

К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне

А.С. Волков

Мемуарные Записки

А.С. Волков Мемуарные Записки

Распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International («Атрибуция — Сохранение Условий 4.0 Всемирная»). Описание и полный текст лицензии доступны по адресу

<https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/deed.ru>

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

А. С. Волков

**МЕМУАРНЫЕ ЗАПИСКИ
Воспоминания генерал-лейтенанта
инженерно-артиллерийской службы**

**МОСКВА
2025**

УДК 94(092)(47+57)«1893/1965»:355/358
ББК 63.3(2)
В 67

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Научные редакторы:

Дернова-Пигарева О. И., главный библиограф ГПИБ России
Минц М. М., старший научный сотрудник ИНИОН РАН
Самуйлова Л. В.

Волков А. С.

В 67 Мемуарные записки: воспоминания генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы / ИНИОН РАН ; науч. ред. О.И. Дернова-Пигарева, М.М. Минц, Л.В. Самуйлова. – Москва, 2025. – 291 с.

ISBN 978-5-248-01140-7

В книгу вошли воспоминания генерал-лейтенанта Андрея Сергеевича Волкова (1893–1965), а также дневниковые записи за 1942–1945 гг. Во время Второй мировой войны Волков отвечал за снабжение войск артиллерийскими боеприпасами: в 1939–1940 гг. в Ленинградском военном округе, с 1941 г. – на Западном фронте (с 1944 г. – 3-й Белорусский). Его записки позволяют рассмотреть и оценить историю боевых действий с точки зрения снабжения, логистики и эффективного использования ресурсов.

Для специалистов по истории Второй мировой войны и широкого круга читателей.

УДК 94(092)(47+57)«1893/1965»:355/358
ББК 63.3(2)

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	7
Волков Андрей Сергеевич (16.10.1893–12.05.1965)	
Генерал-лейтенант инженерно-артиллерийской службы	11
Воспоминания А.С. Волкова как исторический источник	15
От автора	23
Часть первая	26
Детство и юность	26
Военная служба	37
Служба в Красной Армии	64
Часть вторая	81
Новое звание и новая работа	81
Артиллерийское совещание	83
Смена командования округа	86
Начало второй мировой войны	89
Начало войны с Финляндией	90
Оценка действия оружия	94
Боевой урок	98
Послевоенная передышка	100
Генеральские звания	102
Новое назначение	103
Выступление И.В. Сталина	111
Распоряжения центра накануне и в первые дни войны	114
Эвакуация складов	119
Прибытие на фронт свежих сил	119
Директивы по тылу	121
Проверка наличия вооружения в местах дислокации войск	122
Новое ориентирование	123
Противник остановлен	126
Смена командования фронтом	129
Первое немецкое наступление на Москву	131

Второе наступление немцев на Москву	134
Особенности боев за Москву	134
Часть третья	139
1942 год	139
1943 год	164
1944 год	189
1945 год	219
Часть четвертая	237
«Мирная» обстановка	237
Послевоенные учения	239
«События» 1953 года. «Реорганизация» окружного управления	240
Командно-штабные игры	242
Заключение	243
Приложения	245
Именной указатель	277
Географический указатель	282

Памяти Владимира Леонидовича Руднева

К читателям

Уважаемые читатели!

Труд, лежащий перед вами, представляет собой мемуары с вкраплением дневниковых записей, принадлежащие Андрею Сергеевичу Волкову – уроженцу Калужской губернии, генерал-лейтенанту инженерно-артиллерийской службы, проживавшему и похороненному в Москве. Большая часть жизненного пути А.С. Волкова была подробно описана им самим, однако следует посвятить несколько слов истории создания и публикации его «Мемуарных записок». Так, несколько неуклюже, автор озаглавил свои воспоминания, охватывающие период с конца XIX по вторую половину XX в. А.С. Волков участвовал в Первой мировой войне, стал свидетелем двух российских революций, содействовал установлению советской власти в Калужской советской республике, затем снова был призван в ряды Красной армии и нес военную службу вплоть до своего увольнения в 1956 г.

Незадолго до окончания срока службы А.С. Волков получил участок в подмосковном поселке Красный Воин, который был создан на основании постановления СНК № 1466 «Об улучшении жилищных условий генералов и офицеров Красной Армии» от 21 июня 1945 г. Впрочем, земля под строительство поселка была официально выделена Клязьминским лесничеством Солнечногорского лесхоза только 13 ноября 1947 г. Изначально планировалось, что участки на этой лесной территории получают офицеры Главного артиллерийского управления (ГАУ). Однако в итоге представители ГАУ сконцентрировались только на одной из трех улиц поселка; остальные участки достались военнослужащим из других подразделений Красной армии. Так в Красном Воине сложилось небольшое обособленное сообщество, куда входили артиллеристы, танкисты, военные инженеры, связисты, летчики, чекисты и замполиты, представители интендантских служб и даже военные ветеринары.

Все старожилы поселка прошли Великую Отечественную войну. В 2017 г., когда отмечался юбилей Красного Воина, возникла идея о создании книги, посвященной истории поселка и его первых обитателей. В 2020 г., после интенсивного сбора биографических очерков и воспоминаний, на пожертвованные жителями средства была издана книга «Красный Воин. Поселок, рожденный Победой», куда вошел и очерк об А.С. Волкове, составленный его внуком В. Л. Рудневым. В процессе подготовки очерка выяснилось, что в семье Рудневых хранится машинописный текст мемуаров А.С. Волкова. На титульном листе рукописи проставлен год создания мемуаров – 1962. По всем признакам, автор готовил их к печати, однако текст так и не был опубликован. Причины отказа от публикации нам неизвестны.

Со слов другого красновоинца, местного краеведа А.Ф. Беляева, в годы Великой Отечественной войны существовал негласный запрет на ведение дневниковых записей. Несмотря на это, А.С. Волков в 1942 г. начал деятельно записывать происходящие события, которые легли в основу его личной хроники. Об этом в своих воспоминаниях он пишет следующим образом:

«С начала 1942 года автор этих строк начал, хотя и не систематически, вести нечто вроде дневника, записи в котором несколько своеобразны и носят субъективный характер, тем не менее, эти записи могут представлять некоторый интерес, по ним можно ориентироваться в происходящих событиях. Очень сожалею, что не смог вести аналогичные записи с первых дней войны с немецкими захватчиками, а в это время было о чем записать: слишком много пережито и увидено недочетов. Основные записи распоряжений и боевой состав войск фронта покоятся в рабочих тетрадях, которые мною сданы по окончании службы на хранение в дела управления командующего артиллерией Московского военного округа. К сожалению, как я потом узнал, они уничтожены. Некоторые данные из них воспроизведены здесь по памяти».

Из приведенной цитаты очевидно, что перед нами не аутентичные записи очевидца, а некая выборка, составленная на их основе спустя долгие годы после Победы. Но даже в таком виде записи А.С. Волкова представляют несомненный интерес и как эго-документ, и как новый источник по истории мировых войн.

Вопрос о публикации этого документа эпохи стоял перед составителями еще в 2020 г. Препятствием к осуществлению замысла было, во-первых, отсутствие финансирования, во-вторых,

потребность в очень тщательной и в то же время деликатной редакции текста. Не все речевые обороты мемуариста отвечали требованиям русского литературного языка; при этом хотелось максимально сохранить дух первоисточника. Работа многократно ускорилась благодаря включению в нее научного сотрудника ИНИОН РАН М.М. Минца, ставшего посредником между наследниками А.С. Волкова, публикаторами и издательством ИНИОНа. После этого судьбоносного события работа над проектом распределилась следующим образом:

- компьютерный набор текста – О.И. Дернова-Пигарева (часть 1), М.М. Минц (части 2–4);
- редактирование текста, примечания, вступительное слово – О.И. Дернова-Пигарева, М.М. Минц, Л.В. Самуйлова;
- справочный аппарат – О.И. Дернова-Пигарева, Л.В. Самуйлова.

За предоставленные фотографии и согласие на публикацию редакторы благодарят наследников А.С. Волкова.

Текст мемуаров приведен в соответствие с современными нормами орфографии и пунктуации. Попадают вставки в квадратных скобках: их задача – прояснить и уточнить основную мысль мемуариста. Пропуски и пробелы в оригинальном тексте отмечены в постраничных примечаниях. Примечания А.С. Волкова помечены ремаркой «Примеч. автора», редакторские пояснения и комментарии имеют пометки «Примеч. ред.».

Разбивка текста на четыре части выполнена нами. В оригинальной машинописи она отсутствует, но автор, видимо, задумывался об этом, так как перед заголовком четвертой главы «Новое назначение и новая работа» стоит заголовок «Часть вторая». Нам это показалось логичным, поскольку глав в книге довольно много, к тому же нумерованных. В предлагаемом издании часть первая охватывает ранние годы жизни Волкова (до начала 1930-х годов), часть вторая – предвоенный период и начало Второй мировой войны (т.е. с того места, которое сам автор обозначил как начало второй части), часть третья содержит дневниковые записи за 1942–1945 гг. и часть четвертая объединяет заключительные главы, посвященные послевоенному периоду.

Приложение № 1, входившее в оригинальную рукопись мемуаров, представляет собой записку А.С. Волкова от 23 февраля 1943 г., адресованную начальнику ГАУ Н.Д. Яковлеву. Судя по ремаркам в основном тексте рукописи, автор планировал включить в нее и другие приложения; по неизвестным нам причинам этот замысел не был доведен до конца. Статья А.С. Волкова, опублико-

ванная в № 7 «Артиллерийского журнала» за 1943 год, была перепечатана и помещена в раздел «Приложение № 2» в соответствии с оригинальным замыслом автора.

Справочный аппарат включает в себя географический указатель (составлен Л.В. Самуйловой и О.И. Дерновой-Пигаревой) и указатель имен (составлен О.И. Дерновой-Пигаревой).

О. И. Дернова-Пигарева, М.М. Мицу

Волков Андрей Сергеевич
(16.10.1893–12.05.1965)

Генерал-лейтенант инженерно-артиллерийской службы¹

Волков Андрей Сергеевич родился 16 октября 1893 г. в семье крестьянина по сословию, а фактически рабочего-лепщика, в селе Тарутино Калужской губернии. Окончив в селе Тарутино пять классов училища, в возрасте 12 лет был отдан в ученики чеканщику. В 17 лет стал подмастерьем. В конце 1914 г. А.С. Волков был призван на военную службу в Николаевскую крепостную артиллерию царской армии в устье реки Амур. Позже проходил службу в Царском Селе. Был свидетелем и участником революционных событий. В октябре 1918 г. А.С. Волков вступил добровольцем в Красную Армию. После окончания курсов высшего артиллерийского персонала в 1924 г. был назначен начальником и комиссаром артиллерийского склада в городе Курске, а через некоторое время, по приказу начальника Артиллерийского управления П.Е. Дыбенко, А.С. Волков был переведен для наведения порядка на артиллерийский склад в Куженкино, что в 20 км от Бологого. Там не хватало складских помещений, и артиллерийские орудия и боеприпасы хранились под открытым небом.

В конце 1929 г. А.С. Волков был назначен начальником и военкомом артиллерийского склада в городе Ленинграде. В 1933 г. он окончил Академические курсы технического усовершенствования при Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. За время службы в Ленинграде Андрей Сергеевич был депутатом Ленинградского Совета 13-го созыва (1931–1934 гг.) и членом Красногвардейского Совета (1935–1940 гг.), слушал выступления С.М. Кирова.

---

¹ Перепеч. из кн.: Красный Воин: поселок, рожденный Победой / авт.-сост. Л.В. Самуйлова, О.И. Дернова-Пигарева. Москва, 2020. С. 40–45. Воспроизведен только текст биографического очерка без постраничных примечаний.

1 января 1937 г. А.С. Волков вступил в должность начальника артиллерийского вооружения Ленинградского военного округа. Непосредственно участвовал в боевых действиях против белофиннов. После окончания этой войны, в мае 1940 г., получил первое генеральское звание – генерал-майор.

Политическая и военная обстановка на западных границах СССР накалялась, и в мае 1941 г. А.С. Волков получил новое назначение в Западный особый военный округ в город Минск, где он и встретил Великую Отечественную войну.

С первых дней войны А.С. Волков был в должности начальника артиллерийского снабжения Управления командующего артиллерией Западного фронта, а с 24 апреля 1944 г. – в составе 3-го Белорусского фронта в должности начальника Управления инженерно-артиллерийской службы Артиллерийского снабжения.

Незаурядные организаторские способности А.С. Волкова проявились в тяжелых боях под Москвой. Командующими Западным фронтом во время битвы под Москвой, а значит, непосредственными начальниками А.С. Волкова были такие полководцы, как генерал-полковник И.С. Конев и генерал армии Г.К. Жуков.

Весной 1943 г. армии фронта начали медленно продвигаться на запад. Были освобождены города: Ржев, Гжатск, Вязьма, но отрыв войск от баз снабжения всё увеличивался, многие железнодорожные пути и мосты были разрушены. Поэтому артснабжение усложнялось. По инициативе А.С. Волкова и при поддержке 1-го члена Военного Совета фронта Н.А. Булганина были выделены тягачи и организована доставка боеприпасов по воздуху транспортными самолетами. 8 июля 1943 г. Андрею Сергеевичу Волкову было присвоено звание «генерал-лейтенант инженерно-технической службы». 25 апреля 1943 г. он был награжден орденом Отечественной войны I степени. В его наградном листе написано: «За свою энергию, инициативу и исключительную трудоспособность достоин награждения».

В апреле 1944 г. вступил в должность новый командующий 3-м Белорусским фронтом генерал-полковник И.Д. Черняховский, самый молодой командующий – 38 лет. Когда в октябре 1944 г. под его командованием войска 3-го Белорусского фронта перешли границу Восточной Пруссии, война переместилась на территорию фашистской Германии.

18 февраля 1945 г. командующий фронтом И.Д. Черняховский был смертельно ранен осколком от единственного снаряда, его сменил маршал А.М. Василевский.

В начале апреля 1945 г. шла усиленная подготовка к штурму укрепленного Кёнигсберга. Необходимо было доставить и сосре-

доточить на подступах к городу много артиллерии и снарядов. А.С. Волков обеспечил доставку артиллерии крупного калибра и снарядов в необходимом количестве. 9 апреля 1945 г. после артподготовки город-крепость Кёнигсберг был взят, комендант города сдался. 2 мая 1945 г. А.С. Волков был награжден орденом Кутузова II степени.

В августе 1945 г. А.С. Волков был принят Главным маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым и получил предписание с направлением на должность начальника Управления артиллерийского вооружения Московского военного округа.

А.С. Волков прослужил в царской, Красной и Советской Армии 42 года (с 1914 по 1956 год) и в возрасте 63 лет уволился в отставку.

Отличаясь высокой ответственностью за порученное дело, принципиальностью, скромностью и отзывчивостью, А.С. Волков снискал себе всеобщее уважение и заслуженный авторитет как у начальников, так и у подчиненных. Советское правительство высоко оценило заслуги А.С. Волкова перед Родиной, наградив его двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II степени, двумя орденами Отечественной войны I степени и многими медалями¹.

Андрей Сергеевич Волков скончался 12 мая 1965 г.

Андрей Сергеевич Волков был женат на Марии Ивановне Волковой; у них были сын Владимир и дочь Полина. И сын, и дочь также стали военными. Волков Владимир Андреевич, 1913 года рождения, окончил военное училище танковых техников в 1934 г. Участвовал в войне с Финляндией в звании старшего лейтенанта.

---

¹ В базе данных Министерства обороны России «Память народа» по состоянию на январь 2025 г. учтены следующие награды А.С. Волкова: орден Ленина (1940), орден Красного Знамени (1942), орден Отечественной войны I степени (доступны приказ по Западному фронту от 30 апреля 1943 г. № 0496 и наградной лист), второй орден Красного Знамени (указ Президиума Верховного совета СССР от 28 сентября 1943 г. и справка о награждении), второй орден Отечественной войны I степени (1944), третий орден Красного Знамени (указ Президиума Верховного совета СССР от 3 ноября 1944 г.), орден Кутузова II степени (наградной лист от 4 февраля 1945 г.), второй орден Ленина (1945), четвертый орден Красного Знамени (1949). См.: Волков Андрей Сергеевич // Память народа, 1941–1945. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero81741956/> (дата обращения: 21.01.2025); Волков Андрей Сергеевич // Память народа, 1941–1945. URL: <https://pamyat-naroda.ru/heroes/person-hero125394678/> (дата обращения: 21.01.2025). Также в одной из наградных характеристик упоминаются медали «XX лет РККА» и «За оборону Москвы». – *Примеч. ред.*

В 1940 г. В.А. Волков уже капитан – слушатель Военно-транспортной академии. В 1941 г. по рапорту был отправлен на фронт командиром автороты. Участник обороны Москвы и обеспечения «Дороги жизни» под Ленинградом, за что был награжден орденом «Знак Почета». Командовал автобатальоном, а потом и автополком.

После Великой Отечественной войны в 1946 г. в звании полковника Владимир Андреевич был восстановлен слушателем Военно-транспортной академии. В 1953 г. служил военным советником в ГДР. Уволен в запас в 1956 г. К сожалению, он ненадолго пережил своего отца. В.А. Волков скончался в январе 1970 г.

Дочь А.С. Волкова Полина Андреевна родилась 19 октября 1918 г. В 1944 г. окончила Военно-медицинскую академию им. С.М. Кирова в городе Куйбышев (сейчас Самара), куда академия во время войны была эвакуирована из Ленинграда. После окончания академии в звании старшего лейтенанта медицинской службы была направлена в Главный военный клинический госпиталь им. академика Н.Н. Бурденко в терапевтическое отделение.

Полина Андреевна проработала в госпитале 32 года, и в 1976 г. в звании подполковника медицинской службы вышла на пенсию. П.А. Руднева (Волкова) скончалась 17 декабря 2001 г. в возрасте 83 лет.

В 1950 г. генерал-лейтенант А.С. Волков получил участок в поселке Красный Воин для жилищного строительства. Построил дом, в котором часто жили его родные – брат с женой и детьми, куда приезжали друзья и сослуживцы.

Вспоминая пройденный жизненный путь, а особенно военные годы, Андрей Сергеевич оставил воспоминания и дневники, которые оформил в виде книги. Чтобы издать эти материалы, требовалась редаKTура и литературная обработка с участием автора, но, к сожалению, смерть Андрея Сергеевича не позволила осуществить этот замысел. Читая эту честную и искреннюю книгу, оставшуюся в семейном архиве, лучше понимаешь, через что пришлось пройти поколению наших дедов и прадедов, чтобы завоевать свободу и независимость нашей Родины.

В.Л. Руднев

Воспоминания А.С. Волкова как исторический источник

Предлагаемая вниманию читателей книга представляет собой не совсем обычное произведение. Во-первых, хотя сам автор обозначил ее жанр как «Мемуарные записки» (именно такое заглавие стоит на титульном листе оригинальной рукописи), довольно большую ее часть (133 страницы из 285, то есть почти половину от общего объема) составляют не воспоминания как таковые, а дневниковые записи А.С. Волкова за 1942 – первую половину 1945 г. Вопреки распространенному заблуждению, запрет на ведение дневников в Красной армии во время Второй мировой войны соблюдался не строго, и хотя по сравнению с другими видами источников количество дошедших до нас дневников относительно невелико, речь тем не менее идет как минимум о сотнях, возможно, даже о тысячах¹. Публикуемая книга Волкова дошла до нас в единственном машинописном экземпляре, оригинальный рукописный дневник выявить не удалось. Как следствие, сейчас уже довольно сложно определить, насколько серьезной редактуре этот дневник подвергся при перепечатке, но в том, что какая-то правка в принципе имела место, сомневаться не приходится, в тексте сохранились ее следы. Так, в записи без даты, относящейся к началу декабря 1942 г., автор упоминает о том, что численность вражеской группировки, окруженной в конце ноября под Сталинградом, составляет «до 300 тысяч человек»². Между тем известно, что непосредственно во время подготовки и проведения операции «Уран» (советское контрнаступление под Сталинградом) советское командование серьезно недооценивало численность противостоящих сил

---

¹ *Lenoe M.E.* Emotions and psychological survival in the Red Army, 1941–42 // *Kritika*. 2021. Vol. 22, no. 2. P. 319.

² См. с. 162 настоящего издания.

противника. Таким образом, цифра «до 300 тысяч» (как и более точная цифра 330 тысяч в записи от 2 февраля 1943 г.), по всей видимости, была добавлена позже. В то же время общую структуру дневника и характерную стилистику автор сохранил. Книга в целом, таким образом, состоит по крайней мере из двух компонентов, существенно различающихся по жанру («мемуарные» главы и дневниковые записи), но при этом выстроена как единое произведение.

Вторая особенность этой работы связана с личностью ее автора. Советская мемуарная литература о Второй мировой войне огромна, но подавляющую ее часть составляют фронтовые воспоминания. Волков, в отличие от многих других авторов, не командовал войсками на передовой – он отвечал за их снабжение артиллерийскими боеприпасами, сначала в Ленинградском военном округе, затем на Западном фронте (в 1944 г. переименован в 3-й Белорусский). Этим обусловлена специфическая оптика его записок, резко выделяющая их на фоне других аналогичных произведений. Простейший пример: в воспоминаниях советских генералов и маршалов можно найти множество описаний наступательных операций Красной армии в 1943–1945 гг. По большей части эти описания довольно стереотипны: артиллерийская подготовка, перенос огня в глубину (как вариант – с предварительным ложным переносом, чтобы выманить неприятельскую пехоту из укрытий), прорыв вражеской обороны, ввод в действие подвижных соединений, последующее развитие наступления, героизм советских солдат. Волков описывает те же самые операции со своей собственной «колокольни» и обращает внимание на подробности, которые мало интересовали «боевых» генералов: обеспечение (и обеспеченность) войск снарядами, перебои в снабжении, дефицит боеприпасов, нерациональное их использование войсками и т.д. «Надо или хорошо разведывать цели, – пишет он, – или учить воевать пехоту. Только на артиллерийском огне далеко не уедешь, хотя бы вся земля оказалась “вспаханной” снарядами». И далее: «Некоторые командиры очень вольготно живут, но плохо еще воюют. Снарядами всю землю не вспашешь!»¹ Перед нами, таким образом, весьма необычный (если не уникальный) эго-документ; эта книга позволяет читателю взглянуть на хорошо известные события под новым углом зрения и сформировать более объемное и многогранное представление о них.

---

¹ Записи за 14–15 ноября 1943 г., см. с. 185–187 настоящего издания.

Автору книги довелось пережить один из наиболее драматических периодов в российской истории. Становление его личности произошло в бурные годы начала XX столетия: Волкову было всего 11 лет, когда страну потрясло известие о событиях Кровавого воскресенья 9(22) января 1905 г. в Петербурге, ставшего началом Первой русской революции. В августе 1914 г., когда вспыхнула Первая мировая война, ему было 20 лет. В конце того же года он был призван в армию, участвовал в революционных событиях 1917 г. Последующая служба в Красной армии пришлось на годы Гражданской войны, коллективизации, сталинской диктатуры, Большого террора, Второй мировой войны. Это сказывается и на стилистике, и на содержании его мемуаров и дневника. Напротив, общественные процессы времен хрущевской «оттепели», по-видимому, практически не отразились на его книге, хотя сам автор застал этот период.

Свою работу Волков завершил за три года до смерти: оригинальная машинопись датирована 1962 годом. При его жизни, по неизвестным нам причинам, книга напечатана не была, но насколько нам удалось выяснить, Волков планировал ее опубликовать; это не просто «воспоминания для детей и внуков». Более того, судя по авторскому предисловию, он адресовал свою работу не просто читателям, интересующимся историей Второй мировой войны, но и офицерам службы артиллерийского вооружения Советской армии, как обобщение собственного практического опыта. Характерно, что в тексте предисловия имеются ссылки на известные автору публикации, в которых содержатся сведения о работе службы артиллерийского снабжения в Русско-японской и Первой мировой войнах. Таким образом, хотя сама книга Волкова и не является научным исследованием, он явно рассматривал ее как материал в том числе и для будущих ученых.

Следует отметить еще одно неочевидное, но важное обстоятельство: поскольку при жизни автора его работа так и не добралась не только до типографии, но и до издательства, она не подверглась и цензурной правке¹. Перед нами подлинный голос генерала Волкова, попытавшегося на склоне дней осмыслить и описать свой жизненный путь.

Как уже говорилось выше, «Мемуарные записки» дошли до нас в единственном машинописном экземпляре; в настоящее время он хранится у потомков генерала. Рукопись представляет собой

---

¹ См., например: *Павленко Н.Г.* Возвращение к правде: о десятом издании мемуаров Г.К. Жукова // *Коммунист*. 1991. № 3. С. 124–128; *Самсонов А.М.* Кто прав в споре о мемуарах полководца? // *Вопросы истории*. 1989. № 5. С. 181–182.

вполне законченное произведение, но текст всё же довольно «сырой»: непохоже, чтобы он подвергался серьезной редактуре. Работу сопровождает дополнительный лист с рукописными заметками одного из читателей – по-видимому, тоже военного: по его мнению, книга «написана (изложена) хорошо, понятно, читается с интересом и имеет определенную ценность для офицеров и генералов службы артвооружения, артиллерии, ГРАУ (Главное ракетно-артиллерийское управление. – М. М.), а также сухопутных войск в звене дивизия (бригада), корпус, армия, округ». Рецензент отметил, однако, что «в книге много опечаток», и перечислил некоторые из них.

Структура книги также осталась до конца не продуманной. Она открывается тремя довольно развернутыми главами («Детство и юность», «Военная служба», «Служба в Красной Армии»), разбитыми на краткие нумерованные параграфы и охватывающими период примерно до 1936 г. Далее следует заголовок «Часть вторая» и 22 кратких главы без разбивки на параграфы. В них описываются события с момента назначения Волкова начальником службы артиллерийского вооружения Ленинградского военного округа в конце 1936 г. (приступил к новым обязанностям с 1 января 1937 г.) и до начала советского контрнаступления под Москвой в декабре 1941 г.; в завершающей главе анализируются особенности боев за Москву. Затем приводятся дневниковые записи за 2 января 1942 – 22 мая 1945 г., за которыми следуют еще четыре кратких «мемуарных» главы, посвященных послевоенному периоду, и заключение. К каким из этих многочисленных и очень разнородных разделов относится заголовок «Часть вторая» – остается неясным.

Текст воспоминаний написан в целом неплохим литературным языком. В нем почти нет отчетливо канцелярских оборотов и конструкций – за исключением, пожалуй, большого числа сокращений, многие из которых мы расшифровали для удобства читателей; местами встречаются несогласованные предложения и неуклюже выстроенные фразы. Последние мы в ряде случаев оставили без изменений, поскольку исправление этих фрагментов потребовало бы довольно значительной переделки текста с риском искажения его оригинальной стилистики. Вряд ли подобное вмешательство будет оправданным в ситуации, когда мы уже не можем согласовать свою правку с автором. Мелкие технические ошибки и явные опечатки в настоящем издании исправлены.

Информация, содержащаяся в работе Волкова, довольно многообразна. Особенно подробно описывается, естественно, служба автора в Красной армии; по соответствующим разделам

можно составить представление о состоянии службы артиллерийского вооружения в межвоенный период, во время Зимней войны 1939–1940 гг. с Финляндией и особенно – в годы войны с Германией (1941–1945). Ценность соответствующих глав и дневниковых записей повышается тем, что автор всю войну с первого и до последнего дня прослужил в одном и том же оперативно-стратегическом объединении: он получил назначение в Западный особый военный округ в конце мая 1941 г. и прибыл в Минск 1 июня – за три недели до начала гитлеровской агрессии. Его книга, таким образом, представляет собой непрерывную хронику боевой деятельности этого округа, преобразованного с началом войны в Западный фронт, вплоть до финальных боев весны 1945 г. в Восточной Пруссии. За эти без малого четыре года Волкову выпало стать свидетелем и участником таких операций и сражений, как разгром советских войск в Западной Белоруссии, Смоленское сражение, битва за Москву, бои на Ржевско-Вяземском выступе, операция «Багратион» (Белорусская стратегическая наступательная – одна из наиболее грамотных и успешных операций Красной армии в войне с Германией), штурм Кёнигсберга. Помимо сугубо профессиональной информации, относящейся к работе службы артиллерийского вооружения, в книге содержатся и разнообразные бытовые подробности из жизни автора на фронте.

Тематика книги, однако, отнюдь не ограничивается историей Красной армии. В первой главе описываются детство и юность автора, включая многочисленные детали повседневной жизни дореволюционной Москвы. Вторая глава посвящена военной службе в годы Первой мировой войны, в ней можно найти информацию об армейском быте того времени. В заключительных главах не только обсуждается ситуация в послевоенной Советской армии, но и описываются обстоятельства смещения Л.П. Берии, который после ареста содержался в подземном бункере штаба Московского военного округа, где в 1945–1956 гг. служил Волков. В то же время, как и в случае со многими другими историческими источниками, важно и то, какой информации *нет* в предлагаемой книге. К примеру, в первой главе автор описывает свою родительскую семью, но его собственные жена и дети во всей книге упоминаются буквально пару раз. И лишь в одном месте подробно описывается разговор генерала с дочерью Полиной Андреевной – по телефону утром 22 июня 1941 г. В этом смысле перед нами типично советские мемуары, выстроенные в соответствии с трудовой этикой своей эпохи, по представлениям которой «идеальный» советский человек скорее «жил, чтобы работать», а не «работал, чтобы жить».

Влияние эпохи сказалось и на других особенностях книги. Так, обращает на себя внимание двойственное отношение автора к политике сталинского руководства в 1930-е – начале 1940-х годов. Волков упоминает о деле «Промпартии», сфабрикованном органами ОГПУ в 1930 г., как о суде над настоящими вредителями и заговорщиками; далее говорится о «засоренности» рядов ВКП(б) «скрытыми троцкистами и другим неустойчивым элементом», а также об убийстве С.М. Кирова как о тревожных сигналах, требующих «усиления бдительности»¹. При этом буквально в следующих же абзацах сжато, но довольно емко описываются реальные последствия массовых репрессий – атмосфера страха и низкая квалификация многих руководителей, сделавших стремительную карьеру в годы Большого террора². Аналогичным образом упоминания о «мудром руководстве» и «усилиях партии и правительства», благодаря которым была одержана победа в войне с Германией, соседствуют с довольно трезвым и критическим, хотя и кратким, обзором ошибок, допущенных накануне гитлеровской агрессии³. Можно было бы предположить, что здесь сказалось влияние начавшейся десталинизации, но слова из «оттепельного» лексикона в книге отсутствуют. В ней нет никаких инвектив в адрес Сталина, нет даже слова «репрессии». Скорее уж личный опыт автора плохо соответствовал пропагандистским нарративам, однако осознавал ли это противоречие сам Волков, мы уже вряд ли узнаем.

При чтении этой книги – так же, как и при работе с любыми другими источниками личного происхождения, – важно различать описания тех событий, в которых автор участвовал непосредственно, и тех, о которых ему было известно лишь понаслышке. Например, информацию о происходящем на прочих участках советско-германского фронта и особенно об операциях на других театрах Второй мировой войны, насколько можно судить по тексту, Волков получал главным образом из газет и в большинстве случаев относился к ней не критически. Этим, в частности, объясняются содержащиеся в дневниковой части книги резкие, порой уничижительные нападки на западных союзников, поскольку нарратив об их якобы недостаточно активном участии в борьбе с нацизмом и недостаточно действенной помощи СССР начал формироваться сталинской пропагандой уже в годы войны (эти идеи продолжают

---

¹См. с. 77–79 настоящего издания.

²См. с. 78–80 настоящего издания.

³См. с. 79 настоящего издания.

существовать и в современной России). При этом сам же Волков упоминает среди прочего об использовании советскими войсками английских танков¹, первая партия которых была доставлена в Архангельск уже 11 октября 1941 г. арктическим конвоем PQ-1. В дневниковой записи от 2 февраля 1943 г. упоминается бомбардировка Берлина союзной авиацией, «сопровождавшая» очередное выступление Г.В. Геринга².

Более того, в дневниковой записи от 12 июля 1943 г., упомянув о высадке союзников на Сицилии, автор фактически признает, что Великобритания вступила в войну с Германией двумя годами раньше СССР, который с 23 августа 1939 по 21 июня 1941 г. проводил по отношению к нацистскому Рейху политику благожелательного нейтралитета в расчете на то, что длительная война приведет к взаимному ослаблению как Германии, так и англо-французского блока³. Поразительным образом это замечание перекликается с аналогичными мыслями У. Черчилля, в мемуарах которого содержится довольно жесткая, но во многом справедливая отповедь на советские претензии. Разгром немцами Франции в 1940 г., писал Черчилль, произошел во многом при попустительстве СССР; тем самым в сущности и был ликвидирован второй фронт, открытия которого советское правительство добивалось с лета 1941 г.⁴ Мы снова видим, что собственные мысли Волкова плохо согласовались с официальной идеологией. К сожалению, многочисленные записи в его дневнике показывают, что в вопросе об отношении к союзникам пропаганда чаще всего брала верх.

...Объем записок Волкова сравнительно небольшой – всего 285 машинописных страниц, около 11 авторских листов. Автор и сам оценивает свою работу довольно скромно: «В этих “мемуарных записках” в некотором хронологическом порядке изложен пройденный путь простого рабочего человека – сына рабочего из крестьян, прослужившего в русской армии – царской, Красной и Советской – 42 календарных года (1914–1956) и уволившегося в отставку по состоянию здоровья в возрасте 63 лет в звании генерал-лейтенанта инженерно-технической службы. Конечно, этот

---

¹ См. с. 137 настоящего издания.

² См. с. 166 настоящего издания.

³ См. с. 174 настоящего издания: «Когда Гитлер напал на Францию, а затем и на Англию, у нас говорили: “Пусть там воюют, а мы посмотрим”. А теперь они могут сказать о нас то же самое».

⁴ Черчилль У. Вторая мировая война: пер. с англ. Т. III: Великий союз. Москва: Воениздат, 1955. С. 348, 370–371, 460.

“путь” значительно отличается от того, который описан С.М. Будённым, тем не менее и в этом пути есть свои особенности в становлении и укреплении советской власти, строительстве и организации Красной Армии, переименованной затем, после Великой Отечественной войны, в Советскую Армию». Хочется надеяться, что его книга, наконец-то увидевшая свет, еще не раз пригодится не только профессиональным историкам, но и более широкому кругу читателей.

М.М. Милиц

От автора

Стремление написать нечто вроде «Мемуаров» зародилось у меня давно, как итог всему пройденному и пережитому за время сознательной жизни и военной службы.

Этот «литературный» шаг автор начал с изложения пути простого человека, рабочего из крестьян, ставшего генералом. Этот «путь» в наше советское время не является необычным, так как он типичен для подавляющего большинства наших советских граждан, в том числе и военнослужащих.

Настоящие «записки» содержат краткий автобиографический очерк и личные воспоминания, в которых, кроме дореволюционных лет, освещаются некоторые вопросы службы артиллерийского снабжения¹ округа (фронта), начальником управления которого был автор как в мирное, так и в военное время.

До 1942 года изложение «записок» основано на личных воспоминаниях, отдельных документах и записях, сохранившихся у автора за тот период, который они охватывают. Некоторые факты и даты могут не вполне совпадать по времени, однако они дают фактические сведения, относящиеся к описываемому периоду.

События и факты, освещаемые с 1942 года, также основаны на тех же данных, но более точных по времени. Этот период описан несколько с субъективной точки зрения, в чем повинна военная «профессия» автора.

Вполне допускаю, что изложение некоторых данных и фактов второго периода выходит за пределы обычного и, может быть, их не следовало бы описывать, однако и опускать их не считаю целесообразным. Тем более что прошло уже много лет и предполагаемая «необычность» утратила свое былое значение.

---

¹ Ныне эта служба именуется службой артиллерийского и ракетного вооружения. — *Примеч. автора.*

Служба артиллерийского вооружения нашей Советской Армии еще не получила на страницах печати достаточного освещения своей роли и места в армии, а в этом есть, по моему мнению, настоятельная необходимость.

Если [говорить] об этой службе, [то] за краткий период ее деятельности в Русско-японской войне 1904–1905 годов есть некоторые данные в первых главах труда А.А. Игнатьева – «50 лет в строю»¹, а [за] периоды первой мировой войны 1914–1917 годов в труде А.А. Маниковского – «Боевое снабжение Русской армии в мировую войну 1914–1917 годов»², которое и служило своеобразным «пособием» руководящему составу службы артиллерийского снабжения нашей Красной армии в первые и последующие годы ее строительства, но обобщения опыта деятельности этой службы во второй мировой, нашей Великой Отечественной войне 1941–1945 годов пока нет.

В настоящее время уже стало настоятельно необходимым сделать кое-какие выводы из боевого снабжения Красной, ныне Советской Армии в период Великой Отечественной войны.

В этот период было немало фактов, весьма своеобразных, не учесть которые нет оснований, их надо описать и обобщить.

Задача, которую автор имеет целью изложить в настоящих «мемуарных записках», – это робкая попытка, может быть, не совсем удачная, осветить некоторые эпизоды в общей деятельности службы артиллерийского вооружения одного из фронтов.

В подавляющем большинстве случаев, прежде чем сделать какой-либо теоретический вывод или обоснование факта, случая, эпизода и т.п., [этому] предшествует что-то практическое. Поэтому все наши послевоенные анализы, расчеты и выводы основаны на вполне практических мероприятиях, имевших место в ходе войны, в отдельных ее операциях – фронтовых или армейских, многие из которых, надо полагать, совершенно не имели в виду, что на их основе будут не только учиться и учить, но и служить поводом

---

¹ Мемуары Алексея Алексеевича Игнатьева печатались в журнале «Знамя» в 1939–1943 гг. А. С. Волков, скорее всего, пользовался книжным изданием 1955 или 1959 г.: *Игнатьев А. А.* Пятьдесят лет в строю. Т. 1–2. Москва: Гослитиздат, 1955; То же. Москва: Гослитиздат, 1959. — *Примеч. ред.*

² *Маниковский А. А.* Боевое снабжение русской армии в войну 1914–1918 гг. Ч. 1–3. Москва, 1920–1923; в 1930 г. книга была переиздана под заглавием «Боевое снабжение русской армии в мировую войну» (Изд. 2-е, перераб. и доп. Е.З. Барсуковым. Т. 1–2. Москва; Ленинград, 1930). Однотомное 3-е издание вышло в 1937 г. — *Примеч. ред.*

(основанием) для теоретических рассуждений и обоснований¹. Правда, всё это имеет больше отношения к разного рода организационным или оперативным, а не материальным вопросам. Однако надо всегда иметь в виду, что организационное или оперативное мероприятие всегда, или почти всегда, вытекает из материального или на нем основывается.

В «записках» есть отдельные примеры, основанные на фактических данных в том виде, как они имели место в действительности. Обобщать или сделать выводы из них — дело настоящих и будущих историков, которые пока очень медленно «творят» эту историю, рассчитанную к тому же на очень узкий круг лиц из числа военнослужащих армии.

Особенно характерным и заслуживающим внимания историков является период, предшествующий началу Великой Отечественной войны и ее начальному периоду, когда еще не были закончены разного рода организационные мероприятия.

Вниманию читателя предлагаются настоящие «мемуарные записки», в которых описаны отдельные эпизоды из пройденного пути автора.

Дело читателя оценить их значимость и дать им соответствующую оценку.

Автор

---

¹ Так в оригинале. — *Примеч. ред.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Детство и юность

I

Родился я в октябре месяце 1893 года в семье крестьянина – по сословию, а фактически рабочего, в одной из деревень, расположенных вдоль левого берега р. Нара близ села Тарутино – в этом историческом, времен Отечественной войны 1812 года селе, из района которого русский фельдмаршал М. И. Кутузов дал сражение французам при попытке их отхода из Москвы по старой Калужской дороге¹.

В память этого сражения на том месте, откуда Кутузов руководил им, установлен хороший памятник, на вершине колонны которого парит двуглавый орел – своеобразная эмблема фельдмаршала, красующаяся и на некоторых памятниках Бородинского поля.

Памятник этот был реставрирован к столетию Отечественной войны – в 1912 году. В период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов этот район, в том числе и село Тарутино, был временно оккупирован гитлеровскими войсками.

---

¹ Автор допускает неточность. Бой у Тарутино состоялся 6(18) октября 1812 г. накануне отступления французских войск из Москвы. 7(19) октября Наполеон покинул столицу по Старой Калужской дороге, но 8(20) октября перешел на Новую Калужскую дорогу (близко к трассе современного Киевского шоссе), пытаясь обойти позиции русских войск в районе Тарутино. 12(24) октября под Малоярославцем произошло сражение, в ходе которого подошедшая от Тарутино армия Кутузова вынудила Наполеона отказаться от попыток прорыва в южные губернии России и отступить на запад по разоренной боевыми действиями Смоленской дороге. — *Примеч. ред.*

Оккупация продолжалась около полутора месяцев, но при отходе фашисты не «успели» разрушить памятник, но разрушили центр села Тарутина и сожгли несколько окрестных деревень, в том числе и ту, в которой я родился, – д. Агафьино.

Памятник, однако, несколько «пострадал» от обстрелов, и его полностью восстановили в 1955–1956 годах. Это придает ему и всему району некоторую фундаментальность, хотя как само село Тарутино, расположенное на старой Калужской дороге, по берегам р. Нара, так и окружающие его деревни уже не имеют той прелести, какая у них была до 1941 года¹.

Мне еще не исполнилось и семи лет, как я был отдан в школу; при этом, чтобы меня учитель принял, моя мать повела меня к учителю на дом показать, какой я уже большой, захватив при этом учителю два фунта сдобных баранок.

Ходить в школу из деревни в село было далеко – около полутора верст через крутой овраг и большое поле. Зимой, во время морозов и заносов, нас односельчане, у кого учились дети, по очереди подвозили до школы на лошади.

Большинство учеников были мальчики, девочек училось тогда мало – не более 20–25% от общего количества мальчиков. До одиннадцати лет я рос, учился и жил с матерью в деревне, окончив в селе Тарутино Тарутинское двухклассное Министерства народного просвещения училище, – так оно тогда называлось. В этом училище было пять классов, я же окончил только четыре, так что полностью этого училища я не закончил. Окончившие полностью это училище имели право на поступление в средние учебные заведения – учительские семинарии и т.п.

---

¹ Тарутинский монумент стал одним из первых памятников, посвященных событиям войны 1812 г. В отличие от других памятных знаков Отечественной войны, он был порожден «инициативой снизу». Помещик С.П. Румянцев по своему завещанию освободил 745 крестьян от крепостной зависимости, обязав их поставить памятник на поле Тарутинского сражения. В 1834 г. памятник был торжественно открыт, однако в 1839 г. в постаменте обнаружилась трещина. В 1852 г. было решено заменить монумент. Новый памятник был создан по проекту местного калужского архитектора Ивана Францевича Антонелли (его авторство часто ошибочно приписывают художнику Д.И. Антонелли, который умер в 1842 г.) и заново открыт в 1855 г. Орел, венчающий колонну, не был двуглавым ни в годы жизни А.С. Волкова, ни ранее, однако миф о второй голове орла, которую якобы потом спилили, долго держался среди местных уроженцев. Об истории памятника см. статью: *Косован Е.* Монументальная коммеморация отечественных войн и ее место в истории и культуре России (на примере Тарутинского мемориального комплекса 1812/1941–1945 гг.) // Исторические записки. 2022. Вып. 21 (139). С. 427–454; 2023. Вып. 22 (140). С. 434–459. – *Примеч. ред.*

Будучи уже рослым мальчиком, таким, которые уже жили в Москве, дальше учиться не захотел и по своему настоянию перед родителями был отдан в ученье по серебряному делу, чеканщиком к хозяину, происходившему из нашей же деревни и имеющему в Москве мастерскую серебряных изделий.

В нашей деревне, как и в других деревнях этого района, почти все мальчики с 10–12-летнего возраста жили в городах, главным образом в Москве.

Таким образом, как правило, почти в каждом доме глава семьи и имеющиеся у него сыновья жили и работали в городе, а дома, в деревне, хозяйством управляла его жена, или старики – мать, отец. Девушки, как правило, жили в деревне и работали в своих семьях по сельскому хозяйству, они умели выполнять все сельскохозяйственные работы.

II

Дед мой по отцу был кузнец и, когда был помоложе, работал в Москве, а под старость жил в деревне и возил в Москву древесный уголь. Был он неграмотен. Умер он в 1906 году.

Дед по матери был мельником.

Отец мой был по профессии лепщик (скульптор), работал и жил в Москве, наезжая в деревню три-четыре раза в год на срок от 5 до 10 дней. Профессия эта для большинства рабочих, так называемых постановщиков, была сезонной, потому что в зимнее время года отделочные работы на стройках, как правило, не велись, а внутренние отделочные работы велись в очень ограниченных размерах; в связи с этим, примерно с декабря по апрель, эти рабочие вынуждены были уезжать в деревни и жить в своих хозяйствах как «нахлебники», не включаясь активно в хозяйство дома, да и делать в это время года в домашнем хозяйстве было особо нечего.

Отец мой считался хорошим мастером, получал по тому времени 3–4 рубля в день, а потому круглый год жил и работал в Москве. Мать моя с детьми жила в деревне со стариками – родителями отца и занималась сельским хозяйством. В семье было 7–9 человек – старики и дети.

Очевидно, не будучи уверен в моих «способностях», отец не взялся меня обучать своему делу и сделать из меня лепщика, а отдал в ученики чеканщиком по ризному делу, или, как тогда называли эту специальность, – серебряник. Серебряники разделялись на ризников, – которые делали (чеканили) ризы на иконы, боголепщи-

ков, – которые делали серебряные крышки на евангелия и другие церковные «приборы», и ложечников, которые делали серебряные ложки, портсигары и некоторые другие разновидности – подстанники, табакерки и т.п.

В ученье меня отдали весной 1904 года – после пасхи, когда мне еще не было и 12 лет. Так началась моя трудовая жизнь в людях, я стал учеником чеканщиком, что значит чеканить ризы на иконы, сначала медные, а затем, по мере освоения, и из серебра. Правда, иногда и серебряные ризы учеников, как плохо сделанные, шли в лом, но за это хозяин особенно не ругал, так как впоследствии это окупалось.

В течение пятилетнего срока моего обучения мне ничего не платилось, а полагалось за это 25 рублей, так называемых выживных: в то время ученик уже с третьего года обучения работал как подмастерье (мастером считался сам хозяин), [но] ничего за это не получал. Начиная с третьего года ученичества, хозяин отпускал учеников на рождество и пасху в отпуск сроком на 7–10 дней, давая при этом на дорогу 3–5 рублей.

Кроме того, таким ученикам разрешалось ночевать в ученической спальне – комнате, которая находилась в квартире, где жили рабочие. До этого ученики спали в мастерской на верстаках.

В конце 1904 года началась Русско-японская война. Из нашей мастерской были мобилизованы двое рабочих – Иван Васильев и Федор Дубовицкий, которые после экипировки пришли в мастерскую проститься с товарищами.

Это прощание вылилось в своеобразную демонстрацию: вначале в мастерской состоялся импровизированный митинг, затем все рабочие и несколько учеников, всего около 20 человек, запели «Марсельезу» и, прекратив работу, пошли провожать уезжающих на войну. Хозяин был потрясен происшедшим, как из-за того, что рабочие кончили работу, так и из боязни за то, что в полиции это расценят как революционную «крамолу», чего тогда власти и хозяева очень боялись.

Несмотря на всю свою свирепость и жестокость в обращении с рабочими и особенно с учениками, которых он нещадно бил, хозяин сделать ничего не мог, – такова была тогда в Москве общая ситуация: всюду на рабочих окраинах началось революционное брожение среди рабочих, а это было в тогдашнем Рогожско-Симоновском районе, ныне Ждановский и Пролетарский районы гор. Москвы.

III

Тихо текла жизнь мастерового у этого хозяина в Покровском тупике, у высокой стены Покровского монастыря. С этой стены монахи иногда, от нечего делать, запускали бумажного змея, а мы, мальчишки, – завидовали им, этим большим дядям, занимающимся детскими играми. Рабочие «нашей» мастерской в количестве 12–15 человек размещались артелью в одной из квартир двухквартирного флигеля во дворе хозяйского дома. Рабочие имели кухарку, которой, как правило, была одна из жен рабочих, и выписывали одну газету – «Русское слово».

В одной из комнат этой квартиры, несколько обособленной, была спальня старших учеников. Во время обеденного перерыва один из рабочих, лучше других обладавший способностью громкого чтения, – Иван Борисов, читал газету вслух. Обычно старички после обеда ложились отдохнуть и под громкое чтение засыпали, а вокруг читающего усаживалось 3–5 человек активных слушателей, которых за это называли «политиками» и они были у хозяина на особом учете.

Иногда, когда в газете было что-либо интересное, слушателей собиралось и больше, в том числе и некоторые ученики. В летнее время чтение происходило на скамейке около квартиры во дворе, и тогда приходил сам хозяин и слушал это чтение, следил за тем, кто и как реагирует на прочитанное.

В числе слушателей часто находился и я. Меня часто прогонял хозяин с этого чтения, говоря при этом: «Иди отсюда, тебе рано еще слушать, надо лучше работать, а то отцу скажу». Отцу моему он действительно об этом говорил, а отец, в свою очередь, когда я у него бывал по праздникам, ругал меня за то, что я «рано начал вдаваться в политику», и вообще не советовал мне этим заниматься, так как за это можно попасть в Таганскую тюрьму, – в то время эта тюрьма считалась для политических заключенных.

Когда мы, ученики, в праздничные дни, с ведома хозяина, ходили купаться на Москву-реку, то, проходя по Глотову¹ переулку, вдоль забора склада лесоматериалов, который тогда размещался параллельно

---

¹ Гловов переулок – переименованный московский топоним. В нач. XVIII в. назывался Глотовой улицей (Глотовой слободой) по домовладельцу конюху Новоспасского монастыря Степану Герасимовичу Гловову. В XIX в. – Безмяный пер. С нач. XX в. – Гловов пер. 14 марта 1964 г. переименован в ул. Гвоздева – в честь Михаила Алексеевича Гвоздева (1886–1961), участника революции 1905 г., директора завода «Союззолото» (*Рачинский Я. З.* Полный словарь названий московских улиц. Москва, 2011. С. 104). – *Примеч. ред.*

высокой стены тюрьмы, мы украдкой смотрели на окна тюрьмы, выходящие в сторону Ново-Спасского монастыря и упомянутого склада лесоматериалов, где ныне высятся прекрасные жилые дома.

Сквозь решетки окон заключенные махали в нашу сторону красными платками и что-то кричали, что именно – расслышать было трудно, но мы догадывались, что эти крики обозначали какие-то приветствия – лозунги революционного характера. Вообще, этот путь на реку Москву казался нам наиболее интересным, потому что по одну сторону переулка была тюрьма с высоким кирпичным забором, где у полосатых, бело-черного цвета будок стояли часовые и ходил городской, а по другую сторону находилась Рогожско-Симоновская часть с пожарной каланчой, откуда почти ежедневно, а иногда по нескольку раз в день выезжали пожарники, впереди которых на лихом коне скакал усатый трубач, что представляло для нас, ребят, интересное зрелище. Лошади в пожарных частях были сытыми и одной масти, различной для каждой части, по которым и определялось название части. Стук колес пожарного обоза по бульжной мостовой был далеко слышен, и это приводило в трепет население почти всей Таганки, к тому же пожарные выезжали тогда, главным образом, на открытый пожар, замеченный с каланчи дежурившим пожарником, и это вызывало среди нас большое сочувствие к пострадавшим от пожара.

IV

Владения нашего хозяина заключались в кирпичном одноэтажном доме, две трети которого были заняты под мастерскую и одна треть – под квартиру хозяина.

Во дворе был упомянутый выше одноэтажный двухквартирный деревянный флигель, в одной из квартир которого, большей по площади, жили рабочие и была спальня старших учеников, а в другой квартире жил кустарь иконописец с семьей. Кроме этого, во дворе были подсобные помещения: кузница, в которой производился отжиг серебра и насмаливание его для чеканки, прачечная, сарай с углем и другие помещения, предназначавшиеся для разных нужд. Сарай были под одной отлогой крышей, на которой в летнее время ученики спали, спасаясь от клопов в своей спальне.

Для ведения хозяйства в артели рабочих – закупки, точнее, забора продуктов у лавочников и мясников в кредит с ежемесячным расчетом и «руководства» кухаркой в части приготовления пищи, выбирался староста, выполнявший свои обязанности в течение одного месяца. Обязанности старосты выполняли все члены артели по оче-

реди. Хорошим старостой считался тот, кто хорошо и дешево кормил. Готовилось обычно два блюда: первое – мясной суп (щи, горох и т.п.); второе – каша или жаренная на «шкварках» картошка. В посты и постные дни мясное не готовилось.

Ели все деревянными ложками из одной общей миски, стоявшей посередине стола. Ложки были помечены инициалами или какими-либо условными метками их владельцев.

Для учеников готовила другая кухарка, которую содержал хозяин, она же и стирала на учеников, хотя белье было у каждого свое. Условия и качество питания рабочих и учеников были примерно одинаковые, только у учеников обеденный стол стоял в мастерской. Мясо крошилось в общую миску, и доставалось оно преимущественно старшим ученикам. «Командовал» за столом один из старших учеников, конечно, сильный и всеми признанный «авторитет». Он, по своему усмотрению, ударом ложкой по миске давал команду: старшим по первому, что значит брать (таскать) мясо из миски, затем им же по второму и, наконец, всем, когда уже мясо в миске поймать было трудно. Белых булок тогда в будние дни ученики и рабочие не ели, а по воскресеньям и другим праздничным дням кухарка пекла каждому рабочему по пирогу с ливером или с какой-либо другой дешевой начинкой. Ученикам хозяин покупал по калачу, или нарезалось по ломтю ситного. В сливочном масле тогда ни рабочие, ни тем более ученики не знали даже вкуса. Водку пили только в трактирах третьего разряда, редко в общежитии, где жили. Излюбленной закуской был рубец с горчицей. В существующих тогда чайных пить и приносить водку не разрешалось и, чтобы выпить купленное, надо было выходить во двор.

V

Расстрел в Петербурге 9 января 1905 года царским самодержавием мирной демонстрации, организованной провокатором попом Гапоном, пробудил сознание рабочих: в Москве участились забастовки на ряде предприятий, переходящие в революционные выступления, особенно это было в середине года, а в конце года началась всеобщая забастовка. Царский манифест 17 октября был, по существу, обманом рабочих. Недаром тогда в рабочей среде пелось:

*Царь испугался,
Издав манифест:
Мертвым свобода,
Живых под арест.*

Прекращавшаяся периодически работа в мастерской нравилась ученикам, так как не надо было работать. Рабочие ежедневно приходили в мастерскую, но к работе не всегда приступали. Нас, учеников, в том числе и меня, часто посылали, тайком от хозяина, на другие предприятия с задачей узнать: работают там или нет. Если работали, приступали к работе и у нас, а если нет, то шли туда, где не работали, а иногда и где работали, – требовали прекращения работы, и так от одного предприятия к другому.

Таким образом собиралось много рабочих, организуя демонстрации, среди которых выявлялись вожаки, запевали революционные песни, определялось место митинга, которое охранялось самими же рабочими, а иногда это место и баррикадировалось.

На таких митингах говорилось об общем положении, требованиях, которые должны предъявляться предпринимателям, о стойкости и защите своих интересов и другие вопросы. Часто такие митинги заканчивались разгоном полицией или казаками. Такая участь однажды постигла и меня, когда в Дурном переулке¹ (район Таганки) состоявшийся митинг около мебельной фабрики был разогнан казаками, которые пускали в ход плети. Попало плеткой тогда и мне.

Однажды с утра в мастерской началась работа. По звукам революционных песен и шуму было слышно, что к мастерской приближается или уже подошла большая группа рабочих. Все насторожились. Наш хозяин, услышав приближение демонстрантов, закрыл ворота и калитку. Идя из кузницы в мастерскую, я услышал звонок у калитки и побежал ее открыть. Хозяин поймал меня и несколько раз ударил за то, что я «лезу не в свое дело». Пока эта «процедура» продолжалась, звонок неистово звенел, за воротами был шум и крик, но ворота не открывались и подойти к ним, кроме хозяина, никто не мог. А в мастерской продолжалась работа. В пылу гнева хозяин крикнул, что «ворота открыты не будут», тогда стоявшая за воротами группа рабочих навалилась на забор, и забор вместе с воротами и калиткой повалился внутрь двора. Вся толпа оказалась во дворе перед озверевшим хозяином, требуя прекраще-

---

¹ Дурной переулоч – переименованный московский топоним, проходит от Таганской ул. до Добровольческой ул. С 1919 г. по сей день – Товарищеский переулоч. Сменил много названий: Старая Владимирская дорога, Рыков пер., в последней четверти XVIII в. – Чёртов пер. Название «Дурной» получил в начале XIX в., по дому купца А.С. Дурнова. «По легенде, переименования добились жившие в переулке и его окрестностях старообрядцы, стремясь избежать упоминания чёрта» (*Рачинский Я.З.* Полный словарь названий московских улиц. Москва, 2011. С. 528). — *Примеч. ред.*

ния работы. Работа, конечно, была прекращена, рабочие мастерской присоединились к пришедшим и с «Марсельезой», которая тогда была очень популярной песней, пошли к фабрике серебряных изделий Сикачева, которая была в Глотовом переулке.

Среди пожилых рабочих были одиночки, которые не хотели прекращать работы, а тем более ходить по другим предприятиям. К таким рабочим у нас относились двое – Егор Ефимов и Федор Лазарев, которые, живя в артели, что во флигеле двора, по прекращении работы уходили к своим койкам, а как только устанавливалась тишина, они приходили в мастерскую и приступали к работе. Оба они были чеканщики, делали они часто большие ризы, их удары молотком по чеканам были слышны за воротами, на которых вновь появлялись группы бастовавших рабочих, требующих прекращения работы. Их действия не носили признаков штрейкбрехерства, это было простым стремлением заработать – оба они были уже пожилыми рабочими, обременены семьями, которые жили в деревне.

Так продолжалось до тех пор, пока не началась всеобщая забастовка с остановкой всех видов транспорта.

В этой обстановке, когда не стало заработка, а, следовательно, и средств к жизни, лавочники не стали отпускать бастующим рабочим продуктов по заборным книжкам, и большинство рабочих, имеющих крестьянские хозяйства, потянулись в деревню, кто пешком, кто на лошадях, так как железнодорожный транспорт уже не работал. За моим отцом приехала на лошади мать, и он, взяв меня с собой, также уехал в деревню. Ехать нужно было около ста верст – 80 верст по Варшавскому (ныне Брестскому) шоссе и 20 верст проселком. Стояли сильные морозы, и я от этого холода часто просил погреться, хотя мы через каждые 15–20 верст и останавливались в чайных для обогрева и кормежки лошади.

Ехали мы почти двое суток. В деревне с отцом мы пробыли около двух недель, после чего возвратились в Москву уже по железной дороге. В Москве всюду приступили к работе, но последствия всеобщей забастовки надолго остались в памяти рабочих. Особенно много было разговоров и воспоминаний о событиях на Пресне (ныне – Красной Пресне) и о сожженной фабрике Шмита.

VI

К началу 1907 года наступил спад революционного движения. Рабочих, активно участвующих в этом движении, под разными предлогами начали увольнять с работы, а некоторых даже стали сажать в тюрьмы. Производились обыски у всех «подозрительных» лиц.

Во дворе дома нашего хозяина для хозяйственно-технических нужд был колодец с наземной будкой, из которой торчал рычаг от насоса для качания воды. Для пищи воду возил водовоз. Однажды, это было весной 1907 года, в будке колодца были обнаружены какие-то книги и газеты. Начали маячить полицейские и сыщики в поисках «крамольников». У одного из наших рабочих, Ивана Федорова, произвели обыск, перетряхнули всю его постель и личные вещи, ничего не нашли, но его все-таки забрали в участок. Поскольку при обыске у него ничего не нашли, хозяин дал о нем положительный отзыв, в котором было сказано, что за время работы за ним не было замечено ничего плохого, после чего его через 2–3 дня освободили, но к нему уже была приклеена негласная кличка «революционер» и с ним стали разговаривать с опаской. Он же стал, в свою очередь, еще более замкнутым, старался ни с кем не начинать разговора, а впоследствии он снял комнату и из этой квартиры-артели переехал, но работать у хозяина продолжал.

Конечно, давая ему «положительный» отзыв, хозяин, надо полагать, не имел в виду снять с него подозрение, а руководствовался тем, что он у него был единственным специалистом по профессии эмальор (наложение эмали на филигранные изделия), и без него у хозяина не было бы кому работать на этом узком участке. «Подозрение» на Ивана Федорова пало еще и потому, что он носил широкую блузу-толстовку и его в шутку называли толстовцем, что тогда презиралось властями, так как сам Л.Н. Толстой церковью был предан анафеме.

VII

Работы у хозяина по разному делу стало мало, рабочих начали увольнять, а некоторых, более квалифицированных, отпускать в деревню в принудительный отпуск.

Вера в царя и «святых» резко пошатнулась. Видимо, в связи с этим «святые отцы» и святейший синод начали искать пути к укреплению веры в царя и бога. Одним из таких путей к укреплению православной церкви было «открытие» мощей Серафима Саров-

ского – тамбовского монаха, пользующегося успехом у женщин, которого Николай II объявил святым. Началась массовая чеканка риз на лики этих «святых». У ризников-чеканщиков появилась работа, рабочие начали возвращаться из деревень в Москву.

Весной 1909 года, к празднику пасхи, кончился срок моего пятилетнего обучения, и я в возрасте 16,5 лет стал подмастерьем. На полученные мною за пять лет ученичества 25 рублей выживных и около 15 рублей, заработанных по вечерам, – хозяин перед окончанием срока обучения и к праздникам Рождества и Пасхи давал старшим ученикам аккордные работы, – отец купил мне костюм, щиблеты (ботинки), шляпу, пару сорочек, и я поехал в деревню к Пасхе статным молодым человеком.

По приезде из деревни хозяин установил мне плату – 90 копеек в день. Рабочий день был 10 часов, с 7 часов утра до 7 часов вечера, с перерывом на два часа: с 12 часов до часу – на обед и с 4 до 5 часов на чай. Следовательно, оплата молодого рабочего парня после пятилетнего «обучения» была 9 коп. в час. С этого времени у меня стала считаться «сознательная» жизнь. У меня появился самостоятельный заработок.

Хозяин, рабочие и ученики с этого времени стали называть меня, как и всех, кто становился подмастерьем, по имени и отчеству. Таковы были в рабочей среде порядок и традиции.

Однако установленная плата 90 коп. в день показалась мне малой, и я стал подумывать об уходе на фабрику серебряных изделий Хлебникова, которая была на Швивой горке – ныне Таганская улица, там больше платили и был 9-часовой рабочий день. Хозяин узнал о моих намерениях и прибавил мне 10 коп. в день. Я стал получать один рубль в день, или 10 коп. в час.

Мысль об уходе не оставляла меня, и в конце 1910 года я всё же перешел на фабрику Хлебникова, где мне установили плату 1 руб. 20 коп., а затем я стал получать 1 руб. 40 коп. Следует отметить, что среди рабочих моей профессии (чеканщика) наивысшая плата была 1 руб. 60 коп. – 1 руб. 80 коп. в день. 2 – 2 руб. 50 коп. получали так называемые чеканщики-фигуристы, которые умели чеканить не только ризы, но и лица (лики) «святых».

Поскольку мой отец хорошо зарабатывал, хотя он и много проживал, меня особо не принуждали помогать в дом, поэтому весь мой заработок оставался в моем распоряжении, но расходовался не всегда рационально. Во всяком случае, на культурные мероприятия расходовалось очень и очень мало, значительная доля заработка уходила на «текущие» расходы, не считая расходов на одежду, обувь и другие бытовые предметы.

Отец мой, хотя и много расходовал на вино, но всегда был хорошо одет, не ругался; на работе, среди родных и знакомых был уважаем. Когда он был дома, в деревне, мы, дети, его боялись: он был не очень словоохотлив; мать моя, в противоположность отцу, была общительной и доступной детям, но поскольку она жила всегда в деревне, это сказывалось на ее внешности: она была крестьянкой-труженицей, на ней лежали все заботы по дому и семье.

Когда я работал на фабрике Хлебникова, примерно в 1912 году я вступил в Союз металлистов. Мое вступление в эту организацию не было инициативой с моей стороны, но в среде рабочих я был «своим» человеком и мне доверяли. Поэтому один из товарищей поговорил со мной на эту тему, и я дал согласие на вступление в Союз, куда и платил членские взносы. Организация эта была на фабрике легальной. Дважды я участвовал в рабочих маевках за городом: один раз в Кускове и второй раз в районе Симонова монастыря – ныне район Автозавода имени Лихачева.

Все эти события, относящиеся к периоду Ленского расстрела в 1912 году, произвели на меня сильное впечатление, и это было первым толчком к приобщению меня к политическим событиям того времени, хотя в своем юношеском возрасте я еще не особенно отчетливо в этом разбирался. Этот период и события, соответствующие ему, глубоко запали мне в сердце. По мере формирования моих взглядов я всё больше сознавал необходимость борьбы за рабочее дело.

Военная служба

I

Будучи старшим сыном в семье, я по отношению к военной службе считался «ратником 2-го разряда» и к действительной военной службе не готовился¹.

---

¹ Здесь мемуарист противоречит самому себе, так как на момент подписания указа о всеобщей мобилизации 17(30) июля 1914 г. ему еще не исполнился 21 год. Вероятно, несмотря на вступление России в Первую мировую войну, А.С. Волков еще мыслил в категориях мирного времени и предполагал, что вместо действительной военной службы будет записан в государственное ополчение (резервные войска). Ополченцы (ратники) не несли действительную военную службу, но в случае войны назначались в помощь постоянным войскам. Ратники 2-го разряда формировались из лиц, признанных физически негодными для действительной службы, не способных носить оружие, а также лиц, пользующихся

Надо сказать, что в нашем роду до 1914 года не было военных, то есть служивших действительную военную службу. Однако 1914 год – год начала первой мировой войны, во многом изменил «традиции» нашего дома. В один из первых дней августа месяца 1914 года, рано утром, лежа еще в кровати, я услышал плач женщин и детей у дома в Зонточном переулке¹, напротив которого я жил в комнате с двумя братьями Тунаевыми. Оказалось, что в этом доме жил многосемейный сапожник-кустарь, которому принесли повестку о явке по мобилизации, что и всполошило жителей густонаселенного переулка в районе Спасской – ныне Крестьянской заставы. Началась мобилизация на первую мировую войну.

Несмотря на это событие, я был уверен в том, что меня это не коснется, к тому же я уже был женат и имел сына.

Однако в начале сентября месяца я тоже получил повестку о явке на призывной пункт по месту рождения – в уездный город Боровск Калужской губернии.

Как известно, раньше призыв на военную службу проходил по достижении 21 года. В октябре 1914 года мне исполнялся 21 год, и на 2 октября я «приглашался» к уездному воинскому начальнику.

В дореволюционное время каждый, независимо от того, где он проживал, призывался на военную службу и венчаться при женитьбе должен был только по месту рождения, где он состоял на учете в церковной книге.

О длительности войны никто тогда не думал, тем не менее я стал готовиться быть рекрутом, приобретая «рекрутскую» форму: короткую тужурку, отороченную по невысокому стоячему воротнику и бортам узкой полоской каракуля, башлык, шапку типа кубанки и яловые сапоги; после чего должен был ехать в деревню.

Рекруты, особенно холостые, приезжали в деревню несколько раньше срока призыва и начинали гулять. Таков был дореволю-

---

льготой 1-го разряда по семейному положению. Льгота полагалась единственному ребенку в семье, либо единственному трудоспособному сыну при наличии нетрудоспособных членов семьи. Именно на эту семейную льготу, вероятно, и рассчитывал А.С. Волков. См.: *Редигер А.* Комплектование и устройство вооруженной силы. Изд. 3-е. Санкт-Петербург, 1900. С. 91–98. – *Примеч. ред.*

¹Зонточный переулок — исчезнувший московский топоним. Располагался между Воронцовской и Марксистской улицами и соединял Новоселенскую ул. с Покровским Валом (ныне Абельмановской ул.). Изначально – 1-й Безымянный пер. Свое название получил во второй пол. XIX в. по находившейся здесь в 1852 г. зонточной (по изготовлению зонтов) мастерской Васильева. Переулок был упразднен в 1976 г. (*Рачинский Я.З.* Полный словарь названий московских улиц. Москва, 2011. С. 170). – *Примеч. ред.*

ционный рекрутский обычай. Особенный разгул был в период между призывом и отправкой, который длился от 7 до 10 дней. В это время ежедневно можно было слышать популярную по тому времени песню рекрута: «Последний нонешний денечек гуляю с вами я, друзья...»

2 октября 1914 года я был признан годным к военной службе и определен в Николаевскую крепостную артиллерию, дислоцированную в устье р. Амур. Отправка была назначена на середину октября, для чего я вновь должен был прибыть в гор. Боровск к уездному воинскому начальнику. В сопровождении своей жены я приехал в Боровск, находящийся в 35 верстах от нашей деревни, на своей лошади. В Боровске мы, ожидая отправки, прожили около 7–8 суток. Ночевали мы у знакомых в кухне на полу, у них же во дворе стояла и лошадь, которую надо было кормить и питаться самим. Никто, конечно, этих расходов не оплачивал.

Поскольку нам предстояло ехать через Сибирь, нам выдали теплое белье, новые полушубки и валенки, всё это мы должны были сдать по прибытии на место назначения.

На станции Балабаново бывшей Московско-Киево-Воронежской, ныне Калининской железной дороги, находящейся в 15 верстах от гор. Боровск, мы прождали подачи эшелона еще двое суток, ночуя в чайных за столами, после чего нас отправили через Калугу в Тулу, где мы выгрузились в ожидании прибытия новобранцев из Тульской и Орловской губерний, после чего вновь погрузились в эшелон и были отправлены во Владивосток.

В эшелоне были новобранцы для Владивостокской, Варшавской и Николаевской крепостной артиллерии и сибирских стрелковых бригад. В это время года в Николаевскую крепостную артиллерию попасть было нельзя, так как железной дороги туда не было, а р. Амур была замерзшей. Варшавская крепостная артиллерия, ввиду военных действий, была эвакуирована и размещена по полкам Владивостокской крепостной артиллерии, поэтому все мы были направлены в один пункт – Владивосток.

Начальником эшелона был прапорщик запаса, следовавший в составе эшелона в вагоне II класса, около которого будущие солдаты боялись проходить, так как в одном из купе этого вагона была эшелонная гауптвахта, куда легко можно было попасть за небольшую провинность. В каждом из товарных людских вагонов на двухъярусных нарах размещалось по 35–37 человек. Раньше, до Октябрьской революции, на товарных вагонах имелся трафарет: «40 человек, 8 лошадей».

За старшего в каждом вагоне был унтер-офицер, призванный из запаса. В пути следования, один раз в сутки, нас кормили горячим обедом на одной из больших станций, для чего эшелон останавливался на 2–3 часа. На ужин и завтрак выдавался сухой паек. Кроме того, через каждые двое-трое суток были так называемые дневки, тоже на больших станциях, на которых эшелон стоял целый день, и здесь были горячие завтрак, обед и ужин. Кроме того, на дневках производилась поверка и другие хозяйственные мероприятия.

Стоянки были днем, поэтому и назывались «дневка», а ночью ехали. Когда мы доехали до Ново-Николаевска (ныне Новосибирск), к нашему эшелону прицепили вагон с походными кухнями и вагон с продуктами.

После этого мы питались с этих кухонь. Для раздачи пищи эшелон останавливался на 1–2 часа, после чего двигался дальше. Сигнал о сборе подавался трубачом, так было до самого Владивостока.

Ехать до Владивостока нужно было 30–35 суток, и мы, по наивности, предполагали, что, пока мы доедем и пройдем курс первоначального обучения, война, которая длилась уже около четырех месяцев, – закончится.

II

Путь от Тулы до Владивостока мы закончили за 33 суток. Во Владивосток мы приехали вечером, было темно, что, вероятно, было сделано сознательно, и со станции та часть, которая была предназначена для 3-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка, дислоцируемого на Русском острове, рот Варшавской крепостной артиллерии, находящихся при этом полку, и солдат, предназначенных для Николаевской крепостной артиллерии, была направлена на пристань, где нас погрузили в трюм какого-то небольшого товарного парохода и повезли на Русский остров. Несмотря на непродолжительность рейса – всего около одного часа, у некоторых из нас, в том числе и у меня, появилась «морская болезнь» – тошнота и рвота. Поздно вечером мы прибыли на пристань Русского острова, откуда нас привели в одноэтажное кирпичное здание (казарму) с цементным полом, в которой мы должны были находиться до утра. Спали мы 4–5 часов на соломе, постеленной на пол, за которой предварительно мы сами куда-то ходили.

Утром нас направили в баню, которая состояла из небольшого помещения с вмазанным в очаг котлом, где нагревалась вода, но

за ней надо было предварительно ходить в запущенный колодец. Вода из котла черпалась ковшом, как в деревенской бане.

Нижнее белье и портянки у солдата должны быть и были свои, от казны полагалось только верхнее обмундирование, хотя и оно, на последнем году, каждым шилось свое, с тем чтобы при увольнении быть опрятно одетым. Это обмундирование затем донашивалось и долго потом напоминало о военной службе.

После бани нас построили по ранжиру и начали «разбивать» по ротам. Разбивку производил полковой адъютант, она заключалась в отсчете количества людей в роту и надписи мелом на груди номера роты. Я, как рослый, попал в первую роту 3-го Владивостокского крепостного артиллерийского полка, в которой и должен был находиться до начала навигации по реке Амур, чтобы попасть по назначению.

Мы прослужили в роте около двух месяцев, и нас стали готовить к присяге, одновременно проверяя нашу грамотность. Вся наша подготовка на занятиях сводилась к трем основным дисциплинам: умению ходить в строю (пеший строй), знанию всех офицерских чинов по погонам и умению отдавать честь офицерам и генералам – на ходу и во фронт.

В старой армии непосредственные начальники «отвечали» за солдата только до присяги, после принятия которой солдат сам за себя отвечал. А так как до присяги солдата никуда одного не отпускали, то и сделать что-либо, находясь в «отпуске», он не мог, поэтому и отвечать начальникам за него не приходилось. Издевательства над молодым солдатом было много, особенно над теми, кто туго усваивал офицерские чины.

Было распространенным «наказанием» кричать в трубу печки с обращением к своим родственникам – жене, невесте или родителям (имя жены и невесты заранее узнавалось), – чтобы они (она) «услышали», примерно такие фразы: «мне служба не везет», или «спросить» у них, как отдавать честь командиру своей роты, и многое другое в этом духе. За плохое владение винтовкой, главным образом, взятием на руку и штыковым боем, в вечернее время проводились дополнительные «занятия», заключающиеся больше в издевательствах, нежели в обучении. Так, например, по команде: «вперед коли, на выпаде останься» солдат стоял, пока не зашатается или упадет, за что вторично наказывался. Много было и других приемов подобного рода.

Жаловаться за это было не положено, да это тогда и не было принято, так как старший начальник никогда не накажет младшего, а накажет того, кто жалуется, руководствуясь уставным правилом: на тяжесть службы жалоба не подается.

В один из вечеров при проверке нашей грамотности, на вопрос «кто знает дроби» я отозвался, что я немного знаю.

Меня проверили, после чего командир отделения в звании бомбардира, что соответствовало ефрейтору в пехоте, заявил мне: пойдешь в учебную команду.

Вскоре мы приняли присягу в полковой церкви. Текст присяги повторяли за священником. После этого нас стали отпускать в город Владивосток и назначать в караул. Затем нас, несколько человек, направили в учебную команду, казарма которой была в 300–400 метрах от казармы нашей роты, так что питались мы из одной кухни. В учебной команде мы приступили к изучению артиллерийских наук – материальной части артиллерии, по существу, отдельных орудий, стоявших на плацу возле казармы, и снарядов к ним; приборов наведения и наблюдения. Прицелы у орудий были механические, а не оптические.

На плацу стояло всего три орудия: 4-дюймовая (107 мм) пушка образца 1877 года, 120-миллиметровая (120 пудов) пушка Канэ и 200-пудовая (6 дюймов) крепостная пушка, которые мы и «изучали».

Кроме этих «наук», была широко распространена муштра вроде ходьбы гусиным шагом и стойкой на месте с вытянутой вперед для шага ногой. Дисциплина в учебной команде была не только чрезмерно строгой, но даже деспотичной: за малейшее нарушение следовало строжайшее наказание. Когда я написал домой о том, что меня зачислили в учебную команду, мать мне ответила, что мой отец, уже прикованный к постели параличом, отозвался об этом положительно, так как, по его мнению, окончившему учебную команду после службы легче куда-либо поступить.

III

Начальником учебной команды был капитан Плотницкий, по национальности поляк, он был беспощаден к солдатам. Его излюбленным наказанием была ходьба «гусиным» шагом или несколько часов под ружье с полной выкладкой, то есть с грузом, который солдат должен иметь в походе. В качестве груза обычно клали в походную сумку землю или песок до полного веса (выкладки).

Казарма учебной команды была против дома, через дорогу, командира полка Зейца – немца по национальности, который в первые годы революции был помощником начальника Главного артиллерийского управления Ю.М. Шейдемана.

Такое наказание, как стойка под ружье с полной выкладкой по команде «смирно» в течение двух часов на виду у фельдфебеля и против окон дома командира полка, не все выдерживали – падали. Это, конечно не снижало, а увеличивало наказание. Такая учеба продолжалась в течение трех-четырех месяцев, после чего нас, «николаевцев», не производя в бомбардиры, как должно быть по окончании учебной команды, направили к месту назначения – в Николаевскую крепостную артиллерию.

В учебной команде со мной произошел следующий казус: однажды я был назначен на уборку квартиры начальника учебной команды. Прибыв на квартиру, я «представился» денщику капитана и спросил его о своих обязанностях уборщика. Денщик ознакомил меня с расположением квартиры и сказал, что надо всё натрясти и натереть полы. В квартире, кроме денщика, я никого не видел, хотя пришел утром. Я слышал, что жена капитана очень худа и мала ростом, о чем были разговоры среди солдат, но сам ее еще не видел. Ознакомившись с расположением квартиры и узнав, что денщик будет заниматься подготовкой к обеду, я решил начать уборку со спальни, в которой, как мне показалось, был наибольший беспорядок. Этот «беспорядок» заключался в том, что там было всё разбросано и постель не была накрыта или заправлена так, как полагалось бы, поэтому в начале своей работы я решил вытрясти постель, тем более, [что] в спальне никого не было, а денщик не предупредил меня, что в спальне кто-то есть. Я схватил одеяло и – о ужас! Под одеялом лежала маленькая полуголая женщина, которая неистово закричала. На крик прибежал денщик и объяснил ей, кто я, и, накрыв ее одеялом, сказал мне, чтобы я натирал полы в других комнатах. Когда же жена капитана встала и, одевшись, увидела меня, [она] сказала: «Надо быть внимательней и не лезть куда не следует». Наказан я за это не был, видимо, начальнику команды об этом «инциденте» не сказали.

За время нахождения в учебной команде нас несколько раз посылали на работу по снятию с некоторых фортов, расположенных против острова Аскольд, наиболее «современных» крепостных орудий для отправки их на фронт.

Снятые орудия грузились на баржи или грузовые пароходы и отправлялись во Владивосток, для погрузки на железнодорожные платформы.

В один из таких «рабочих» дней нас кормили очень поздно: было уже темно. Так хотелось есть, что я даже не понял, чем нас тогда кормили, но припоминаю, что это была чечевица в жидком и густом виде.

IV

Путь нашего следования к постоянному месту службы был таков: с Русского острова до Владивостока буксирным пароходом, затем до Хабаровска по железной дороге и далее по р. Амур – в трюме баржи, буксируемой пассажирским пароходом. Всего нас было около сорока человек, в том числе 5–7 человек, окончивших учебную команду.

Амур – красивая и полноводная река с отлогими берегами, благодаря чему видимость по сторонам была замечательная.

Характерно, что в населенных пунктах, расположенных по берегам реки, постройки были типа подмосковных, население также одевалось по-подмосковному, что нас немало удивило: так далеко от Москвы, а разницы в постройках и одежде почти никакой нет. Впоследствии мы узнали, что здесь проживало много народу из так называемых поселенцев центральных губерний, остающихся там после отбытия срока ссылок. В населенных пунктах на солнце коптилось много развешанной на веревках рыбы-кеты, которую во время стоянок нам удавалось покупать, и она была очень вкусной. Ехали мы до места назначения от Хабаровска до Николаевска по р. Амур около пяти суток.

Прибыв на место, в Николаевскую крепостную артиллерию, в июле месяце, мы вначале разместились в казарме одной из рот на зимних квартирах, а затем нас «разбили» по ротам, которых в Николаевской крепостной артиллерии было всего две, после чего перевели в лагерь, расположенный в 3–4 километрах от зимних квартир. Лагерь располагался в районе фортов, где находились батареи, которых было шесть с разными по калибру орудиями. Батареи были расположены по берегу Татарского пролива при впадении в него р. Амур. В ясную погоду из лагеря был виден остров Сахалин.

Зимой в этом районе связь была на собаках, на них же доставлялась и почта из Хабаровска и обратно. Позади лагеря была сопка, с которой хорошо был виден городок Николаевск-на-Амуре в 7 километрах от крепости. Лагерь и форта охранялись не только непосредственно, но и с тыла, так как к лагерю почти вплотную подходила тайга, откуда по ночам слышен был вой волков и рев медведей. Ежегодно, в определенное время года, по тайге производились орудийные стрельбы с тем, чтобы эти звери уходили вглубь тайги. Кроме того, ежедневно был выстрел в 12 час. дня. На фортах охрана на ночь усиливалась, так как были случаи, когда тигры уносили часовых.

За мое пребывание этого не было, но вообще такие случаи были и о них нам говорили. В задачу этой «крепости» входило: не

пропускать через пролив иностранные, главным образом, японские пароходы и суда. Форты крепости были очень бедны по своему фортификационному устройству и, конечно, не шли ни в какое сравнение с фортами Владивостокской крепости, хотя вооружение последней, по крайней мере на Русском острове, было очень старо. Достаточно сказать, что в 1915 году на форту 1-й роты, в которой я служил, были установлены мортиры калибра 11 дюймов образца 1867 года, откатывающиеся на канатах. Хороши были на Русском острове и склады (хранилища) для артиллерийских снарядов и зарядов, устроенные в сопках. В каждое хранилище были подведены узкоколейные железнодорожные пути для транспортировки внутри хранилища тяжелых снарядов, называемых тогда бомбами. В артиллерии старой армии фугасные снаряды, весившие менее 40 фунтов, назывались гранатами, а более 40 фунтов – бомбами. Плохо только, что эти хранилища, доходившие по глубине в сопку до 30–40 м, имели только один вход. Внутри хранилища имели бетонные стенки и овальные потолки вроде теперешнего метро.

V

Дисциплина в ротах Николаевской крепостной артиллерии была очень строгой и даже дикой, хотя до рукоприкладства дело не доходило. В то время в артиллерии, этом «благородном» роде войск, как тогда его называли, рукоприкладство было очень редким явлением, тогда как в пехоте оно было и нам об этом часто напоминали. Главными начальниками у солдата, как во Владивостокской, так и в Николаевской крепостной артиллерии, были отделенные командиры¹ в звании «бомбардир», затем взводный фейерверкер и подпрапорщик роты. Офицер в роте был один – командир роты, честь которому, по тогдашним уставам, солдатами данной роты отдавалась во фронт так же, как и генералу.

---

¹ «Отделенный командир является непосредственным начальником нижних чинов отделения в пехоте, в инженерных войсках и в крепостной и осадной артиллерии; назначается из младших унтер-офицеров или ефрейторов. В обязанность отделенного командира входит следить за сохранением порядка в отделении, за нравственностью и поведением подчиненных. Кроме того, отделенный командир должен иметь надзор за нижними чинами, чтобы они не хранили неразрешенных книг и журналов, а также боевых и холостых патронов, и не уходили без разрешения со двора. Ему же поручается ведение начального обучения нижних чинов своего отделения». (Военная энциклопедия. Т. XVII: Нитроглицерин – Патруль. Петроград, 1914. С. 213). – *Примеч. ред.*

Ротного командира солдаты видели один-два раза в неделю, но они обязаны были его знать в лицо. Ротный же «узнавал» своих солдат по отдаванию ему чести «во фронт». В роте всем заправлял подпрапорщик из сверхсрочнослужащих, он, как говорили тогда солдаты, был «бог, царь и воинский начальник».

Таких правонарушений, как невыполнение приказаний, вообще не было, а другие, мелкие, были редким явлением, так как за это очень строго наказывали.

Наше «производство» в бомбардиры по окончании учебной команды затянулось, и мы были этим очень недовольны. Всего нас было в таком положении, как выше сказано, 5–7 человек. Объясняли нам это отсутствием вакансий. Хотя наличие лычки (нашивки) и не давало особых привилегий, тем не менее были кое-какие преимущества, и жалованье вместо 90 коп. в месяц платилось 1 руб. 50 коп., что по тому времени имело значение.

Несмотря на всю свирепость в дисциплинарной практике, мы решили молчаливо протестовать против такого к нам отношения. Наш «протест» выражался в нечистке сапог, обмундирования и других мелких упущениях, за что, конечно, нас начали наказывать: давали наряды вне очереди на службу и на работу и даже ставили под ружье, но без выкладки. Тогда мы стали настаивать на отправке нас на фронт.

Однажды на утреннем осмотре у меня взводный фейерверкер обнаружил грязный котелок (у каждого солдата был индивидуальный котелок, из которого он ел), и за это меня решили наказать. Взводный фейерверкер приказал мне взять котелок в зубы и делать с ним бег на месте. Я возмутился таким приказанием, хотя котелок в зубы взял, но бегать с ним не стал. Этот мой поступок произвел «ошеломляющее» впечатление на начальство, но ободряющее – на солдат и моих «однокашников» по учебной команде.

Опасаясь за то, чтобы мы не выкинули еще какого-либо номера, нас в виде «наказания» решили отправить на фронт. Дело это происходило в конце августа месяца перед окончанием лагерного периода. В начале сентября лагерный период закончился, всех перевели на зимние квартиры, а нас, предназначенных к отправке на фронт, оставили в двух лагерных палатках в лагере. Всего нас было с канонирами (рядовыми), не кончившими учебной команды, но нас поддерживающими, 15–17 человек. За старшего с нами оставили того самого фейерверкера, который приказал мне бегать с котелком в зубах. Он разместился в лагере, мы сразу же начали испытывать неудобства лагерной жизни: пищу надо было приносить с зимних квартир, а подогревать ее было негде; начались холода,

даже стал выпадать снег, и в палатках стало холодно. Все это не могло не сказаться на нашем настроении, и мы начали «шуметь», особенно по утрам, выкрикивая разные фразы, вроде: «нас хотят заморозить, хотим отправки на фронт и т.п.».

Видимо, всё это дошло до начальства, и во второй половине сентября 1915 года нас на пароходе, в общей каюте третьего класса и на третьих верхних полках отправили во Владивосток с тем, чтобы оттуда с первой маршевой ротой отправить на фронт.

Прибыв во Владивосток в сопровождении того же фейерверкера, который, надо полагать, информировал кого следует о том, кто мы такие, нас по 1–2 человека направили по ротам 2-го Владивостокского артиллерийского полка, который дислоцировался на мысе Чуркин за бухтой Золотой Рог, куда надо было ехать из Владивостока или через бухту, или через так называемый гнилой угол. Я попал во 2-ю роту этого полка. Служба же во 2-м полку была уже легче, нежели в 3-м полку на Русском острове, а тем более в Николаевской крепостной артиллерии, дисциплина и отношение к солдату были человеческие. Видимо, это было так, потому что полк находился почти в городе, а в бухту заходили и стояли на рейде иностранные пароходы. Здесь меня произвели в бомбардиры, я стал ходить в караул в качестве караульного начальника, в том числе на гарнизонную гауптвахту и на дежурную батарею, находящуюся на охране входа в бухту Золотой Рог.

Дежурный по караулам (офицер) находился при гарнизонной гауптвахте, потому что здесь же содержались под арестом и офицеры.

Обеды офицерам доставлялись их денщиками из столовой офицерского собрания. Караул здесь считался строгим, как находившийся всегда под наблюдением дежурного офицера, и последний дважды в сутки вечером и утром делал запись о «поверке» караула в постовой ведомости, которая доставлялась ему в дежурную комнату – здесь же при гауптвахте.

Караул выстраивался ему один раз при его приходе для смены, так как развод был при ротах, от которых назначался караул. Караул при дежурной батарее бухты Золотой Рог подчинялся подпрапорщику 1-й роты полка. Караул он почти никогда не проверял, но запись о поверке караула в постовой ведомости регулярно заносилась одна за поверку днем, другая за поверку ночью, для этого постовая ведомость одним из караульных приносилась подпрапорщику на квартиру.

В обоих случаях записи в ведомости были положительные, или иногда с незначительными «замечаниями». Такой «порядок» устраивал обе стороны, и начальников, и подчиненных: первых –

потому что им не надо было никуда ходить для проверок караулов и постов, а вторых – потому что они знали, что их поверять не будут. Между прочим, это не было особым ущербом ни для службы, ни для дисциплины: служба и дисциплина была в соответствии с требованиями уставов.

В задачу дежурной батареи входило: не допускать прохода в порт пароходов, своих и чужих, без предварительного их досмотра, в целях пресечения контрабандного провоза разных товаров. Каждый пароход, входя в бухту, обязан [был] стать на рейде для досмотра, после чего следовать к причалам. В ночное время каждый пароход освещался прожекторами с берега, которые были установлены в районе позиции дежурных батарей. Непосредственно на батарее имелись в погребке холостые заряды и боевые снаряды. Холостые выстрелы должны даваться, как предупреждающие.

В мою бытность применения холостых и боевых выстрелов не было, пароходы для досмотра останавливались. Надо отдать должное всем хитрецам, провозившим тот или иной товар, который перед входом парохода в бухту укладывался в резиновый мешок и опускался в воду на малозаметном тросе, а после окончания досмотра парохода всё доставалось на палубу. Особенно удачно это проходило при досмотре пароходов в темное время суток. Досмотр производился специальными бригадами от таможни.

В роте 2-го крепостного артиллерийского полка я пробыл до августа месяца 1916 года – один год. За время службы на Дальнем Востоке у меня умер отец в марте 1916 года в возрасте 42 лет, а в июне 1915 года умер тесть в возрасте 65 лет. На плечах моей матери осталась большая семья в составе 11 человек. В связи с происшедшим изменением в семье моя жена, оставив нашего сына у своей матери, уехала в Москву, где она и жила около года в прислугах у одного зубного врача.

После этих «событий» в семье мне становилась заманчивой идея уехать в Россию (Владивосток считался в Средней Азии) хотя бы на фронт и по дороге повидаться с родными и семьей.

VI

В августе 1916 года мне удалось в составе большой команды уехать в Россию на формирование тяжелой артиллерии. Перед отъездом я был произведен в младшие фейерверкера. В начале сентября мы прибыли в Царское Село (ныне город Пушкин). По прибытии в Царское Село нас построили для осмотра на плацу возле

так называемого Красного манежа, в котором нас впоследствии и разместили на двухъярусных нарах. На смотре, который производил начальник царскосельского гарнизона – командир 2-й запасной артиллерийской бригады генерал-майор фон Мекк, немец по национальности (хотя война велась тоже с немцами), нам объявили о цели нашего прибытия и о порядке нашего поведения в городе, поскольку в нем была резиденция царя. Между прочим, нас предупредили и о том, что если кто заболит «дурной болезнью», то таких не лечат, а ссылают в глухое село Грузино Новгородской губернии. Нам тогда казалось, что это очень далеко, и, конечно, боялись такой ссылки. В Красном манеже разместили личный состав *двенадцати* батарей, всего около 1800 человек. На вооружении этих батарей были английские гаубицы «Виккерс» калибра 8, 10 и 12 дюймов. Я попал в третью отдельную позиционную батарею литер «Л», так она именовалась. На вооружении этой батареи должны были быть 12-дюймовые гаубицы на механической тяге. На погонах мы носили трафарет: «2пзЛ», что означало: «2-я позиционная литер “Л”».

Вооружение в батарее еще получено не было, и я отпросился на 7 суток в отпуск, который и был мне предоставлен. Я повидался с семьей и родными, жизнь в семье была тяжелой, кормились плохо. По возвращении из отпуска вскоре было получено вооружение батареи – четыре гаубицы, тракторы, запасные части и различные материалы.

В батарее было четыре взвода: два боевых и два взвода боевого обеспечения.

Меня произвели в старшие фейерверкера и назначили взводным фейерверкером третьего взвода – взвода боевого обеспечения, в задачу которого входили: транспортировка (тяга) орудий в разобранном виде – основание (станины), люлька с лафетом и ствол; боеприпасы – снаряды, заряды; обеспечение постоянной боеготовности взвода, первого боевого взвода.

Это мое назначение во взвод боевого обеспечения и предопределило мою дальнейшую «специальность» в Советской Армии – я всё время прослужил в органах артиллерийского вооружения. Но об этом будет разговор впереди.

Транспортировались орудия тягачами (тракторами), орудийные расчеты перевозились вместе с орудиями в зависимости от их места в расчете: на станине, лафете, орудии. Боевой расчет орудия состоял из 24 человек. Установка орудий на огневой позиции входила в обязанность расчета. Время на установку доходило до одних суток, в зависимости от грунта, так как под станины надо было отрыть большой и глубокий котлован. Таким образом, моя будущая специальность ар-

тиллерийского техника (пиротехника) была заложена на службе в этом взводе боевого обеспечения, хотя я после выезда на фронт был фейерверкером команды разведчиков.

Несмотря на третий год войны, служба в Царском Селе была весьма занимательной. Нам ежедневно, на утренней поверке, зачитывали приказы по гарнизону, в которых указывалось, кто из царской фамилии, в какой час и на каких средствах передвижения будет появляться на прогулке в городе и его окрестностях, с тем, чтобы каждый солдат и офицер знал, кому и как надо отдавать честь.

Как правило, лица царской фамилии ездили в закрытых каретах, при этом, чтобы не отдать честь пустой карете, кучер обязан был менять положение головного убора – шляпы-треуголки: если в карете находилось лицо царской фамилии, головной убор должен быть в одном положении – углы шляпы поперек головы (движения кареты), а когда в карете никого не было, – в другом, вдоль головы (по ходу движения). Часто бывало, что кучер «забывал» переменить положение шляпы, и тогда отдание чести во фронт было пустой карете или кучеру. В открытых экипажах, зимой в санях, как правило, ездил только наследник в сопровождении своего дядьки матроса...

Во дворцовый Александровский парк Царского Села нижним чинам вход был запрещен, однако, при наличии войны и сравнительно пониженной дисциплины, это солдатами не соблюдалось. Солдаты и унтер-офицеры, или, как тогда называлось, «нижние чины» появлялись в парке как поодиночке, так и небольшими группами. Блестителями порядка были обычно офицеры, которые в подавляющем большинстве были в невысоких чинах – прапорщик, поручик или штабс-капитан¹ (высшие чины в парке появлялись редко) и, увидев в парке нижних чинов, обычно ограничивались приказанием: «покинуть парк».

Во время первой мировой войны Царское Село было центром формирования тяжелой артиллерии, офицеры в формированиях, как сказано выше, были в небольших чинах, преимущественно прапорщики, которые на первых ступенях своей офицерской деятельности были не очень требовательны. Обычно это были дети состоятельных родителей со средним или высшим образованием, прошедшие ускоренный курс обучения в школе прапорщиков.

---

¹ Чины поручика и штабс-капитана соответствовали званиям лейтенанта и старшего лейтенанта в советский период. Позднейшему званию младшего лейтенанта соответствовал чин подпоручика, предшествующий ему чин прапорщика также считался офицерским. – *Примеч. ред.*

Военную службу и технику они знали слабо, а потому в первое время они присматривались и прислушивались к действиям взводных фейерверкеров и, по мере приобретения служебного опыта и знаний, начинали повышать свою требовательность ко взводу и взводному.

Лицом, хорошо знающим технику, в батарее был артиллерийский техник, чиновник в чине коллежского секретаря, коллежского асессора и т.п., приравненный к соответствующему чину офицера¹. При этом он подходил к орудию только тогда, когда во взводе все средства были исчерпаны. Тогда он, часто не делая сам, как это делают сейчас наши артиллерийские техники в частях, указывал, что и как надо сделать, что и выполнялось в его присутствии.

Командиром батареи был капитан Упорников Николай Алексеевич, культурный и знающий свое дело офицер². Несмотря на то что пришел он в тяжелую артиллерию из конной, он быстро освоил технику и правила стрельбы и был высоко авторитетен в батарее за справедливую требовательность.

В период 1930–1937 годов он был начальником одного из отделов АНИИ – Артиллерийского научно-исследовательского института в Ленинграде. В 1933 году мы с ним встретились на технической конференции, которая проводилась в Ленинграде в конференц-зале Артиллерийской академии. Он выступал на этой конференции с докладом на тему: «Полигональные орудия и боеприпасы к ним».

---

¹ Гражданские чины коллежского секретаря и коллежского асессора в описываемый период соответствовали армейским чинам поручика и капитана. – *Примеч. ред.*

² Н.А. Упорников (1888–1942) происходил из семьи офицера, обучался в Михайловской артиллерийской академии. В армии с 1906 г. Участник Первой мировой войны, капитан. В 1918 г. вступил в Красную армию. С 1925 г. – постоянный член Комиссии особых артиллерийских опытов (КОСАТОП). С января 1930 г. – в распоряжении Главного управления РККА с прикомандированием к Артиллерийскому управлению. С июня 1930 г. – начальник 1-го отдела АНИИ РККА, бригадир инженер (1936). В 1938 г. арестован, умер в тюрьме. Реабилитирован посмертно. – *Примеч. ред.*

VII

Осень 1916 года была богата событиями. Революционное движение нарастало. Шли всевозможные слухи, росла ненависть к старшим офицерам и царскому строю. В Красном манеже, в котором мы размещались, была железная гофрированная крыша без потолка. От большого количества людей в манеже было сильное испарение, отчего сверху с крышки капало на нары, поэтому на верхних нарах от «дождя» были натянуты палатки или какой-либо другой материал – у кого что было. Спали все на соломенных матах, которые по утрам свертывались, от большого испарения видимость в манеже доходила иногда до 10–12 метров.

Письма солдат подвергались строгой цензуре, и надолго задерживалась их отправка. Многие письма до адресатов не доходили. «Цензорами» были дежурные офицеры по манежу. Попадавшие к нам газеты возбуждали нас, солдаты собирались группами, обсуждая события. Однажды ночью, одновременно с разных мест, в дежурного офицера были брошены большие куски, даже целые буханки хлеба. Офицер, видимо, с испуга, начал стрелять, в манеже поднялся невероятный шум и свист. О происшедшем быстро дошло до дежурного по гарнизону, который, прибыв на место «происшествия», начал допрашивать наряд о том, кто бросал хлебом в дежурного офицера.

Как всегда в таких случаях, свидетелей не оказалось. Дело дошло до большого начальства – начальника гарнизона, к моменту прибытия которого был сделан общий подъем. Всех построили по батареям.

Вновь начался опрос в строю: кто видел и знает, кто бросал хлебом в дежурного офицера? Так как узнать об этом было невозможно, то в качестве «назидания» был арестован весь наряд во всех батареях – дежурные и дневальные. Вначале их хотели предать суду, но так как явных улик против них не было, то всех их отправили в действующую армию, т.е. на фронт, в пехоту. От нашей батареи отправили трех товарищей – дежурного и двух дневальных.

Большой резонанс был среди солдат царскосельского гарнизона в результате убийства Григория Распутина и похорон его в Александровском парке близ дворца. После Февральской революции и свержения «дома Романовых» его труп, кажется, откопали и сожгли.

Дисциплина среди солдат с каждым днем становилась слабее, офицеры это чувствовали, но сделать ничего не могли.

Среди солдат начали появляться такие, которые, отпросившись в отпуск, ездили в Финляндию за сигаретами и ими бойко торговали по более высокой цене.

VIII

В начале января месяца 1917 года наша батарея стала готовиться к боевым стрельбам, для чего надо было выезжать на полигон в Красное Село.

В конце января – начале февраля 1917 года наша батарея из Царского Села выехала на боевые стрельбы в Красное Село. В Красном Селе батарея разместилась в юнкерских бараках – рубленых, довольно хорошо сделанных. В этих бараках были сделаны хорошие, не так, как в Царском Селе, двухъярусные нары. Бараки эти находились за городом, между Красным Селом и Дудергофом, и близко к полигону.

Офицеры и командир батареи вели себя так, как будто всё тихо и спокойно, между тем как, по слухам, доходившим до нас, обстановка в Петрограде накалялась. Недалеко от наших барачков, через овраг, находились бараки пехотных частей, в которых начали появляться агитаторы и проводились митинги.

На один из таких митингов были приглашены представители и нашей батареи, там они слышали новое для нас и хорошее: долой войну, долой самодержавие. Этот лозунг взбудоражил наши головы, и мы начали горячо его обсуждать между собой. Это дошло до сведения нашего командира, который, видимо, не хотел, чтобы у него в батарее обсуждался вопрос о войне и самодержавии. Однажды командир батареи собрал нас и сказал примерно следующее: «Братцы, не наше дело заниматься политикой. Всё, что происходит в Петрограде, знает Государственная дума, которая избрана народом, и она делает все, что нужно, а нам надо заниматься своим делом. Война еще не окончилась, нас могут направить на фронт, и мы должны “уметь” воевать». Авторитету командира многие из нас поверили, среди солдат начались споры.

С нашего полигона была хорошо видна железная дорога, особенно участок Красное Село – Дудергоф. В один из дней, когда мы занимались на полигоне, это было в конце февраля месяца, мы обратили внимание на не совсем обычное повседневное движение поездов с переполненными вагонами, особенно много было военных. Мы собрались и стали просить командира о посылке в Петроград нашей делегации с задачей узнать, в чем там дело и почему такое передвижение военных. Командир удовлетворил нашу просьбу, но потребовал, чтобы выделенные нами в делегацию люди ехали в сопровождении офицера, которого он выделит. Нам пришлось с этим согласиться.

Не успели мы отправить свою делегацию, как от пехотных частей к нам прибыла их делегация, требующая немедленно кончать занятия и всем отправляться в Петроград на помощь восставшим рабочим. Не зная, в сущности, что происходит, мы приняли предложение о поездке в Петроград и, кончив занятия, начали собираться на вокзал организованно, с офицером.

Когда мы прибыли в Петроград, почти под командой, нас почему-то встретил ранее выехавший офицер и на площади у вокзала нам сказал: «Здесь ничего особенного не произошло, нам лишь надо выбрать делегацию для приветствия Государственной думы и выразить ей свою солидарность», – и предложил состав «делегации» из трех человек, а остальным предложил возвращаться обратно в батарею. Возвращались мы уже менее организованно, без офицера, и у каждого было сомнение в истинных событиях, происходящих в городе.

Вернулись в Красное Село, на вокзале уже был усиленный военный патруль, который обратился к нам (в группе нас было 5–7 человек) с вопросом: почему мы вернулись из Петрограда? Мы, точнее, я, поскольку я был за старшего и был вооружен шашкой, объяснил, как фактически обстояло дело, после чего нам предложили со следующим поездом отбыть в Петроград, что мы и сделали.

Ехали мы обратно уже в вагоне II класса в мягких креслах. Офицеров в вагоне почему-то не было. Прибыв вторично в Петроград, мы стали искать какую-либо организацию, которая объяснила бы нам суть дела и дала бы определенное задание. На улицах города было многолюдно, но население в нем стало необычным: солдаты и рабочие. Мы чувствовали, что что-то произошло серьезное, но что именно, понять еще не могли.

Первое, с чем мы ознакомились, – это с приказом № 1, отменяющим обязательное отдавание чести офицерам. Этим приказом отменялось [такое] обращение к офицерам, как «Ваше благородие», [оставалось] только [обращение] по чину с добавлением слова «господин». Например: «господин поручик», «господин капитан» и т.д. Офицеры, в свою очередь, должны обращаться к нижним чинам – солдатам, ефрейторам, унтер-офицерам и им соответствующим на «вы», а не на «ты», как было до этого приказа¹.

---

¹ Приказ № 1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов о демократизации армии – первый после Февральской революции 1917 г. приказ по Петроградскому гарнизону. Принят 1 марта 1917 г. на объединенном заседании рабочей и солдатской секций Петросовета. Приказ узаконивал самочинные солдатские комитеты в армии. Воинские части во всех политических выступлениях

Во всех частях вводилось выборное начало: командиры всех подразделений должны избираться солдатами. Мы почувствовали борьбу нового со старым с оружием в руках.

В разных местах города с чердаков отдельных домов и колоколен раздавалась оружейная и даже пулеметная стрельба, на улицах были раненые и убитые. Вся эта обстановка довольно быстро засосала нас в общий водоворот событий, и мы присоединились к одной из групп, в которой был руководитель, что было видно по его распоряжениям. Руководителями были, как правило, рабочие или солдаты, редко унтер-офицеры, офицеров на улице, за редким исключением, видно не было. В первый день нашего пребывания в городе мы начали вылавливать стреляющих на чердаках, но, не зная хорошо расположение домов, не имели должного успеха в поимке лиц, однако стрельба с чердаков после наших облав прекращалась.

На другой день нас направили на вокзалы с задачей отбирать оружие у всех, бегущих из города по железной дороге. Я с группой 5–7 человек попал на Николаевский (ныне Московский) вокзал, на котором творилось что-то неопишное. Вагоны отходящих поездов были битком набиты народом, через площадку в вагон невозможно было попасть, тогда открывались окна, а иногда даже разбивались стекла окон и «посадка» продолжалась через окна. Мы заняли выходы к поездам и начали заниматься отбором огнестрельного и холодного оружия. Делалось это так: у кого оно было на виду – снимай и складывай, а у кого в карманах, – вывертывай карман и даже «легкий» обыск. У кого могло быть оружие, видно было по их внешности: ведь рабочие не бежали из города.

За два дня наших «действий» на вокзале было собрано много оружия. Отобранное оружие складывалось в помещении коменданта станции, откуда оно периодически увозилось для вооружения рабочих отрядов.

Наконец события в городе начали стихать, и нам предложено было отправиться в свои части. Это были дни Февральской революции, опрокинувшей царский престол, – произошла буржуазно-демократическая революция.

Вернувшись в батарею, мы увидели, что еще не все вернулись, но через два-три дня собрались все, и мы приступили к вы-

---

должны были подчиняться Совету рабочих и солдатских депутатов и выборным солдатским комитетам. Солдаты наделялись равными правами с офицерами, последним запрещалось грубое обращение с солдатами, в армии отменялось титулование (Революция и Гражданская война в России. 1917–1923. Т. 3. Москва, 2008. С. 404). – *Примеч. ред.*

борам командиров. Надо отметить, что командир батареи, капитан Н.А. Упорников, хотя непосредственно в событиях и не участвовал, но был на стороне солдат. Однажды он сказал нам примерно следующее: «Ну что ж, братцы, мы не стали благородием, но мы остались господами, и здесь особой разницы нет, а вот вам на полпути останавливаться не следует». Выборное начало в нашей батарее существенного изменения в командирование не внесло, так как почти все офицеры – оказались избранными. После этого в батарее приступили к занятиям. Война продолжалась. Верховным Главкомандующим стал Керенский.

Через несколько дней после февральских событий наша батарея участвовала в похоронах жертв Февральской революции. Было это в воскресный день. Мы прибыли в Петроград и направились к Нарвским воротам, на площади у которых были выставлены гробы с убитыми и умершими от ран. Гробов было много – около сорока.

В этот день, в определенный час, от всех застав Петрограда двинулись траурные процессии к Марсову полю, где были вырыты братские могилы. Порядок в процессиях поддерживался народной милицией и был безупречным. Гробы в могилах устанавливались рядами. Погребение происходило с участием духовенства. Этот траурный день надолго остался в памяти всех участников. Кровь не была пролита даром. Это было предвестником к Октябрьской социалистической революции.

IX

Несмотря на то что война всем надоела, в силу саботажа временного правительства и петроградской буржуазии, в городе и стране начались разруха и острый недостаток продовольствия. Нашу батарею, вероятно, как не вполне «надежную», 9 мая 1917 года погрузили и отправили на Юго-Западный фронт для участия в готовящемся Керенским июльском наступлении.

Наш эшелон со ст. Красное Село был отправлен по такому маршруту, с которого его не завернули бы обратно, – через Двинск, Ромны с выгрузкой на ст. Рогатин, что западнее Тернополя.

По пути следования солдаты встречных эшелонов укоряли нас за то, что мы едем на фронт, говоря: «Куда вас везут, вы что, захотели повоевать и вшей покормить?» Воевать нам долго не пришлось, но вшей мы действительно покормили и много их побили на берегах Золотой Липы, реки, к которой мы ходили купаться и стирать белье.

В старой армии белье у солдата было свое, и солдат сам для себя стирал белье и на войне менял его довольно редко.

Мы прибыли в район огневых позиций тяжелой артиллерии, которые были у подножия горы, называемой Дзикеланы, что между Львовом и Станиславом. Железная дорога между ними была впереди нас и проходила по переднему краю частей противника, которым были войска кайзера и [которые] состояли на этом участке фронта из австро-венгров. Наш наблюдательный пункт был на западном скате указанной горы, недалеко от сохранившегося наблюдательного пункта Брусилова, на котором он находился во время прорыва обороны противника войсками Юго-Западного фронта, которыми он командовал в 1916 году.

По прибытии на фронт батарея приступила к «освоению» своего района: установке орудий, рытью землянок и блиндажей. Я в это время был назначен старшим команды разведчиков. К наступлению долго готовились. Оно началось 22 июля и... в этот же день закончилось при следующих обстоятельствах. Рано утром началась артиллерийская подготовка, или, как тогда называли, «канонада», после которой должна [была] быть атака пехоты, но атака не состоялась. После артподготовки в окопах начались митинги, и солдаты в атаку не пошли. Это хорошо было видно с нашего наблюдательного пункта.

Немцы воспользовались этой паузой, прорвали наш фронт, и вся лавина, – своя и противника, покатила на боевые порядки и районы огневых позиций артиллерии. Началась своеобразная паника: в нашем ближайшем тылу начались пожары и еврейские погромы. К вечеру по приказу командования с наших орудий были сняты замки и закопаны в землю, зарядные камеры испорчены подрывом в них пироксилиновых шашек. С наступлением темноты наши тракторы-тягачи были подожжены (зажжено было в них горючее), всё оставлено на месте, и мы начали отход. Офицеры, разведчики, в том числе и я, ехали на конях. Горящие тракторы освещали нам путь отхода.

На мосту через р. Золотая Липа образовалась «пробка», через которую было трудно пробиться. Легкая артиллерия, перерубая постромки и оставляя орудия, начала переправляться вплавь. То же сделали и мы. В первые же сутки мы успели отскочить до гор. Чорткова. Проходя через Подгайцы, мы были очевидцами последствий произведенного погрома: в еврейских магазинах и лавках были выбиты стекла, а товары расташены; в домах, в которых жили еврейские семьи, – всё было перевернуто и по улицам города летал пух от перин и подушек. Доехав до гор. Бучача, мы видели ужасную карти-

ну: бегущих с фронта солдат казаки ловили, строили и били через девять десятого, после чего «пойманных» грузили в вагоны и направляли в сторону фронта. Корнилов ввел смертную казнь.

Наша погрузка предполагалась в Чорткове, но потом [была] получена команда следовать до ст. Ярмолинцы. В Гусятино у нас была дневка, где нам приказано было сдать коней и до станции погрузки следовать пешим порядком.

Поскольку у нас не было никакой техники и имущества, сделать это – сдать коней и следовать пешком – было не трудно. Командира батареи капитана Н. А. Упорникова отозвали, по слухам, он должен был ехать в Англию, командиром батареи стал у нас штабс-капитан Шапошников.

После погрузки на ст. Ярмолинцы нас направили на ст. Дарница, под Киев. Прибыв на эту станцию вечером, мы увидели необычное войско: голоса звонкие, груди поднятые, [все] одеты в штаны и гимнастерки. Этим «войском» оказался Украинский женский «ударный» батальон, который окружил наш эшелон и не допустил его выгрузку. Эшелон был направлен на ст. Конотоп Черниговской губернии, где мы выгрузились и разместились в хорошем, почти новом здании гимназии, расположенном на окраине города Конотоп. В этом здании были сделаны двухъярусные нары. Находясь в Конотопе, мы не имели никакой артиллерийской техники, а потому бездельничали. Было это в конце июля – начале августа 1917 года.

В результате провалившегося наступления, на которое рассчитывали «союзники» и временное правительство для укрепления своего престижа, среди солдат стало больше активности, среди офицеров нашей батареи – скрытая пассивность. На Украине начал действовать национализм. В нашей батарее был поручик Коваленко, который начал проводить этот «национализм» и среди солдат-украинцев, внося этим вражду между русскими и украинцами, или, как тогда называли, – малороссами и великороссами. В качестве «доводов» Коваленко приводил такие, что культура к великороссам пришла от малороссов, потому что первый университет был в Киеве, крещение Руси было в Киеве и ряд других примеров. На Украине начала действовать Украинская Рада, в которую мы избрали своим представителем младшего фейерверкера М. П. Ветрова, уроженца села Решетникова Клинского уезда Московской губернии. В первый период он нас информировал о деятельности рады, а затем, обосновавшись в Киеве, стал редко с нами общаться. Впоследствии он, кажется, стал работником Народного комиссариата – ныне Министерства иностранных дел, и после Великой

Отечественной войны я на страницах нашей печати встретил его фамилию в качестве нашего посла или посланника в Дании¹.

В стране усиливалась разруха, очень плохо было с хлебом. Дома, в деревне, у меня была большая семья, которая не имела хлеба, и ехать за ним в хлебные губернии было некому.

Поскольку в батарею делать было нечего, я в конце сентября или начале октября месяца обратился с просьбой об отпуске для поездки за хлебом, и меня отпустили.

Приехал в деревню, мать собрала денег, и я с двумя односельчанами отправился за хлебом в Херсонскую губернию. Это было в середине октября 1917 года.

Ехали мы без билетов в попутных товарных поездах и добрались таким образом до города Вознесенск, ныне Николаевской области. На станции мы узнали, что в этом районе можно найти и купить зерно. Мы поехали в сельский район, и в удалении 12–15 километров от города, в одной из деревень у зажиточного крестьянина, а по существу кулака, у которого на чердаке дома было много зерна, мы купили пшеницу. Я лично купил 30 пудов пшеницы. Все закупленное зерно продавший доставил нам на станцию Вознесенск. На этой станции скопилось много так называемых мешочников. Сидели мы на этой станции 5–7 дней в ожидании предоставления нам вагонов. Было это в двадцатых числах октября по старому стилю.

Однажды мы с большой группой «делегатов» обратились к коменданту станции с просьбой о предоставлении нам вагонов. Комендант был в возбужденном состоянии и на наши настойчивые требования о нашей отправке сказал, что в Петрограде власть захватили большевики, о чем есть на станции телеграмма.

После этого нам ничего не оставалось, как категорически потребовать о нашей отправке. Он обещал нас отправить, и на другой день дали вагоны, и мы уехали. Доехали до места мы сравнительно быстро. Приехав домой с хлебом, я на другой же день поехал в свою часть, в Конотоп. Придя в батарею, я увидел уже немногих, остальные уехали по домам.

Оказывается, за время моего отсутствия на Украине появились так называемые курени – свое национальное войско, которые потребовали роспуска наших воинских частей, дислоцируемых на территории Украины, и наше командование вынуждено было это сделать.

Я получил отпускной билет сроком на два месяца, по истечении которого обязан был явиться к уездному воинскому началь-

---

¹ Автор ошибается. Посланником СССР в Дании в 1950–1954 гг. был Михаил Сергеевич Ветров (1909–1980). – *Примеч. ред.*

нику по месту призыва на военную службу – в город Боровск Калужской губернии.

Х

Вернувшись на родину – в деревню, я включился в ту организационную работу в волости, которая проходила в то время по подготовке к выборам в советы, защищая список большевиков. Моя семья, особенно мать, не хотела моего участия в общественно-политической жизни волости, боясь, что за это сожгут наш дом, в котором находилась вся опора нашей большой семьи, состоящей из одиннадцати человек: моей матери, ее матери, матери моего отца, четырех моих сестер, брата, меня, моей жены и сына.

Несмотря на это, я всерьез занимался подготовкой к выборам, и на состоявшихся в январе 1918 года выборах в волостной Совет я был избран в состав этого Совета. Голосование было тайное, шарами. Моя мать, как потом она говорила, голосовала против меня. На Пленуме волостного Совета я был избран товарищем (заместителем) волостного продовольственного комиссара, которым был избран один из бедняков села Тарутино по фамилии Хлюстов Василий.

Через некоторое время у продовольственного комиссара волости В. Хлюстова был подожжен сарай с сеном, после чего он демонстративно отказался быть комиссаром и вышел из состава волостного совета. Летом 1918 года он стал пастухом – пас скот в своем селе. После него продовольственным комиссаром стал я. Бедняков в волости было много, а дать им из продовольствия было нечего.

В то же время мы знали, что у многих зажиточных крестьян-середняков и кулаков волости хлеб был, но они его не сдавали в кооперацию и не продавали. Тогда волостной Совет решил обратиться к ним с предложением (возвращением) о сдаче излишков хлеба для бедняков.

Перед этим мероприятием мы в волости обсуждали телеграмму председателя Совета Народных Комиссаров В.И. Ленина, адресованную всем совдепам с предложением высказать свое отношение к войне и миру. Это было во время переговоров с немцами, когда возглавлявший нашу делегацию Троцкий заявил: «Войны не вести, мира не подписывать», что ставило нашу молодую республику Советов в опасное положение.

В результате такого поведения Троцкого и было обращение В.И. Ленина ко всем совдепам. Собрание в волости проходило очень бурно и длилось двое суток, перерывы были только для приема пищи в трактирах села, которые тогда еще функционировали.

На этом бурном собрании были представлены все слои населения волости: от бедняка до попа, купца и кулака.

В итоге на этом собрании большинством голосов (голосование было тайное, шарами) [было] принято предложение большевиков о заключении мира, о чем и была послана телеграмма В.И. Ленину от нашего Тарутинского волостного совдепа.

Почти в то же время или несколько позже наш совдеп получил указание о сборе контрибуции с имущих слоев населения, главным образом с торговцев и кустарей, имеющих наемный труд. Это мероприятие у нас в волости прошло сравнительно гладко, так как мы провели это через самих торговцев и кустарей. Выбранным ими делегатам была названа сумма, чтобы они сами ее распределили и собрали.

Они это хорошо выполнили. Сумма контрибуции была собрана полностью, хотя между ними было много грызни и из друзей они стали врагами между собой.

Эти два мероприятия значительно облегчили нам задачу по сбору хлеба. Когда я привез в кооператив первый воз собранной ржи и муки и началась ее выдача нуждающимся, авторитет волостного Совета значительно окреп.

Сбор зерна и муки среди имущего населения волости и выдача их нуждающимся, при активном участии представителей бедноты, продолжались. Всё это происходило в марте – апреле месяцах 1918 года. В марте месяце того же года в Калуге, губернском городе, в котором в это время существовал Совет народных комиссаров Калужской республики¹, был созван съезд уездных и волостных продовольственных комиссаров, на котором присутствовал и я.

Съезд проходил в здании бывшего дворянского собрания. Это здание находилось на крутом берегу р. Оки, против бывшего дома генерал-губернатора, в котором и находился Совет народных комиссаров Калужской республики во главе с большевиком Витолиным. В составе этого Совета были и эсеры, поскольку в этот период они еще входили в органы власти и болтались под ногами у большевиков. Первые два дня совещание проходило более-менее

---

¹ С конца февраля 1918 г. Калужский Совнарком в официальных документах начинает именоваться Советом народных комиссаров Калужской советской республики, а с 1 апреля данное название закрепляется в печати. Эта тенденция была типичной для ряда регионов, где возобладали идеи местничества и сепаратизма. Губернский Совет и Губисполком в Калуге существовали до 1929 г., когда Калужская губерния как административно-территориальная единица была упразднена (*Добычина М.А., Иванов В.А.* Представительная власть Калужского региона: история и современность в лицах, 1785–2015. Калуга, 2013. С. 140–141). – *Примеч. ред.*

организованно, но мы, участники этого совещания, чувствовали нарастание какого-то напряжения среди руководства. На третий день совещания перед нами выступил представитель эсеров... (фамилию его я запомнил), вроде как бы с апелляцией, суть которой заключалась в том, что в Совете народных комиссаров республики большинство принадлежит большевикам и что они мало считаются с мнением эсеров и не выделяют им каких-то средств. После этого выступил большевик Витолин с резкой критикой «деятельности» эсеров в Совете, а затем началась такая словесная потасовка, при которой нормальная работа стала невозможной: на хорах внутри здания стали устанавливать пулеметы. Наш уездный продовольственный комиссар т. Ефимов предложил нам срочно выехать на места, в волости, что мы и сделали...

Примерно в этот же период времени на нашу молодую Советскую республику началось немецкое наступление, первый отпор которому дан под Псковом и Нарвой в феврале 1918 года, в связи с чем эсеры и подняли головы. Разгром немцев под Псковом был 23 февраля, этот день стал днем рождения Красной Армии, в который и отмечается ее годовщина¹.

XI

В апреле месяце 1918 года начался призыв бывших офицеров и унтер-офицеров во вновь организованную Красную Армию,

---

¹ Сюжет о победах, якобы одержанных первыми отрядами Красной армии под Нарвой и Псковом 23 февраля 1918 г., является одним из важнейших в советской исторической мифологии. В действительности продолжавшиеся несколько дней бои закончились поражением наспех сформированных и плохо мотивированных советских частей. Псков был захвачен немцами 25 февраля, Нарва – 4 марта, уже после заключения Брестского мира; защитники города во главе с П.Е. Дыбенко вечером накануне просто разбежались с занятых позиций. Годом позже, в 1919 г. советским руководством было решено провести т. н. День красного подарка – благотворительную акцию, участникам которой предлагалось отправить посылки красноармейцам на фронт. По случайному стечению обстоятельств акция была назначена на 23 февраля и совмещена с празднованием первой годовщины Красной армии, хотя декрет Совета народных комиссаров о ее создании был подписан 15(28) января 1918 г. Как следствие, уже с 1922 г. день 23 февраля отмечался как День Красной армии (в России с 1993 г. – День защитника Отечества). В обоснование этой традиции на протяжении 20–30-х годов сформировался пропагандистский нарратив, согласно которому Псковско-Нарвские бои в феврале 1918 г. закончились победой советских войск, предотвратившей захват немцами Петрограда, и стали для Красной армии «боевым крещением». – *Примеч. ред.*

которая по призыву В.И. Ленина должна быть доведена до 3 миллионов. Я, как бывший старший фейерверкер, подлежал призыву. Волостной Совет порекомендовал мне поехать в Боровск для выяснения своего положения. Приехав в Боровск, я обратился к уездному продовольственному комиссару т. Ефимову – впоследствии он, как бывший военный (офицер старой армии в чине прапорщика), был комендантом гор. Калуги, где мы с ним вторично встретились уже не как продработники, а как военные. Тов. Ефимов повел меня в уездный комитет РКП(б), где порекомендовал меня на пост районного продовольственного комиссара при ст. Балабаново и дал рекомендацию на прием меня в Российскую Коммунистическую партию (большевиков). В это время в уезде проходил пленум Укома РКП(б) по итогам VII съезда РКП(б). На этом пленуме меня утвердили на должность вновь организуемого районного продовольственного комиссара и дали отсрочку от призыва в армию на шесть месяцев. Здесь же меня приняли в партию, что и было оформлено в начале мая 1918 года.

Возвратившись в волость, я приступил к передаче функций волостного продовольственного комиссара организуемым в это время комитетам деревенской бедноты – «Комбедам», после чего должен был приступить к организации районного продовольственного комиссариата – «Райпродком» при ст. Балабаново б. М.К.-Вор. ж. д.¹

Вопросы организации «Комбеда» и особенно, Райпродкома затянулись до сентября месяца, поскольку в это время в некоторых волостях уезда начали проявляться контрреволюционные выступления. В октябре месяце мне кончался срок отсрочки, и я, не закончив организацию Райпродкома, поехал в Калугу и явился в мобилизационный отдел губернского военного комиссариата. Из Губвоенкомата меня, как члена РКП(б), направили в распоряжение комиссара Бобруйского (впоследствии Калужского) артиллерийского склада.

---

¹ Станция Балабаново была открыта в 1899 г. одновременно с запуском участка Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Вскоре при станции вырос поселок Балабаново, ставший в 1935 г. рабочим поселком, а в 1972 г. – городом районного подчинения. В годы Великой Отечественной войны, в ходе битвы за Москву, станция Балабаново являлась важным стратегическим пунктом для приема-отправки и формирования воинских и санитарных эшелонов. Город и станция находились под немецкой оккупацией осенью – зимой 1941 г. чуть более двух месяцев. Были освобождены в декабре 1941 г. – *Примеч. ред.*

Служба в Красной Армии

I

Бобруйский артиллерийский склад боеприпасов со снаряжательной мастерской при нем был эвакуирован из Бобруйской крепости в Калугу со всем своим личным составом, офицерами и чиновниками, в 1915 году и дислоцирован (размещен) в военном городке, закончившемся строительством в 1914 году. Городок этот предназначался для артиллерийской бригады и построен был на невысоком, сухом и красивом месте в 4 километрах от города Калуги и в 500–600 м от реки Оки. Жилые здания – квартиры для офицеров и казармы, разделенные дорогой, – были расположены в смешанном лесу, а конюшни и складские помещения – на открытом месте. В этом городке было предусмотрено и построено всё необходимое для воинской части: казармы с теплыми выгребными уборными, кухни-столовые, баня, жилые здания – квартиры для офицеров, помещения для штабов дивизионов, хорошие складские помещения и конюшни. Одним словом, «достраивать» и «добеливать» ничего не требовалось. Было помещение и для офицерского собрания, впоследствии занятое под клуб, и хорошие дороги внутри городка.

В связи с тем, что склад хранил боеприпасы, пороха и имел снаряжательную мастерскую, он был в Калуге на особом положении: его охрана неслась караульной командой, укомплектованной вначале латышами, а затем только членами РКП(б).

Комиссар склада т. Александров С.А. направил меня в караульную команду, позже я был назначен начальником команды конвоиров по сопровождению боеприпасов на фронт.

Начальником склада тогда был полковник царской армии Яновский.

В феврале 1919 года из основного кадра руководящих работников склада в бывшем имении князя Горчакова, в 8–10 километрах от гор. Калуги, была организована сельскохозяйственная коммуна¹. В эту коммуну, в качестве активных ее членов, вошли

---

¹ Имение князя С.Д. Горчакова (1861–1927; в 1909–1915 гг. был калужским губернатором) находилось в селе Барятино – центре Барятинской сельской администрации Тарутинского р-на, в 22 км от Тарусы. В селе сохранились двухэтажный главный дом в стиле древнерусского зодчества, дом управляющего первой пол. XIX в., служебные здания кон. XVIII – нач. XIX в., Успенская церковь 1850 г. с чертами готики и парк. См.: *Чишков А.Б., Зорин А.А.* Калужские усадьбы

вышеуказанные товарищи коммунисты во главе с комиссаром Александровым, который по окончании организации этой коммуны был отозван и назначен калужским губернским продовольственным комиссаром.

Пассивными членами коммуны был обновленный руководящий состав склада, в том числе я. Мы периодически оказывали помощь коммуне, работая в ее хозяйстве в некоторые нерабочие дни, хотя в то время их было очень мало.

В этой сельскохозяйственной коммуне жили все с семьями, которым были выделены квартиры, одиноких там не было, и столовались в общей столовой. Для детей дошкольного возраста были организованы детские сады, дети ясельного возраста были при матерях, и они, в связи с этим, в поле не работали, а работали на скотных дворах и других работах около дома.

Хозяйство в коммуне, как животноводческое, так и полеводческое, было хорошим. В коммуну часто приезжали рабочие организации из города Калуги. Вся работа в коммуне была распределена между ее членами и выполнялась добросовестно.

Впоследствии из этой коммуны была выделена группа семей для организации второй коммуны «Малинники» – как ее называли, с садово-ягодным уклоном, главным образом, [для выращивания] малины. Во главе коммуны стоял коммунист Бронислав Банцерж – поляк по национальности, который во время войны с поляками в 1920 году был мобилизован на работу в тылу противника.

Караульная и конвойная команды были не только частями охраны склада и конвоирования грузов, но и местом выявления способностей среди коммунистов, откуда черпались кадры на руководящие должности как в самом складе, так и в городе Калуге.

В феврале 1919 года, после организации сельскохозяйственной коммуны, я был назначен комендантом склада.

Надо сказать, что по штату эта должность была приравнена к коменданту крепости и он [комендант] имел свой штат – адъютанта, писарей и большие права. Комендант отвечал за организацию и состояние охраны. Это было второе лицо на складе после комиссара. Территория склада Калужским губвоенкоматом была выделена в самостоятельный гарнизон.

В ночь на 30 августа 1919 года, в годовщину покушения на В.И. Ленина, в Калуге было проведено «особое мероприятие», которое заключалось в следующем.

бы. Москва, 2007. С. 101–102; Калужская энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. Калуга, 2005. С. 36–37. – *Примеч. ред.*

Всем коммунистам, состоящим и числящимся в войсках ЧОН (части особого назначения), приказано было прибыть в штаб ЧОН в 22.00 29 августа. Прибывшие в штаб получили задание: ночью произвести обыск в домах и квартирах зажиточных людей. Каждому отряду была отведена улица или одна из ее сторон.

В эту ночь было собрано много оружия и разных драгоценностей.

Всё это было сделано в вежливой форме и изымалось по описи, но страх был наведен. Всё изъятые сдано было в штаб ЧОНа.

В начале 1920 года караульная служба по охране склада была реформирована в караульный батальон. К исполнению должности командира батальона был допущен я. В это время в Калуге существовал батальон тылового ополчения, в котором были сосредоточены люди нетрудового элемента – попы, торговцы и им подобные. Командиром этого батальона был бывший офицер по фамилии Гужов. В то время было «модным», чтобы командиры были из бывших офицеров, которым я не был. О том, что офицеры в то время имели некоторое «преимущество», свидетельствует такой факт: один из командиров артиллеристов по фамилии Корнилов-Другов (впоследствии генерал-лейтенант артиллерии; будучи в 1942–1943 годах заместителем командующего артиллерией Красной Армии, погиб на одном из фронтов при бомбежке авиацией) в своей автобиографии написал, что он был офицером, как окончивший школу прапорщиков в Первую мировую войну.

Благодаря своей общей грамотности и способностям, он занимал ряд командных должностей в артиллерии, и многие его знали.

Когда в 30-х годах началась проверка командных кадров, его как бывшего «офицера» старой армии отстранили от должности, он начал реабилитироваться. Было установлено, что в 1917 году ему было 15–16 лет и он не мог быть офицером, но пережить за «производство» себя в офицеры ему пришлось основательно.

В конце 1920 года батальон тылового обеспечения был расформирован, а его командир Гужов назначен вместо меня командиром караульного батальона по охране склада. Мне было предложено или учиться, или опять стать комендантом. Я, имея жену и двух детей, не учел тогда предпочтения к учебе и согласился на второе предложение: стал опять комендантом склада.

26 сентября 1921 года я получил предписание начальника гарнизона города Калуги о вступлении в должность комиссара артсклада. Ниже приводится копия упомянутого предписания.

Начальник гарнизона гор. Калуги.
26 сентября 1921 года № 1728
Коменданту артсклада т. Волкову.

Предлагаю Вам принять от военкома артсклада т. Михайлова дела по складу и вступить в должность комиссара артсклада в течение 24 часов.

Начгарнизона Алмазов

В то же время Калужским губкомом РКП(б) была послана в Москву телеграмма следующего содержания:

Москва Мокарту¹. Копия ЦК РКП(б).

Калужский губком РКП должность комиссара артсклада выдвигает коменданта склада Волкова зпт члена РКП с 1918 года вполне соответствующего своему назначению и просит его утвердить тчк Бывший комиссар склада Михайлов исключен из партии комиссией чистке партии о чем и сообщается тчк Утверждение Волкова подтвердите телеграфно тчк

Сентября 26 дня 1921 года № 4345
Секретарь губкома РКП (подпись)

Не зная о том, что губкомом послана такая телеграмма, я на основании предписания начальника гарнизона послал об этом телеграмму комиссару Мокарта, на которую получил ответ следующего содержания:

Калуга, Врид Военкому артсклада т. Волкову.

На Вашу № 27 5 октября т. Михайлов отстранятся, вступление врид военкомом Вам было сделано зпт и после ликвидации дела Михайлова такового высылайте Мокарту тчк 1388/к от 10 октября с. г.

Начкоммокарту Ф. Мосенко

Михайлов впоследствии, кажется, был восстановлен в партии и назначен военным комиссаром Гжатского уезда Смоленской губернии.

Комиссар артиллерийского склада обладал большими правами, что видно из следующего приказа Калужского губвоенкома:

---

¹ Мокарту – Московское окружное артиллерийское управление. – *Примеч. автора.*

Приказ войскам и учреждениям гор. Калуга, войскам
и учреждениям Калужской губернии № 67,
7 мая 1922 года гор. Калуга.

В дополнение моего приказа от 3 мая с. г. № 64 § 7 назначаю начальником гарнизона войск военного городка комиссара артсклада товарища Волкова.

Комвойсками губвоенком Иванов

Будучи комиссаром склада, я был членом Калужского городского совета рабочих и красноармейских депутатов.

В июле 1922 года в складе была получена следующая почто-телеграмма:

Почто-телеграмма Моск. окруж. артил. управления от 17 июля 1922 года № 7706.
В Управление Калужского артсклада.

При первом же командировании в Москву, получите 1 комплект форменного обмундирования (комплект составляет: рейтузы и рубаха) назначенного из Мокарту в наградном порядке для комиссара Волкова.

При этом сообщается, что алые лацканы, петлицы и нарукавник надлежит заменить черным бархатом¹ на петлицах буквы А.С.² на нарукавнике один ромб синего цвета. Подлинную подписали: Нач. Мокарту Ключев, Нач. отдела складов Лебедев

В этом форменном обмундировании, вводимом в Красной Армии, сохранились мои фотографии как отдельно, так и совместно с Калужским губвоенкомом.

II

В 1918–1924 годах партийные ячейки, как они тогда назывались, и комиссары военно-производственных учреждений, к которым относились и артиллерийские склады, входили в состав гражданских парторганизаций по территориальному признаку, и только позднее, с 1925 года, такие парторганизации стали входить в Политбслуживание политотделов воинских соединений, расположенных на территории той же губернии (области).

---

¹ Обмундирование было общевоинским – с лацканами и петлицами алого цвета, которые надо было заменить на артиллерийские – из черного бархата. – *Примеч. автора.*

² Артиллерийский склад. – *Примеч. автора.*

Партячейка Калужского артсклада входила в состав 2-го (Тульского) райкома гор. Калуги, и партийные отзывы, по существу, партхарактеристики, комиссару давались секретарем райкома. Там же коммунисты артсклада и состояли на партийном учете. Вот одна из характеристик, написанных на меня как на комиссара артсклада¹ на личном листе, партийный билет № 52353:

Тов. Волков Андрей Сергеевич, член партии, аккуратный и дисциплинированный, вполне как лектор, агитатор и пропагандист хороший. Административно-организационными способностями обладает вполне. Занимаемой должности комиссара Калужского артсклада соответствует.

Ответственный секретарь II-ой районной
организации гор. Калуги
Самсонов
15 мая 1923 года гор. Калуга.

В период 1919–1923 годов очень часто проводились митинги по различным вопросам, на которых преимущественно выступали ответственные работники, в том числе и комиссары. Причем последние выступали по путевкам губкома не только в частях, но и на предприятиях. Выступления были очень живыми и энергичными, без заранее составленных записок. Тогда не было «моды» иметь заранее писанные и проверенные доклады, которые читались бы, как это делается сейчас. Надо было стоять на трибуне, смотреть аудиторию и говорить. Было живое общение выступающего с аудиторией, и наоборот. Выходило неплохо и даже очень неплохо. К тому же это повышало ответственность выступающего.

Каждый ответственный товарищ по своим способностям относился к той или иной группе ответработников.

Вот один из документов²:

II-му райкому РКП.

Учстат п/отдел Губкома РКП настоящим сообщает, что т. Волков А.С. прикреплен к XIV группе уездного масштаба ответработников постановлением бюро Губкома от 28/IX – с. г. и предлагается поставить в известность Волкова.

Зав. учстат п/отделом Губкома РКП (подпись).

Это было в октябре 1923 года.

---

¹ В то время не было наименования «военный комиссар», а просто «комиссар». — *Примеч. автора.*

² Все приводимые документы написаны в их подлинной редакции и орфографии. — *Примеч. автора.*

III

Как известно, в 1924 году в армии проводилась реформа, одной из составных частей которой была замена старых специалистов и подготовка к проведению единоначалия.

В феврале 1924 года я получил от начальника артиллерии Московского военного округа предписание об убытии на курсы высшего технического персонала в качестве слушателя. На эти вновь организованные курсы, или, как они точно именовались: «Повторные курсы высшего технического персонала огне и взрыв складов»¹, прибыли почти все комиссары артиллерийских складов. Обучение продолжалось шесть месяцев, после окончания которых я был назначен начальником и комиссаром Курского окружного артиллерийского склада в гор. Курске. Было это в конце сентября 1924 года. Там я сменил начальника склада – полковника старой армии, а комиссар этого склада, бывший со мной на курсах, был назначен начальником и комиссаром Лефортовского артсклада боеприпасов, находившегося тогда за чертой гор. Москвы – за окружной железной дорогой (ныне там размещается склад связи).

Удостоверение о том, что я был слушателем, выданное мне 17 марта 1924 года за № 540, хранится у меня до сих пор. Курсы эти располагались на территории бывшего Московского артсклада боеприпасов № 36 на ст. Лосиноостровская Северной железной дороги и находились в ведении ГАУ, начальником которого был тогда Садлуцкий.

При убытии из Калуги в Курск я, при снятии с учета в райкоме, получил удостоверение (вроде открепительного талона) за № 372 и характеристику следующего содержания.

Характеристика

на члена РКП(б) тов. Волкова Андрея Сергеевича, партстаж с мая месяца 1918 года партбилет № 52353 занимающего должность Военкома артсклада. По занимаемой должности является фактическим руководителем, где достаточно проявил инициативы. Энергичный, настойчив в проведении принятых решений и заданий вышестоящих парторганов имеет широкий общий кругозор; умеет подбирать работников и руководить ими. Выполняемая работа вполне соответствует его способностям, устойчив. Организаторские и административные способности имеются. Выдержан и дисциплинирован. Участия в склоках и группировках замечено не было.

Отв. секретарь II Райкома РКП(б) (подпись)
16/X – 1924 года

---

¹ В конце названия курсов автором оставлен большой пробел. – *Примеч. ред.*

В конце октября 1924 года я уже участвовал, в качестве делегата от ячейки № 17 – артсклада, в 4-й Курской городской конференции РКП(б), а 12 ноября – присутствовал на торжественном заседании, а также «в параде и обеде-спайке» в день 8-й годовщины существования рабоче-крестьянской милиции, куда был приглашен Адмотделом Курского ГИКа (губернский исполнительный комитет).

Будучи уже начальником и военным комиссаром Курского артсклада, я по долгу службы часто встречался с начальником гарнизона, которым был тогда командир 10-го стрелкового корпуса Павел Ефимович Дыбенко, с которым у меня установились хорошие служебные взаимоотношения. В 1925 году, совершенно неожиданно для меня, П. Е. Дыбенко был назначен начальником Артиллерийского управления Красной Армии и, таким образом, стал моим прямым начальником. Осенью 1925 года т. Дыбенко приехал в Курск как начальник Артиллерийского управления КА и посетил вверенный мне склад, который непосредственно был подчинен Московскому военному округу. Перед отъездом со склада Дыбенко сказал мне: «Считаю, что Вам здесь делать нечего, а нам нужны начальники на Центральные склады, и я Вас переведу в Куженкино на артсклад № 39». Я стал просить «пощады», мотивируя [это] тем, что я в Курске всего еще немногим более года и что там, в Куженкино, негде учить детей. Дыбенко был неумолим.

На все мои доводы он ответил, что нам там нужен хороший начальник, а для детей, не только своих, но и других, будешь строить школу.

В декабре 1925 года я приехал в Куженкино, что в 20 км от Бологое на линии Бологое – Полоцк. Снятие с учета в Курске сделано Курским губкомом РКП(б) удостоверением № 648 от 12 декабря 1925 года с направлением меня на учет в Новгородский губком (тогда Куженкино было Новгородской губернии, а ныне Калининской области). Артиллерийский склад там был действительно большой, на нем хранилось до 5000 вагонов разных боеприпасов, порохов и взрыввеществ. Это была «бочка с порохом», на которую посадил меня Дыбенко.

Когда я туда приехал, там на открытых площадках хранилось до 1500 вагонов трофейных боеприпасов и порохов. Штабели на этих площадках были занесены снегом и по ним ездили как по обычной дороге. В большинстве хранилищ крыши были худые, через них протекало, и боеприпасы покрывались льдом.

О таком состоянии склада узнал командующий войсками Ленинградского военного округа Б.М. Шапошников, который и

прибыл на склад в феврале 1926 года. Вместе с ним прибыли командир 1-го стрелкового корпуса Сангурский и начальник Особого отдела округа. Командующий пригласил меня с командиром охраняющего склад батальона в вагон, в котором он прибыл на станцию Куженкино, и, угостив нас чаем, предложил доложить ему о состоянии артсклада.

Мы доложили вкратце о состоянии склада, ответили на ряд вопросов командующего и сопровождающих его лиц, и командующий приказал ознакомить их с расположением склада.

Артсклад был расположен в двух районах (местах) в трех километрах один от другого, а в этих районах, особенно в пристанционном районе, было [еще] несколько групп и площадок.

Было заложено трое легковых саней, в которых и отправились мы осматривать склад. Снега в этом году было много, поэтому в пути санки накренились набок, и некоторые седоки вываливались в снег. Это приводило седоков в ужас и вызывало смех, о чем потом много говорилось.

Осмотрев значительную часть склада, командующий не нашел того, о чем ему было заранее известно, а потому он спросил: «А где у вас штабели под крышей покрылись льдом?»

Это было на так называемой «Измайловской группе», которая включала шесть хранилищ, где хранились трофейные винтовочные патроны. Крыши этих хранилищ были как решето, через них протекало, и на штабелях в этих «хранилищах» был лед. Посещением этой группы был закончен осмотр склада. Картина для командующего была ясной, хотя и неутешительной.

После осмотра я опять был приглашен в вагон командующего для доклада о том, что нужно для обеспечения нормального хранения и сбережения боеприпасов.

Внимательно выслушав мой доклад, командующий обещал оказать помощь.

И действительно, с наступлением весны на складе началось строительство хранилищ и упорядочение хранения боеприпасов. В помощь мне прислали хороших помощников: по технической части – т. Остапченко Н.Т. и [по] хозяйственной части – т. Григоровича К.А. Наши усилия по наведению порядка на складе были омрачены одним неприятным происшествием: в три часа утра 29 июня 1926 года на трофейной площадке, на которой хранилось до ста вагонов французского пороха марки «БСП», 15 вагонов японских винтовочных патронов и около трех вагонов ручных гранат, возник пожар.

Загорелся порох, который и был уничтожен огнем в течение 40–45 минут, винтовочные патроны почти полностью сохранились,

обуглились только верхние ряды ящиков, и около сотни ящиков было разбросано по территории площадки: ручные гранаты удалось отстоять от неминуемого взрыва, который мог бы вызвать панику среди личного состава, активно работающего по ликвидации пожара.

Зрелище пожара было грандиозным. Среди местных жителей возникла небольшая паника, которая была быстро ликвидирована. Поезда, идущие из Полоцка в Бологое и обратно, были остановлены на подступах к ст. Куженкино. К нашему счастью, с поездом из Бологое на станцию Куженкино прибыл для инспектирования караульного батальона, несущего охрану склада, командир 16-й стрелковой имени Киквидзе дивизии – комдив Овчинников, которому батальон был подчинен по вопросам боевой подготовки и который оказался живым свидетелем всех наших мероприятий по борьбе с пожаром и организации порядка в гарнизоне, начальником которого был я как начальник склада.

О пожаре на складе, как о чрезвычайном происшествии, немедленно по его возникновении было послано телеграфное донесение в округ и центр.

Согласно этим донесениям, в этот день из Ленинграда на дрезине прибыла специальная комиссия, а на следующий день прибыла комиссия из Главного артиллерийского управления во главе с профессором Н.И. Жуковским. Рядом экспериментов было установлено, что причиной пожара было самовоспламенение трофейного (французского) пороха, хранившегося со времени окончания первой мировой войны россыпью в деревянных приспособленных ящиках под открытым небом. На возможность поджога серьезных подозрений не было, тем не менее охрана, стоявшая на посту в момент возникновения пожара, была арестована, но впоследствии за отсутствием каких-либо улик была всё же [принята версия про] нестойкость пороха: произошло самовоспламенение его от длительного нахождения на открытом воздухе и влияния атмосферы (вода, солнце), а укрыть его было некуда.

Приказом начальника снабжения РККА № 123 от 11 сентября 1926 года красноармейцам, рабочим и техническому персоналу, мне как руководителю и ряду лиц руководящего состава за проявленную энергию и самоотверженность объявлена благодарность, а пиротехнику этого отдела В.И. Алексееву выдана денежная премия в размере месячного оклада.

Большой период с момента пожара до отдачи приказа объясняется, видимо, тем, что устанавливалась истинная причина возникновения пожара.

При Куженкинском артиллерийском складе, начальником и военным комиссаром которого я был, существовала ремонтно-строительная комиссия, ведающая ремонтом и строительством объектов склада. Эта комиссия подчинялась военно-строительному отделу округа.

Членами комиссии были люди не военные, а гражданские из Ленинграда, в Ленинграде у них были квартиры и семьи. Пользуясь подчинением округу, они под разными предлогами поочередно ездили в Ленинград «в командировки», и это отражалось на ходе строительства склада и на расходах, так как проезд их по железной дороге и выплата командировочных оплачивались за счет средств, отпускаемых на строительство. Мне, как начальнику и комиссару склада, хорошо была видна «деятельность» этой комиссии, и я решил прекратить их езду в Ленинград и [заставить их] заниматься строительством. Это им не понравилось, и они демонстративно уехали в Ленинград и заявили в военно-строительном отделе о том, что я «деморализовал» их деятельность и они больше работать не могут. Там не разобрались с этим, или не хотели разобраться, и передали этот вопрос в военную прокуратуру. Первыми давали показания выехавшие в Ленинград, точнее, уже находившиеся там члены комиссии, возглавляемые инженером дореволюционной школы Рагулиным.

Через несколько дней они возвратились в Куженкино с видом «победителей», а я был вызван в камеру военного следователя для допроса по делу «временной ремонтно-строительной комиссии» и расчетов инженера Рагулина в качестве свидетеля. Допросив меня, следователь Сапожников составил обвинительный [акт] по ст. 105 УК (превышение власти), что меня чрезвычайно озадачило. Однако на распорядительном заседании военного трибунала Ленинградского военного округа 26 октября 1926 года определено: «...с обвинительным заключением военследователя Устинова не согласиться и дело на основании ст. 4-а УПК дальнейшим производством прекратить».

За время моего пребывания в Куженкино я был делегатом ряда съездов советов – волостных, уездных и губернских – и членом Бологовского районного, Боровического окружного и Новгородского губернского исполнительных комитетов, а также делегатом районной и окружной партконференций.

К X годовщине Красной Армии президиум Бологовского районного исполнительного комитета наградил меня грамотой. Будучи членом Бологовского исполнительного комитета, я имел ряд поручений, а именно: [был] уполномоченным по проверке подворных книг, выявлению объектов по сельскохозяйственному

налогу и освобождению от сельскохозяйственного налога бедняцкого населения по Хотиловскому сельсовету; уполномоченным по проведению осенней посевной и других кампаний по Куженкинскому сельсовету в 1929 году, удостоверения о чем сохранились у меня и до сих пор. Летом 1929 года, я как начальник объекта противоздушной обороны участвовал на сборе начсостава ПВО в Лебяжском зенитном артиллерийском лагере.

За время нахождения в должности начальника и военкома склада в Куженкино я окончил курсы усовершенствования командного состава технико-артиллерийской специальности (КУКСТАС) при Артиллерийско-технической школе в гор. Ленинграде по пиротехническому отделению (боеприпасы и взрывчатка) – в 1927–1928 годах, продолжительностью в 10 месяцев.

В новый, 1929 год по моей инициативе как начальника и военкома, в клубе склада была устроена елка, что при проверке рядов ВКП(б) Боровичским окружным комитетом ВКП(б) было записано как проявление религиозных традиций, хотя в том же постановлении было сказано, что «...классовую линию партии проводит хорошо». Это решение о религиозности мною было обжаловано, но решения по нему я не имел¹.

IV

Приказом РВС СССР по личному составу Армии от 22 декабря 1929 года я был назначен начальником и военкомом артиллерийского склада № 54 – в Ленинград. В день моего отъезда из Куженкино в Ленинград начсостав военного склада № 39 преподнес мне адрес, в тексте которого отмечена наша совместная четырехлетняя деятельность по руководству коллективом и производственной деятельностью склада.

Военный склад № 54 являлся старинным воинским учреждением, именовавшимся ранее: «Петроградский артиллерийский склад боеприпасов», и размещался в старинных зданиях, специально для склада построенных, на Выборгской стороне.

В период с января 1933 года по февраль 1934 года я окончил Академические курсы технического усовершенствования (АКТУС)

---

¹ По сведениям соседа А.С. Волкова по даче, тот получал выговор дважды: первый раз – за то, что носил на пальце обручальное кольцо, а второй раз – за упомянутую елку. – *Примеч. ред.*

при Артиллерийской академии им. Дзержинского, которая в то время находилась еще в Ленинграде.

В связи с тем, что новое строительство на Выборгской стороне Ленинграда вплотную подходило к границам склада, соседство с которым было небезопасно для населения (на складе снаряжались и хранились артиллерийские снаряды и пороха), он был выведен из Ленинграда.

Было это так: в 1933 году, летом, на склад приехал товарищ С.М. Киров, который, осмотрев склад, пришел к выводу о невозможности дальнейшего пребывания этого склада в Ленинграде и поставил вопрос в Центре о немедленном вывозе всех боеприпасов, хранимых на складе, и прекращении деятельности снаряжательной мастерской при нем.

В Центре и округе было принято решение о постройке нового склада боеприпасов в другом районе и вывозе туда всех боеприпасов, а территорию склада № 54 [было решено] занять под артиллерийский склад вооружения № 75 с артиллерийской мастерской при нем. Это бывший арсенал, до революции находившийся в Кронверкской крепости¹, а впоследствии в здании интендантских складов за Московской заставой. В конце 1934 года склад № 54 был упразднен, боеприпасы были вывезены, на его место передислоцировался склад № 75 – ныне окружная артиллерийская база № 75 – начальником и военкомом которого² назначен был я.

Летом 1935 года, в порядке проверки выполнения распоряжения по ликвидации артсклада боеприпасов № 54 и передислокации на его территории артсклада вооружения 75, прибыл заместитель Наркома обороны М.Н. Тухачевский, который ранее был командующим Ленинградским военным округом.

Тухачевский установил, что решение центра по этим складам выполнено, но размещение артиллерийского вооружения и имущества по хранилищам на новой территории было еще не закончено, о чем мне сделано было замечание и дан срок для окончания этой работы с последующим донесением ему через командующего округом.

---

¹ Строго говоря, кронверк – это не крепость, а деталь бастионной крепости (коронобразное укрепление из одного бастиона в центре и двух полубастионов на флангах, прикрывающее подступы к основному валу крепости). На кронверке Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге в 1851–1860 гг. было построено новое подковообразное здание арсенала, часть которого с 1868 г. была отведена под артиллерийский музей. В настоящее время Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи занимает весь кронверк. – *Примеч. ред.*

² Приказ РВС СССР по личному составу армии от 10 февраля 1935 года. – *Примеч. автора.*

В феврале месяце 1936 года я получил из управления по начальствующему составу при НКО сообщение о том, что приказом Наркома обороны от 5 февраля 1936 года мне присвоено военное звание «бригинтендант», хотя я интендантом никогда не был, но всё же я этим остался очень доволен, так как это категория высшего начсостава, что соответствовало – комбригу. Хотя и до этого я носил один ромб согласно штатной категории, но тут уже полагалось окантовать борта шинели и хлястик красным кантом. Мой непосредственный начальник, до этого также носивший ромб, получил звание «интендант 1-го ранга», что соответствовало полковнику; начальник артиллерии округа, мой прямой начальник, также был «полковник»¹.

За время службы в Ленинграде я был депутатом Ленинградского совета XIII созыва (1931–1934 годы) и членом Красногвардейского районного совета (1935–1940 годы), в качестве которого, состоя в секции металлистов, обследовал ряд заводов по вопросу перехода их на хозрасчет, что тогда было сравнительно новым в промышленности, а также неоднократно видел и слышал выступления товарища Кирова С.М. – этого пламенного патриота и трибуна.

Вообще, этот период 1930–1940 годов был насыщен событиями особой важности для нашей партии, для советского государства, которые в условиях Ленинграда отражались, как в зеркале. Важным толчком в [сохранении] бдительности был процесс промпартии², когда проверялось всё наше военное хозяйство и наша готовность к обороне.

---

¹ Персональные воинские звания («военные звания» в терминологии тех лет) были введены в советских вооруженных силах постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 г. «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА и об утверждении Положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА»; до этого система званий отсутствовала (старые чины были отменены вскоре после Октябрьской революции). Звания комбрига (для командного состава) и бригинтенданта (для интендантской службы) примерно соответствуют современному званию генерал-майора, однако между званиями для высшего командного и начальствующего состава, применявшимися в 1935–1940 гг., и генеральскими званиями, введенными в 1940 г., не было точного соответствия. В сухопутных войсках знаки различия по званиям вплоть до возвращения погон в 1943 г. размещались в петлицах; для комбрига, бригинтенданта и других званий того же ранга знаком различия был один ромб. – *Примеч. ред.*

² Дело Промпартии – показательный судебный процесс 1930 г. над группой ученых и инженеров, занимавших руководящие должности в Высшем совете

В результате этой проверки оказалось, что хранимые на наших складах боеприпасы были некомплектными – снаряды хранились в одном артскладе, заряды к ним в другом, а взрыватели в третьем, что не гарантировало их использование в нужный момент, в нужном месте, и много других неполадок серьезного значения. Все эти «недочеты» впоследствии устранялись: всё стало храниться комплектно.

Проверка рядов партии в 1933 году показала засоренность ее рядов скрытыми троцкистами и другим неустойчивым элементом. Убийство товарища Кирова 1 декабря 1934 года в день, когда он должен был выступать в Таврическом дворце (тогда во дворце Урицкого) на партийном активе Ленинградской городской парторганизации, показало, что бдительность в рядах партии недостаточная.

События периода 1937–1938 годов, когда началась замена ряда руководящих лиц – партийных, советских и военных работников, напрягли внимание до предела. В округе были заменены почти все начальники отделов и управлений, командиры соединений и ряд других лиц, что создало такую обстановку, при которой не знали, с кем и как можно разговаривать по служебным и не служебным вопросам, все стали молчаливы.

В округе были один за другим заменены два члена Военного совета, начальник Политического управления, командующий войсками П.Е. Дыбенко, что усложняло работу управления округом.

Это обстоятельство не только в армии, но [и] в стране привело к тому, что на руководящие должности назначались еще малоопытные и недостаточно подготовленные для данного объема работы люди, которые допускали в своей работе много ошибок, или не охватывали всего объема работы, за что приходилось расплачиваться временем и средствами.

Здесь следует отметить, что если в первые годы Советской власти к руководству приходили тоже малоопытные люди, но с большим энтузиазмом в работе, и не было зазнайства, а в этот период было много зазнайства и мало энтузиазма. Многие считали, что они для этого уже «созрели».

народного хозяйства и Госплане СССР, по сфабрикованным обвинениям во «вредительстве» и подготовке иностранной интервенции против Советского Союза. Из восьми подсудимых пятеро были приговорены к расстрелу (с последующей заменой на 10 лет лишения свободы), трое – к 10 годам лишения свободы (впоследствии приговор был смягчен до 8 лет). Все осужденные реабилитированы в 1991 г. – *Примеч. ред.*

Такое неестественное повышение по службе (работе) безусловно сказалось на общей подготовке кадров и войск.

Большое значение с точки зрения бдительности имело наше «шапкозакидательство», заложенное в формулировках: «будем бить врага на его территории», или: «своей земли не отдавали» и т.д.

К счастью нашего народа и государства, всё обошлось сравнительно благополучно, и те испытания, которые легли на нас, как во внутренних, так [и в] международных отношениях, выдержаны, несмотря на трагическое начало войны в июне 1941 года.

Такое внутреннее состояние страны, которое предшествовало началу войны, ничем не может быть оправдано. Теперь уже не секрет, что наши пограничные войска, в частности войска Западного особого военного округа, вышли в лагерь без боеприпасов, все мобзапасы были оставлены на зимних квартирах. Штаб Ленинградского военного округа выехал на штабное учение, где его и застало начало войны, [был] и ряд других подобных «казусов», которые не могли не отразиться на военных действиях первых и последующих дней.

Ведь все наши пограничные войска на ряде направлений попали в окружение, а запасы вооружения, снаряжения, обмундирования и продовольствия – оставленные на зимних квартирах, достались противнику.

Если бы всего этого не произошло, мы не отдали бы такую территорию, а могли ограничиться максимально потерей территории, которая отошла к нам в 1939–1940 годах. А может быть, и этого не произошло бы, если бы наши войска были хотя бы в малейшей боевой готовности, к чему было немало оснований. Но прошлое позади. Мы оказались победителями, хотя и очень дорогой ценой.

Рассказываю здесь я об этом потому, что сам был непосредственным участником и свидетелем этой эпопеи с начала и до конца, с первого и до последнего дня.

К нашему счастью, следует отметить, что, несмотря на оставление фашистам такой большой территории с населением до 80 миллионов человек и больших промышленных районов, усилиями нашей Коммунистической партии и правительства в войсках и в стране была создана полная уверенность в нашей окончательной победе над фашизмом.

Характерный пример: зимой 1942–1943 годов, когда штаб Западного фронта находился в 100 километрах западнее Москвы, ныне покойный Ем. Ярославский в своем докладе военному активу Западного фронта сказал примерно следующее: «...несмотря на то, что мы оставили противнику такую громадную территорию, у нас

имеется полная уверенность в победе над Гитлером. Русский солдат пройдет по улицам Берлина...». Это было большим оптимизмом, но вселяющим уверенность в нашу победу. Нас тогда только интересовал вопрос: когда это будет по времени. Но Сталинградская битва ответила на этот вопрос – скоро. И в этом все были уверены.

Но вот вопрос с открытием второго фронта, [вопрос о] материальных и людских ресурсах фашистской Германии «подвел» наших экономистов: их прогнозы не оправдались.

Академик Варга на узком совещании работников штаба Западного фронта в начале весны 1943 года авторитетно заявил, что «второй фронт будет открыт не позднее июля-августа 1943 года», и что материальные и людские ресурсы гитлеровской Германии ограничены и она не может выдержать больше чем до конца 1943 года. Теперь стало ясно, насколько оправдались эти «прогнозы».

Основным «прогнозом» была наша нечеловеческая стойкость, преданность партии и правительству армии и народа, надежда на мудрое руководство нашей партии и правительства в эти тяжелые годы испытаний.

Теперь всё позади. Мы победили, но мы знаем, как дорого досталась нам такая победа. Будущие историки, вероятно, об этом напишут.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Новое звание и новая работа

До присвоения звания «бригинтендант» у меня была категория «Т-10», что значит: «Т» – технический состав, а «10» – категория по должности, которая соответствовала должности командира бригады. Начальствующий (командный) состав этой категории носил на петлицах знаки различия – один ромб. Таким образом, у меня «сохранились» знаки различия, и я не пережил период «ромбопада», как тогда в шутку говорили по отношению к тем, кто вынужден был менять ромбы на «шпалы» – прямоугольники¹.

Меня несколько смущало то обстоятельство, что моему непосредственному начальнику – начальнику артиллерийского вооружения округа – присвоено звание «интендант 1-го ранга», тогда как до присвоения новых званий у нас были одинаковые знаки различия – один ромб.

В занимаемой мною должности я был уже 11 лет, организационная и производственная деятельность руководимого мною военно-производственного учреждения шла нормально, что, видимо, и послужило основанием для присвоения мне воинского звания и [решения] предложить мне впоследствии должность на ступень выше, то есть стать вместо своего начальника.

Такое предложение было сделано мне по телефону начальником артиллерии² округа в ноябре 1936 года.

---

¹ Прямоугольники («шпалы») в петлицах использовались как знаки различия для старшего командного и начальствующего состава (от капитана до полковника). – *Примеч. ред.*

² Во время войны начальники артиллерии переименованы в командующих артиллерией, как они впредь и будут именоваться. – *Примеч. автора.*

Будучи давно знаком со своим непосредственным начальником, который ничего плохого мне не сделал, я заколебался дать положительный ответ, сказав ему: «Я подумаю и Вам доложу».

«Думал» я долго – около месяца. В один из декабрьских дней – телефонный звонок командующего артиллерией округа и вопрос: жду Вашего ответа. Я ответил, что: «будет ли удобным...» и т.д. Тогда начальник мне сказал: «Вопрос решен, и Вы с 1 января (1937 года) должны вступить в должность начальника артиллерийского вооружения округа». Мне ничего не оставалось, как сказать: слушаюсь. Через несколько дней я получил предписание из Командного отдела округа с предложением сдать должность начальника склада и вступить в должность начальника артиллерийского вооружения округа, в которую я и вступил 1 января 1937 года, а затем был утвержден в ней приказом НКО СССР от 19 апреля того же года.

В новой обстановке я приступил к работе в окружном масштабе. К моему удовлетворению, мой предшественник в это время находился в отпуске, и мне не так было «страшно» вступать в свои новые права и обязанности. Самое основное оказалось не столько в объеме работ и знании дела по новой должности, в этом могут помочь подчиненные, сколько в знании людей, с которыми придется работать и решать служебные вопросы в окружном масштабе.

С новой работой я освоился сравнительно быстро, хотя сложность и разновидность ее в пограничных округах была особенной. С организацией взаимодействия внутри штаба округа также всё наладилось сравнительно быстро, а вот знакомство с войсками, службой артиллерийского вооружения в них и органами артиллерийского тыла заняло много времени, но и это было преодолено.

В марте месяце 1937 года в Ленинграде, как, видимо, и в других округах, проходил партийный актив большевиков военного округа. На этом партактиве я был сравнительно новым человеком, хотя и был членом городского и районного советов депутатов трудящихся. Многих участников партактива я знал по фамилиям, что позволяло мне ориентироваться в лицах.

На повестке дня партактива стоял один вопрос: «Итоги февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)», на котором была окончательно ликвидирована бухаринско-рыковская право-троцкистская оппозиция, а ее вдохновители – Рыков и Бухарин – исключены из членов ВКП(б). Докладчиком на этом партактиве был начальник Главного политического управления Красной Армии и зам. Наркома обороны армейский комиссар 1-го ранга Ян Гамарник.

Одним из актуальных вопросов на активе был вопрос о критике и самокритике в Красной Армии с тем, чтобы не допускать

подрыв авторитета командира. Этому вопросу в то время уделялось большое внимание.

Докладчик весьма искусно поставил этот вопрос и об авторитете командира привел такой случай: один из командиров кавалерийского соединения, комбриг по воинскому званию, прибыв на партактив, напился допьяна, упал на улице и попал к коменданту города. Сообщив об этом на активе, докладчик задал вопрос: кто же кого дискредитирует? Тот ли, кто сообщил об этом, или тот, кто это сделал? По-моему, сказал докладчик, второе будет вернее.

Выступления по докладу были оживленные, но недостаточно самокритичные. Выступавшие, главным образом руководящие работники округа, критиковали больше друг друга, причем в этой критике чувствовалась какая-то нервозность.

Вслушиваясь в эти критические споры, а временами даже ссоры, я старался уяснить их суть, ничего толково не понял, но основательно насторожился.

Артиллерийское совещание

Не успел я детально ознакомиться с работой по новой должности, особенно с состоянием службы в войсках, их нуждами и запросами, как надо было готовиться к поездке в Москву на предстоящее совещание. Эта поездка меня особенно беспокоила, потому что я еще не в состоянии был ответить на все могущие быть заданными мне вопросы.

Со страхом и трепетом я, вместе с командующим артиллерией, выехал на это совещание, захватив всевозможные справки. По приезду в Москву оказалось, что пропуск на участие в совещании был заготовлен на моего предшественника, но после некоторой заминки дело было исправлено, и я оказался участником одного из важных военных совещаний.

Это совещание началось 4 апреля 1937 года под председательством народного комиссара обороны товарища К. Е. Ворошилова и проходило в зале заседаний 1-го дома НКО на ул. Фрунзе, 19. На этом небольшом по численности, но довольно внушительном совещании было представлено артиллерийское руководство от центра до корпуса: начальник артиллерии Красной Армии, начальник артиллерийского управления (ныне ГАУ), начальники – ныне командующие артиллерии округов, начальники артиллерии корпусов, начальники артиллерийского института и полигона, представители ряда других артиллерийских учреждений и ведомств.

На совещании присутствовали заместители народного комиссара обороны, командующие войсками пограничных военных округов, начальники ряда центральных управлений Красной Армии и наши военные атташе в капиталистических странах.

Вначале цель совещания мне, как новому работнику окружного масштаба, была недостаточно ясна, но после двух-трех заседаний я уяснил, что этому совещанию предстояло обсудить правильность организационной структуры нашей артиллерии, ее тактики и гаубизации. Основой этого совещания было: боевые действия артиллерии, танков и авиации в испанских событиях в 1936 году, а также состояние нашей артиллерии и приборов управления огнем.

Основным докладчиком на этом совещании был комкор Кулик¹, который по времени говорил очень много, но крайне несвязно. Это был не доклад очевидца этих событий (он был в Испании), а плохой рассказ с множеством жестикуляций, из которого трудно было уловить цимес того, что было нужно.

В этом «рассказе» было много сказано о собственной персоне и ее какой-то «руководящей» роли, но не было обобщенных выводов и предложений, которые ожидалось от докладчика на таком авторитетном совещании.

Председательствующий т. Ворошилов путем наводящих вопросов и реплик стремился дать направление докладу Кулика, но из этого ничего не получилось.

После [этого] доклада были вроде «содоклады» летчиков и танкистов – бывших в Испании во время этих событий, но, не имея должного направления в основном докладе, они, по существу, рассказывали о действиях авиации и танков – они были героями Советского Союза – и о своей преданности делу партии и Родине. Должных выводов о материальной части танков, самолетов и их маневренности также почти не было сделано.

После этого начались выступления участников совещания, которые были очень робкими и в основном констатировали от-

---

¹ Григорий Иванович Кулик (1890–1950) – с мая 1937 г. начальник Артиллерийского управления РККА (в 1940 г. переименовано в Главное артиллерийское управление Красной армии – ГАУ КА), маршал Советского Союза (1940). В армии имел репутацию некомпетентного руководителя. 19 июня 1941 г. освобожден от должности начальника ГАУ; во время войны с Германией занимал различные посты в войсках и в центральном аппарате Наркомата обороны, дважды был понижен в звании до генерал-майора (в 1942 и 1945 гг.). С 1946 г. в отставке, в 1947 г. арестован, в 1950 г. расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. – *Примеч. ред.*

дельные факты и эпизоды действий артиллерии, танков и авиации в испанских событиях, на основе которых следовало бы сделать необходимые выводы и предложения по модернизации военной техники в нашей армии.

Доклады начальника артиллерии Красной Армии Роговского и начальника артиллерийского управления Ефимова также были не сильно общими. Начальник артиллерии очень много говорил об уставах артиллерии в иностранных армиях – французской, немецкой, итальянской, о высокой подготовке и грамотности артиллерийских офицеров армий капиталистических стран. О подготовке наших командиров-артиллеристов, их организаторских способностях и преданности Родине и партии почти ничего сказано не было.

Начальник артиллерийского управления комкор Ефимов, докладывая об итогах модернизации нашей артиллерии, очень хвалил сконструированную и изготовленную нашей промышленностью новую 76-мм дивизионную пушку под индексом Ф-22, но когда т. Ворошилов спросил: когда эта пушка будет в войсках, твердого ответа не последовало. Этим начальник артиллерийского управления показал свою слабую осведомленность в этом вопросе¹.

Наш военный атташе во Франции полковник Кириллов-Губецкий дал высокую оценку мобильности французской артиллерии, слаженности ее в работе и управлении.

На совещании выяснилось, что в армии к некоторым образцам пушек, прошедших модернизацию, нет таблиц стрельб, и на вопрос к начальнику артиллерийского управления, когда будут эти таблицы отработаны, также не было дано удовлетворительного ответа, на что т. Ворошилов серьезно рассердился. Далее выяснился ряд других фактов, вроде того, что наша противотанковая артиллерия слабо подготовлена, оценки стрельб необоснованно завышаются и т.п., вследствие чего нервозность совещания повысилась.

К концу совещания т. Ворошилов заболел, и оно проходило под председательством Гамарника².

---

¹ Комкор Николай Алексеевич Ефимов (р. 1897) был арестован 22 мая 1937 г. и 14 августа расстрелян. Реабилитирован в годы «оттепели». – *Примеч. ред.*

² Ян Борисович (Яков Цудикович) Гамарник (1894–1937) – в 1929–1937 гг. начальник Политического управления РККА, армейский комиссар 1-го ранга (1935). Застрелился 31 мая 1937 г., опасаясь ареста; после самоубийства был объявлен «врагом народа». Реабилитирован в 1955 г. – *Примеч. ред.*

На последнем заседании Уборевич¹ сообщил, что в ближайшие дни большая группа артиллеристов (человек сорок) поедет за границу; кто поедет, будет известно после, но об этом не следует широко говорить.

К концу совещания стало известно, что снят с должности командующий Уральским военным округом комкор Гарькавый, а начальник управления артиллерийских баз и складов ГАУ комдив Ольшевский в один из перерывов сообщил нам о том, что по результатам проверки госконтроля отстранены некоторые из начальников центральных артиллерийских баз, и предложил нам устранить выявленные недочеты.

Совещание закончилось, кажется, 10 апреля 1937 года.

В процессе совещания выявилась необходимость встречи начальников артиллерийского вооружения округов с руководством артиллерийской промышленности. В один из вечеров такая встреча состоялась в кабинете зам. наркома оборонной промышленности, в присутствии начальника артиллерийского управления комкора Ефимова и некоторых начальников отделов этого управления.

На этой встрече начальниками артиллерийского вооружения округов были высказаны ряд замечаний по качеству выпускаемого вооружения, главным образом, по внешней отделке, качеству лаков и оксидировки, непрочности отдельных деталей и трудности их замены за отсутствием запасных частей.

Встреча эта затянулась допоздна, но «претензии» не были высказаны полностью. Тогда было решено: у кого есть еще какие замечания, передать их через начальника АУ, который здесь же присутствовал, с тем, что он их изложит после.

Вскоре после совещания начальник АУ с большой группой руководящих артиллеристов уехал за границу в Германию, но эта группа больше на свои должности не вернулась.

Смена командования округа

Период с мая 1937 года по сентябрь 1939 года был богат «событиями» в армии и в стране. В это время началась замена ряда руководящих лиц в армии, что было непосредственно связано с их активным участием в Февральской и Октябрьской революциях 1917 года.

---

¹ Иероним Петрович Уборевич (1896–1937) – в 1931–1937 гг. командующий войсками Белорусского военного округа, командарм 1-го ранга (1935). Арестован 29 мая 1937 г., 12 июня расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. – *Примеч. ред.*

Во второй половине мая 1937 года в печати было объявлено о перемещении ряда командующих военных округов. В Ленинградский военный округ вместо Б.М. Шапошникова, назначенного начальником Генерального штаба Красной Армии вместо А.И. Егорова, должен был приехать М.Н. Тухачевский¹. В последних числах мая месяца, кажется 31 мая, было объявлено в газетах о «самоубийстве» заместителя народного комиссара обороны и начальника Главного политического управления Красной Армии Яна Гамарника. Это известие поразило военный мир.

Возглавляя один из ответственных участков в округе – службу артиллерийского вооружения, я стал лучше проверять состояние своего хозяйства, составляющего один из основных элементов в боеготовности войск округа.

В первых числах июня месяца 1937 года в округ прибыл новый командующий войсками – командарм 2-го ранга П.Е. Дыбенко. Был заменен мой непосредственный начальник – начальник артиллерии округа полковник Забелин, который был назначен начальником военной кафедры одного из институтов Ленинграда, а затем он работал в Артиллерийской академии и при обороне Москвы в 1941 году погиб при выполнении служебного задания.

К моему лично и общему удовлетворению, в управлении начальника артиллерии, а также в руководимом мною аппарате и службе артиллерийского вооружения в целом, не было особых изменений. В материальных ресурсах также ничего обнаружено не было, и это было барометром, не предвещавшим «бури» в руководимой мною службе.

---

¹ Тухачевский и Егоров входили в первую пятерку советских маршалов (1935) наряду с К.Е. Ворошиловым, С.М. Будённым и В.К. Блюхером. Тухачевский, занимавший с 1936 г. должность первого заместителя наркома обороны, 10 мая 1937 г. был переведен с этого поста на должность командующего войсками Приволжского военного округа, 22 мая арестован. Расстрелян 12 июня 1937 г., реабилитирован в 1957 г. Егоров с 1931 г. занимал пост начальника Штаба РККА (с 1935 г. – Генеральный штаб), 11 мая 1937 г. переведен на должность первого заместителя наркома обороны вместо Тухачевского. Арестован в 1938 г., расстрелян в 1939 г. Реабилитирован в 1956 г. Шапошников занимал должность начальника Генерального штаба с 10 мая 1937 до августа 1940 г. С мая 1940 г. – маршал Советского Союза. Во время войны с Германией занимал различные должности в высшем военно-политическом руководстве СССР, в т. ч. с 10 июля 1941 г. – член Ставки верховного главнокомандования, в июле 1941 – мае 1942 г. снова возглавлял Генеральный штаб. С 1943 г. начальник Высшей военной академии имени Ворошилова (современная Военная академия Генерального штаба). Умер 26 марта 1945 г. – *Примеч. ред.*

К концу июля – началу августа 1937 года на ряд должностей начальников отделов и управлений округа пришли молодые командиры. Моим непосредственным начальником – командующим артиллерией округа – стал один из молодых командиров полков майор Парсегов, армянин по национальности, энергичный и весьма подвижный командир.

В округе началась подготовка к проведению большого командно-штабного учения на местности. Лето было исключительно хорошее, как будто компенсирующее за все переживания не только в округе, но и в стране.

Проведению округом командно-штабного учения способствовала, как выше сказано, хорошая погода, и прошло оно вполне удовлетворительно, но в завершающем его этапе произошло событие, омрачившее всех участников учения: был неудачно выброшен парашютный десант. Командующий был срочно вызван в Москву, и полевой парад, состоявшийся после учения, принимал заместитель командующего комкор М.С. Хозин. Недели через две Дыбенко вернулся в округ на ту же должность, но осенью в округ прибыл новый командующий – командарм 2-го ранга К.А. Мерецков¹.

В конце декабря 1937 года в Москве состоялось совещание командующих артиллерией и начальников артиллерийского вооружения округов, я присутствовал на нем со своим молодым начальником, который приехал в Москву майором, а из Москвы уехал полковником. Звания подполковника тогда не было. Вообще в звании его не обижали: к 20-й годовщине Красной Армии – февраль 1938 года – он стал уже комбригом, а еще через год – комдив; в марте 1940 года – комкор. Иногда он говорил в шутку, что не узнает себя в зеркале, подчас щипал себя, думал: «Я ли это?»

На совещании, проходившем под руководством нового командующего артиллерией Красной Армии комкора Н.Н. Воронова,

---

¹ Выброска парашютного десанта на маневрах Ленинградского военного округа состоялась 9 сентября 1937 г. при скорости ветра около 12 м/с вопреки действующим инструкциям, запрещавшим выброску парашютистов при ветре свыше 6 м/с. В ходе выброски погибли четверо десантников, 38 бойцов получили травмы различной степени тяжести. Дыбенко 10 сентября был отстранен от обязанностей командующего войсками округа и переведен в распоряжение наркома обороны (позже, в 1938 г., арестован и расстрелян). Исполняющим обязанности командующего был назначен комдив М.С. Хозин, 2 апреля 1938 г. он был официально утвержден в этой должности. Мерецков стал командующим войсками Ленинградского военного округа только 31 января 1939 г. – *Примеч. ред.*

[были] подведены итоги работы в округах и получены указания на 1938 год.

Зима 1937/38 годов прошла в напряженной деловой работе, направленной на совершенствование боевой подготовки и состояния вооружения в войсках округа, а также состояния запасов вооружения.

Весна и лето 1938 года были еще более напряженными: в округе продолжалось строительство так называемых передовых артиллерийских складов полуподземного и наземного типа с запасами боеприпасов на стрелковый корпус. Ход строительства хранилищ полуподземного типа шел очень медленно, так как это в строительной технике было сравнительно новым. Проникновение в такие хранилища грунтовых вод через потолок и стены заставило серьезно заниматься гидроизоляцией, работа эта переделывалась по несколько раз. Вообще, строители тогда работали неважно. Известный медик-хирург профессор В. И. Воячек, выступая на одном совещании рационализаторов и изобретателей Ленинградского военного округа в 1938 году, сказал примерно следующее: «Между хирургом и строителем есть много общего, разница только в том, что мы, хирурги, сначала обследуем, а потом вскрываем. А строители наоборот – сначала вскрывают, а потом обследуют...» Это «определение» вполне соответствует характеристике наших строителей даже и в более поздний период их деятельности.

XX годовщину Красной Армии – 23 февраля 1938 года – Ленинградский военный округ встречал с обновленным руководящим составом, хотя еще недостаточно опытным, но энергично взявшимся за порученное дело и, как показало время, успешно с ним справившимся.

События у озера Хасан и на [реке] Халхин-Гол не прошли мимо службы артиллерийского вооружения и значительно оживили ее деятельность.

Начало второй мировой войны

24 августа 1939 года был выходной день. Штаб Ленинградского военного округа имел в Сестрорецке два небольших деревянных дома, в которых на лето начальникам отделов округа давались комнаты, в том числе и мне, там жила моя семья. Это было очень хорошим мероприятием, к тому же там жил с нами вместе комиссар штаба С.И. Шабалов, что сплачивало руководящий состав штаба округа. Прекрасный летний день. Финский залив и золотисто-

песочный пляж так и манят к себе. Проходя к заливу прекрасным парком тогда военного санатория, я в киоске купил газету «Правда», в которой сообщалось о заключении договора о ненападении между Советским Союзом и Германией. Неделей позже, 1 сентября 1939 года, Германия напала на Польшу и начала свое продвижение к границам Советского Союза: началась вторая мировая война в Европе.

В связи с нападением Германии на Польшу и продвижением немецкой армии к границам Советского Союза, 7 сентября в округе был объявлен так называемый БУС – большой учебный сбор, по которому призывались из запаса приписанные к войсковым частям резервисты: части округа начали свое развертывание.

17 сентября наше правительство заявило по радио о том, что

...события, названные Польско-Германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность Польского государства.

Польские правящие круги обанкротились, местопребывание польского правительства неизвестно, оно оказалось не в состоянии оказать сопротивление – бежало. Польского государства и столицы Польши – Варшавы больше нет...

...В виду этого Советское правительство, – говорилось далее, – отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения западной Украины и западной Белоруссии.

В связи с этим наши войска в целях оказания братской помощи Западной Белоруссии и Западной Украине перешли западную границу с Польшей.

Войска Западного и Украинского особых военных округов, освободив Западную Белоруссию и Западную Украину, вошли в соприкосновение с немецкой армией. Между Германией и Советской Армией 22 сентября была установлена демаркационная линия, а 28 сентября – заключен Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией.

Работа органов артиллерийского тыла и службы артиллерийского вооружения в целом в этой кампании была весьма сложной, так как железная дорога на бывшей Польской территории была не нашей, поэтому тылы оказались растянутыми на большое расстояние.

Начало войны с Финляндией

Урегулирование наших отношений на западной границе сняло напряжения на северо-западных границах, особенно на границе с Финляндией.

Белофинны¹ начали концентрировать свои войска к нашей границе и тем самым угрожать Ленинграду, в связи с чем части Ленинградского военного округа вынуждены были находиться в боевой готовности.

Будучи на ноябрьском параде – 7 ноября 1939 года в Ленинграде, я подумал: «Что финны кичатся, ведь мы можем задавить их своей техникой без выстрела». Практически это оказалось не так просто. В то же время это было первым серьезным столкновением и испытанием нашей молодой армии, своеобразной генеральной репетицией, сыгравшей определенную роль в будущем.

Наше правительство вело переговоры с Финляндией об отводе войск от границ Ленинграда, чтобы тем самым снять с него угрозу. В своем выступлении по радио 29 ноября 1939 года от имени правительства В.М. Молотов заявил:

[Вы знаете,] что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело переговоры с Финским правительством о предложениях, которые оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию.

Несмотря на все сделанные нами уступки, – говорилось далее, – переговоры окончились безрезультатно.

...На Советско-Финляндской границе начались возмутительные провокации финской военщины вплоть до артиллерийского обстрела наших войск под Ленинградом...

---

¹ Термин «белофинны» появился в период Гражданской войны: большевики стремились подчеркнуть, что возглавляемая ими Советская Россия воюет не с финнами как нацией, а исключительно с финской буржуазией, тогда как для трудящихся Финляндии Красная армия является союзником, а не врагом. Аналогичную функцию выполняли употреблявшиеся тогда же термины «белоказаки» и особенно «белополяки» (термин «белочехи» строился по такому же принципу, но обозначал только бойцов восставшего в мае 1918 г. Чехословацкого корпуса). В 1939 г. термин «белофинны» был возвращен в пропаганду, поскольку советское правительство пыталось представить начавшееся 30 ноября вторжение в Финляндию как военную помощь правительству т. н. Финляндской демократической республики (ФДР) – марионеточного государства, созданного 1 декабря 1939 г., с которым СССР заключил 2 декабря договор о взаимопомощи и дружбе. В марте 1940 г., после заключения мирного договора с настоящим правительством Финляндии, правительство ФДР было распущено, однако во время боевых действий 1941–1944 гг. между СССР и Финляндией (в финской историографии – Война-продолжение), ставших составной частью советско-германской войны, финские политические руководители и военнослужащие в советской пропаганде также именовались «белофиннами»; это слово сохранилось и в послевоенной мемуарной литературе. – *Примеч. ред.*

...Наше правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с Финским правительством, а потому правительство дало распоряжение Главному командованию Красной Армии и Военно-Морского флота – быть готовым ко всем неожиданностям и немедленно пресекать возможно новые вылазки со стороны финской военщины...¹

30 ноября 1939 года войска Ленинградского военного округа вынуждены были дать отпор финской военщине, начались военные действия с белофиннами.

Будучи начальником артиллерийского вооружения округа, я с первых же дней военных действий встретил ряд трудностей в обеспечении войск боеприпасами, запасы которых по тому времени хранились в не окончательно снаряженном виде (трубки и взрыватели не были ввернуты в очко снаряда, а хранились отдельно).

Прибывший из Москвы заместитель народного комиссара обороны и начальник Главного политического управления Л.З. Мехлис задал мне вопрос: почему снаряды не приведены в окончательно снаряженный вид?

Я доложил, что до сих пор центром было установлено такое хранение, и приведение снарядов в окончательно снаряженный вид было разрешено только в войсках, а не на окружных складах. Тогда Мехлис приказал: в двухдневный срок привести запасы снарядов, хранящиеся на окружных складах, в окончательно снаряженный вид и, кроме того: иметь к 50-мм минометам агитационные мины. Надо сказать, что это приказание по сроку его выполнения не соответствовало тому объему работ, которые для этого необходимы, а агитационные мины к миномету вообще не производились, да и сами минометы только начали поступать в войска. Вообще, подобные «приказания» свойственны были некоторым нашим большим начальникам, которые не спрашивают подчиненного, когда сами не знают, а «бухают» сплеча. Поэтому авторитетность таких приказаний, мягко говоря, не очень высокая.

Но, поскольку такое «приказание» было получено, надо было организовывать его выполнение. С ведома командования округа я обратился в Ленпогруз с просьбой – дать на одну неделю своих рабочих и транспорт. Ленпогруз охотно на это согласился, и на складах округа закипела работа по приведению снарядов в окончательно снаряженный вид, то есть ввертывание в очко снаряда взрывателей и трубок.

---

¹ Приблизительная цитата. Точный текст выступления см. Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР тов. В.М. Молотова // Пропагандист и агитатор РККА. 1939. 29 нояб. – *Примеч. ред.*

Жесткость сроков заставила нарушать некоторые требования техники безопасности.

В двухдневный срок эта работа, конечно, выполнена не была, а закончена в 5–7 дней без каких-либо происшествий. Из этого трудного положения артиллерийское вооружение округа вышло блестяще и тем самым обеспечило бесперебойное питание войск в борьбе с белофиннами всеми видами боеприпасов.

Расход боеприпасов увеличивался с каждым днем. На складах округа хранилось значительное количество так называемых «запрещенных» боеприпасов, запрещение к стрельбе которых производилось распоряжениями ГАУ по разным причинам, основной из которых была «перестраховка». К великому «удивлению» запрещающих, вынужденный расход этих боеприпасов не вызвал никаких осложнений, кроме общего удовлетворения, в том числе и самого ГАУ, которое в 1940 году начало пересмотр этих «запрещений», после чего подавляющее большинство «запрещенных» боеприпасов стало зачисляться в запасы войск и округа.

Решив задачу с боеприпасами, [с] приведением их в окончательно снаряженный вид, надо было решать вопрос с изготовлением агитационных мин к 50-мм миномету, и здесь был найден выход из положения. Я обратился к начальнику конструкторского бюро на заводе № 7 Б.И. Шавырину – ныне герою Социалистического труда, с просьбой помочь разрешить поставленную перед артиллерийским вооружением округа задачу, подробно изложив ему суть дела. Б.И. Шавырин горячо откликнулся на эту просьбу и сделал всё возможное, чтобы к утру следующего дня мина была сделана. Вместе с ним мы пошли в один из цехов завода поговорить с рабочими и сказать им, чем это вызвано. Но рабочих агитировать не пришлось: они понимали происходящие события и обещали поработать.

К общему удовлетворению и даже удивлению, к утру следующего дня было сделано десять (10) агитационных мин, работа с которыми начала разворачиваться, и затруднений с ними в дальнейшем не было. Гораздо труднее было изготовить листовки для этих мин, так как размер и толщину бумаги для листовок трудно было подобрать, а когда и это было подобрано, то листовки, вылетая из мины, плохо разворачивались. Наконец, все дефекты были устранены, но агитационный эффект на финского солдата они не произвели: его надо было агитировать не листовкой, а боевой миной и снарядом, и чем больше, тем лучше.

Напряженная работа службы артиллерийского вооружения в течение 3,5 месяцев боев с белофиннами, в условиях суровой зимы 1939/40 годов, не прошла даром и дала блестящий урок на будущее.

Эти относительно кратковременные боевые действия наглядно показали место и роль службы артиллерийского вооружения в бою. Личный состав службы артиллерийского вооружения стал награждаться орденами и медалями наравне со строевыми командирами, чего не было ни на Хасане, ни на Халхин-Голе. Начальник артиллерийского вооружения Северо-Западного фронта (Ленинградский военный округ) был награжден орденом Ленина.

В войне с белофиннами советская артиллерия получила наименование «бог войны», хорошо зарекомендовала себя и заняла прочное место в системе вооруженных сил и службах артиллерийского вооружения.

К этому следует добавить, что на время войны с Финляндией служба артиллерийского снабжения округа, как она тогда именовалась, постановлением Военного Совета от 11 января 1940 года была выделена в самостоятельную службу.

Военный Совет фронта хорошо помогал в работе службы и достойно оценил ее деятельность в войне с белофиннами.

Оценка действия оружия

Во время боевых действий с белофиннами выявились существенные недостатки в некоторых видах (образцах) нашего вооружения и боеприпасов. Так, в автоматических и самозарядных винтовках Симонова (АВС) и Токарева (СВТ) в условиях низких температур – $-25 \dots -30^{\circ}\text{C}$ и ниже, как это было зимой 1939/40 годов, – плохо работала подвижная система этих винтовок: затворы отказывали в работе. Поэтому солдаты стремились заменить эти винтовки на обычную винтовку образца 1891/1930 годов (старая русская «трехлинейка», модернизированная в 1930 году). То же было и с пистолетом ТТ, который также стремились заменить на револьвер «Наган».

Происходило это в силу следующих причин: смазка, оставленная на оружии, застывала, и работа подвижной системы – открывание и закрывание затвора под действием пороховых газов и ударного механизма – прекращалась. При удалении смазки досуха, вследствие «обмораживания» металла, подвижная система также не работала ввиду появления инея на поверхности подвижной системы.

Специальная комиссия Главного артиллерийского управления (ГАУ), выезжавшая в войска по этим сигналам, пришла к выводу о необходимости временного изменения состава смазки: в веретенное масло добавить керосина. Такая смазка получила

название «1/4», что значит – одна часть веретенного масла и четыре части керосина.

Но эта смазка, обеспечивая работу подвижной системы указанного выше оружия при низких температурах, была несовершенна, так как смазанное ею оружие при переносе его в теплое помещение (дом, землянка) корродировалось – покрывалось ржавчиной, и его надо было часто чистить с удалением смазки досуха, что вызывало ряд неудобств с затратой большого количества времени и ветоши.

Как потом оказалось, не лучше обстояло дело с эксплуатацией этих винтовок в полевых условиях и в теплое время года: ввиду высокого класса точности деталей подвижной системы, при попадании на них песка или пыли подвижная система также прекращала работу.

Таким образом, автоматические и самозарядные винтовки не выдержали суровых испытаний, поэтому они были сняты с вооружения полевых войск и были переданы на вооружение внутренних войск Министерства внутренних дел, где они находятся и до сих пор.

Пистолет ТТ образца 1933 года после некоторого усовершенствования остался на вооружении полевых войск и работал безотказно, постепенно вытеснив с вооружения револьвер «Наган». В настоящее время на замену пистолета ТТ приняты на вооружение пистолет системы Макарова – ПМ и автоматический пистолет Стечкина – АПС.

Из артиллерийских орудий во время войны с финнами выявлен отрыв казенника у 152-мм гаубиц-пушек, что, как установлено, было следствием низкой температуры вышибного заряда, помещенного в латунной гильзе. Но это было только в суровую зиму 1939/40 годов, впоследствии этого не наблюдалось.

Все недочеты, выявленные в образцах вооружения, в последующем были учтены и устранены. Вообще же наше русское, советское оружие достаточно авторитетно в войсках и отлично зарекомендовало себя в Великой Отечественной войне в 1941–1945 годах.

Из боеприпасов, применявшихся в войне с белофиннами, иногда отказывал взрыватель у 50-мм мины – М-50, который в условиях глубокого и рыхлого снега не срабатывал, а сама мина при ее разрыве в глубоком снегу не наносила особого поражения. Мало эффективен был этот миномет и в Отечественную войну – малая дистанция до 800 м и поражаемость, в то же время быстрое обнаружение огневых позиций этих минометов, находящихся по преимуществу в боевых порядках пехоты, вызывало ответный огонь и потери в личном составе. Формирование специальных минометных

подразделений также не принесло признания этому миномету, поэтому уже во второй период Отечественной войны 50-мм минометы были изъяты из войск, тогда как 82-мм и особенно 120-мм минометы хорошо себя зарекомендовали в войсках. Большое применение имели гаубичные выстрелы и пушечные крупных калибров.

Боеприпасы, в своем абсолютном большинстве, действовали безотказно, в том числе и временно запрещенные к стрельбе. Однако не обошлось и без казусов: боеприпасы в войска подавались в окончательно снаряженном виде и с ними на огневой позиции никаких работ производить не следовало, а вот в бетонобойных снарядах, у которых взрыватель ввернут не в головную, а в донную часть снаряда, надо было на огневой позиции специальным ключом повертывать предохранитель с отметки «З» – закрыто, что необходимо при транспортировке, на отметку «О» – открыто. А это-то в ряде частей «забывали» делать, поэтому такие снаряды не разрывались.

Когда начался обстрел бетонных блиндажей на так называемой линии Маннергейма, 203-мм бетонобойные снаряды не разрывались. Начались крики, что снаряды негодные, не рвутся. И действительно, когда мы приехали на место, то увидели вокруг ДОТов, которые были взяты при помощи штурмовых отрядов из саперных частей, неразорвавшиеся снаряды. Осмотром их установлено, что взрыватели этих снарядов все были с установкой на «З» – «закрыто», поэтому взрыватель не срабатывал и снаряды не рвались. После данных на месте разъяснений действие снарядов стало нормальным.

Были и другие «казусы», к числу которых следует отнести такой случай: один из артиллерийских полков с пушками 107-мм калибра подвез на огневую позицию большое количество снарядов, и когда ему надо было сменять позицию, он, чтобы снаряды не перевозить, все их расстрелял без явной к этому необходимости, а когда переехал на другую огневую позицию, доложил, что ему нечем стрелять; нет снарядов. Этот преступный случай, в силу сложившихся тогда обстоятельств, не получил своего возмездия и остался безнаказанным.

Укрепления финнов требовали большого расхода снарядов, подача которых, при наличии двух «дачных» железнодорожных веток, идущих к финской границе (Ленинград – Белоостров и Ленинград – Васкелово), и параллельных им шоссейных дорог, была весьма напряженной. Железная дорога Москва – Ленинград¹ рабо-

---

¹ Часть Октябрьской железной дороги. – *Примеч. ред.*

тала по графику мирного времени, поэтому эшелоны с боеприпасами продвигались медленно, пока на это не было обращено внимание центра.

Вопросами боевого обеспечения войск занимался непосредственно член Военного Совета т. Жданов А.А., который вначале был членом Военного Совета 7-й армии, действующей на Карельском перешейке. Затем появились 8-я армия на Петрозаводском направлении, 9-я армия на Ухтинском направлении, 14-я армия на Мурманском и, наконец, 13-я армия на Кексгольмском направлениях.

Командующими армиями или членами Военного Совета были «знатные» начальники, которые начали тянуть себе всего побольше. Так, командующим 7-й армией был Мерецков, который командовал тылом как командующий округом, а в округе сидел командующий Калининским военным округом Яковлев, как заместитель Мерецкова по ЛВО; командующим 8-й армией был Штерн, который, называя себя первым Героем Советского Союза, требовал вооружения и боеприпасов для себя больше, считая себя на главном направлении. Членом Военного Совета 9-й армии был Мехлис, который вообще ни с кем и ни с чем не считался до тех пор, пока ему не сделали серьезное предупреждение из центра.

Командующим 13-й армией был заместитель начальника ГАУ и председатель арткома Грендаль, который тоже был начальником для артиллерийского вооружения.

Только командарм 14-й Фролов, как всегда, вел себя спокойно, не требовал ничего лишнего.

Такое положение, видимо, и вынудило Генеральный штаб создать фронтовое управление, присвоив ему наименование: Северо-Западный фронт.

Командовать фронтом прибыл командующий Украинским военным округом командарм 1-го ранга С.К. Тимошенко, а членом Военного Совета фронта, как уже выше упомянуто, стал А.А. Жданов.

С созданием фронтового управления порядок сразу же не замедлил сказаться. Армии это сразу почувствовали, и прекратились всякие необоснованные запросы об отпуске вооружения и боеприпасов. Четкость руководства фронтового командования и оказываемое им доверие службам, в том числе и артиллерийскому вооружению, создали благоприятную обстановку для работы.

Зима 1939/40 годов была не только морозной, но и обильно снежной, поэтому передвижение артиллерии вне дорог стало невозможным. На это быстро обратил внимание Военный Совет фронта. Заместителем начальника Военно-технического снабжения

фронта был работник Ленинградского горкома партии т. Басов, который работал в промышленном отделе горкома. Тов. Жданов мне и ему написал следующую записку:

Начартснабу т. Волкову, зам. нач. ВТСнабжения т. Басову.

Поручаю Вам изыскать завод и разместить заказ для т. Романенко на лыжные установки для 76 мм и 122 мм калибров. Доложить мне лично 4 февраля сего года.

3/II-40 года. Член Военного Совета Жданов

Задание это было выполнено на заводе № 7, где имелись в ремонте такие артиллерийские орудия. Это старый русский арсенал, рабочие которого имеют хорошие питерские революционные традиции и готовы были сделать всё, что нужно для Красной Армии. Тов. Жданов остался очень доволен нашей оперативностью и стараниями рабочих. Впоследствии лыжные установки стали входить в комплект орудий и выдавались войсковым частям. Для пулеметов были санные установки – волокуши.

12 марта 1940 года боевые действия на территории Финляндии закончились, а 31 марта того же года Карельская АССР была преобразована в Союзную Карело-Финскую республику, а ныне, с 1957 года, вновь стала Карельской автономной республикой, входящей в состав Российской Федерации. Наши границы с Финляндией были значительно отодвинуты от Ленинграда: города Выборг и Кексгольм стали советскими.

Боевой урок

Боевые действия Красной Армии в 1939–1940 годах были, по существу, первым ее испытанием, которое дало большой урок и будущим боевым действиям. Конечно, в этой суровой войне – снега, холод, рельеф местности, обилие лесов, озер и мало дорог – не всё было гладко. Было много неожиданного, много лишнего и громоздкого в снаряжении солдата, например: бронешиты, полущубки вместо ватной куртки, что делало его и малоподвижным, быстро устающим. Наши расчеты боевых комплектов оказались сложны и несовершенны. Корпусные артиллерийские склады оказались ненужными. Однако в целом всё это было такой «генеральной репетицией», которая во многом и на многое открыла нам глаза, что не прошло бесследно для всех звеньев большого и сложного механизма, существовавшего в организационной структуре Красной Армии.

Армия познакомилась с существующими укреплениями и методом их разрушения; системой организации огня.

На опыте боевых действий с белофиннами Главным артиллерийским управлением Красной Армии было поручено управлению артиллерийского вооружения Ленинградского военного округа пересмотреть состав боевого комплекта к существующим видам стрелково-минометного и артиллерийского вооружения и внести предложение по этому вопросу.

Округ сравнительно быстро справился с этим поручением. Боевой комплект на единицу вооружения¹ был отработан по десятичной системе и принят ГАУ без каких-либо изменений, и уже к концу 1940 года стал появляться в табелях к пересмотренным штатам ряда войсковых частей.

Так, например, были установлены следующие количества боеприпасов на единицу вооружения с учетом роста вооружения в войсках:

Артиллерия

Вооружение	Состав боекомплекта	
	Было	Установлено
45-мм пушка	250	200
76-мм полевая пушка	212	140
76-мм танковая пушка	—	100
122-мм пушка и гаубица	112	80
152-мм пушка и гаубица	66	60
203-мм гаубица	48	40

Аналогичный метод подсчета был принят и при определении боекомплекта к стрелковому и минометному вооружению, что значительно облегчало подсчет боеприпасов на любое количество вооружения во всех звеньях армии. Особенно это подтвердилось в ходе Великой Отечественной войны.

В это количество входили и специальные боеприпасы, предусмотренные по действию, – зажигательные, бронебойные и т.п. В боекомплект танковых пушек входили только бронебойные снаряды. В расчете был указан и порядок транспортировки боеприпасов в транспортных средствах подразделения, части, соединения – носимые и возимые запасы.

---

¹ Ранее «обоснованный» емкостью передков и зарядных ящиков. – *Примеч. автора.*

Этот боекомплект, выдержав испытание временем, сохранился в армии не только на весь период Великой Отечественной войны, но и на послевоенное время.

Послевоенная передышка

С окончанием военных действий в Финляндии, которая, надо предполагать, по заданию Гитлера прощупывала силу и мощь нашей Армии¹, угроза с наших северо-западных границ полностью не была устранена: оставались Эстония, Латвия и Литва, в которых господствовал полуфашистский режим.

В связи с этим боевая готовность наших войск не могла быть снижена. Надо было всё, в том числе и запасы войск и складов, держать в боеготовности.

Поэтому органы артиллерийского тыла – склады, мастерские – передислоцировались по соответствующим направлениям в установленные сроки.

В связи с рядом провокаций со стороны Прибалтийских государств наше правительство, как сообщало ТАСС 17 июня 1940 года, предъявило им требования, в основе которых было:

– немедленное формирование таких правительств, которые были бы в состоянии обеспечить честное проведение в жизнь заключенных Советским правительством договоров о взаимопомощи с этими правительствами;

– чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территории этих государств советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах и в количествах, достаточных для того, чтобы обеспечить возможность осуществления договоров о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советских гарнизонов.

---

¹ В действительности военный союз Финляндии с Германией сформировался только летом-осенью 1940 г. и может рассматриваться как прямой результат советской агрессии 30 ноября 1939 – 13 марта 1940 г.; до начала Зимней войны финское правительство, несмотря на в целом настороженное отношение к СССР, придерживалось политики нейтралитета. Официально Финляндия не присоединялась к Берлинскому пакту 1940 г. (хотя подписала Антиккоминтерновский пакт в ноябре 1941 г.) и рассматривала себя как самостоятельную сторону конфликта (эта точка зрения сохранилась и в позднейшей финской историографии), но фактически с 25 июня 1941 по 19 сентября 1944 г. воевала с Советским Союзом на стороне Третьего рейха. – *Примеч. ред.*

Демократические правительства трех Прибалтийских государств были сформированы на указанных выше условиях, и наши войска вошли на территории этих республик. В июле того же 1940 года правительства Эстонии, Латвии и Литвы обратились в Верховный Совет СССР о принятии их в состав Союза ССР. Просьба эта была удовлетворена, и республики Эстония, Латвия и Литва стали Советскими Социалистическими Республиками¹.

В сентябре 1940 года я был командирован в Эстонию для проверки размещения запасов и состояния артиллерийского вооружения в частях войск, расквартированных на территории Эстонии. В принятых от Эстонской армии складах были старые русские боеприпасы заготовок времен первой мировой (империалистической) войны. Таково же было и вооружение – 76,2-мм (3-дюймовая) пушка образца 1902 года, 122-мм гаубица образца 1909 года и 1910 года, пулемет «Максим» и славная 3-линейная (7,62 мм) винтовка. За всё свое «самостоятельное» существование Эстония, так же как и Латвия и Литва, ничего не смогли нажить своего.

Не в пример им Финляндия имела свой пистолет-пулемет «Суоми» с дисковым магазином и противотанковое ружье, которые принесли нам немало неприятностей во время боевых действий. Остальное вооружение Финляндии также осталось от старой русской армии.

Характерно, что производственные здания знаменитого Русско-Балтийского вагоностроительного завода в Ревеле (Таллин) до

---

¹ Автор воспроизводит советскую концепцию присоединения стран Балтии к СССР в том виде, как она просуществовала с 1940 до конца 1980-х годов (и частично сохраняется в современной российской историографии и пропаганде). В действительности правительства, сформированные в Эстонии, Латвии и Литве в июле 1940 г., не могут рассматриваться как «демократические», поскольку проведенные по требованию СССР внеочередные выборы в парламенты всех трех республик проходили под контролем советских войск и с многочисленными нарушениями (в т. ч. с единственным кандидатом в бюллетене и при фактическом отсутствии тайного голосования). Эстония и Латвия были отнесены к советской «сфере интересов» в соответствии с секретным протоколом к советско-германскому договору о ненападении от 23 августа 1939 г., Литва – в соответствии с секретным протоколом к договору о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. По данным современных исследований, на момент подписания этих документов у Сталина еще не было готового плана по реализации советских «интересов» в странах Балтии, поэтому осенью 1939 г. он ограничился заключением договоров о взаимопомощи с Эстонией, Латвией и Литвой и размещением на их территории советских военных баз. Решение о включении трех республик непосредственно в состав СССР окончательно созрело летом 1940 г., после поражения Франции в войне с Германией. – *Примеч. ред.*

1940 года были пустыми и бездействовали, хотя в основном хорошо сохранились.

Таким образом, вся заносчивость военщины Прибалтийских государств была равна мыльному пузырю и была рассчитана на «помощь» со стороны Запада.

Наша военно-артиллерийская и танковая техника поразила эстонцев своей мощью, а рабочий класс Эстонии, так же как и Латвии и Литвы, восторженно приветствовал ее появление как спасителя от ига капитализма своего и иностранного. Это был триумф нашей славной армии и ее военной техники в глазах рабочего класса этих республик.

Характерный эпизод: когда наши войска входили на территорию этих республик, то население, ранее слышавшее «пропаганду» своих правителей о том, что советские танки фанерные, подходило к танкам и пробовало их ножом. Убедившись, что это стальные, бронированные машины, [эстонцы] были очень восхищены их появлением.

Рабочий класс понял, что это пришли не завоеватели, а их друзья и защитники.

Генеральские звания

В мае месяце 1940 года опубликовано постановление Совета Народных Комиссаров о введении в Красной Армии генеральских званий.

Вполне естественным было и мое желание «попасть» в список новых генералов, так как имевшееся у меня воинское звание «бригиттендант» никак не соответствовало моей военной квалификации и той роли, которую я выполнял по своей должности, — начальника артиллерийского вооружения округа, да еще приграничного, Ленинградского.

В июне месяце началась публикация [сообщений] о присвоении генеральских званий с помещением фотографий лиц, коим эти звания присваивались постановлением Совета Народных Комиссаров¹.

---

¹ В 1935–1940 гг. в Красной армии для высшего командного состава существовало шесть званий (комбриг, комдив, комкор, командарм 2-го ранга, командарм 1-го ранга, маршал Советского Союза). В 1940 г. вместо первых пяти званий из этого списка были введены новые генеральские звания, которых было только четыре: генерал-майор, генерал-лейтенант, генерал-полковник и генерал армии

В одном из номеров центральных газет в конце июня, кажется, 26 числа, была и моя фотография: мне было присвоено звание «генерал-майор интендантской службы». Несмотря на то что слово «интендантской» осталось, всё же радости было более чем достаточно. Генералов тогда было не так много: всего в Ленинградском военном округе был 51 генерал. Эта цифра мне запомнилась по количеству шашек и кортиков, необходимых для новых генералов к 23-й годовщине Октябрьской революции.

На параде Ленинградского гарнизона 7 ноября 1940 года все генералы, как в строю, так и на трибунах, были в генеральской парадной форме, что доставляло немалое удовлетворение как взрослым, так и особенно детям, [пришедшим] посмотреть на советского генерала.

На 2 мая 1941 года генералитет округа был приглашен Ленинградским горкомом и горсоветом на семейный вечер, который был организован на загородной даче – в Петергофе. Вечер прошел в дружеской обстановке и был хорошо организован. Командующим округом был в это время генерал-полковник М.М. Попов.

Такое мероприятие значительно сближало начальников и подчиненных, что вообще было свойственно для Ленинградского округа.

Новое назначение

Война в Европе продолжалась. С сентября 1940 года фашистская Германия, заняв большую часть Франции, начала бомбардировку Британских островов. В середине мая месяца 1941 года было краткое сообщение в печати о перелете из Германии в Англию одного из помощников Гитлера по национал-социалистической (фашистской) партии Гесса. В начале мая сообщалось о высадке в одном из портов Финляндии немецких войск численностью до одной пехотной дивизии.

Тучи сгущались на горизонте. Начались разного рода разговоры и предположения.

Числа 17 или 18 мая из округа в Генеральный штаб был вызван заместитель начальника штаба по тылу с начальниками снабжений: артиллерийского, авиатехнического и горюче-смазочного. Прибыв в Генштаб с разного рода справками (точно цель вызова не

(высшим рангом оставалось звание маршала). Как следствие, между старыми званиями и новыми не было точного соответствия, поэтому генеральские звания присваивались по результатам переаттестации. – *Примеч. ред.*

была указана), мы сначала обратились к заместителю начальника Генштаба генерал-лейтенанту – ныне Маршалу Советского Союза Соколовскому.

Генерал Соколовский направил нас в Управление устройства тыла, там мы встретились со своими коллегами, вызванными так же, как мы, из других пограничных округов. На другой или третий день с нами занялись «уточнением» некоторых данных о наличии того или иного имущества, после чего разрешено было уехать.

До поездки в Москву я услышал из неофициальных источников о предполагавшемся моем переводе. Поэтому, будучи в Москве, я зашел в ГАУ, где узнал, что мой перевод на ту же должность в Западный особый военный округ не разговоры, а реальная действительность. В ГАУ мне предложили поторопиться с выездом в Минск, где был штаб этого округа.

Перевод этот был вызван тем, как мне конфиденциально объяснили в ГАУ, что я имел уже некоторый опыт и боевую практику в организации снабжения войск, проводимую в боях с белофиннами, и неплохо с этим справился, а на Западе «пахнет порохом». Несмотря на такой лестный отзыв, перевод этот меня никак не устраивал, к тому же семья оставалась в Ленинграде, угрозы которому со стороны Финляндии, как можно было предполагать, не ожидалось.

23 мая 1941 года я возвратился из Москвы в Ленинград, а уже 29 мая выехал из Ленинграда, через Москву, в Минск для дальнейшей службы в Западном особом военном округе.

В последний день последнего весеннего месяца – 31 мая 1941 года курьерским поездом Владивосток – Столбцы я выехал из Москвы в Минск. В полдень 1 июня я сошел с поезда на ст. Минск, где меня встретили.

1 июня было воскресенье, день нерабочий, поэтому я отправился в гостиницу, где для меня был забронирован номер, а 2 июня представился командующему артиллерией и Военному Совету в генеральской парадной форме, после чего приступил к приему должности. Мой предшественник, полковник Романовский, был в отпуске. Он получил назначение на должность начальника артиллерии механизированной дивизии, которая дислоцировалась в Орле. Таким образом, мне одному приходилось знакомиться со всем хозяйством округа, весьма сложным и разнообразным. А оно было таково:

– На территории округа было более *тридцати* номеров артиллерийских складов в самой разнообразной степени их готовности, причем многие склады на территории Западной Белоруссии находились в стадии строительства.

– В войсках шел период механизации, вся артиллерия переводилась на механическую тягу, и процесс этот был далеко не закончен.

– В округе готовилось большое учение с войсками и реальным запасом боеприпасов на армейских складах.

– Заканчивался строительством новый УР – укрепленный район, по новой границе 1939 года, а со старого уже было многое снято.

– Шла подготовка к проведению летних артиллерийских стрельб. Зенитные артиллерийские части были в летнем лагере в Крупках, и [был запланирован] целый ряд других «мероприятий».

Всё это значительно усложняло прием должности без отрыва от текущих дел.

Следует отметить, что личный состав артиллерийского снабжения округа в основном был подготовлен, работал энергично и устремленно.

Числа 13 и 14 июня я неожиданно заболел: повысилась температура. Жил я в номере гостиницы «Белорусь»¹, ухаживать за мной было некому, и мне предложили на 5–7 дней лечь в окружной госпиталь, на что я и согласился. Одновременно со мной в госпитале находились командир 56-й стрелковой дивизии генерал-майор Евстигнеев, которого я знал по Ленинградскому военному округу, и начальник штаба ВВС округа полковник С. В. Худяков, который впоследствии был командующим ВВС Западного фронта, а затем начальником штаба ВВС Красной Армии, получил звание маршала авиации, был в составе нашей делегации на Ялтинской конференции. 21 июня, в субботу, во второй половине дня, всех троих нас и еще несколько офицеров «неожиданно» выписали из госпиталя. Поскольку занятия в штабе по субботам заканчивались в 3 часа дня, то в штаб я не пошел, а пошел в гостиницу. По пути в гостиницу я зашел на переговорную станцию и на воскресенье 22 июня, на 9 часов утра, заказал разговор по телефону с Ленинградом.

Часа в два ночи с 21 на 22 июня я услышал стук в дверь своего номера. Стучал шофер, докладывая, что он прибыл по моему вызову. Я сказал, что я его не вызывал и что он может ехать обратно. Шофером был солдат. Минут через тридцать он вновь стучит, передавая, что меня срочно вызывают в штаб. Около 4 часов утра 22 июня я прибыл в штаб, где уже царил некоторое оживление среди вы-

---

¹ Гостиница под названием «Белорусь» (именно в таком написании) была построена в Минске в 1934–1938 гг. на ул. Кирова, д. 13. Во время войны с Германией здание сгорело, но в 1947 г. было восстановлено. В настоящее время гостиница называется Crowne Plaza. В Минске есть также современная гостиница «Беларусь» (ул. Сторожёвская, д. 15), построенная в 1975–1987 гг. – *Примеч. ред.*

званных начальников отделов и служб округа. Из разговоров с ними я узнал, что на границе что-то случилось, но что именно, никто не знал, так как с войсками не было связи. Командование округа вызванных не информировало о целях вызова и о том, что случилось на границе. Время шло, никто ничего не делал, так как не знали, что надо делать. Видя, что на переговорную станцию для разговора по телефону с Ленинградом я не попаду, я попросил переключить разговор на мой служебный телефон.

В начале десятого часа меня соединили с Ленинградом, и я разговаривал по телефону с дочерью. Когда в конце разговора я спросил, что нового в Ленинграде, она ответила, что ничего не знает, но что сейчас по радио должно быть правительственное сообщение. На этом наш разговор был закончен.

Закончив разговор, я вышел в вестибюль цокольного этажа здания штаба, в котором, кроме командующего артиллерией и артиллерийского вооружения, размещался и отдел кадров округа. У репродуктора в вестибюле уже собралось несколько офицеров слушать это сообщение.

От имени правительства В.М. Молотов начал свое выступление с извещения о начавшейся войне, заявив:

Советское правительство и его глава И.В. Сталин поручили мне сделать следующее заявление: сегодня в 4 часа утра без предьявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территорий.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством... Не в первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим, зазнавшимся врагом.

В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной, и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за Родину, за честь, за свободу. Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского правительства.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами¹.

---

¹ Сокращенная цитата. Полный текст см.: Документы внешней политики. Т. XXIV: 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. Москва: Международные отношения, 2000. С. 8–9. – *Примеч. ред.*

Стало ясно, что началась великая война и надо принимать необходимые меры по своему служебному положению. И после такого выступления в округе никто нас не собрал, не было дано каких-либо указаний, что и как надо делать, каждому предоставлялась полная инициатива.

Такова была обстановка и руководство округом.

Мое положение усугублялось тем, что я не успел еще ознакомиться с фактической дислокацией войск (знал это только по записи в рабочей тетради), состоянием их запасов и степени обеспеченности транспортом. Кроме того, подчиненные мне органы артиллерийского тыла – склады, мастерские – не знали меня, а я их.

Большинство воинских частей и соединений были в лагерях или в районе предполагаемого учения, а их запасы оставались на зимних квартирах.

Так называемые передовые артиллерийские склады с запасами боеприпасов на стрелковый корпус дислоцировались, в основном эшелонированно, вдоль границы, поэтому войска сразу же пришлось ориентировать на запасы этих складов, а начальникам складов дать распоряжение, главным образом, через нарочных, о беспрепятственном отпуске боеприпасов по письменным требованиям командиров частей (соединений). Такое распоряжение значительно повысило боеготовность, а следовательно, и сопротивляемость наших частей. Технической связи вперед почти ни с кем не было, поэтому что там творилось, узнавалось по отрывочным сведениям от лиц, прибывающих из войск в штаб округа.

23 июня немецкие самолеты уже начали бомбить столицу Белоруссии – Минск, а стоявшие на прикрытии города 37-мм зенитные пушки образца 1939 года не имели достаточного количества боеприпасов, поэтому «молчали».

В помещении штаба работать стало невозможно. Укрытием от бомбежки было котельное отделение, находившееся ниже цокольного этажа, где мы и отсиживались вместе с прибывшим в Минск начальником Генерального штаба Б.М. Шапошниковым – Маршалом Советского Союза.

С утра 24 июня – на третий день войны – началась интенсивная бомбардировка Минска, в том числе здания штаба округа и Дома правительства, находящегося напротив штаба.

В городе начались пожары и взрывы авиабомб замедленного действия. Здание штаба выведено из рабочего состояния: побиты были все стекла в окнах, внутренняя связь выведена из строя. Всякая деловая жизнь в штабе прекратилась. До ночи мы находились (сидели) в котельной, а ночью перебрались в бомбоубежище дома

Красной Армии. Организованное питание наше прекратилось с первого дня войны. В бомбоубежище дома Красной Армии были разведаны его съестные запасы, которые стали «распределять» по методу: кто сколько может. Утром 25 числа весь город находился в огне, толпы людей бежали, и наш «штаб» с трудом выбрался из города на автомашинах и «разместился» в лесу в 4–5 километрах восточнее Минска. Военный Совет округа (уже фронта) находился в этом же районе в хорошо оборудованном железобетонном блиндаже, имеющем 10–12 рабочих комнат.

Находящиеся в лесу и «работающие» в легковых машинах начальники служб тыла, в том числе и я, не имея ни с кем связи, делать ничего не могли и по существу бездействовали. Как ни странно, с нами же находился и начальник войск связи округа и тоже без связи. Как он нам объяснил, много средств связи отправлено было в район предполагаемого учения – вперед к границе – и всё там осталось.

Руководства нами почти никакого не было, однако из ГАУ были запросы о нуждах фронта и информация о том, что, когда и каким транспортом отправлено фронту.

Вечером 25 июня я отправился на командный пункт Военного Совета для отправки в ГАУ шифрованной телеграммы – донесения о состоянии дел с боеприпасами и вооружением.

Когда я сдал телеграмму, было уже темно, и я, не зная местности, остался на КП до рассвета. Когда стало рассветать, я зашел в блиндаж Военного Совета спросить: не будет ли каких указаний. Но так как все еще отдыхали, я решил подождать у дежурного, когда кто-либо поднимется.

Находясь у дежурного, я увидел, как кто-то из офицеров вбежал в блиндаж и крикнул: «В направлении на КП из города идут немецкие танки». Город Минск, столица Белоруссии, находился в дыму, горел, и видимость в его сторону была плохая. Находившиеся на КП стали спешно разъезжаться. В моей машине отказала подача горючего, и надо было продуть бензопровод. Получилась очень неприятная вынужденная остановка. Пока шофер «продувал», я был невольным наблюдателем «разъезда» руководства фронтом с КП. Надо сказать, что зрелище было не из приятных.

С продутым бензопроводом машина тронулась, но, не проехав и 500 метров, спустила воздух из камеры колеса.

Положение мое было крайне небезопасным: грозила [участь] попасть под гусеницы немецкого танка.

Стало уже совсем светло. Машины, точнее, люди с КП, все уже разъехались, пристроиться было уже не к кому.

С большим трудом, изрядно испачкавшись, сменив колесо, мы двинулись дальше, но куда ехать, я не знал, поэтому решил держать путь на восток, по минскому шоссе, на Борисов. На этом шоссе машин почти не было. Вспомнил, что при разезде кто-то сказал: надо ехать на Могилёв. Но у меня не было карты этой местности, поэтому я, проехав по минскому шоссе 5–6 километров, остановился для ориентировки. В это время увидел подходящую машину, в которой оказался полковник, начальник топографического отдела штаба округа, совместно с которым мы и поехали. На восток по минскому шоссе в большом количестве двигались беженцы со своим скарбом, а немецкие самолеты их бомбили и обстреливали. Были уже на дорогах первые жертвы среди беженцев.

Поскольку надо было ехать не на Борисов, а на Могилёв, мы поехали на Могилевское шоссе рокадной дорогой¹ по проселку. В населенных пунктах население обращалось к нам с вопросом: «Скажите, что случилось, почему летают самолеты и слышны взрывы». С горечью в сердце мы вынуждены были сказать, что началась война, что немецкие полчища напали на нашу страну и продолжают продвигаться в глубь нашей территории. На вопрос, что же им делать и как быть – отвечали: «Берите что сможете и уходите, а лучше, если вы узнаете, что вам делать, у представителей местной власти». На глазах [у] крестьян были слезы.

Выбравшись на Могилёвское шоссе, где было сравнительно спокойно, мы после небольшой остановки увидели, что в направлении на Могилёв идут и другие машины. Мы поехали дальше. Приехав в Могилёв, мы увидели у здания горкома много машин и командование округа (фронта), которое указало нам, что надо размещаться в лесу [на] 4–5 километров юго-восточнее города, что по шоссе в направлении на Оршу.

Приехав на указанное место, мы увидели хороший лес, была прекрасная погода, а на сердце кошки скребут: где войска, что творится впереди (или позади) нас, не было ничего нам известно.

Никаких «рабочих мест» в лесу, конечно, не было, начали организовывать работу на пнях и у стволов деревьев с большой инициативой и единственной заботой: помочь войскам.

Из подходящих к фронту транспортов с вооружением и боеприпасами начали создавать на станциях Чаусы и Кричев полевые склады, стараясь хотя бы в малейшей степени облегчить участь войск в борьбе с фашистскими полчищами. Отдыхали урывками,

---

¹ Рокада – железная, шоссейная или грунтовая дорога в прифронтовой полосе, проходящая параллельно линии фронта. – *Примеч. ред.*

кто как мог, питаюсь случайной пищей, но это никого из нас не беспокоило, все понимали, что сейчас не до этого, главное работать на организацию и обеспечение войск.

На следующий день была откуда-то привезена походная кухня, и нас стали кормить первым блюдом. Это было на шестой-седьмой день [с] начала войны, когда уже напряжение в обстановке и отсутствие регулярного питания стали сказываться на физическом состоянии: начала появляться усталость.

В один из дней нашего нахождения в лесу под Могилёвом я и начальник ВОСО¹ фронта полковник А.В. Добряков (ныне генерал-лейтенант технических войск) решили поехать в Могилёв на вокзал пообедать. Приехав на вокзал ст. Могилёв, мы зашли в буфет, нас провели в отдельную комнату, и мы заказали два обеда, обеда в этот день еще были, но... это были уже последние обеда. Во время нашего обеда на станцию Могилёв был налет вражеской авиации, начавшийся с приходом пассажирского поезда. Во время бомбежки мы оставались в буфете, здание вокзала всё дрожало, но на сей раз уцелело, стекла в окнах оказались выбиты, двери распахнулись.

После того, как налет закончился, мы вышли в привокзальный скверик посмотреть на последствия налета. В скверике были вырыты щели, в одной из которых появился прибывший с поездом из Москвы офицер ГАУ инженер-полковник М.П. Смахтин, назначенный начальником артвооружения 13-й армии, которая формировалась в Могилёве.

Увидев меня, он был рад тому, что сразу же попал под боевое крещение и нашел того, кому он должен был представиться и узнать, как и где ему найти штаб 13-й армии.

Вскоре после этого 13-я армия вошла в состав Центрального фронта, сформированного на базе 21-й армии, также входившей в состав Западного фронта, и я с ним уже не встречался. Последний наш разговор по проводу был 10–12 июля по вопросу подачи этой армии боеприпасов. 13-я армия была на левом фланге нашего Западного фронта – под Гомелем, а штаб фронта находился под Смоленском, поэтому практически подача боеприпасов этой армии была исключена, и я ограничился ориентированием ее на запасы боеприпасов, хранимые в ее районе на складе № 390 в Жлобине, и на запасы бывшей 21-й армии, ставшей Центральным фронтом.

---

¹ Военных сообщений. – *Примеч. ред.*

На другой день в лес, где «разместился» штаб нашего фронта, командовать фронтом вместо Павлова приехал А.И. Еременко¹, который, собрав всех начальников отделов и управлений фронта, отругал нас за «плохую работу», но прокомандовал Западным фронтом всего два или три дня. Начальником штаба фронта стал генерал-лейтенант Г.К. Маландин.

Здесь же, в лесу, в котором штаб фронта был 4–5 дней, начали организовывать связь и рыть блиндажи. Когда эти работы были закончены, фронт в ночь с 31 июня на 1 июля начал свое перемещение на восток и «осел» в Гнёздово, что 15 км северо-западнее Смоленска, в окружном доме отдыха, где уже командующим фронтом прибыл маршал С.К. Тимошенко, а членом военного совета Л.З. Мехлис, которого через несколько дней заменил Н.А. Булганин.

В штабе фронта начал наводиться порядок, наличие обстановки способствовало продуктивности в работе, началось регулярное питание.

Из центральных управлений НКО, в том числе и от ГАУ, начали прибывать представители для информации о перспективах в снабжении и оказании помощи.

Представителем от ГАУ в артиллерийское вооружение фронта прибыл полковник Ф.И. Вахитов – впоследствии он был начальником трофейного управления в звании генерал-лейтенанта. Сюда же, в Гнёздово, начали прибывать автотранспорты с боеприпасами: прибыли ручные противотанковые гранаты (кумулятивного действия)², а на Смоленский аэродром доставлялись бронебойные артиллерийские снаряды, в которых войска ощущали острую нужду.

Выступление И.В. Сталина

Находясь в Гнёздово, где были радиофицированы все помещения, занятые для работы, личный состав смог выслушать выступление И. В. Сталина, которое было 3 июля 1941 года, несмотря

---

¹ 30 июня 1941 г. генерал армии Д.Г. Павлов был отстранен от должности командующего Западным фронтом и вызван в Москву, новым командующим назначен Ерёменко. 2 июля его сменил С.К. Тимошенко (без освобождения от должности наркома обороны), одновременно на Западный фронт был возвращен и Павлов в должности заместителя командующего. 4 июля Павлов был арестован и 22 июля расстрелян. Реабилитирован в 1957 г. – *Примеч. ред.*

² По-видимому, ошибка, так как первые советские кумулятивные ручные гранаты РПГ-43 и РПГ-6 были приняты на вооружение только в 1943 г. См.: Военная энциклопедия: в 8 т. Т. 7. Москва: Воениздат, 2003. С. 335. – *Примеч. ред.*

на то что в это время был налет на Гнёздово вражеской авиации. И.В. Сталин сказал тогда:

Вероломное военное нападение гитлеровской Германии на нашу Родину, начатое 22 июня, – продолжается... Над нашей Родиной нависла серьезная опасность... Неужели немецко-фашистские войска, – говорил Сталин, – и в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты? Конечно, нет.

История показывает, что непобедимых армий нет и не бывало. Армию Наполеона считали непобедимой, но она была разбита попеременно русскими, английскими, немецкими войсками. Немецкую армию Вильгельма, в период первой мировой империалистической войны, также считали непобедимой армией, но она несколько раз терпела поражение от русских и англо-французских войск и, наконец, была разбита англо-французскими войсками. То же самое нужно сказать и о нынешней немецко-фашистской армии Гитлера. Эта армия не встречала еще серьезного сопротивления на континенте Европы. Только на нашей территории встретила она серьезное сопротивление. И если в результате этого сопротивления лучшие дивизии немецко-фашистской армии оказались разбитыми Красной Армией, то это значит, что гитлеровская армия также может быть разбита и будет разбита, как были разбиты армии Наполеона и Вильгельма, – и далее И.В. Сталин сказал: «...наше дело правое, враг будет разбит, мы должны его разбить...»¹

Но эту победу надо обеспечивать неустанной борьбой на фронте и работой в тылу.

В числе намеченных мероприятий требовалось понять всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, чтобы не было места нытикам и трусам, паникерам и дезертирам, чтобы наши люди не знали страха в борьбе против фашистских поработителей. В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, диверсионные группы, ничего не оставлять врагу, всё вывозить, а что нельзя вывезти – уничтожить.

Эти указания дали направление в организации и ведении борьбы с зарвавшимся ефрейтором², возомнившим себя завоевателем Европы.

В армии и в народе появилась еще бóльшая уверенность в победе над врагом, несмотря на то что в этот момент, то есть через 25 дней после начала войны, наши войска дрались уже под Смоленском.

---

¹ Сокращенная цитата. Полный текст см.: Документы внешней политики. Т. XXIV: 22 июня 1941 г. – 1 января 1942 г. Москва: Международные отношения, 2000. С. 100–104. – *Примеч. ред.*

² А. Гитлер был ефрейтором баварской армии во время Первой мировой войны. – *Примеч. ред.*

Мой непосредственный начальник – командующий артиллерией фронта весь этот период больше занимался сбором разного рода справок об обеспеченности войск, главным образом артиллерийских частей, в чем он фактически подменял меня, тогда как ему надо было командовать и направлять боевые действия артиллерии. Поэтому, когда у него стали спрашивать, где артиллерия, в каком она состоянии и что делает, он ответить не мог.

Управление артиллерией с его стороны было потеряно, и местонахождение многих частей ему было неизвестно. За это он был снят с должности, и уже я больше его не видел и о нем не слышал¹.

Такая манера «руководства», между прочим, была у него и во время финской войны, когда он был начальником артиллерии 8-й армии, где он также по существу был не начальником артиллерии, а начальником артиллерийского снабжения армии. Но тогда были другие условия, и прошло это для него гладко. Видимо, такое «стремление» выработалось у него в период испанских событий, в которых он участвовал, но это не делало ему чести, как начальнику (командующему) артиллерией фронта.

Так вспоминаются первые дни Великой Отечественной войны и вероломное нападение гитлеровских полчищ на нашу Родину, занимавшуюся мирным трудом, строя свое счастье, нисколько не помышляя о войне, так как она нам не нужна. За этот небольшой период военных действий от ГАУ был получен ряд распоряжений, которые ни по времени, ни по месту действий не могли быть выполнены, о чем будет сказано ниже.

Здесь, в Гнёздово – на КП Западного фронта, я, будучи на докладе у члена Военного Совета Л.З. Мехлиса, оказался невольным очевидцем «возвращения» из окружения бывшего маршала Г.И. Кулика², попавшего в окружение вместе со штабом 3-й армии. Впечатление от этого зрелища было ужасным: Кулик был одет в летнюю солдатскую гимнастерку и штаны, на ногах старые галоши, привязанные телефонным проводом. После 40–45-минутной беседы с ним тт. Тимошенко и Мехлиса он самолетом был отправлен в Москву.

---

¹ Командующий артиллерией Западного фронта генерал-лейтенант артиллерии Н.А. Клич был арестован 8 июля 1941 г. и 17 сентября того же года приговорен к расстрелу. Казнён 16 октября 1941 г., реабилитирован в 1957 г. – *Примеч. ред.*

² Автор допускает ошибку. Звания маршала Кулик был лишен только в 1942 г. — *Примеч. ред.*

Распоряжения центра накануне и в первые дни войны

Наша Родина была занята мирным строительством, в армии шла подготовка к лагерному периоду и обучению войск в летний период.

В начале мая 1941 года в нашей печати были опубликованы два сообщения, которые давали определенный повод для некоторой настороженности.

Таковыми сообщениями были:

- высадка германских войск в финском порту Ваза¹;
- заместитель Гитлера по фашистской партии Гесс под видом «сумасшедшего», на собственном самолете, опустился на английской территории².

И то и другое сообщения были несколько необычными для того времени и, вполне естественно, вызвали ряд недоуменных вопросов. Несмотря на это, жизнь продолжала идти своим чередом в направлении повышения благосостояния нашего народа, и внешне [эти сообщения], в том числе и в армии, никакой настороженности не вызывали.

5–7 июня 1941 года в округе получено извещение от ГАУ, сообщение о нормах расхода боеприпасов на практические стрельбы, шло укомплектование механизированных частей и соединений, которым предлагалось, впредь до получения танков, выдать полевые орудия и ручные пулеметы.

Получены были указания об очередности перевода артиллерийских частей на механическую тягу и, в связи с этим, [о] замене колес у орудий и передков; подаче автомашин в противотанковые

---

¹ Правильно: Вааса. Немецкие войска высадились в порту Вааса 21 сент. 1940 г. в рамках двух германо-финских соглашений (от 12 и 22 сент. 1940 г.), допускающих транзит германских войск в Норвегию. – *Примеч. ред.*

² Рудольф Гесс (1894–1987) – один из руководителей фашистской Германии. Выступал за переговоры с Англией. 10 мая 1941 г., якобы без ведома А. Гитлера, вылетел на самолете «Мессершмитт-110» в Шотландию и приземлился неподалеку от имения герцога Гамильтона, до войны бывшего сторонником англо-германского сближения. В Шотландии Гесс был арестован военным властями. У него был наготове план антисоветского сговора, однако премьер-министр У. Черчилль отказался вступать с ним в контакт. Гитлер, узнав об этом вылете, объявил Гесса сумасшедшим. До конца войны Гесс содержался в Англии в качестве интернированного лица. (Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Олма Медиа Групп, 2015. С. 193–195). Первые сообщения об инциденте появились в советских «Правде» и «Известиях» только 14 мая 1941 г. См., например: Правда. 1941. 14 мая (№ 132 (8540)). С. 5. – *Примеч. ред.*

части и другие аналогичные указания. Так, например, получена телеграмма за подписью генерала Ватутина (он был зам. начальника Генерального штаба), сообщающая о том, сколько по состоянию на 18 июня 1941 года артбригадам противотанковой обороны (ПТО) отгружено с заводов промышленности тракторов и автомашин, и о том, что недостающие машины будут отгружены... в июле месяце.

22 июня было хорошим, теплым летним днем. Никто не мог подумать, что в этот летний день начнет литься кровь наших соотечественников. Фашистская Германия вероломно напала на нашу землю, на мирных жителей и на войска, которые и не думали никому угрожать.

К вечеру 22 июня начальникам штабов трех армий Западного особого военного округа были отданы первые распоряжения по вопросам обеспечения их боеприпасами.

С 23 июня уже были определены распорядительные станции армий:

- 3-я армия – Молодечно;
- 10-я армия – Барановичи;
- 4-я армия – Лунинец –

с ежедневной подачей для них, на эти станции, по 0,5 боекомплекта, что, конечно, было нереальным, так как основные запасы боеприпасов были впереди и оперировать фронту было нечем. Глубинные склады были далеко, и связь с ними почти отсутствовала.

ГАУ начало торопить с вывозом боеприпасов из брони БОВО¹, хранящихся на центральных складах, хотя и самому ГАУ не ясно было, куда вывозить, тем более указывать станции назначения: пока идет заявка на перевозку, указанная станция оказывается занятой противником. В связи с этим от ГАУ была получена такая телеграмма: «...отправку боеприпасов из брони в пункты, занятые противником, не производить. Пункты надо изменить, иначе бронь будет отменена...»

Насколько всё это было непродуманно и нереально, может служить [примером] такой факт: штаб фронта приказал органам

---

¹ Белорусский особый военный округ. – *Примеч. автора.*

Западный особый военный округ, в котором с июня 1941 г. служил Волков, был образован в 1924 г. как Западный военный округ после расформирования Западного фронта в связи с окончанием Гражданской войны. В 1926 г. он был переименован в Белорусский военный округ (БВО), в 1938 г. – в Белорусский особый (БОВО). В 1940 г. в состав округа была включена Смоленская область (из расформированного Калининского военного округа), после чего округ стал называться Западным особым (ЗапОВО). – *Примеч. ред.*

тыла, в том числе и артиллерийскому вооружению: с 23.06.41 ежедневно подавать боеприпасы на распорядительные станции армий – в поездах:

– 3-й армии – 1,6 поезда;

– 10-й армии – 2 поезда;

– 4-й армии – 2 поезда –

и сообщить армиям, что будет отправляться в этих поездах.

Такая «подача» боеприпасов поездами нигде практически не была отработана, не было даже пунктов (складов), откуда можно было бы отправлять боеприпасы поездами.

Отправка боеприпасов поездами была предусмотрена досужими лицами, в проекте устава тыла, но толком этого никто из авторов не понимал, ничего для этого не было и не могло быть подготовлено. Всё это было досужей выдумкой, которая могла быть «применена» только на штабных оперативных играх. И, несмотря на это, командованием фронта, видимо, по чьему-то докладу, была подписана такая директива об отправке боеприпасов поездами, когда даже никто не знал, в какой армии и какое на данный день имеется вооружение.

Вообще, надо сказать, что в первые дни войны было очень много распоряжавшихся, причем многие из получаемых распоряжений нельзя было выполнить, в том числе и директиву об отправке армиям боеприпасов комплектными поездами.

Обстановка была настолько нервной и неопределенной, что исполнителям приходилось действовать на свой страх и риск, исходя из общих задач, требований войск и тех ресурсов, которыми располагали так называемые «снабженцы».

Какова была обстановка со снабжением боеприпасами, может служить примером такой факт: 23 июня во фронте получено донесение, в котором говорилось: «...стационарные склады Гродно¹ взорван в 0 часов 30 минут. Запасы в войсках незначительны. Артвыстрелов в остальных складах (?) нет. Отходим. Подача артвыстрелов всех видов ½ б/к фронт в районе ст. Неман...»

Трудно понять и по сей день, кто подал такую телеграмму. Она малопонятна и не вполне грамотна. Из нее одно было ясно: что артсклад № 856 в Гродно взорван и отходящие войска ничего там взять не могут, и надо было принимать какие-то «героические» меры, чтобы войскам было чем стрелять.

---

¹ В Гродно был один склад № 856. – Примеч. автора.

Вторая телеграмма получена такого содержания:

Нет боеприпасов в 3 и 4 армиях. Запасы слабые, транспорта нет. Бронегура¹ подожжен. В 10 армии корпусные склады пока целы. Нужен порядок на дорогах, задерживают беженцы. На узле 4 неразорвавшиеся бомбы.

Кто был автором этой телеграммы и на каком узле неразорвавшиеся бомбы, понять было также трудно. Ясно было, что войска отходят, у них нет транспорта везти с собой боеприпасы и им мешают беженцы. Надо было оказывать войскам немедленную помощь транспортом, боеприпасами, но как? Этого никто сказать не мог, надо было выходить из положения самим снабженцам. Часто получалось: есть боеприпасы – нет транспорта, и наоборот. Подача снарядов вперед, не зная кому, иногда приводила к несоответствию стволов к снарядам, и наоборот. Вообще, приходилось крутиться значительно труднее, чем «белке в колесе», хотя белке крутиться в колесе не так трудно, как «снабженцу».

На донесение о подрыве склада № 847 его начальником из центра получена была такая телеграмма: *«...немедленно донесите по чьему указанию и под чьим влиянием был взорван артсклад № 847 в Пинске. Немедленно расследовать и донести, что вывезено и как склад взорван...»*

Город Пинск в это время уже был занят противником, а начальник склада, по прибытию его на КП фронта под Могилёвом, был вызван в военную прокуратуру для дачи показаний о подрыве склада, там и застрелился. Сделал он это, видимо, потому, что не был уверен в правильности своих действий и побоялся нести за это ответственность.

Оказалось, что склад был не взорван, как об этом доложил начальник склада, а хранилища его и штабеля с боеприпасами были облиты горючим и подожжены, а личный состав склада во главе с начальником склада, не ожидая результата поджога, на пожарной автомашине уехали в штаб фронта с докладом о «подрыве склада».

Надо полагать, это и послужило поводом для самоубийства начальника склада.

Когда к Пинску отошли части 4-й армии, то оказалось, что после «взрыва» на складе, по донесению командующего артиллерией 4-й армии генерала М.П. Дмитриева от 30.06.41, остались следующие боеприпасы:

---

¹ Там был артсклад 843. – *Примеч. автора.*

Правильное название населенного пункта – Бронная Гора. – *Примеч. ред.*

50-мм мин	90 000
76-мм выстрелов к ДА ¹	1 500
76-мм выстрелов к ЗА ²	15 000
107-мм выстрелов	4 000
122-мм гаубичных выстрелов	3 000
152-мм гаубичных выстрелов	300
152-мм выстрелов к гаубице-пушке	800

Каковое количество боеприпасов и было обращено на удовлетворение потребности частей 4-й армии, штаб которой до начала войны находился в гор. Кобрин.

В первые же дни войны к ряду орудий не было достаточного количества выстрелов.

На тревожные запросы по этому поводу из ГАУ получались следующие ответы: «...*учесть, что 37 и 85 мм зенитные выстрелы производство новое, запасов нет, поступают прямо от промышленности...*»

Не лучше было дело и с вооружением в укрепленных районах – Полоцком, Минском, Слуцком. Начальник ГАУ сообщал, что вооружение этим УРам будет отправлено до 29 июня 1941 года, и оно действительно было отправлено, но до места не дошло, так как к моменту подхода этого вооружения эти УРы уже были заняты противником.

Такое состояние с вооружением и боеприпасами не могло проходить гладко, кое-где начали паниковать, что обуславливалось ежедневным отходом войск и штабов. Работа тылов проходила в исключительно тяжелых условиях. Наконец это увидело и поняло командование фронта и начало наводить порядок в самом штабе фронта.

К числу этих мероприятий относятся указания члена Военного Совета фронта, который, собрав руководящий состав органов тыла, приказал:

- 1) прекратить панику в работе и действиях;
- 2) эвакуацию складов производить только с ведома военного совета;
- 3) захват автомашин прекратить;
- 4) развернуть головные склады.

---

¹ Дивизионная артиллерия. – Примеч. ред.

² Зенитная артиллерия. – Примеч. ред.

С этого момента постепенно начала организовываться работа органов тыла фронта, хотя до приезда во фронт нового члена Военного Совета Н.А. Булганина особых успехов в этом деле не было. Бывший до него несколько дней членом Военного Совета Л.З. Мехлис особых способностей в деле организации работы органов тыла, кроме их разноса и угроз арестами и расстрелами, не проявил.

Эвакуация складов

Директивой Генерального штаба от 30 июня 1941 года фронту даны указания по эвакуации складов бывшего Западного особого военного округа:

Склад № 615	– Опухлики	– на склад 39	– Куженкино
Склад № 69	– Полота	– на склад 35	– Мончалово
Склад № 391	– Лепель	– на склад 28	– Карачев
Склад № 390	– Жлобин	– на склад 28	– Карачев
Склад № 454	– Верхутино	– на склад 730	– Ичня
Склад № 388	– Осиповичи	– на склад 730	– Ичня
Склад № 65	– Закопытье	– на склад 66	– Калуга и 63 – Нежин.

Как видно из наименований пунктов, в которые склады должны быть эвакуированы, это осуществлено не было по следующим причинам:

во-первых, потому что личный состав некоторых складов, подлежащих эвакуации, был обращен на формирование головных артиллерийских складов фронта и армий;

во-вторых, потому что запасы складов, подлежащих эвакуации, ввиду отхода наших войск оставались на местах и обращались на питание этих войск;

в-третьих, потому что пункты, в которые надлежало эвакуировать склады, также становились прифронтовыми и их тоже надо было эвакуировать.

Так эта директива, как и многие другие, осталась невыполненной, поскольку они, директивы, отдавались без предвидения и учета обстановки, слагавшейся на фронте.

Прибытие на фронт свежих сил

Ввиду большой усталости войск, значительная часть которых вела тяжелые бои в окружении и с боем из него выходила, на

пополнение во фронт начали прибывать новые (свежие) части и соединения. Первыми во фронт, с выгрузкой под Оршей, начали прибывать соединения 19-й армии (Северо-Кавказский военный округ), части которой, выгружаясь, вступали в бой с ходу, сдерживая натиск фашистских войск на фронте Витебск – Орша – Смоленск. Штаб 19-й армии был в Рудня, что 60 км северо-западнее Смоленска.

Вооружение этой армии, особенно танковое в 23-м механизированном корпусе, было самое разнообразное, поэтому трудно было ориентироваться: какие ей надо подавать боеприпасы.

О прибытии во фронт 19-й армии было следующее ориентирование:

34 СК – трех нормальных стрелковых дивизий с ГАП¹ 122-мм гаубиц и КАП² – 152-мм гаубицы; 23 МК в составе двух танковых и одной механизированной дивизии. Танки самых разнообразных марок. Все грузы подавать в район ст. Рудня (на ж. д. линии Смоленск – Витебск).

Кроме того, в районе Гомель в состав 21 армии войдет 25 мех. корпус. Иметь в виду подачу боеприпасов еще группе (может быть армии) в районе Вязьма – Гжатск.

Ближайшая перспектива: противник активизируется на Лепель-Витебском направлении.

Ориентирование о задачах армий было такое:

- 22-я армия – обороняется на занятом рубеже.
- 21-я и 26-я армии – строят оборону по р. Днепр.
- 20-й армии – быть готовой к контрудару.
- Входящий в ее состав 7-й механизированный корпус пойдет из Лиюзно, а 5-й мехкорпус – из района Орехи – Стайки.
- Контрудар планируется в направлении Островно – Сенно.

Такое «ориентирование» органов тыла давалось с тем, чтобы заранее спланировать подачу грузов, особенно боеприпасов, на данное направление. Впоследствии это практиковалось неоднократно, и это было только на пользу делу. Служба артиллерийского вооружения особенно хорошо и своевременно ориентировалась по всем проводимым и готовящимся операциям, как в этот период времени, так и в последующий период войны, до ее окончания. Так, по крайней мере, было на Западном фронте, а после его разделения – на 3-м Белорусском, начальником артиллерийского вооружения в которых я был.

---

¹ ГАП – гаубичный артиллерийский полк дивизии. – *Примеч. автора.*

² КАП – корпусный артиллерийский полк стрелкового корпуса. – *Примеч. автора.*

Директивы по тылу

В первый период войны в директивах было много уставного шаблона в виде так называемой перестраховки: «отдал директиву, а там как знаешь, так ее и выполняй». Главное, чтобы было ответственное должностное лицо, независимо от того, какие возможности у него имеются.

Примером такого шаблона может служить «директива по тылу № 7 от 01.07.41», которой требовалось к исходу 03.07.41 подготовить базирование войск фронта:

1) На части, действующие на направлении Орша – Борисов, станция снабжения Красное, Гусино, распорядительная станция Смоленск – запасы на два стрелковых и один механизированный корпус.

2) На части направления Могилев – Березина, станция снабжения Чаусы, Тёмный Лес, распорядительная станция Рославль – запасы на два стрелковых корпуса и одну противотанковую бригаду.

3) Для частей направления Быхов – Свислочь, ст. снабжения Кричев, распорядительная станция Рославль – запасы на один стрелковый корпус.

4) На части направления Рогачев – Бобруйск – Жлобин, станция снабжения Уза, распорядительная станция Унеча – запасы на два стрелковых и один танковый корпус.

На все направления, указанные в директиве, требовалось по два (2) боекомплекта. Запасы, ранее завезенные на эти станции, предлагалось оставить на месте для питания войск. Требовалось срочно произвести перегруппировку имущества и доложить.

Если вдуматься в эту «директиву» и обратить внимание на время ее отдачи и срок выполнения, а также и ту обстановку, которая была в это время на фронте, то станет совершенно ясно, что выполнение ее абсолютно невозможно ни по времени, ни по обстановке, ни по наличию запасов боеприпасов. Кроме того, для ее выполнения нужны органы тыла – артиллерийские склады, транспорт, люди и т. п., чего, конечно, также не было. Конечно, эта директива тоже не была и не могла быть выполнена.

Следует отметить, что в это же время из Центра получено извещение о формировании для армий фронта головных артиллерийских складов в глубинных пунктах страны, например: для 21-й армии склад 1472 – в Казани, для 22-й армии склад 1431 – в Омске, что, конечно, никак не соответствовало обстановке. Фронт брал только номера складов и формировал их во фронтовом тылу.

Аналогичные директивы, к сожалению, отдавались по вопросам организации фронтового тыла не только фронтом, но и

Центром. Так, указанная выше директива по тылу, отданная фронтом с указанием направлений и имеющая в виду некоторые запасы на этих направлениях. На тех же направлениях распоряжением Центра сосредоточивались армии, и запасы складов приписывались этим армиям, следовательно, было «двойное ориентирование» на одни и те же запасы, но разные распорядительные станции. [Как] распорядительные станции центром указывались уже Ржев, Вязьма, Занозная, Брянск.

Такая директива отдана 30 июня 1941 года.

Проверка наличия вооружения в местах дислокации войск

В первые же дни войны, в связи с тем, что значительная часть наших войск оказалась вынужденной вести бои в окружении, была вполне естественной и потеря вооружения. Нужно сказать, что у нас не было привито должного чувства ответственности за сохранность личного оружия. Даже не все легко раненые приносили в госпитали свое оружие. За всю войну были единичные случаи, когда госпитали сдавали оружие, поступившее с ранеными в очень малых количествах. Стала ощущаться резкая недостача оружия, в том числе и винтовок. Поэтому Центром дано было указание: в период с 12.00 до 22.00 6 июля 1941 года произвести одновременный учет всего вооружения и боеприпасов в складах отобюрозованных и ушедших на фронт частей, а также наличия вооружения и боеприпасов на окружных и центральных складах, ремонтных базах и заводах. Работа эта производилась под руководством секретарей обкомов с участием специалистов-техников от войск и фронта. Проверка этих складов в полосе Западного фронта проводилась в Смоленске, Рославле, Гжатске и Вязьме. Ничего существенного эта проверка, конечно, не дала, так как в этих пунктах и не было дислокации войск.

Насколько остро ощущался недостаток в вооружении, могут показать такие факты: в июле-августе 1941 года была изъята и часть винтовок от московской милиции, в том числе и учебные. Просверленные в стволах учебных винтовок отверстия заделывались в ремонтных мастерских, и они становились «боевыми».

В связи со спешкой такой «переделки» и слабым контролем часть винтовок попала в войска с просверленными стволами. Это обстоятельство свидетельствует, что уже в первый месяц войны в боевых войсках остро ощущался недостаток как личного, так и коллективного оружия.

Член Военного Совета фронта Л.З. Мехлис, когда штаб уже был в Гнёздово, вызвал меня и передал: «...в Орше есть вагон с винтовками, в Витебске 37-мм орудия и боеприпасы – надо их достать и передать войскам».

В то же время он сказал: «В 29-м корпусном артиллерийском полку орудия без тяги и панорам, 4 орудия в Могилёве и 8 орудий в Смоленске без снарядов». Какие это были орудия и от кого он получил такие данные, он сказать не смог, а фронту гоняться за каждым орудием не представлялось возможным, к тому же и так уже фронт занимался снабжением не армий, а отдельных дивизий. Корпусов с июля месяца уже не существовало¹.

По прибытии в Гнёздово штаб фронта начал делиться на эшелоны. Управление артиллерийского вооружения тоже было разделено на два эшелона: в первом эшелоне – начальник управления и с ним 1-й и 2-й отделы и инспекция, во втором эшелоне – 3-й, 4-й и 5-й отделы.

Первый эшелон в Гнёздово размещался вместе со штабом артиллерии в окружном доме отдыха, а второй эшелон в лесу, в удалении от первого в 1,5–2 километрах.

Новое ориентирование

13 июля 1941 года заместитель начальника штаба по тылу дал новое ориентирование и указания по работе органов тыла, которые сводились к следующему: *«Войска фронта будут находиться на линии (фронте) – Великие Луки, Демидов, Смоленск, р. Сож до Карачева и далее по р. Сож на Гомель. Тыловая граница фронта – Калинин, Можайск, Калуга, Орёл».*

Характерно, что это «ориентирование» дано накануне перемещения КП фронта из Гнёздово в Касню, что [на] 20 км севернее Вязьмы, и «думать» об организации артиллерийского тыла было некогда. Характерно также, что и в оперативном ориентировании войск фронта, данном накануне, перемещение штаба фронта было указано: «...командный пункт штаба фронта Гнёздово...»

Таким «ориентированием» войска вводились в заблуждение. В Гнёздово прибывали представители от армии, а там никого не

---

¹ Корпусное звено было ликвидировано в связи с острой нехваткой офицеров из-за катастрофических потерь командного и начальствующего состава в первые недели войны. – *Примеч. ред.*

было, поэтому тратилось драгоценное время на розыски штаба. А ведь расстояние от Гнёздово до Касни – 180 километров.

К этому времени (к 15 июля) боевой состав фронта состоял из шести армий (22-я, 19-я, 20-я, 13-я, 21-я, 43-я), в каждой армии было 4–8 стрелковых дивизий и один мехкорпус. Боевой состав армий был неравномерен. Всего в *шести* армиях было двадцать шесть стрелковых дивизий и некоторые части усиления.

В это время было уже Западное направление, в состав которого входил штаб, оперативный отдел и начальники некоторых родов войск¹.

Так, начальником штаба был маршал Б.М. Шапошников, начальником оперативного отдела – комбриг Галушкевич, командующим артиллерией – генерал-майор артиллерии Л.А. Говоров² и другие.

Командующим Западным направлением был маршал С.К. Тимошенко.

С начала войны во фронте уже был четвертый командующий артиллерией – генерал-майор артиллерии И.П. Камера, а до него по несколько дней, после генерал-лейтенанта артиллерии Клича были: генерал-майор артиллерии Кариофилли и генерал-майор артиллерии М.Н. Чистяков.

Как обстояло дело с вооружением в войсках в этот период, свидетельствует следующий документ, полученный из ГАУ: *«Для обеспечения двух зенитно-пулеметных рот и 27-мм взводов будут*

---

¹ Главные командования направлений (Северо-Западного, Западного и Юго-Западного) были созданы 10 июля 1941 г. как промежуточное звено между фронтами и Ставкой верховного командования (с 8 августа — Ставка верховного главнокомандования). В состав Западного направления, возглавляемого непосредственно наркомом обороны С.К. Тимошенко, первоначально входили Западный фронт (также возглавлявшийся Тимошенко со 2 по 19 июля и с 30 июля по 12 сентября) и Пинская военная флотилия, позднее также Центральный и Резервный фронты. В силу ряда факторов (отсутствие собственных резервов в распоряжении главнокомандующих войсками направлений, размытость границ ответственности между главнокомандованием направления и подчиненными ему фронтами и др.) главнокомандования направлений на практике оказались неэффективными. Главнокомандование войск Северо-Западного направления было упразднено уже 27 августа 1941 г., Западного направления – 10 сентября. Лишь главнокомандование войск Юго-Западного направления просуществовало до 21 июня 1942 г. (с 1 февраля по 5 мая 1942 г. также вторично создавалось главнокомандование войск Западного направления). В дальнейшем координацию действий фронтов в крупных стратегических операциях осуществляли представители Ставки верховного главнокомандования. – *Примеч. ред.*

² Будущий маршал Советского Союза. – *Примеч. ред.*

отпущены спаренные установки “ПВ-1”...» Это старые пулеметные установки, снятые с самолетов.

В постановлении ГОКО¹ от 13.08.41 указывалось, что «*оружие, освобождающееся в частях при переходе на сокращенные дивизии, обращать на вооружение прибывающих невооруженными маршевых батальонов*».

Требовалось каждую пятидневку доносить о количестве собранного и обращенного на вооружение маршевых батальонов вооружения.

Внутри фронта шло укомплектование одних дивизий за счет других. К 15 августа 1941 года было приказано укомплектовать:

– 129-ю стрелковую дивизию, обратив на ее укомплектование 46-ю стрелковую дивизию;

– 127-ю стрелковую дивизию, обратив на ее укомплектование 158-ю стрелковую дивизию;

– 73-ю стрелковую дивизию, обратив на ее укомплектование 233-ю стрелковую дивизию,

– и ряд других, аналогичных организационных мероприятий.

Во фронте была введена даже должность помощника командующего войсками фронта по укомплектованию.

20-я армия, ведя ожесточенные бои в районе Смоленска, доносит, что 23 и 24 июля боеприпасов в армию не поступало, и просит в ночь на 30 июля сбросить ей боеприпасы. Опыта по сбросу боеприпасов на парашютах почти не было, если не считать нескольких случаев сброса во время войны с белофиннами, которые ввиду глубокого снежного покрова и лесистой местности, как правило, не находились, и что было с боеприпасами, сказать трудно.

Армия запрашивала, что ей для планирования расхода нужно [было] знать: будет ли произведена подача боеприпасов или нет?

Радиосообщения часто были неточными, и поэтому иногда трудно было понять: что же фактически требуется. Пункты (районы) сброса боеприпасов передавались неточно, и сбрасывание часто происходило не туда, куда нужно. Кроме того, всё это было трудно, а иногда и просто невозможно проверить: летчики докладывают, что сбросили, а получатели – не получили.

В районе действий 16-й армии оказалась часть транспортов с грузами, о которых она доносила, на основе данных ей указаний

---

¹ Государственный комитет обороны – чрезвычайный высший орган государственной власти в СССР, созданный 30 июня 1941 г., действовал до 4 сентября 1945 г. В документах периода войны название комитета обычно сокращалось как ГОКО, современная аббревиатура – ГКО. – *Примеч. ред.*

произведена разведка всех грузов, находящихся от ст. Колодня до ст. Кардымово (восточнее Смоленска), поверкой установлено:

1. На ст. Колодня 10 вагонов 152-мм выстрелов к гаубице образца 1909/10 годов разгружены 20-й армией, как ей принадлежащие.

2. На ст. Колодня вагона с военными приборами не обнаружено.

3. Одиннадцать вагонов тех же выстрелов на ст. Кардымово разгружены 16-й армией.

4. На ст. Присельская 16-й армией разгружены 460 винтовок, 1 200 000 винтовочных патронов, 15 пулеметов ДП и один вагон стрелкового ЗИПа¹. Там же имеется шесть вагонов английских винтовок, которые не выгружены за ненадобностью.

5. На ст. Духовская разгружается один вагон 50-мм мин; разгружаются платформы с МЧА...

К началу августа 1941 года начали поступать гвардейские минометы («катюши»), контроль за питанием боеприпасами которых Военным Советом был возложен на артиллерийское вооружение фронта. Этим вопросом надо было заниматься с учетом особенностей этих боеприпасов и отсутствием опыта работы с ними.

На находившемся на ст. Усад центральном складе № 2054, на котором хранились боеприпасы к реактивным минометам, был взрыв при таких обстоятельствах: проводилась работа по приведению этих боеприпасов в окончательно снаряженный вид; вследствие неосторожного обращения воспламенился пороховой заряд, и мина «поползла» к штабелям с боеприпасами. Работающие растерялись, мина взорвалась и вызвала пожар со взрывом на складе. Уничтожено было 70 вагонов этих боеприпасов.

Противник остановлен

С рассветом 15 июля КП фронта начал свое перемещение из Гнёздово в Касню – 20 км севернее Вязьмы. Смоленск, именуемый воротами к Москве, находился уже в полуокружении, и за него дрались две наши армии – 16-я и 20-я. Дороги были перегружены до предела, и нам с большим трудом удалось «проскочить» через окраину Смоленска, с Витебского на Минское шоссе. Почему был именно такой путь следования, через Смоленск, я не могу объяснить.

По пути в Касню, в районе Ярцево мы услышали ружейно-пулеметную перестрелку. Оказалось, что здесь противник высадил

---

¹ Запасные части, инструменты и принадлежности. – *Примеч. ред.*

десант парашютистов, который в тот же день был ликвидирован. Бои за Смоленск продолжались 8–10 дней, за это время войска фронта заняли оборону по р. Вопь, и здесь противник был надолго остановлен, до своего первого наступления на Москву, которое, как известно, началось 2 октября – и так же неожиданно (внезапно), как и 22 июня.

С отходом от Смоленска наших армий создалась большая «пробка» на Соловьёвской переправе через р. Днепр¹. Авиация противника здесь безнаказанно зверствовала, много здесь было подбито и оставлено вооружения.

На новом оборонительном рубеже – по р. Вопь – противник был задержан на 2,5 месяца и на этом, *главном* направлении фашистские войска не смогли продвигаться вперед: их наступательный порыв угас, а идея ведения «молниеносной» войны требовала коренного пересмотра. Фашистская армия впервые за период второй мировой войны столкнулась с армией, Советской Армией, которая оказалась способной не только сдерживать натиск врага, но и наносить ему такие удары, от которых ему трудно было оправляться.

За период нахождения войск фронта в жесткой обороне начала налаживаться фронтовая жизнь и организация тыла. В августе было создано управление тыла, все органы тыла были организационно оформлены и возглавлены начальником тыла, введен 2-й член Военного Совета по тылу, которым на Западном фронте стал председатель СНК РСФСР И. С. Хохлов, остававшийся на этом посту до конца войны.

Как уже выше сказано, в первые дни войны никакого устройства тыла не было, потому что:

- отмотилизования тылов, так же, как и войск, не было;
- все передовые склады округа в первые же три дня войны оказались на территории, занятой противником;
- в армиях своих органов тыла в мирное время не было;
- войсковые тылы были парализованы.

---

¹ Соловьёвская (или Соловьёва) переправа – одна из пяти переправ на р. Днепр, через которые поддерживали коммуникации с тылом, а затем выходили из окружения 16-я и 20-я армии во время Смоленского сражения 1941 г. Переправа находится в деревне Соловьёво Кардымовского р-на Смоленской обл., недалеко от Старой Смоленской дороги. С середины июля 1941 г. переправа была единственным местом, через которое велось материально-техническое обеспечение войск Западного фронта в районе Смоленска, – из-за высадки 17 июля 1941 г. немецкого десанта в городе Ярцево. Германская авиация имела превосходство в воздухе, и по переправе постоянно наносились бомбовые удары. По разным оценкам, на Соловьёвской переправе погибло от 50 000 до 100 000 советских бойцов и командиров. – *Примеч. ред.*

Единственной базой для формирования фронтовых и армейских складов и артиллерийских ремонтных органов были уцелевший личный состав передовых складов и дивизионных артиллерийских мастерских, а также личный состав некоторых складов и мастерских, оказавшийся на территории Западного фронта из Северо-Западного фронта (из Прибалтики).

В первые дни войны питание войск фронта было из запасов, хранимых на передовых артиллерийских складах, и запасов войск на зимних квартирах (основных районах их дислокации), которыми они и пользовались при своем отходе.

Организация фронтовых артиллерийских складов началась только за Днпром на железнодорожных станциях Чаусы, Кричев за счет подходящих из тыла транспортов с боеприпасами и вооружением.

Армейские артсклады начали создаваться и функционировать только после стабилизации фронта уже восточнее Смоленска.

На рубеже обороны, под гор. Ярцевым, наши войска, проводя контратаки, начали захватывать вооружение противника. На фронт приехала бригада инженеров-конструкторов Наркомата (ныне Министерства) вооружения для изучения вооружения противника по захваченным образцам и конструирования вооружения для нашей армии, особенно противотанкового вооружения.

На фронт начали прибывать, как выше сказано, подразделения, в основном дивизионы, а позднее полки и бригады гвардейских минометов и 14,5-мм противотанковые ружья для взводов ПТРужей, которые после их формирования направлялись непосредственно в распоряжение первых членов Военного Совета армии. По формировании на Западном фронте первых 15 взводов, таковые были отправлены в распоряжение:

- 5-й армии – 4 взвода по 4 ружья в каждом;
- 33-й армии – 4 взвода по 4 ружья в каждом;
- 16-й армии – 3 взвода по 4 ружья в каждом;
- 1-й гвардейской стрелковой дивизии – 2 взвода по 4 ружья в каждом;
- 18-й стрелковой дивизии – 2 взвода по 4 ружья в каждом.

Ручные противотанковые гранаты распределялись Военным Советом. Так, например, было указание из имеющихся (поступивших из Центра) 4000 ручных противотанковых гранат образца 1940 года направить:

- в Волоколамск для 16-й армии – 1500 гранат;
- в Боровск для 43-й армии – 1500 гранат;
- в Тургиново для 110-й стрелковой дивизии и 30-й армии – 1000 гранат.

Стало налаживаться снабжение артиллерийским вооружением и боеприпасами, нормально начали работать органы артиллерийского тыла: склады, ПАМы (подвижные артиллерийские мастерские), создавались армейские артиллерийские ремонтные мастерские (ААРМы). Началось восстановление в армиях и во фронте выбывшего из строя вооружения и возвращение его войскам.

Первые армейские и дивизионные артиллерийские ремонтные мастерские, по специальному обращению ГАУ, были созданы на некоторых московских заводах.

В этот же период на службу артиллерийского вооружения было возложено снабжение войск тракторами и их ремонт с передачей этого «хозяйства» из автобронетанкового отдела в управление артиллерийского вооружения.

Сделано это было потому, что в артиллерии начала выходить из строя тракторная тяга, а ее медленное восстановление грозило оставить артиллерию без тяги, а этого допустить было нельзя, так как война стала носить уже маневренный, а не только позиционный характер.

В частях и службе артиллерийского вооружения уже был накоплен некоторый боевой опыт, и он успешно применялся в практической работе во всех направлениях. Особенно хорошо и напряженно работали ремонтные органы по восстановлению всех видов артиллерийского вооружения. В глубокий тыл вооружение для ремонта не направлялось.

Личный состав управления артиллерийского вооружения фронта работал энергично и с большим напряжением, что обеспечивало выполнение поставленных перед управлением задач по обеспечению войск фронта боеприпасами и вооружением. В особо ответственные периоды многие офицеры сопровождали боеприпасы и вооружения войскам до огневых позиций.

В этот же примерно период произошло событие, которое произвело исключительное впечатление и воодушевило наши войска: это бои под Ельней, где немецкие войска потерпели первое свое поражение и были вынуждены оставить гор. Ельня.

Смена командования фронтом

В начале сентября 1941 года было упразднено Западное направление, остался только Западный фронт и вместо Маршала Советского Союза т. Тимошенко С.К. командовать фронтом стал генерал-полковник И.С. Конев, до этого командовавший 19-й армией,

входящей в состав войск Западного фронта (направления); начальником штаба фронта прибыл генерал-лейтенант В.Д. Соколовский, а генерал Г.К. Маландин стал начальником оперативного управления.

Фронтная жизнь входила в норму, хотя напряжение в работе не снижалось, бессонные ночи продолжались. Работа управления артиллерийского вооружения резких осуждений не вызывала; весь личный состав управления работал хорошо.

Несмотря на наличие некоторого опыта – всё же мы [не] учитывали возможных последствий при подходе поездов с боеприпасами на большие железнодорожные станции в дневное время. Характерным и прискорбным был такой случай: фронту крайне необходимы были 122-мм пушечные выстрелы для подавления батарей и резервов противника. Эти выстрелы ГАУ отправило фронту оперативным эшелоном. Мы следили за его продвижением от Москвы до Вязьмы – по каждой станции. По прибытии эшелона на ст. Вязьма, куда до этого прибыл железнодорожный состав с горючим, он был уничтожен вражеской авиацией. На станционные пути был налет всего-навсего *одного* самолета, который сбросил бомбу на состав с горючим, после чего начался большой пожар, которым и был уничтожен прибывший эшелон со 122-мм пушечными выстрелами.

Правда, самолет был подбит, а летчик пленен и впоследствии расстрелян. На допросе он заявил, как об этом рассказал нам член Военного Совета, что он находился в доме отдыха после очередного полета, его вызвали и дали задание: уничтожить подходивший состав с боеприпасами, что он, к нашему сожалению, и сделал. Из этого явствует, что, пока эшелон следовал, о нем было много разговоров, кто-то это подслушал и «донес». Это обстоятельство научило нас тому, что нельзя подводить эшелоны с боеприпасами на большие станции, да еще в дневное время. Больше этого на нашем Западном фронте не повторилось до конца войны.

Боевой состав фронта часто изменялся. Так было и в этот период времени.

За время нахождения в обороне и накопления войсками боевого опыта на фронте начали проводиться разного рода мероприятия по реорганизации и переформированию отдельных частей и подразделений.

Так, по директиве фронта от 22 сентября 1941 года, минометные отделения 50-мм минометов были изъяты из стрелковых рот и сформированы в каждом батальоне минометные роты трех-взводного состава по девять минометов в каждой – 27 минометов в стрелковом полку; минометные роты 82-мм минометов в стрелковых

полках были сведены в минометный батальон стрелкового полка в составе двух рот 82-мм минометов по шесть минометов в каждой и одной батарее 120-мм минометов – четыре миномета.

Это мероприятие вызвано отчасти тем, что в ряде соединений минометчики использовались как пехота, а минометы бездействовали и даже терялись. Кроме того, в каждом стрелковом полку надо было сформировать роту противотанковых ружей трехзвонного состава (роты сформировались по поступлении ПТР – 14,5-мм калибра). На 15 сентября 1941 года в составе фронта было шесть армий – 22-я, 29-я, 30-я, 20-я, 19-я, 16-я (нумерация армий по их расположению на фронте).

Первое немецкое наступление на Москву

Штаб командующего артиллерией и первый эшелон управления артиллерийского вооружения фронта размещались в небольшом двухэтажном кирпичном доме, в районе основного КП фронта – дом отдыха «Касня». В этом доме размещалась и оперативная группа политического управления.

Часов в 10–11 дня я пошел на узел связи, который размещался в блиндажах в 300 м от занимаемого нами дома, для переговоров по проводу с одной из армий. Сходя со второго этажа вниз по лестнице, я услышал шум моторов, но, поскольку к ним уже прислушивались за три месяца войны, я не обратил на него особого внимания. Только выйдя из помещения, я был оглушен разрывами авиабомб, сброшенных летевшими самолетами, и немедленно вернулся обратно, остановившись на площадке лестницы первого этажа. Летела вторая группа самолетов – второй эшелон и также начала бомбить наш КП (командный пункт). Дом, в котором мы размещались, весь содрогался от взрывов бомб. Самочувствие мое в это время было такое, что я не стремился куда-либо бежать в укрытие, да его и не было поблизости, к тому же все это произошло очень быстро и неожиданно, в течение 2–3 минут. Когда налет кончился и я вышел на улицу, то увидел, [что] всё передо мной запорошено кирпичной пылью. Стали выходить другие офицеры, и мы увидели: основное здание КП, в котором находились оперативное управление и некоторые отделы штаба фронта, – полуразрушено.

Это здание находилось от нашего дома в 250–300 метрах. Подходя к этому зданию, мы увидели, что главный вход разрушен и через пробитое сверху отверстие выходят начальник штаба

фронта генерал-лейтенант Соколовский и комиссар штаба Казбинцев, запорошенные сплошь кирпичной пылью. Деревянные домики, в которых размещался Военный Совет, остались целы. В результате этого налета на КП были убитые и раненые, работа штаба была парализована на целый день. После этого налета пришлось перебираться в блиндажи и работать со свечами круглые сутки. Налет был составной частью наступления немцев на Москву, но для нас он был так же внезапен, как и 22 июня 1941 года, никто этого не предполагал и не был предупрежден.

Получилось так, что КП фронта слишком рано расположилось на поверхности земли и за это поплатилось. Благодушие тоже не покидало нас. Когда по ночам через КП летели самолеты на Москву, в том числе и 22 июля, то мы выходили и смотрели на это «зрелище». Стоило сбросить пяток хороших бомб, и от нас стало бы мокро.

В 4–7 километрах от КП – на станциях Мещерская и Серго-Ивановская – были фронтовые склады боеприпасов, и я поехал проверить, нет ли там каких-либо последствий налета. Там оказалось всё в порядке, и я вернулся на КП. Работа продолжалась в блиндажах, в которых было тесно, темно и неудобно. Так продолжалось до раннего утра 6 октября. В тылу Западного фронта находился штаб Резервного фронта, КП которого находился в Гжатске, а его армии в разных пунктах (районах): Вязьма, Белый, Ржев, Нелидово и др.

Вечером 5 октября получен приказ о переезде КП фронта в Гжатск. Вязьма была в огне – горели склады, пакгаузы и город. Дороги – мы ехали не по Минскому шоссе, а по старой Смоленской дороге, по большаку, – были ужасны. К вечеру мы с трудом добрались до Гжатска.

Заняв в Гжатске КП Резервного фронта, который размещался в школе на окраине города, мы продолжали обеспечивать войска, сдерживающие натиск врага, приняв от Резервного фронта 31-ю армию с КП во Ржеве и армейским полевым складом на ст. Панино.

Этим самым Западный фронт принял на себя и функции Резервного фронта. Надо было принимать меры к эвакуации фронтовых складов и мастерских. На ст. Волоста-Пятница стояла ПАМ-9 Резервного фронта, а на ст. Туманово – ПАМ-4 Западного фронта, которые грозили остаться у противника. Железная дорога была забита, и их с большим трудом удалось через Гжатск вывезти на восток и поставить на станциях: ПАМ-9 – Нахабино, а ПАМ-4 – в тупике между Голицыно и Звенигородом, где они и

продолжали свою работу по ремонту и восстановлению артиллерийского вооружения.

В Гжатске КП фронта задержался ненадолго: под натиском превосходящих сил противника наши войска, частично оказавшиеся в окружении, отходили на восток, а КП фронта переместился в совхоз Красновидово – в районе Можайска.

В это время командующим фронтом стал генерал армии Г.К. Жуков, а генерал-полковник И.С. Конев стал его заместителем, а затем, при угрозе в районе гор. Калинина, убыл туда командовать группой войск, которая была преобразована затем в Калининский фронт, и генерал Конев стал командующим этим фронтом.

В это время в составе фронта числилось много армий, но мало войск¹. Положение войск и фронта стало критическим. На наше «счастье», погода и дороги сыграли свою роль. Из Красновидово КП фронта, где он был в течение 4–5 дней, переместился в лагерь Алабино – в 45 км от Москвы, а затем, в конце октября, в Перхушково – в 27 км от Москвы, где и разместился на фонде высших военно-политических курсов. Это был последний рубеж, до которого «дошел» КП фронта, оттуда он уже перемещался только на запад.

Наступление немцев на Москву, начатое 2 октября, было вновь остановлено, они не учли возрастающей мощи сопротивления советской армии и того, что на защиту столицы – Москвы – поднимается весь советский народ, руководимый Коммунистической партией. Призывы партии и вождя к разгрому немцев под Москвой возымели такое действие, против которого не было силы, способной устоять.

На фронте от солдата до генерала знали, что Сталин и ЦК в Москве и они организуют достойную «встречу» немцев под Москвой, которая отбросит их далеко на запад. Это будет началом их поражения, которого они не ожидают, но это должно быть неминуемым. Подступы к Москве – это последний их рубеж, от которого они будут повернуты на запад. В этом были все уверены!

---

¹ В ходе начавшегося 2 октября германского наступления (операция «Тайфун») главные силы Западного и Резервного фронтов (19-я, 20-я, 24-я, 32-я армии, всего 37 дивизий, девять танковых бригад и др.) 7 октября попали в окружение под Вязьмой и к середине октября были практически полностью разгромлены. – *Примеч. ред.*

Второе наступление немцев на Москву

Потерпев неудачу в своем первом «генеральном» наступлении на Москву, немцы начали 16 ноября 1941 года свое второе наступление на столицу нашей Родины.

За это время, как непосредственно на фронте, так и особенно в самой Москве и ее окрестностях, сосредотачивались значительные силы и средства, которые могли не только остановить, но и разгромить немцев под Москвой.

Я хорошо помню ту радость, когда мы узнали на фронте, что 6 ноября И.В. Сталин будет выступать, мы были уверены, что Подмоскovie станет могилой для немцев. Ранним утром 7 ноября член Военного Совета Н.А. Булганин привез еще не оформленный экземпляр «Правды» с речью И.В. Сталина и сообщение о том, что 7 ноября 1941 года в Москве на Красной площади будет парад войск. Восторгу не было предела, все работали с отчаянным напряжением.

Только подавляющее превосходство сил и средств (немцы стянули всё, что могли из техники и живой силы) вынудило нас оставить часть территории на подступах к Москве, однако за очень дорогую цену. В начале декабря немцы всё же были остановлены на подступах к Москве, а 6 декабря началось наше контрнаступление, которое столь неожиданно обрушилось на немцев.

Они, не выдержав этого удара, стали бросать свою технику и впервые побежали на запад, преследуемые нашими войсками.

Выдающиеся успехи советских войск под Москвой сказались на ходе второй мировой войны, и немцам пришлось зимовать, на что они не рассчитывали. Победа советской армии под Москвой была подготовлена и осуществлена мудрым руководством партии, волею всего советского народа.

В результате нашей победы под Москвой во всем мире стала расти уверенность в окончательном разгроме гитлеровской армии.

Особенности боев за Москву

В боях за Москву резко вырисовывались три направления: Можайское, Малоярославецкое и Волоколамское.

Эти направления определились путями (дорогами), идущими на Москву: с юго-запада Варшавским (Брестским) шоссе, с запада – Минским и с северо-запада – Волоколамским шоссе. На этих направлениях были, соответственно, 43-я, 5-я и 16-я армии, а также

различные соединения и части фронтового подчинения – стрелковые дивизии, пулеметные батальоны, артиллерийские части и училища. Эти части и соединения вели сдерживающие бои, а в тылу сосредоточивались свежие силы, составляющие второй эшелон и резервы фронта, на которые возлагались задачи по разгрому немцев. К решающим боям под Москвой в составе Западного фронта было девять армий и большое количество частей усиления.

Артиллерийские склады, находящиеся в районе Москвы и подчиненные ГАУ, с эвакуацией последнего в Куйбышев¹ перешли в подчинение фронту, поэтому количество их во фронте увеличилось.

Вначале ГАУ предложило принять склады с личным составом и всем их оборудованием и службами, но член Военного Совета Н.А. Булганин приказал принимать только содержимое складов, а не сами склады, это значительно облегчило работу управления артиллерийского вооружения фронта.

От ГАУ были приняты склады в пунктах: Бутово – склад 1418, Карасево – склад 1444, Измайловский парк – склад 1470, запасы которого затем были переданы складу 1393, Бабушкин – склад 36, Вербилки – склад 773 и Подвижная снаряжательная мастерская № 22 (ПСМ-22)² в Павловском Посаде.

Запасы этих складов были незначительные, и на 21 октября 1941 года в трех из принятых складов состояло:

---

¹ Город Куйбышев (ныне Самара) с октября 1941 по август 1943 г. использовался в качестве второй столицы; туда были эвакуированы многие высшие органы власти, а также дипломатический корпус. См.: *Репинецкий А.И.* Военная столица СССР, 1941–1943 гг.: очерки истории города Куйбышева в годы Великой Отечественной войны. Самара: Научно-технический центр, 2021. – *Примеч. ред.*

² Идея ПСМ – подвижных снаряжательных мастерских (арсенальное производство в поездах) родилась в 1938 г. и была успешно опробована в ходе советско-финляндской войны. В годы Великой Отечественной войны насчитывалось около 390 таких арсеналов на колесах. ПСМ-22 была сформирована 20 июля 1941 г. в Калуге. В ее задачу входило обеспечивать артиллерийскими боеприпасами зенитную артиллерию всего Московского округа ПВО. Уже в первые дни сентября 1941 г. ПСМ-22 начала выпускать боеприпасы для фронта. В мастерской работали солдаты из воинской части, девушки из городов Павловский Посад, Орехово-Зуево, поселка Электропередача – всего около 250 человек. В 1946 г. все ПСМ были расформированы. – *Примеч. ред.*

Боеприпасы в штуках

Наименование боеприпасов	1418 Бутово	1444 Карасево	1470 Лефортово (Измайловский парк)
50-мм мины	–	–	9 576
82-мм мины	38 874	69 535	9 110
120-мм мины	56	–	736
107-мм мины	45 916	–	–
37-мм зенитные	1 353	21 923	8 670
45-мм осколочные	54 004	17 786	44 748
45-мм бронебойные	86 956	11	8 160
76-мм оск./фуг. к ПА ¹	18 796	11 132	300
76-мм шрапнельные	952	–	750
76-мм оск./фуг. к ДА	612	–	–
76-мм шрапнельные ДА	19 554	69	3 535
76-мм бронебойные к ДА	–	–	–
85-мм оск./фугасные	600	2 544	300
107-мм оск./фугасные к 10/30г ²	20	–	–
122-мм гаубичные 10/30г ³	26	1 341	1 798
122-мм гаубичные 38 г. ⁴	–	3 888	–
122-мм пушечные 31/37 г. ⁵	–	4 933	86
152-мм гаубич. 09/30 г. ⁶	1 600	7 265	–
152-мм пушечные 37 г. ⁷	–	3 550	–
57-мм бронебойные	16 875	–	–
152-мм к пушке 32/34 г. ⁸	546	–	–

В этот тяжелый для артиллерийского вооружения фронта период ему также были переданы в ряде пунктов запасы реактивных снарядов (РС) с центральным складом № 2054, на котором было 228 вагонов боеприпасов и 170 вагонов в пути к нему от промышленности. В боях под Москвой огневую мощь давали гвардейские (реактивные) минометы («катюши»), хотя расход снарядов к ним был жестко лимитирован.

¹ Полковая артиллерия. – *Примеч. ред.*

² К 107-мм пушке образца 1910/30 гг. – *Примеч. ред.*

³ К 122-мм гаубице образца 1910/30 гг. – *Примеч. ред.*

⁴ К 122-мм гаубице М-30 образца 1938 г. – *Примеч. ред.*

⁵ К 122-мм корпусной пушке А-19 образца 1931/37 гг. – *Примеч. ред.*

⁶ К 152-мм гаубице образца 1909/30 гг. – *Примеч. ред.*

⁷ К 152-мм гаубице-пушке МЛ-20 образца 1937 г. – *Примеч. ред.*

⁸ Вероятно, имеется в виду 152-мм пушка образца 1910/34 гг. В официальных ее наименованиях существовал разнобой, поскольку относительно короткий ствол (27,9 калибра) и высокий угол возвышения (до 45°) позволяли классифицировать ее также как гаубицу или гаубицу-пушку; отсюда такие альтернативные названия, как «152-мм гаубица образца 1932 г.», «152-мм пушка-гаубица образца 1934 г.», «152-мм гаубица образца 1934 г.». – *Примеч. ред.*

11 ноября 1941 года постановлением ГОКО обеспечение боеприпасами действующих на фронтах и приданных дивизиям минометных частей М-8 и М-13 возлагалось, как обычно, под ответственность начальников артиллерийского вооружения фронтов и армий наравне с другими частями. До этого постановления указанные части обеспечивались боеприпасами распоряжением Центра, но под контролем и ответственностью за это фронта.

Дополнительно к боевому составу фронта в его состав были переданы:

- 2-й кавалерийский корпус;
- 415-я стрелковая дивизия;
- 50-я армия в составе восьми стрелковых дивизий и ряд других частей и соединений.

Позднее сообщалось о прибытии в состав фронта 10-й армии, а затем и 1-й ударной армии со штабом в Загорске.

Ввиду того что танковые части имели весьма разнообразное вооружение, снабжение боеприпасами английских танков возлагалось с 20 ноября 1941 года на Главное автобронетанковое управление.

Передний край наших войск проходил в нескольких километрах от КП фронта.

5-я армия была в районе Звенигород – Голицыно, 16-я армия – в районе Истра, 33-я армия – Наро-Фоминск и т.д., так что КП фронта находилось в «полуокружении», даже пулеметная стрельба была отчетливо слышна в помещениях штаба фронта.

Поскольку почти все отделы и службы первого эшелона на КП в Перхушково находились в одном месте, так же как и в Касне, то некоторые начальники стали просить о рассредоточении КП, но командование фронта сказала: «Кому страшно, можете переехать на западную окраину Москвы, Военный Совет остается здесь». После этого всякие разговоры о «переезде» прекратились, но интендантское управление всё же переехало на Воробьевское шоссе – западная окраина Москвы, мотивируя свой переезд тем, что «отсюда ему удобнее руководить интендантской службой».

Все фронтовые артиллерийские склады были восточнее Москвы – Павловский Посад, Быково и другие пункты, а один склад боеприпасов № 1393, как указано выше, находился в Измайловском парке гор. Москвы, получая грузы со ст. Лефортово Московской окружной железной дороги. Всё снабжение войск фронта шло через Москву.

Работа по боевому обеспечению войск возглавлялась первым членом Военного Совета и проходила в хорошем взаимодействии

между службами, все понимали друг друга с полуслова и каждый стремился помочь другому всем чем мог.

Напряженность в обстановке и работе была исключительной. Ежедневно, а иногда по два-три раза в день, член Военного Совета т. Булганин, вызывая каждого из нас, интересовался тем, что имеется, что нужно, давал указания, что и как надо сделать, обращая особое внимание на оперативность и точность выполнения отдаваемых им распоряжений. Он находил время для проверки исполнения своих распоряжений и информировал об обстановке и задачах войскам фронта.

Каждый из нас знал, что будет завтра, и в связи с этим принимал соответствующие меры по своей службе. Мы все были убеждены в том, что Москва не будет сдана немцам, она и не могла быть сдана потому, что в ней находился тот, кто руководил этим грандиозным сражением, – Штаб коммунистической партии – ЦК ВКП(б).

За декабрь месяц 1941 года враг был отброшен от подступов к Москве на сотни километров, были освобождены десятки городов и сотни населенных пунктов. Преследовать отходящего противника пошла в рейд подвижная группа фронта – 1-й конный корпус под командованием генерала Белова. Он громил врага, действуя в его боевых порядках, а кое-где даже забирался к нему в тыл.

В новый 1942 год наша страна вступила не только с победой под Москвой, но и с победой в тылу – все заводы с временно занятой немцами территории не только эвакуированы, но и успешно начали работать в новых районах страны, давая фронту винтовки, пулеметы, минометы, орудия, боеприпасы и ряд других предметов вооружения, необходимых фронту.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

1942 год

С начала 1942 года автор этих строк начал, хотя и не систематически, вести нечто вроде дневника, записи в котором несколько своеобразны и носят субъективный характер, тем не менее эти записи могут представлять некоторый интерес, по ним можно ориентироваться в происходящих событиях. Очень сожалею, что не смог вести аналогичные записи с первых дней войны с немецкими захватчиками, а в это время было о чем записать: слишком много пережито и увидено недочетов. Основные записи распоряжений и боевой состав войск фронта покоятся в рабочих тетрадах, которые мною сданы по окончании службы на хранение в дела управления командующего артиллерией Московского военного округа. К сожалению, как я потом узнал, они уничтожены. Некоторые данные из них воспроизведены здесь по памяти.

Далее будут воспроизводиться данные и эпизоды из записей в некотором хронологическом порядке, а в ряде случаев и дословные записи. Ценность и точность этих записей будут, конечно, относительными, так как они отражают в подавляющем своем большинстве организацию и работу (деятельность) службы артиллерийского вооружения и ее начальника.

Январь

2 января. Был на месте своей родины – район села Тарутино, хорошо известного еще со времен Отечественной войны 1812 года. Этот район недавно освобожден от немецкого зверья. Впечатление ужасающее. Полнейшее уничтожение ряда населенных пунктов, кошмар. Население еще не опомнилось от того ужаса, который оно пережило.

3 января. У меня, как и у ряда других сослуживцев по фронту, радостный день: опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР, которым, в числе других, я награжден орденом «Красного Знамени». Рад за себя и своих товарищей, совместно награжденных за оборону Москвы.

Получил «¹» от группы генерала Белова, надо удовлетворять ее необходимым для боя, а как? Сложность доставки ей грузов усугубляется, а главное, он хочет, чтобы ему возили.

Освобожден город Боровск, бывший уездный город, ныне районный центр. Наше продвижение вперед идет медленно, но верно. Звери разрушают всё. Картина освобожденной территории дает понятие о «новом порядке», о котором трубят фашисты.

Получено распоряжение от ГАУ с требованием: представить всесторонний отчет за 6 месяцев войны. Видимо, ГАУ желает «изучать» итоги военных действий без выездов на места. А здесь основная забота: нет подхода боеприпасов, а шифровки от войск сыпятся, как «из рога изобилия».

Поздно вечером приказано: группе Белова подать боеприпасы воздухом. Надо приступить к организации выполнения этого приказа.

7 января. В 9.00 выехал на аэродром Внуково.

Погрузка кораблей для Белова закончена к 11.00. К 17.00 груз доставлен на место. В течение 3–4 дней это будет повторено, так как доставка грузов самолетом с посадкой на месте, а не сбросом, — это лучше, чем бросать куда попало.

Разговаривая по телефону с зам. начальника ГАУ генералом Мышковым, докладывал о плохой подаче боеприпасов. Объяснение одно: не дают вагонов. А мне от этого не легче.

8 января. «Летали» к Белову с грузом. Удачно: всё доставлено.

9 января. В порядке обеспечения 20-й армии был на ст. Нахабино. Состояние станции и порядок неважные: станция перегружена людьми, машинами, вагонами. Порядка мало, хотя на станции два коменданта, начальник района ст. снабжения и начальник ВОСО армии. Подъехать автотранспорту к месту погрузки боеприпасов нет возможности: всюду «пробки». Все здешние начальники к этому привыкли и, когда делаешь замечание, принимают его как оскорбление их достоинства. Доложил обо всем этом члену Военного Совета по тылу т. Хохлову И. С., который обещал «принять меры».

---

¹ Так в оригинале. — *Примеч. ред.*

Начальник ВОСО полковник Добряков А.В. обещает навести порядок, а на него нет и намека.

10 января. В Нахабино направил бригаду из офицеров для наведения порядка на складах 16-й и 20-й армий, там же заодно и подшевелить работу ПАМ-9. Вечером был в ГАУ. Настроение у начальства неважное. Ругают фронты, в том числе и нас, за большие потери вооружения даже и при наступлении. Подвоз боеприпасов идет туго. Раздаются голоса: «Давайте меняться ролями, мы туда, а вы сюда». Это когда стало плохо у них, а когда было плохо у нас – в 1941 году, тогда молчали.

11 января. Получил приказание подготовить письмо т. Сталину о плохой подаче фронту боеприпасов. Проект докладывал т. Хохлову, забраковал. Оказывается, такие документы надо «умело» готовить, с некоторым элементом «дипломатии», а не попорному.

Прибыла и начала работу комиссия ГАУ по проверке органов артвооружения фронта. Председатель комиссии полковник Сорочкин, бывший начальник базы 36, человек хороший, но недалекий.

12 января. Рабочий день начал с редакции письма т. Сталину от имени Военного совета фронта о плохом подвозе боеприпасов. Положение с ними крайне напряженное. О вооружении и говорить не приходится, его уже давно не дают фронту, всё идет на новые формирования.

Дела на фронте вообще идут неплохо: ежедневно берем города и села, правда, разрушенные почти до основания, такие как гор. Истра и др. Бандиты сожгли гор. Верю, значит собираются «уходить».

13 января. О плохой подаче фронту боеприпасов Военным советом послана телеграмма т. Сталину. В ГАУ очень недовольны, когда об этом пишут и, в свою очередь, ищут случая (повода) в чем-либо обвинить фронт, что следует признать несерьезным.

14 января. Сегодня освободили Дорохово, на очереди Можайск. Поехали принимать 61-ю армию. Итак, во фронте стало десять армий и одна группа, а штаты все сокращают. Кто-то кроит штаты ежемесячно и, видимо, думает, что делает большое дело. Стала очень велика растяжка тылов, а дорог нет.

16 января. День прошел без особых тревожных сигналов. Белов просит подачи боеприпасов воздухом, но самолеты не летают: нет погоды.

Подачи центром боеприпасов фронту нет. ГАУ хорошо научилось «планировать» подачу: всё планируется на последнюю декаду месяца, но так как план подачи не выполняется, то всё авто-

матически переключается в «план» следующего месяца. При таком «планировании» можно с 2-мя боекомплектами полгода воевать. Когда в ГАУ обращаешься с просьбой об отпуске боеприпасов, то говорят: «Что вы просите, смотрите какой у вас малый расход», а расхода нет потому, что нечего расходовать. Ну, а если «попросить» понастоятельней, так на тебя находят управу. Был случай, когда командующий артиллерией генерал-полковник Воронов Н.Н. начал припоминать мои «грехи» по финской войне, хотя он сам там был почти с начала и до ее окончания как представитель Министерства обороны¹.

20 января. Сегодня в Кремле, совместно с другими офицерами и генералами Западного фронта, я получил из рук М.И. Калинина орден «Красного Знамени». Это награда за проделанную работу по обеспечению войск фронта при обороне Москвы. Поздравляя нас, М.И. Калинин сказал: «У нас нет таких людей, кто не был бы готов защищать свою Родину не щадя своей жизни, кроме каких-либо отщепенцев или трусов. Но нам надо организовать управление тылом, обеспечивающим боевую деятельность войск, – это сейчас главное в эффективности разгрома врага», он, конечно, прав. Нам нужно только быстрее выполнить эти указания.

После этого М.И. Калинин, по нашей просьбе, здесь же, в Свердловском зале, где было вручение орденов, сфотографировался с нами. Эту фотокарточку я храню как дорогую память.

Вернувшись на КП, получил опять « »² от Белова, а что ему нужно, не знаем. Храбрый, но, видимо, недостаточно организованный командир.

22 января. В 8.00 выехал в штаб 5-й армии в Дорохово, где застал только одного начальника штаба, ютившегося в полуразрушенной избе: штаб армии находился в процессе переезда на новый КП в Можайск.

Дорохово основательно разбито: крыш много, а жить негде. В домах где угла нет, где стены, не говоря уже об окнах и даже дверях. Командующий артиллерией армии со своим аппаратом и артиллерийским вооружением ютятся в двух домиках, обогревание «помещений» происходит от железной бочки, заменяющей печь. Можайск по количеству зданий хотя и «сохранялся», но жить в них почти невозможно: нет окон и частично дверей.

---

¹ Так в оригинале. Народные комиссариаты были переименованы в министерства в 1946 г., Министерство обороны СССР образовано в 1953 г. – *Примеч. ред.*

² Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

Центр города Можайска серьезно пострадал от взрыва собора при уходе фашистов. Коммунальные предприятия, железнодорожная станция и прилегающие постройки разрушены до основания. От центрального склада ГАУ № 67 осталась только территория, всё остальное почти полностью разрушено, сожжено или подорвано.

Какая жестокость! Даже стыки рельс на разъездных путях склада все подорваны. Ни одну рельсу без предварительного обреза с обеих сторон нельзя использовать. На территории склада до двух десятков замороженных фрицев и гансов. По дорогам с котомками и санками возвращается население к своим местам, но фашисты мало им оставили, где можно было бы приютиться. Зверская жестокость!

23 января. Температура воздуха 35–38° ниже нуля – хорошая погода для фрицев!

Войска фронта продвигаются вперед, ожидается освобождение Гжатска. Настроение у всех хорошее, на продвижение смотрят как на закономерность, иначе и быть не может.

25 января. В боевой деятельности фронта ничего особенного. В печати объявлено об освобождении Северо-Западным и Калининским фронтами городов Торопец, Андреаполь, Холм и др. пунктов. Началось движение и там, надо освобождать Ленинград!

Вечером в помещении клуба, в Перхушково, был хороший концерт с участием народных артистов – Барсовой, Рейзен, Козловского и других лучших сил Москвы. Но наши «организаторы» умудрились собрать народ за 2,5 часа до приезда артистов, а затем, во второй половине концерта, за кулисами начался пожар от чрезмерно натопленной печи, и концерт пришлось прекратить. Это безобразие всех возмутило, так как такой концерт неповторим.

26 января. День начался как обычно. По приказанию члена Военного Совета во второй половине дня я выехал в ГАУ, конечно, по вопросу подачи фронту боеприпасов, поскольку оно от фронта было в 27 километрах – час езды. Положение и настроение в ГАУ тоже – неважные. Кроме того, с военнотружущих центрального аппарата стали брать военный налог. Это их обижает как «тыловики», а потому некоторые стремятся уйти в действующую армию. В ЦДКА встретил бывшего начальника бронетанкового управления Ленинградского фронта и округа полковника Дементьева, который информировал меня о положении в Ленинграде: плохо там. Выглядит он (Дементьев) также плохо, почему его оттуда и эвакуировали на большую землю. Да, тяжело ленинградцам, но они молодцы. Ленинград держат и, конечно, удержат. Народ там боевой, надо только им помочь.

29 января. Докладывал 2-му члену Военного Совета т. Хохлову о плохом продвижении артгрузов, всё стоит на месте: нет угля для паровозов. Вечером было совещание с уполномоченным НКПС, обещали принять меры и грузы сдвинуть с мест их стоянки.

Армии фронта ушли далеко вперед, оторвавшись от своих баз. Железные дороги восстанавливаются медленно, а автотранспорта мало, к тому же в плохом состоянии все фронтовые и особенно армейские дороги. Хорошо, что на пути продвижения наших войск попадают ранее (при отходе) оставленные нами же, а больше армиями Резервного фронта склады боеприпасов, которые не были полностью уничтожены ни нами, ни немцами. Сейчас это очень выручает, а то было бы трудно. Думать о подаче вперед запасов, хотя и скудных, всё же надо, и как можно скорее, а то может всё остановиться.

30 января. Генерал Белов бросил все свои тылы и просит подавать всё воздухом. Вот уже месяц, как он держит в напряжении фронт. Меньше забот со всеми армиями фронта, чем с его корпусом, а главное чувствуется, что всё просимое не так ему нужно. Но, поскольку он «именинник», приходится подавать.

Получен план подачи боеприпасов на февраль. Дают мало, больше засчитывать недоданное в январе. Просить у ГАУ уже ничего нельзя: ругаются. Мечутся там здорово, конечно, им нелегко, все просят, всем нужно больше, чем дают, но, видимо, их ресурсы не покрывают фронтовых запросов. Но что делать, наше положение не позволяет входить в их положение: фронту нужно вооружение и снаряды.

Февраль

1 февраля. Наступление февраля было для меня мрачным. При очередном докладе члену Военного Совета Хохлову И.С. был вопрос о боеприпасах, оставленных Резервным фронтом на ст. Барятинская¹. Тов. Хохлов позвонил об этом командующему фронтом

---

¹ Станция Московской железной дороги, расположенная в районном центре Калужской области – селе Барятино. 11 января 1942 г. части 326-й стрелковой дивизии с боями захватили станцию, где были обнаружены огромные запасы советских артиллерийских и стрелковых боеприпасов, которые немцы не успели взорвать. Маршал Ф.И. Голиков впоследствии вспоминал: «В последующем из этого склада в течение нескольких месяцев снабжались войска не только нашей армии, но и соседних». – *Примеч. ред.*

Жукову, а последний, узнав, что я у Хохлова, приказал передать мне телефонную трубку. И – о ужас! Чего только не слышал я в эту трубку: ругательства были отборные, перечислять которые не решаюсь. Это было в 4 часа утра. Поэтому, когда я пришел в себя, не мог заснуть.

Днем, около 15 часов, пошел лично к командующему фронтом с докладом о положении с вооружением и боеприпасами во фронте (не был у него около 2 недель).

Прием был не похож на утренний, ругани не было, замечания были в «норме». О причинах догадываюсь: Бярятинской угрожал противник и боеприпасы могли пропасть. А главное – надо было доложить ему о складе на Бярятинской первому, а не Хохлову, ну, что делать, вперед наука.

2 февраля. Вопросы подвоза всех видов снабжения стали актуальными. Уже несколько дней от фронта к армиям нет подвоза. Ежедневно планируется и ежедневно не подвозятся. Железнодорожные и автомобильные транспорты стоят – у первых нет угля, у вторых – дорог. Армии бомбардируют фронт шифровками, растяжка путей подвоза доходит в армиях до 100–150 километров. Автотранспорта мало, и как будет дальше, трудно себе представить. Отсутствие во фронте первого члена Военного Совета Н.А. Булганина (он временно находится на Северо-Западном фронте) резко сказывается на темпах работы, особенно ВОСО, да и нас, грешных.

3 февраля. Есть слухи, что Калининским фронтом освобождены Великие Луки и Белый: «слухи» эти могут быть вполне правдоподобны¹. На нашем фронте Вяземско-Юхновская группировка противника находится в окружении. Есть все возможности не повторить того, что произошло в Сухиничах, где противнику дали возможность уйти из окружения.

Противник умело ведет бой в окружении, а у нас еще мало решительности, да и сил, хотя делается всё возможное.

В ближайшие дни надо ожидать интересных событий на всех фронтах. Главное, надо облегчить положение в Ленинграде, там очень тяжело.

Части войск фронта медленно продвигаются вперед. Создаются трудности в снабжении, особенно Ефремова, – 33-я армия, которая оторвалась от своих тылов и часть ее дивизий, вместе со штабом армии, ведет бои в окружении.

---

¹ Великие Луки были освобождены советскими войсками лишь в январе 1943 г. – *Примеч. ред.*

5 февраля. Генерал Ефремов – командарм-33, доносит об отсутствии боеприпасов, вернее, о трудности их подвоза войскам. Армия оторвалась от своих баз на 160–180 километров, а там еще на дорогах «шалит» противник, обстреливая пути подвоза. В то же время он доносит о захвате на ст. Волоста-Пятница (склад боеприпасов Резервного фронта) 150 вагонов боеприпасов, но не указывает каких. В общем, интересно: боеприпасов много, а взять нельзя, нет дорог и гужтранспорта.

В общем, на фронте дела таковы: территориально хорошо, но некрепко зацепились за противника. Интересное будет впереди.

7 февраля. День начался с потока телеграмм о трудностях подвоза, а в некоторых армиях и об отсутствии боеприпасов. Поздно вечером разразился «гром», дошедший до угрозы расстрелов. Произошло это таким образом: командарм-16 Рокоссовский доложил командующему фронтом Жукову о том, что на него наседает противник, а ему нечем отбиваться, нет снарядов. Комфронта вызвал меня и спросил: почему у Рокоссовского нет боеприпасов. Я ответил, что он доложил неправильно, боеприпасы у него есть в пределах установленной ему нормы. Тогда Жуков приказал мне звонить Рокоссовскому из его кабинета по этому вопросу, и он будет знать, «кто из нас врет». Я соединился с Рокоссовским и начал уточнять правильность его доклада. Оказалось, что боеприпасы в армии есть, но на складах, а не в войсках, подвезти которым он не может, так как дороги занесены снегом, автотранспорт пройти не может, а гужтранспорта у него нет. После этого был вызван начальник тыла фронта генерал Виноградов В.П., а я всё еще «не опущен».

Пришел начальник тыла, ему вопрос: почему в 16-й армии не расчищены дороги? Он ответил, что армейские дороги должны расчищаться средствами армии, а помощи от фронта она не просила.

Этот «ответ» выбил комфронта из равновесия, и он обоим нам грозит: «Если армия сдает противнику Козельск (город Калужской области), тогда я вас обоих расстреляю. Думаете, это трудно сделать? Сейчас позвоню т. Сталину, что вы виновны в сдаче Козельска, придут, арестуют вас и расстреляют». Оба мы стоим в ожидании дальнейших событий. Потом он, видимо, «опомнился», что неправ по отношению к нам, и сказал: «Принимайте меры к наведению порядка в армии и утром доложите». Как всё это странно: за неуспех той или иной армии можно жестоко быть наказанным вплоть до расстрела, если даже и не имеешь к этому никакого отношения. В ночь «выправляли» положение, хотя и не совсем было ясно, что им было нужно. Врать во время войны научились все

без зазрения совести. Связал же я свою судьбу с этим несчастным «артснабжением», дело это трудное, но никем до сих пор правильно не оценено до конца. Еще никогда за 20 лет работы в органах артвооружения я не доходил (вернее, меня не доводили) до такого самочувствия, которое у меня в настоящее время имеется.

8 февраля. С утра «нормально». Подход боеприпасов из тыла плохой. Решил написать телеграмму в ГАУ, хотя в ответ [ничего], кроме какого-либо «надира», ожидать не приходится, а всё же: «капли воды камень долбят».

Представитель Госконтроля был в 33-й армии и приехал с актом, в котором указал, что снарядов нет, а почему не знает. Такому «контролеру» грош цена. Плохо с такими контролерами: дела не знают, а сомнения хоть отбавляй. Всё это «школа» Мехлиса.

Нужно же быть сегодня такому случаю: на вопрос по телефону командующего фронтом я не смог ответить о вылете самолетов с боеприпасами к Ефремову и перепутал станцию, с которой ему дано указание брать боеприпасы, им же занятую (Волоста-Пятница). Получил предупреждение: «Это зря не проходит». Надо ожидать последствий. Попал в опалу.

9 февраля. Принято решение: ударной группировке «взять» боеприпасы воздухом. Выделено для этого 20 самолетов Р-5. Организовал подвоз боеприпасов на аэродромы. Был на аэродроме в Борисово (15 км южнее Можайска), откуда вылетело 8 самолетов, вернулось пока 4, из них 2 подбиты. Летчики в этот день работали с энтузиазмом, но берут в самолет мало груза – 250–300 кг вместо 400. Проявлена смелая инициатива в подвеске грузов к самолету.

10 февраля. С утра выехал на аэродром Трясь (12–16 км восточнее Малоярославца), где проверил ход подачи боеприпасов воздухом. Там также неважно: вчера из 10 самолетов не вернулось 5, а из 5 вернувшихся 4 с грузом, в том числе 3 самолета с пробоинами. Берут также мало – 200–250 кг по причине изношенности моторов. Ночью обещали дать шесть самолето-вылетов с посадкой.

11 февраля. Результат ночных полетов удовлетворительный. Сделано за ночь по три рейса, все вернулись, привезли 7 раненых. Доложил т. Хохлову о результатах этой «операции».

Кажется, он согласен отказаться от «доставки» боеприпасов воздухом на Р-5 ввиду больших потерь этих самолетов и личного состава и передать всё это на Б-3 и ТБ-3, это будет надежнее. На фронте никакого продвижения, нет активности Голубева (43-я армия), туда поехал генерал Камера для подталкивания.

Расход боеприпасов и стоя на месте не уменьшается. Особенно он велик в 5-й армии (Говоров), он даже прислал такую

телеграмму: «Решительные действия армии тормозит отсутствие 82-мм мин», а сам уже две недели топчется на месте, ждет, когда уйдет противник. Состояние всюду нервное, а ГАУ боеприпасов не подает, ссылаясь на плохую работу НКПС. Странно и даже непонятно, почему ГАУ на «плохую» работу НКПС реагирует к фронту?

13 февраля. Получил задание вооружить 9-й кавалерийский корпус, а чем? Ведь всего недостает. К тому же приказано завтра вооружение везти ему, корпусу, в район гор. Клин. Командующий артиллерией фронта генерал Камера, находясь в 43-й армии, просит подавать ей боеприпасы, а их поступление во фронт очень плохое.

Военный совет подписал по этому вопросу доклад Главкому, не знаю, какое будет решение. ГАУ уже плохо реагирует на доклады и заявки фронта.

16 февраля. Вместо просимых в ГАУ 30 тысяч винтовок отпущено 18 и те за счет какого-то фронта из подходящих к Москве транспортов с вооружением.

Не успели эти винтовки поступить на склад фронта, как по приказанию т. Сталина требуют возвращения их на склад ГАУ: значит, где-то они нужнее. Доложил об этом командующему, он ничего не сказал. Видимо, переговорит сам, так как сегодня едет к главному хозяину.

18 февраля. 50-я армия потеряла 51 орудие и много стрелково-минометного вооружения. Вот что значит лезть напролом, без учета сил противника. На нашем фронте всё остановилось, идет накапливание сил и средств, а противник активничает по всему фронту, как в воздухе, так и на земле. По разведсводке противник теснит нас на Северо-Западе и Юге (Лозовая, Барвенково и др.). Много потерь. Не знаем хорошо цены технике, да и людям. Каждое дело нуждается в хорошей его организации с учетом всех ресурсов, а у нас это не всегда бывает. Еще Суворов говорил: «Надо воевать не силой, а умом»¹, – это очень относится к некоторым нашим военачальникам, которые не в меру ретивы.

Неужели так мы и не научимся организовывать каждое дело? Тратим всего, особенно людей, много, а толку мало. Кажется, нашему (да и всему) фронту нечем будет отметить годовщину Красной Армии. Да, без снарядов воевать нельзя, а их по-прежнему мало.

---

¹ Так в тексте. Неясно, является ли данная фраза искажением суворовской цитаты «Воевать не числом, а умением» или самостоятельной поговоркой, ошибочно приписываемой А.В. Суворову. Также неясно, является ли слово «силом» опечаткой или цитируемая поговорка бытовала именно в таком рифмованном виде («не силѳм, а умѳм»). – *Примеч. ред.*

22 февраля. Из ГАУ получена копия письма на имя товарищей Сталина, Микояна и Шапошникова, как ответ на заявку фронта об отпуске вооружения и боеприпасов. Годовщина Красной Армии омрачена этим письмом. Приказано написать ответ, а снарядов пока не дают.

В порядке изучения боевого опыта у нас на фронте находится группа командиров Дальневосточного фронта во главе с генерал-лейтенантом артиллерии Корниловым-Друговым. Кроме всего прочего, эта группа дает высокую оценку работе органов артиллерийского вооружения фронта. Корнилов-Другов так сказал: «Всё мною виденное приводит к выводу: нет снарядов, нет войны. Но я нигде не видел, чтобы не было снарядов. Артвооруженцы мастерски выходят из положения, в нужном месте у них всегда есть снаряды». Оценка нашей деятельности, конечно, хорошая, но свои недочеты мы знаем и их надо устранять, и чем скорее, тем лучше.

28 февраля. За эти дни у нас ничего особенного, кроме освобождения Дорогобужа. Хорош приказ т. Сталина к 24-й годовщине Красной Армии – программа простая и ясная. Воодушевление всюду замечательное. В районе Старая Русса (Северо-Западный фронт) окружена 16-я армия немцев. Надо обязательно ее добить и не выпустить. Мы ожидаем подхода боеприпасов, в них задержка. От ГАУ идут только «векселя», которые не погашаются. Срок получения вооружения 25 февраля уже кончился, а оно еще полностью не отпущено, а тут опять тревога: подать Говорову (5-я армия) минометы. Телеграмму о продвижении транспортов подписал уже Микоян, а не Яковлев, хотя указанные в ней сроки тоже не выполняются.

Тов. Хохлов говорил по телефону с Яковлевым о подходе боеприпасов, а он твердит одно: у вас лучше, чем у других. Докладывал об этом и комфронта Жукову. Послали телеграмму т. Микояну о плохом продвижении транспортов.

Продолжаем сидеть на старом КП – Перхушково. Место хорошее, но мы долго здесь сидим. Пора бы и на запад!

Март

2 марта. Второй день весны 1942 года – года боев и напряжений в борьбе с фашизмом. Напряженность с боеприпасами остается та же, и даже не потому, что их нет, а много хотят. Велики запросы от армий. Нужен лимит расхода.

Неприятное происшествие: один из командиров управления по фамилии Кренида (украинец), вылетевший 9 февраля в 33-ю армию, оказался в плену у немцев и всё, что знал по службе, рассказал. Мерзкий предатель Родины! Самолет, на котором он летел, был подбит и упал на территории, занятой фашистами. Наличие большого снежного покрова не причинило больших травм ни летчику, ни ему. Летчик оказался настоящим патриотом своей Родины – он выбрался на свою сторону. По рассказу летчика, он звал с собой и Крениду, а тот, ссылаясь на «слабость здоровья», отказался с ним пойти и остался у немцев. Еще раз встает вопрос: надо лучше изучать людей и в ответственные места посылать только хорошо проверенных людей.

Продолжаем готовить армию Говорова к движению вперед, а то он долго задержался на одном месте.

3 марта. Транспорты начали подходить, стало немного веселее, но долго ли так будут «баловать»? Хотя всё идет к тому, что так должно и быть, ибо промышленность с каждым днем берет разбег, а к весне должно быть всего больше.

С начальством как будто дела наладились, не знаю, как будет дальше. С членом Военного совета – хорошо. Сегодня у Говорова (5-я армия) конец подготовки и завтра должно быть начало, оно и определит положение на фронте.

4 марта. Результат у Говорова оказался неважным: расхода много, а толка мало.

Получены нормы отпуска боеприпасов на март, которые командующим фронтом опротестованы: посланы телеграммы тт. Сталину и Микояну. Боеприпасы на исходе.

9 марта. Сообщил утвержденные нормы расхода боеприпасов в армии и вчера послал телеграмму в ГАУ о том, что боеприпасов во фронте мало и это сдерживает боевые действия войск фронта. Сегодня неожиданно был вызван в ГАУ, а затем к зам. НКО по артиллерии т. Воронову Н.Н. со сведениями о наличии боеприпасов во фронте. Выслушал внушение за то, что «неправильно действую», то есть много прошу. А с меня ведь тоже требуют. Неприязнь ко мне резко выразилась в словах генерала Мышкова – зам. начальника ГАУ, который заявил, «зачем я плюю в лицо ГАУ и даю ему оценку в работе». Я не выдержал и тоже всё ему высказал. После крепкого разговора дело закончилось мирно: он даже угостил меня коньяком. Думаю, что после этого отношения наладятся.

Когда доложил обо всем этом Военному совету, командующий фронтом Жуков сказал мне: «Смелее действуйте, поддержим».

18 марта. Пока на фронте всё по-прежнему: всё стоит на месте. Международную политику по газетам трудно понимать:

Англия всё обещает, Рузвельт всё разворачивает промышленность, а весна не за горами. Видимо, нам самим надо лучше готовиться и крепче надеяться на себя.

20 марта. Вчера из ГАУ приезжали два инженера по вопросу испытания дистанционных взрывателей – Д-1. Вещь интересная, но надо уметь ими стрелять. Боеприпасы с этими взрывателями уже подходят, и на 22–23 марта назначена стрельба ими в 5-й армии.

Представители ГАУ были крайне удивлены тем, что на фронте боеприпасы сбрасывались с самолетов в 33-ю армию и кавкорпус Белова. А это уже делается давно, но в ГАУ, оказывается, не знают.

В 4.00 командующий приказал мне срочно выехать с начальником штаба генерал-лейтенантом Соколовским в 5-ю армию (командарм 5 Говоров) и разобраться, почему она пассивничает. Ехали в армию по дороге, как по траншее, 5 часов: очень много снега.

Армия производит трезвое впечатление, отдел артвооружения армии работает хорошо и пользуется авторитетом (начальник артвооружения инженер-полковник Афанасьев). Разобрались в пассивности армии. Оказалось, что армия ежедневно «наступает», проводя артподготовку, но с места не двигается. «Артподготовка» планируется с минимальным количеством выстрелов, исходя из их наличия; поэтому атаки пехоты не имеют результата кроме потерь.

На вопрос: «Почему так делаете?» генерал Говоров ответил: «Что же мне делать? Я получаю приказ о наступлении и сам отдаю приказ. Наличие боеприпасов и укомплектованность армии фронту известны из донесений. Приказ я выполняю, но успеха не имею, а потому и стоим на месте». Всё стало ясно.

21 марта. По приказанию командования фронтом вечером был в управлении оперативного тыла Генштаба и в НКПС по вопросу продвижения транспортов с боеприпасами. Все обещают принять меры, но продвижение плохое. Работа железной дороги прескверная, на ней, видимо, что-то неблагополучно.

23 марта. Вчера в 5-й армии провели стрельбы 122-мм гранатой с дистанционным взрывателем Д-1. Результат хороший. Немцы, копавшие траншеи (по ним велась стрельба), быстро разбежались, есть раненые. Кроме того, это было для них полной неожиданностью.

О напряженности с боеприпасами армии фронта стали писать непосредственно Наркому¹. Продолжается подготовка к ак-

---

¹ То есть И.В. Сталину, который 30 июня 1941 г. стал председателем вновь образованного Государственного комитета обороны, 10 июля был назначен пред-

тивными действиям Болдина (50-я армия), Голубева (43-я армия) и Захаркина (49-я армия).

28 марта. Был на приеме по вопросу продвижения грузов у нового наркома путей сообщения т. Хрулева А.В., который произвел на меня впечатление энергичного и живого генерала. Нервы, видимо, у него крепко расшатаны, что определил по внешним признакам. Не знаю, как у него пойдет эта громоздкая машина НКПС, этот главный нерв страны.

30 марта. Сегодня увидел замечательную резолюцию командующего фронтом на фотоснимке переднего края противника перед фронтом 43-й армии, которая для разрушения укреплений противника просит много боеприпасов. Резолюция такая: «А там нечего разрушать».

Апрель

14 апреля. За эти дни на фронте ничего особенного, если не считать небольшого продвижения 16-й и 61-й армий, взятия Думиничей и ряда других пунктов. 61-я армия с 3 апреля отошла в состав Брянского фронта.

Ударная группировка 33-й армии почти «закончила» свой поход. Много она доставила хлопот фронту. По дорогам ездить стало невозможно: всюду бездорожье.

24 апреля. Печальная весть: погиб (убит) командарм 33-й армии генерал-лейтенант Ефремов¹. Он был с частью сил армии в окружении, точнее, в тылу противника около 3 месяцев и был накануне соединения со своими войсками. Немцы передают так

седателем Ставки верховного командования, 19 июля сменил С.К. Тимошенко на посту наркома обороны и 8 августа был назначен верховным главнокомандующим вооруженными силами СССР (одновременно с переименованием Ставки верховного командования в Ставку верховного главнокомандования). – *Примеч. ред.*

¹ Когда положение окруженной 33-й армии стало безнадежным, в ее расположение был отправлен самолет для эвакуации командующего, но генерал-лейтенант Михаил Григорьевич Ефремов отказался бросить своих подчиненных. В середине апреля 1942 г. связь со штабом 33-й армии была потеряна, сама армия перестала существовать как единый организм, отдельные ее части пробивались на восток разрозненными группами. 19 апреля штабная группа, в составе которой находился Ефремов, попала в засаду; Ефремов был тяжело ранен и застрелен, чтобы не попасть в плен. В 1996 г. ему было посмертно присвоено звание героя Российской Федерации. – *Примеч. ред.*

(по разведсводке): *«среди убитых после нашей контратаки обнаружен генерал Ефремов, командующий 33-й советской армией».*

28 апреля. Погода отвратительная – дождь, грязь, холод. На фронте все стоит – нет дорог. Подача боеприпасов армиям временно прекращена.

Ожидаем 1 мая, – в этом году он рабочий день. Это надо, так как у нас еще не все чувствуют войну и не прочь отдохнуть.

У нас есть еще и такие – хотя их и немного, – которые хотя много получают, но мало дают. Война требует напряжения сил, средств и организованности. Первых двух у нас достаточно, а третьего мало, и это очень плохо. Там, где нет организованности, там не только нет порядка, но и многое теряется. Ах, сколько же всего мы потеряли за это время благодаря плохой организованности! Война не должна терпеть распушенности, всё достается нам очень дорогой ценой.

Май

[Запись без даты]. На фронте спокойно: на тыловые органы фронта налетов давно нет. Идет интенсивная подготовка войск, техники и накапливание ресурсов для боевых действий.

Гитлер что-то молчит о своем «весеннем» наступлении, видимо, кишка тонка. У него сейчас другая «забота»: немки стали вслух выражать свое недовольство войной. Геббельс проводит конкурс на «вежливого» берлинца (из газет).

Первый член Военного совета Н.А. Булганин вернулся к нам с Северо-Западного фронта, дела теперь должны пойти веселей. В сводке за 15 мая сообщается о сдаче нами Керчи – это плохо.

16 мая – прекрасный весенний день. В открытое окно доносится щебетание птичек. Не хочется верить, что наша страна переживает тяжелые времена борьбы с фашизмом за освобождение своей территории. Всё напряжено, все люди и заводы работают для войны, для победы над извергом рода человеческого – Гитлером. Почему его не убьют?

22 мая. Ровно через 11 месяцев войны мы переехали на новый КП – на запад. Это первое наше движение на запад от Москвы из Перхушково в *Обнинское*: скачок на 90 километров вперед.

29 мая. Ровно год, как я покинул суровый, но прекрасный город Ленинград, ныне город-герой, с честью отстаивающий свое звание города-борца за революцию, города всем городам. Я никогда не мог подумать, что через 25 дней после моего отъезда из Ленинграда начнется такая коварная война, хотя мой отъезд и вы-

зван был тем, что на Западе, а не на Северо-Западе, может начаться война. Еще не забыты проводы семьей, знакомыми, а как много перемен произошло за этот год: из Минска под Москву, отход на тысячу (1000) километров от западной границы.

Начинались частые тревоги, в воздухе почти непрерывный шум моторов самолетов противника и наших: условия подлинно фронтовые.

Июнь

12 июня. На нашем Западном фронте без перемен. Почти ежедневно идут дожди, реки разлились, мосты поснесло, дороги непроезжие, особенно по проселку.

В Керчи и под Харьковом закончилось неважно: много потерь.

Сегодня в газетах опубликован договор с Англией. Надо начинать бить Гитлера. Второй фронт обещают открыть... в этом году.

17 июня. За эти дни был на фронтовых складах и ПАМах, в том числе и в Калуге.

Калуга «поцарапана» основательно, особенно артсклад ГАУ № 66 (бывший Калужский артиллерийский склад, эвакуированный в Калугу из Бобруйска в 1915 году), в котором я начинал свою службу в Красной Армии в октябре 1918 года.

22 июня. Сегодня исполнилась годовщина кошмарной войны, загубившей много человеческих жизней и стеревшей с лица земли сотни советских городов и тысячи сел.

Какой мы пережили (и еще будем переживать) ужас! Многие потеряли близких людей, лишились жилища, но война неумолима, она продолжается, и налицо все симптомы, что она будет продолжаться и в 1943 году. Враг еще силен, его уничтожение потребует много средств и жертв, но наша Советская Родина, наш народ готовы на жертвы и имеют непреклонную волю к победе, дабы сохранить свободу, честь великого Русского народа и отстоять завоевание октября. Впереди еще много трудностей, и надо быть к ним готовым.

Неофициально, печальная весть: пал Севастополь, последняя наша опора на Черном море.

Есть сигналы о готовящемся на нашем фронте наступлении немцев. Надо не только удержать занятые нами ныне рубежи, но и разбить их так, как это было под Москвой, а не под Харьковом и Керчью. Да, воевать мы стали лучше, но старшие возрасты – 42–48 лет – не всегда ведут себя активно. Эти «старые» возраста работают в шинелях (это в июне-то!) и, конечно, больше курят, чем работают.

На имя командующего артиллерией фронта и начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) мною послан доклад о службе артиллерийского вооружения, текст которого в приложении 1.

Кроме того, на имя начальника ГАУ генерал-полковника артиллерии т. Яковлева Н. Д. направлено письмо по вопросу присвоения званий офицерам службы артиллерийского вооружения. В этом «письме» указано, что *«вопрос о присвоении званий интендантам, имеющим специальное артиллерийско-техническое образование, работающим в органах артиллерийского вооружения, затянулся. Проектируемое для них звание “административной службы” по-моему не подходит, так как, имея такое “звание”, они будут в одинаковых условиях с офицерами, не имеющими никакой технической подготовки (завделопроизводством, начальники общих частей и т.п.). Поскольку для всех военнослужащих сохраняется принцип специализации, и им как офицерам, имеющим среднее артиллерийско-техническое образование и практический опыт в работе, целесообразно присвоить такие звания: “капитан артиллерийско-технической службы”, “майор артиллерийско-технической службы”»* и т.д., о чем и просил возбудить соответствующее ходатайство (см. приложение № 2)¹.

Июль

На других фронтах дерутся. Результат «драки» территориально хотя и не в нашу пользу, но врагу достается крепко. Неважно на Брянском и Юго-Западном фронтах: сданы Касторное, Новый Оскол и ряд других пунктов.

6 и 7 июля действовали армии нашего фронта – 61-я и 16-я, на месте был сам Жуков. Результаты неважные. За 5 июля 61-я армия израсходовала 1,5 боекомплекта. Это безобразие! Забыли суворовскую поговорку: «воевать надо умом...» Хотят всё засыпать снарядами, а дело-то не только в них. Наша «царица полей» качает. Молодцы артиллеристы и летчики.

Итак, по данным печати, бои идут за Воронеж и в районе г. Россошь. Да, враг еще силен, он рвется к новым, еще не ограбленным им районам, ему нужны хотя бы временные успехи, и это ему

---

¹ Отсутствует в рукописи. – Примеч. ред.

пока удастся. 16 июля объявлено о сдаче Богучара и Миллерово. Под Воронежем плоховато: оставлен г. Россошь.

28 июля. Получено сообщение: убит начальник артвооружения 16-й армии полковник Стриж. Погиб он геройски, хотя его дня два искали, думали, что он заехал к немцам, так как видели его ехавшим на грузовике на передний край. Оказалось, что он, будучи в войсках армии, увидел неустойку на одном из участков и, устремясь туда, был смертельно ранен.

Похоронили его с почестями в Сухиничах.

На юге дела плохи: враг продвинулся от Обояни до Сальска, ведь это 700–800 километров за один месяц. Сколько же там всего оставлено нами добра? Неужели там нечем было ударить?

Август

2 августа. Начала у Рейтера (20-я армия) нет: плохи дороги. Ближайшие 2–3 дня должны решить этот вопрос. Хорошо, если будет успех, а то надоело уже сидеть на одном месте да получать мрачные вести о положении дел на Юге.

Знаменитый приказ т. Сталина № 227¹ должен сыграть свою роль, если у нас будут делать, а не болтать. Этим приказом дана оценка положения в стране, действий армии и состояния дисциплины. В приказе перечисляются основные стремления врага и наши задачи. В приказе сказано то, о чем думали миллионы честных людей.

Мы потеряли, – говорится в приказе, – вернее, оставили – на территории, занятой противником, на которой проживало до 70 миллионов населения, производилось 800 миллионов пудов хлеба и 10 миллионов тонн металла. Это усиливает врага, он уже имеет преимущество. Можно ли в таких условиях отступать дальше?

Ни шагу назад! – сказано в приказе. – Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. В основе потери территории лежит не слабость нашей техники,

---

¹ Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», также известный под названием «Ни шагу назад!», был подписан 28 июля 1942 г. По приказу И.В. Сталина он был подготовлен начальником Генштаба А. Василевским. Текст был основательно отредактирован Сталиным, несколько абзацев он вписал собственноручно. Приказ имел помету «Без публикации» и потому не был опубликован в центральных органах печати. Однако в июле – августе 1942 г., согласно предписаниям, он был прочитан во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах. Опубл. в изд.: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13: 2 (2): Приказы народного комиссара обороны СССР, 22 июня 1941 г. – 1942 г. Москва: ТЕРРА, 1997. С. 276–279. – *Примеч. ред.*

а слабость воли и упорства, страх перед врагом. Нам нужно выдержать удар, и тогда победа будет за нами...¹

На Юге дела идут плохо: по неточным данным, враг безудержно движется вперед и уже находится в 50 километрах от Армавира.

5 августа. Наступление на участках фронтов 20-й и 31-й армий идет удовлетворительно: взято несколько населенных пунктов, захвачены пленные, хотя и немного. Хорошо было бы получить развитие успеха, и тогда страна стала бы несколько лучше смотреть на нашу «работу». (А на Юге танки противника уже в предместьях Армавира.)

12 августа. На нашем фронте активизируют свои действия уже несколько армий – 20-я, 31-я, 5-я и 33-я, но результаты, в общем, неважные. Черчилль совещается в Москве, а о 2-м фронте никаких признаков нет. На Юге противник занял Пятигорск, Минеральные Воды, Элисту и ряд других пунктов. Неужели враг дойдет до Баку? Как бы второй фронт нам не навязала Япония?

Вчера узнал печальную весть: в Сталинграде во время налета противника на аэродром смертельно ранен генерал Мышков К.Р. – заместитель начальника ГАУ. Сегодня в «Красной Звезде» помещен некролог.

15 августа. На фронте дела такие, что и писать ничего не хочется. Все наши операции не только «захлебнулись», но противник даже нанес нам удар на участках 61-й и 16-й армий – левый фланг нашего фронта. Противник углубился в нашу оборону на 15–20 километров и вышел на р. Жиздра. Теперь надо его опять вышибать, а для этого нужны опять снаряды, а их очень мало.

30 августа. Командующий фронтом генерал армии Жуков Г.К. назначен заместителем наркома обороны. Сегодня в «Красной Звезде» помещена статья Ем. Ярославского под заголовком «В руках Красной армии – судьба нашей Родины»². Сильная статья. Военным надо призадуматься, ведь после войны нам, военным, придется держать ответ перед народом, с нас спросят за подготовку армии и страны к обороне. Много было шумихи, вроде «Ворошиловских залпов» и «будем бить врага на его территории», но мало для этого делалось, а с нами, «снабженцами», вообще не считались. Считали, что мы суемся не в свое дело, когда докладыва-

---

¹ Приведенная цитата в действительности представляет собой приблизительный пересказ текста приказа. – *Примеч. ред.*

² *Ярославский Ем.* В руках Красной Армии – судьба нашей родины // Красная звезда. 1942. 30 авг. (№ 204 (5268)). С. 3. – *Примеч. ред.*

лось о состоянии дела с вооружением. Та же картина и сейчас, многое делается вслепую. Еще много у нас, к сожалению, горловых и удивительных!

Сентябрь

[После 12 сентября (запись без даты)]. С 24 августа по 12 сентября я находился во фронтовом госпитале, который дислоцирован в здании Сельско-хозяйственной академии им. К.А. Тимирязева, по поводу «паратифа». Всё закончилось благополучно¹.

На фронтах дела таковы: бои идут за Сталинград. Судя по газетам, враг уже у стен города. Ржев еще не освобожден. 13 сентября был на приеме у заместителя НКО т. Воронова Н.Н., принял он меня хорошо, доложенные ему вопросы о званиях для офицеров службы артиллерийского вооружения обещал разрешить положительно и сообщить.

Командующим фронтом у нас уже вторично стал т. Конев И.С., которому я уже представился. Всё в порядке. Приказано подавать снаряды 30-й армии для освобождения Ржева, от которого, видимо, мало что осталось, так как по нему выпущена уйма снарядов. А брать его всё же надо – надо очищать матушку Волгу от врага.

18 сентября. На нашем Западном фронте без перемен, если не считать ежедневного расхода боеприпасов, которые летят без всякого толка, так как закреплять успехи артиллерии часто некому. Среди старшего и высшего комсостава много «воспоминаний» о нашем довоенном воспитании бойца и младшего командира, за что мы сейчас рассчитываемся.

Опубликование пьесы А. Корнейчука «Фронт» на многих произвело удручающее впечатление, а следовало бы каждому посмотреть на свои собственные недочеты². Мне думается, что я ис-

---

¹ Паратифами называют разнообразные кишечные заболевания инфекционного характера, вызываемые особыми видами сальмонелл, сходных с возбудителем брюшного тифа. Заражение происходит через пищу и воду, грязную посуду и руки. – *Примеч. ред.*

² Пьеса А. Е. Корнейчука «Фронт» публиковалась в «Правде» с 24 по 27 августа 1942 г. (Правда. 1942. 24 авг. (№ 236). С. 3; 25 авг. (№ 237). С. 3–4; 26 авг. (№ 238). С. 3; 27 авг. (№ 239). С. 3). Вслед за тем, в том же 1942 г., последовали публикации отдельными книгами. Пьеса, получившая одобрение И.В. Сталина, критиковала устаревшие методы командования, привычные для «старых генералов», противопоставляя им рвение младшего поколения офицеров. – *Примеч. ред.*

пытал на себе, будучи в Москве, что население уже смотрит на военных не по-довоенному.

Под Сталинградом и на Кавказе дела неважные: ближайшие 3–5 дней должны решить участь Сталинграда?!

22 сентября. Три дня сидел в Москве, ожидая решения об отпуске фронту снарядов, которые нужны как воздух, – надо же наконец освобождать Гжатск и Вязьму. Есть сведения, что на Волховском фронте освобождено Синявино¹, а у нас шесть кварталов Ржева. В Москве всегда встречаю ленинградцев, они выглядят весело, а дела у них пока на месте. Скоро, может быть, к ним пробьют дорогу, и это было бы хорошо.

26 сентября. Лично т. Сталин написал резолюцию на докладе ГАУ по вопросу отпуска фронту боеприпасов: «Отпустить 60% от просимого». Это уже симптом для наших артиллеристов. Расход боеприпасов во фронте огромен: только за август израсходовано два миллиона снарядов, 1,5 миллиона мин и 128 миллионов патронов.

Если бы каждые 100 патронов и 10 снарядов убивали бы по одному немцу, то только в августе было бы истреблено до 1,5 миллионов фрицев и гансов. За 25 дней сентября расход мин и снарядов – всех калибров был по одному миллиону штук (913 тысяч мин и 1 095 тысяч снарядов).

30 сентября. Всё идет «по-старому»: возили боеприпасы в одном направлении, теперь везем в другом, время идет, а дела нет.

Теперь опять «недостает» снарядов. Составляем заявку, уже в Генштаб. Что-то скажут на этот раз: видимо, опять нам попадет. На октябрь отпустили только для «прочистки стволов», и то не по

---

¹ Рядом с поселком Синявино (Ленинградская область) находился важный опорный пункт обороны немцев (Синявинские высоты), позволявший контролировать обширную территорию шлиссельбургско-синявинского выступа от Ладожского озера на севере до реки Мга на юге, блокировавшего сухопутное сообщение между Ленинградом и остальной территорией СССР. Поскольку именно эта территория являлась оптимальным местом для прорыва блокады Ленинграда, она неоднократно становилась ареной ожесточенных боев. В данном случае речь идет о т. н. третьей Синявинской наступательной операции (19 августа – 10 октября 1942 г.). В ходе нее соединениям Волховского фронта удалось 29 августа подойти к поселку Синявино, 30 августа передовой отряд 19-й гвардейской стрелковой дивизии ворвался в поселок, но полностью овладеть им советским войскам так и не удалось. В сентябре оборонявшиеся в этом районе немецкие 11-я и 18-я армии перешли в контрнаступление, провавшиеся советские части попали в окружение и вынуждены были с тяжелыми потерями отойти на исходные позиции. Неудачное советское наступление сорвало планы германского командования по захвату Ленинграда (план операции «Северное сияние»). – *Примеч. ред.*

всем калибрам. Запасов почти нет. Хорошо, если противник не будет нахалом, а то плохо нам будет.

Октябрь

2 октября. Вновь ездил в ГАУ и Генштаб за своим «товаром» – боеприпасами. Дали немного. Говорят, плохи у вас результаты. А «результаты» действительно плохи: всё лето простояли на одном месте, Ржев и Гжатск у противника. Сейчас готовим удар на правом фланге, надо бы получить успех к 25-й годовщине Октябрьской революции.

Все занимаемся подсчетами и расчетами. Сколько их уже составлено и пересоставлено! Армии еще не дали ни одного порядочного расчета на операцию: все делается здесь, во фронте, а там действуют по готовому, что снижает их ответственность. Даже заявку не могут прислать такую, из которой было бы ясно, что им нужно.

Погода прекрасная, дороги всюду проезжие. Что-то мне не верится, что мы управимся за погоду, не получилось бы «повторения прошлого» (начало августа), тем более что готовимся «делать» на том же месте.

10 октября. Опубликованы Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР о введении в армии *полного* единоначалия и приказ НКО № 307 об освобождении комиссаров и назначении их заместителями по политической части¹. Это замечательно и вполне своевременно. Но теперь надо установить, где нужны замполиты, и ликвидировать там, где они не нужны.

30-я армия и 5-й гвардейский стрелковый корпус выходят в резерв Ставки. Количество армий во фронте сокращается до десяти (10), но, видимо, это ненадолго, так как все они стоят в нашем фронтовом тылу.

---

¹ Институт военных комиссаров был введен в Красной армии в соответствии с указом Президиума Верховного совета СССР от 16 июля 1941 г. и последовавшим за ним приказом наркома обороны № 237 от 17 июля 1941 г. Приказ № 307 от 9 окт. 1942 г., который упоминает А.С. Волков, носил следующее название: «Приказ об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии». Текст опубликован в изд.: Русский архив. Великая Отечественная. Т. 13: 2 (2). Москва: ТЕРРА, 1997. С. 326–327. – *Примеч. ред.*

15 октября. Началась настоящая осень, дороги стали трудно-проезжими. Наша кампания на правом фланге (20-я и 31-я армии) отложена на неопределенное время, но должна состояться.

27 октября. Затишье. А как нужно было бы оживление, которого ждет от нас вся страна к 25-й годовщине Советской власти, это ведь уже четверть века народ управляет своей страной.

Война закаляет людей, но она некоторых и развращает: некоторые командиры, особенно в армиях, много пьют, завели баб. Всё хорошо в меру, а когда это начинает довлеть над делом — плохо. Некоторые в шутку стали говорить: «Кое-кому не хочется, чтобы война скоро кончилась». А воевать действительно придется еще долго. Пожалуй, еще годик повоюем. Трудности, конечно, большие, но преодолеть их нужно, и они будут преодолены.

Ноябрь

[Запись без даты]. Продолжает стоять теплая солнечная погода, но дороги в армиях для колесного транспорта непроходимы, а потому и все наши «мероприятия» отставлены.

Намечается расширение нашего фронта влево, и к этому уже началась подготовка. К 25-й годовщине октября, по случаю бездорожья, ничего не будет. Работа идет без напряжения, а это нехорошо.

16 ноября. С 10-го по 16-е был в Москве по вопросу боеприпасов и почти ничего не получил: во-первых, потому что их там мало, а во-вторых, у генерала Шимонаева (Генеральный штаб) нет решительности. А для ГАУ каждый день оттяжки выгоден. Остался генерал Камера завершать дело.

Управление оперативного тыла Генштаба – орган «коммерческий», а его начальник – генерал Шимонаев А.И. – профессор по лавированию, но на него и обидеться нельзя, так ловко всё у него выходит.

Будучи в Москве, смотрел спектакль «Фронт» в постановке МХАТ имени Горького. Плохо там выглядят военачальники. В военной форме этот спектакль даже смотреть неудобно. В зале было много военных иностранцев, по-видимому, англичане и американцы, перед которыми не следовало бы «демонстрировать» наши недостатки.

22 ноября. Хорошая новость! Под Сталинградом крепко попало фашистам, сегодня должно быть в газетах.

Да, Гитлеру, наверное, кажется конец его авантюры. Пора положить конец его разрушениям и издевательствам над землей

Русской и ее народом. Свобода превыше всего! За нее надо бороться, ее надо завоевывать!

Война показала, что наш народ, даже при многих наших организационных неполадках, непобедим. Мы верим в свою партию, как в своего вождя, а она в свой народ.

30 ноября. 25 ноября началась наша долгожданная «операция» на нашем правом фланге (31-я и 20-я армии) во взаимодействии с Калининским фронтом. За первые два дня результаты неважные: почти никакого продвижения вперед, а снарядов израсходовали половину того, что было. Приказано просить еще. Враг цепляется за каждый куст. Хорошо идет под Сталинградом, и этим все довольны. Надо множить такие удары. Зима входит в свои права. Зима есть зима!

Декабрь

[После 7 декабря (запись без даты)]. 18-й месяц идет военная борьба, один на один, за независимость советского государства – государства единственного в мире, которое 25 лет стоит как утес перед капиталистическим миром.

За это время произошло перебазирование нашей промышленности в восточные районы страны, где она уже развернула свою производственную деятельность и стала давать фронту всё необходимое. Наш тыл стал крепок и более организован; меньше стало ротозеев и разгильдяев, лишенных чувства гражданского долга.

Наше наступление на фронтах продолжается, хотя желательнее, чтобы темпы этих наступлений были бы энергичней. Под Сталинградом полностью окружена немецкая группировка до 300 тысяч человек¹. Теперь ее надо уничтожить, если они не капитулируют. На Центральном фронте² – Калининский плюс Западный фронты –

---

¹ Цифра, вероятно, добавлена по более поздним источникам, поскольку непосредственно во время контрнаступления под Сталинградом (операция «Уран») советское командование серьезно недооценивало численность противостоящих войск стран «оси». Эта недооценка не помешала стремительному советскому наступлению 19–23 ноября 1942 г., но замедлила последующую ликвидацию окруженной группировки противника и стала одной из причин гибели значительного числа пленных. – *Примеч. ред.*

² Название «Центральный фронт» в данном случае условное, поскольку оперативного объединения с таким названием в описываемый период не существовало. – *Примеч. ред.*

большого продвижения хотя и нет, но удар врагу нанесен крепкий, он может быть разбит в любой момент.

Все просят снарядов, а их так мало, особенно по 11-мм калибру¹, расход которых особенно большой. Как ни странно, но боевые действия войск стали лимитировать снаряды: стало больше техники, пожирающей снаряды. Кроме того, что-то у нас плохо получается.

Если у нас и на этот раз плохо получится, тогда опять «оборона» на 1,5–2 месяца. Придется отсиживаться до получения боеприпасов.

7 декабря объявлено постановление СНК о присвоении генеральских званий политсоставу: стало много генералов. Во всяком случае, генералов на фронте стало раза в два больше, чем в начале войны, а полковников «несть числа» – а это и хорошо и плохо, так мне думается.

13 декабря. На нашем фронте что-то ничего путного не получается. Сегодня был шумный день: с ВПУ² требуют снарядов, а они идут очень медленно. С 25 ноября по 12 декабря – за 17 дней, только по основным калибрам расход выражается в *650 вагонов*, а всех видов боеприпасов за это время израсходовано *до 800 вагонов*, а с места еще не стронулись. Начальство нервничает. Ну ничего, оборона немцев будет прорвана, и они, безусловно, покатаются на запад.

18 декабря. Вчера получил приказание 1-го члена Военного совета приехать на ВПУ к 15.00 18 декабря. Ехать туда 9–10 часов – это из Обнинской на правый фланг фронта, под Зубцов Калининской области. Ехать надо через Москву, Волоколамск, Шаховскую. Прибыв на ВПУ, получил очередное приказание на составление «очередной» заявки в Ставку на отпуск боеприпасов. Приказание было выполнено и вечером подписана и отправлена заявка, которая произведет на начальника ГАУ т. Яковлева неважное впечатление.

Кругом стоит гул артиллерийской канонады.

19 декабря. Был на ВПУ 20-й армии и на ее органах артиллерийского тыла. Начальник артвооружения армии полковник Макеев со своими обязанностями явно не справляется. Договорился о его замене полковником Марецким из 49-й армии, которая имеет второстепенное направление.

29 декабря. С 25 числа день начал прибавляться³. Как говорят: солнце на лето, зима на мороз. В прошлом году Илья Эренбург

---

¹ Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

² Вспомогательный пункт управления. – *Примеч. ред.*

³ Распространенное заблуждение, связанное, по-видимому, с тем, что Рождество в западных странах (в настоящее время – также во многих православ-

на эту тему написал хорошую статью¹, а сейчас что-то у него не всегда остро выходит.

На фронтах – Юго-Западном, Воронежском и Закавказском дела идут хорошо. Всюду стали бить немца. Туго ему стало. Пора!

Активность на нашем фронте закончилась, результат территориальный не особенно хорош, была лишь оттяжка сил на этом направлении. Теперь нам остается заниматься боевой подготовкой и ремонтом вооружения.

Под Сталинградом положение немцев может быть катастрофическим, а это намного приблизило бы нашу победу. Смерть фашистским захватчикам!

***

За 1942 год Западным фронтом израсходовано 7 100 000 артиллерийских выстрелов, начиная с 37-мм калибра, и 6 200 000 мин, а всего за год израсходовано 13 300 000 выстрелов.

1943 год

Январь

5 января. К новому году объявлено об успехах Красной армии, хотя на нашем Западном фронте сделано немного. Это, конечно, хорошо, что есть успехи, и о них надо сказать. Взяты Великие Луки, Элиста и др. пункты. 1943 год должен стать годом победы и торжества советского народа.

За прошедшие пять дней на нашем фронте, как и к новому году, никаких изменений не произошло, всё так же, как и было. Командование нашего фронта принимало 3 января делегацию МНР во главе с маршалом Чейболсаном².

них церквях) отмечается 25 декабря, в то время как зимнее солнцестояние по современному календарю приходится на 20–23 декабря (в 1941–1943 гг. – 22 декабря, в 2024–2026 гг. – 21 декабря). В действительности долгота дня начинает увеличиваться уже на следующий день после солнцестояния. – *Примеч. ред.*

¹ Мемуарист вспоминает статью И.Г. Эренбурга «Солнцеворот», опубликованную годом ранее, в «Красной звезде» за 23 декабря 1941 г. – *Примеч. ред.*

² Так в тексте. Современное написание – Хорлогийн Чойбалсан (1895–1952, маршал Монгольской Народной Республики, главнокомандующий Монгольской народно-революционной армии в 1924–1929 и 1937–1952 гг., глава правительства Монголии в 1939–1952 гг.). В социалистической Монголии фамилии

12 января. С 9 по 11 января в Калуге управлением артвооружения проведена техническая конференция ремонтников артиллерийского вооружения фронта. Там же была организована техническая выставка достижений ремонтников фронта.

На конференции присутствовали представители ГАУ, и ее посетил 2-й член Военного совета. Конференция прошла по деловому, особенно хорошее впечатление произвела выставка. Дан хороший толчок мысли и ремонтникам, и руководителям. Присутствовало на конференции до 95 человек – инженеров, техников и бойцов (мастеров).

19 января. 16 января, поздно ночью, был на приеме у начальника ГАУ по тракторным делам. Мое предложение по организационно-штатному вопросу признано исчерпывающим и, видимо, скоро будет какое-то организационно-штатное решение. На нашем фронте продолжается тишина, зато вчера получено хорошее сообщение: прорвана блокада Ленинграда; большое продвижение на Воронежском и Юго-Западном фронтах; окруженная под Сталинградом немецкая армия крепко побита и скоро будет ликвидирована. Успех замечательный. Жукову присвоено звание маршала Советского Союза, а Воронову – маршала артиллерии. Объявлена новая военная форма.

24 января. Эти дни были заняты присутствием на сборе командующих артиллерией армий и командиров артиллерийских соединений фронта. Сбор дал многое – лучшее ознакомление с его участниками, лучшее понимание задач и взаимопонимание. Авторитет сбору придан присутствием на нем в первый и последний дни Военного Совета фронта – тт. Конева и Булганина. Мой доклад на сборе, демонстрируемый схемами и таблицами, прошел хорошо.

На сборе были разобраны отдельные операции, проведенные фронтом, и участие в них артиллерии фронта и армий и обеспечение их вооружением и боеприпасами.

Я докладывал по Сычёвской операции, проведенной 20-й армией (тезисы доклада в приложении № 3)¹.

не использовались (вплоть до начала 2000-х годов), поэтому Чойбалсан – это личное имя, Хорлогийн – матроним (имя отца маршала неизвестно). – *Примеч. ред.*

¹Вероятно, имеется в виду вторая Ржевско-Сычёвская наступательная операция (25 нояб. – 20 дек. 1942 г.), также носившая кодовое название «Марс». Ее задачей была ликвидация северной части занятого гитлеровскими войсками Ржевско-Вяземского выступа с последующим проведением операции «Юпитер» по ликвидации его южной части и освобождению Вязьмы (план не был реализован из-за провала операции «Марс»). К проведению второй Ржевско-Сычёвской операции привлекались войска левого крыла Калининского фронта (41-я, 22-я и

Сбор проходил в районе нахождения в резерве фронта артиллерийской бригады БМ¹ – поселок Щербинка близ гор. Подольска.

За это время на юге войсками освобождены Армавир, Валуйки, Черкассы и др. пункты. Ликвидация сталинградской группировки немцев близится к концу. Все это очень хорошие достижения. Нашему фронту остается только «завидовать».

Февраль

2 февраля. Началась лихорадка с обеспечением уходящих из состава фронта дивизий. На юге дела идут хорошо, надо им помочь. Объявлено о ликвидации немецкой группировки в Сталинграде: взято в плен 16 генералов во главе с командующим 16-й армией фон Паулюсом², возведенным за 2 дня до пленения в ранг генерал-фельдмаршала. Взято также много полковников и штабных офицеров. В общем под Сталинградом получилось очень хорошо – 330-тысячная армия разгромлена и пленена. 30 января – в свою десятую годовщину прихода к власти Гитлер уже не хвастался; нечего было сбрехнуть, а выступление Геринга сопровождалось английской «музыкой» с воздуха. Надо усиливать удар по фашизму.

12 февраля. Переход на новые знаки различия – погоны – закончился. На юге заняты Ворошиловград (Луганск), Краснодар, Шахты, Лозовая и др. пункты, что не может не радовать. Эти известия мобилизуют наш народ и армию на форсированный разгром

39-я армии, 1-й и 3-й механизированные корпуса) и правого крыла Западного фронта (30-я, 31-я и 20-я армии, 2-й гвардейский кавалерийский, 5-й и 6-й танковые корпуса), а также часть сил 1-й воздушной армии. Координацию действий фронтов осуществлял Г.К. Жуков. На Западном фронте главный удар наносила 20-я армия, действия которой и освещал А.С. Волков в своем докладе. Итоги операции были не столь успешными, как хотелось бы советскому командованию; вплоть до 1990-х годов сведения о ней замалчивались. См., например: *Гуркин В.Д.* «Марс» в орбите «Урана» и «Сатурна»: о второй Ржевско-Сычевской наступательной операции 1942 года // Военно-исторический журнал. 2000. № 4. С. 14–18. В машинописный вариант рукописи, по которому осуществлялась публикация мемуаров, тезисы доклада А.С. Волкова не вошли, их судьба публикаторам неизвестна. – *Примеч. ред.*

¹ Большой мощности. – *Примеч. ред.*

² Так в тексте. В действительности фельдмаршал Ф.В.Э. Паулюс не был аристократом по происхождению, однако ошибочное написание «фон Паулюс» периодически встречается в литературе. Во время Сталинградской битвы он командовал 6-й армией Вермахта, при ее разгроме в советский плен попали 24 немецких генерала. – *Примеч. ред.*

врага. Надо всемерно использовать время. Этак может получиться, что враг в Донбассе всё бросит и будет удирать. Второго фронта еще нет, и наши «союзники» могут опоздать со своим выступлением.

14 февраля. Вчера взят Новочеркасск, сегодня Ростов-на-Дону. Красная армия к своей 25-й годовщине идет с большими победами, и это войдет в историю как беспремерная слава нашей армии и народа.

Черчилль и Рузвельт произнесли свои речи, они восхищены своими «успехами», а о втором фронте говорят отвлеченно. Они еще только «подготавливают» к этому свой народ.

21 февраля. Нашими войсками освобождены Харьков, Павлоград и Краснодар. После длительного стояния на месте началось продвижение на запад и на нашем фронте, хотя и очень медленное. Есть данные, что противник уводит силы с нашего фронта, значит, наше «продвижение» будет быстрее.

Вчера опять был в ГАУ, боеприпасов дают мало. Там говорят нам: «Всё просите, а сидите на месте».

26 февраля. Провели открытое собрание, посвященное 25-й годовщине Красной Армии. 22 [февраля] начала «работать» наша 16-я, результатов еще не знаю, но расход боеприпасов большой. Результат должен быть. Ожидается начало «работы» 10-й и 50-й армий, что-то сделала и 5-я. Настроение у всех стало лучше, хотя продвижение наших армий черепашье, и об этом в газетах пока ничего не отмечается.

Вчера, 25 февраля, нам сделал хороший доклад старый большевик Ем. Ярославский. Несмотря на то, что мы сидели в 100 километрах западнее Москвы (Обнинское), т. Ярославский, проанализировав ход событий, сказал примерно следующее: «Фашизм будет побежден, сапог русского солдата пройдет по улицам Берлина». После такого заявления мы стали «прикидывать», когда мы там будем? Однако настроение у всех уверенное.

Март

2 марта. Итак, прошел февраль. Начавшаяся оттепель может испортить дороги, а нам они очень нужны. В 16-й армии, несмотря на обильный расход снарядов (до 800 вагонов за 10 дней), особого результата почти нет. Получилось пока по-утесовски: много шума из ничего. Сведения, ранее полученные об отходе противника, начинают оправдываться: занята северная часть Ржева (до Волги).

Волга всюду форсирована, можно ожидать, что 4 марта Ржев будет очищен.

Кое-что сделано и на Северо-Западном фронте – очищен Демянск, Лычково и др. пункты. Медленно подходят боеприпасы. На их продвижение тратится много времени.

6 марта. За это время войсками нашего фронта взяты Ржев, Гжатск, окружена Сычёвка, идет продвижение в других местах – главным образом, там, где противник оказывает относительно слабое сопротивление. Ничего особенного пока нет, этим «особенным» должно быть – Вязьма, Жиздра, Брянск.

По рассказу офицера управления – жителя Ржева, в Ржеве оказалось только 150 человек, в том числе 2 железнодорожника. Город разрушен до основания. Какая жестокость. Придет время, будем платить тем же.

8 марта. Вчера вторично (первый раз 22 февраля) начала наступать 16-я армия. Результат к концу дня не вполне удовлетворительный: большой расход и малое продвижение. Сегодня повторение артподготовки. Пока идет непроизводительное «съедание» боеприпасов. На других участках фронта идет медленное продвижение.

Взяли Сычёвку, вернее, то место, где была Сычёвка. Какое варварское опустошение населенных пунктов: такого зверства еще никогда не видел мир. Мирные люди гибнут от дьявольских «порядков» гитлеровских палачей и сознательного истребления русского населения.

Но этому наступит возмездие!

Вторичная артподготовка в 16-й армии решающего результата не дала, а снаряды уже на исходе. Приказано подавать еще. Это уже будет третья подача. Надо опять просить снарядов в ГАУ, а там плохо дают.

11 марта. Вчера объявлено в печати о контрнаступлении немцев в районе Донбасс – Харьков и оставлении нами ряда пунктов: Красногорск, Павлоград, Барвенково, Лозовая и др. Это очень плохо. Судя по линии фронта, можно предполагать, что немцы стремятся захватить Харьков, а затем со стороны Харьков – Орел ударить опять на Воронеж, тем самым взять в клещи нашу центральную группировку (Курск – Белгород). Это следовало бы учесть, иначе будет плохо. «Надо бить немцев, а города будут», – сказал один «деятель». Может, это и так, но уж очень придется много строить.

Все армии фронта, кроме двух левофланговых, в движении. Уже взяты Касня (наш прежний КП), Исаково и ряд других пунктов. Завтра ожидается взятие Вязьмы, которая, видимо, будет сожжена.

Получилась большая растяжка тылов, сведения начинают запаздывать. Гжатск сильно пострадал, но населения около 2 тысяч. На занятой территории ловят много оставленных предателей с радиопередатчиками.

13 марта. Вчера взята Вязьма. Следовательно, железнодорожная рокада Фаянсовая – Ржев свободна. Это имеет большое стратегическое значение. Армии фронта медленно продвигаются на запад. За 7–9 дней продвинулись на 60–100 километров. Это хорошо, но плохо то, что отрыв войск от баз снабжения всё увеличивается, подвоз усложняется, и это вызывает беспокойство и даже опасение.

Резко изменилась обстановка на Юге: сдан Харьков, бои идут под Белгородом, и вообще там всё обходится нам очень дорого. Увлечлись продвижением, не закрепив успеха, и вторично платим за Харьков дорогой ценой.

19 марта. Войска нашего фронта продолжают продвижение вперед, видимо, на днях армии фронта выйдут на рубеж, занимаемый ими до 2 октября 1941 года – до первого наступления немцев на Москву. А три наши левофланговые армии продолжают стоять на месте: фашисты крепко удерживают орловское и брянское направления. Мало боеприпасов, сидим на относительно голодной норме, и перспектив на их получение мало. Надо вести борьбу за предметный расход, а не просто вести стрельбу «для шума».

Подняли рано утром: в 16-й армии нет снарядов. Эта армия израсходовала за месяц около 2000 вагонов боеприпасов, из них около 70% ходовых номенклатур, а «сделала» очень мало или почти ничего. Крик продолжается.

С раннего утра начали прикидывать: откуда, что можно дать. Но почти нигде ничего свободного нет. Значит, сегодня при докладе будет очередной шум, а снарядов пока нет и скоро не будет. Какая беспокойная должность «артснабженца». Вообще снарядов фронт получает много, но их расход до преступности безобразен, и никаких мер по упорядочению их расхода не видно.

22 марта. Боеприпасы стали приходить, тревоги стало меньше. Операции войск фронта близятся к своему завершению. За это время – с 6 по 22 марта – продвинулись на 60–150 километров. Это хорошо, но получили пустыню: ни городов, ни сел, ни жителей. Даже такие города, как Ржев и Вязьма, разрушены, а от деревень остались одни надписи. Плохо на юге: сегодня объявлено об оставлении Белгорода.

31 марта. Наши подготовительные мероприятия к выходу на р. Днепр, занятию Дорогобужа и перехвату железной дороги Смо-

ленск – Занозная сорваны по вине железной дороги, которая работает очень плохо. Добряков (начальник ВОСО фронта) волнуется, Булганин «трясет» нас ежедневно, а грузы стоят. В общем плохо, теперь стали на месте до мая.

Дожди продолжают, дороги развезло до непроходимости, почти ничего не движется, всё стоит. Снарядов стало больше, шум меньше, дело стоит за их подвозом по грунту. Генерал Камера воюет в 33-й армии, требует снять Глинчикова (нач. вооружения армии), но доводов для снятия недостаточно. Результат в 33-й армии неважный.

Апрель

3 апреля. Сегодня объявлены итоги зимней кампании на фронтах Отечественной войны: взяли почти всё, что отдали за лето 1942 года. Плоховато только получилось под Харьковом, Белгородом, Сумами и [в] др. местах. Если бы они были удержаны, было бы совсем хорошо.

Есть в этом итоге и достижения нашего, Западного фронта, но они могли бы быть лучшими, если бы не было Горлова и др. Сейчас стали смотреть на вещи правильно. Соколовский грамотный руководитель, и он не позволит решать нереальные задачи.

Очень мало сделано под Ленинградом и совсем мало на Волховском фронте.

11 апреля. За эти дни был в районе Вязьмы и далее до р. Вопь 3–5 км от переднего края. Вязьмы как старинного русского города почти не существует. Остались одни развалины. А я видел этот город, как и ряд других городов, до его разрушения в августе-сентябре 1941 года. Все уничтожается исключительно преднамеренно. Вязьма – большой железнодорожный узел, там множество железнодорожных путей и других сооружений, и после «ухода» фашистов там не осталось ни одной цельной рельсы, стрелки, столба, семафора – всё варварски уничтожено. Разрушения железнодорожных мостов, переездов – колоссальны. Вообще трудно себе представить подобные разрушения. Остается действительно пустыня, да еще обезображенная.

Поля засеяны редко, да и то полосками. Под зябь вспахано много, видимо, готовились к весеннему севу. Деревни (строения) попадаются как исключение. Стад скота не видно, редко где встретишь 2–3 курицы, но зато висит много животных шкур – свидетельство того, что здесь был скот. Впечатление жуткое, но вполне

объяснимое. Всё это требует мести и еще раз мести. За это следует отплатить. Не должно быть пощады ни одному подлому и коварному фрицу, а тем более их руководителям.

21 апреля. На нашем фронте ничего особенного. Почти все переезжали на новый КП, а мы ждем, когда тронется Военный Совет – видимо, 23-го, точно через 11 месяцев после переезда на этот КП. Начинается подготовка к весенним мероприятиям. Сегодня сообщено о двух указах: 1) о введении смертной казни через повешение для всех изменников и предателей Родины и их пособников¹; 2) о ликвидации особых отделов и организации органов по борьбе со шпионами («смерш»)².

Всё это очень хорошо. Наводится соответствующий порядок и укрепляется дисциплина.

30 апреля. 23 апреля переехали на новый КП: 1-й эшелон под Юхнов, второй – район д. Стрекалово. Устроились удовлетворительно, но много комаров. В эти дни шла подготовка к составлению заявки на боеприпасы. Всё уже составлено, и получено приказание мне и генералу Камера выехать в ГАУ с этой заявкой. 30-го прибыли в ГАУ со «страшной» заявкой, где встретили нас не совсем доброжелательно, но заявку всё же начали рассматривать.

Май

11 мая. С заявкой на боеприпасы всё обошлось хорошо. Сегодня 2-й член Военного совета т. Хохлов И. С. вручил мне орден Отечественной войны 1-й степени, которым я награжден 30 апреля

---

¹ Имеется в виду приказ № 283 с объявлением указа Президиума Верховного совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников» от 19 апреля 1943 г. Приказ вышел с пометой «Без опубликования в печати». Опубликован в издании: Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13: 2 (3). Москва: ТЕРРА, 1997. С. 130–131. – *Примеч. ред.*

² Органы военной контрразведки «Смерш» были созданы путем расформирования управлений Особых отделов НКВД секретным постановлением СНК СССР от 19 апр. 1943 г. Через два дня, 21 апр. 1943 г. И.В. Сталин подписал постановление ГКО № 3222 сс/ов об утверждении положения о Главном управлении контрразведки «Смерш» Наркомата обороны СССР. Источник: *Позднышев Е.В., Лазаренко В.Г. СМЕРШ в документах: каталог-справочник.* Киев: Изд. Позднышев, 2013. С. 7. Тексты постановления и приложения к нему опубликованы в изд.: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш», 1939 – март 1946. Москва: Материк, 2006. С. 372–375. – *Примеч. ред.*

сего года. «Служу Советскому Союзу», – ответил я на поздравление с наградой. Эта награда обязывает еще лучше работать на благо своей Родины, на дело победы над фашизмом. Все силы на борьбу с гитлеровскими оккупантами.

12 мая. «Союзники» в Тунисе почти закончили свои «операции», и Черчилль вновь в Вашингтоне у Рузвельта, с которым, видимо, обсуждают очередные «мероприятия» по срыву второго фронта на Западе¹.

22 мая. Подготовка 16-й армии закончена, но надо еще проверить эту «подготовку» на месте. Сегодня получена телеграмма об уничтожении двух транспортов с боеприпасами на Юго-Западном фронте в количестве 93 вагонов. Надо принять меры к сохранности этого ценнейшего «продукта», которого так мало бывает в отдельные периоды боевой деятельности войск фронта и который так трудно получить.

23–26 мая. Подписан приказ о награждении орденами части моих подчиненных. Это хорошо, заслуженно, что вдохновит их на еще лучшую деятельность. В эти дни был с членом Военного совета И.С. Хохловым в Калуге, Козельске и ряде других пунктов. Пока всё нормально: идет подготовка к боям. Надо упорно заниматься текущими делами и напряженно следить за событиями на фронте.

Июнь

3–4 июня. На фронте пока тихо, но в июне что-то должно быть и, возможно, одновременно с востока и запада, хотя последнему направлению (2-му фронту) особенно доверять и нельзя: обманут. Теперь мои вопросы опять целиком перешли к 1-му члену Военного совета Н.А. Булганину, а уж он будет тормозить как следует. Начинают поступать орудия, а тяги мало. Надо принимать меры к ее изысканию.

8 июня. Сегодня в газетах объявлено постановление СНК СССР от 7.06.43 о присвоении генеральских званий ряду офицеров, в том числе и мне присвоено звание «генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы». Это звание ко многому обязывает, надо еще лучше работать, напрягая силы и знания на разгром врага.

---

¹ Остатки итало-германских войск в Тунисе прекратили сопротивление 13 мая 1943 г. Тунисская кампания завершила продолжавшиеся с 10 июня 1940 г. боевые действия в Северной Африке, эта победа сделала возможной высадку союзных войск на Сицилии в июле-августе и в Италии в сентябре 1943 г. – *Примеч. ред.*

30 июня. Судя по газетам, одни мы Германию не победим, а потому нужен второй фронт на Западе. Не знаю, как это следует понимать. Это политика, или действительность? Пожалуй, вернее будет первое, чем второе.

Боевых действий на нашем фронте в июне почти не было и, как видно из печати, идет дипломатическая война с союзниками об открытии второго фронта, который они обязались открыть еще в 1942 году, но его нет и до сих пор, и неизвестно, когда он будет. Уже два года, как мы ведем такую ужаснейшую войну один на один, оставив такую громадную территорию, людей, промышленность и хлеб. Совинформбюро объявило, что необходим второй фронт, так как без второго фронта невозможна победа над гитлеровской Германией¹.

Наши «союзники» пока ограничиваются воздушными налетами, да и то, видимо, не вполне интенсивными и малорезультативными. Закончили они свою кампанию в Африке, но это нам мало помогает².

Подготовка на фронте 16-й армии закончена давно, но нет команды, потому и не начинаем. Одновременно с 16-й армией «подготовлены» и некоторые другие – 50-я, 61-я, которые при необходимости должны оказать ей помощь. Таким образом, все и всё на чеку, но, видимо, что-то задерживает, о чем нам, «грешным» не дано знать, но скоро «тайное станет явным».

Июль

5–8 июля. «По слухам», на юге, в районе Орел – Белгород, противник начал крупное наступление механизированных масс. Поздно ночью 5 июля сообщено об этом «в последнем часе», причем указано, что нашими войсками подбито 580 танков и 260 само-

---

¹ Коммунистический интернационал № 5–6 1943 года, сводка Совинформбюро ко второй годовщине Отечественной войны. – *Примеч. автора.*

² По данным современных исследований, потери Люфтваффе в Западной Европе превышали потери на Восточном фронте уже с марта 1943 г. В июле-августе того же года (в период Курской битвы) немцы потеряли 2183 самолета в боях с союзниками и только 1030 – в СССР (в общей сложности это составило 50,6% тех сил, которыми Люфтваффе располагали по состоянию на 30 июня). В этих условиях германское командование вынуждено было сосредоточить основные силы своей истребительной авиации для защиты территории Рейха от англо-американских налетов; как следствие, превосходство в воздухе на Восточном фронте окончательно перешло к советским ВВС. См. *Sterrett J. Soviet Air Force theory, 1918–1945. London; New York: Routledge, 2007. P. 117. – Примеч. ред.*

летов. Это очень хорошо, хотя по тем же данным, противник вклинился в нашу оборону на несколько километров. Это начало операций на так называемой «Курской дуге».

По данным нашей печати за эти дни, наступление немцев под Орлом и Белгородом не получило успеха и, надо полагать, – не получит. Надо его там измотать как следует, а потом ударить в другом месте и дать ему как следует.

За три дня боев немцы потеряли около 1500 танков и 500 самолетов. Это хорошо! Поэтому они и начали трепать о том, что они не наступают, а обороняются.

12 июля. 10 июля стало известно о высадке войск союзников на о. Сицилия. Это называется, «открыли» второй фронт. Характерно одно: нет риска, всё делается наверняка, к тому же очень медленно. Что же, им спешить некуда¹.

Когда Гитлер напал на Францию, а затем и на Англию, у нас говорили: «Пусть там воюют, а мы посмотрим». А теперь они могут сказать о нас то же самое. Мне вспоминается такой факт: в 1940 году, примерно осенью, в кинозале штаба Ленинградского военного округа представительница Коминтерна – она, женщина (фамилии ее я не помню), делая доклад о международном положении, сделала примерно такой вывод: войска немцев и англо-французов стоят друг против друга, не воюя, играют в карты и разлагаются, и что нам опасности они не представляют. Вот такими «прогнозами» нас часто «просвещали», а мы вынуждены были верить, а потом эти «разложившиеся» немецкие войска показали нам, где раки зимуют. Не надо было успокаивать, а надо было мобилизовывать наше внимание на бдительность, тогда не случилось бы того, что произошло в 1941 году. Это было необходимо еще и потому, что наша армия не воевала, не знала, как надо воевать, у нее не было еще настоящей боевой организованности, что и породило целый ряд оплошностей во время похода в западные области Украины и Белоруссии (т. н. Польская кампания) и в войне с белофиннами.

Однако это были хорошие «репетиции» и, если бы у нас было больше бдительности, мы не потерпели бы такого позорного

---

¹ Высадка союзных войск на Сицилии (операция «Хаски») началась в ночь с 9 на 10 июля 1943 г. Бои на острове продолжались более месяца и закончились только 17 августа. Сицилийская операция была крупнейшей десантной операцией за всю предшествующую историю войн, ее опыт был использован союзниками при подготовке еще более масштабной высадки в Нормандии в 1944 г. Захват Сицилии привел к свержению Б. Муссолини (25 июля) и сделал возможной высадку союзных войск в Южной Италии в сентябре 1943 г. – *Примеч. ред.*

поражения в 1941 году, когда нам оставленное за 4 месяца освободить придется четыре года ценою невероятных потерь в людях и материальных средствах, а потом десять лет восстанавливать. О, если б не было войны, мы были бы близки к коммунизму. А если она, к нашему несчастью, произошла (началась) и была бы встречена при нашей боевой готовности, как бы мы далеко теперь ушли в нашем движении вперед по ленинскому пути.

12 июля. Вчера на левом фланге нашего фронта (16-я армия) была усиленная разведка боем по одному батальону от каждой дивизии с соответствующей артподготовкой, а сегодня все войска армии перешли в наступление. Продвижение за день 8–10 км, и начались крики о снарядах: «Давай, давай!» Пришлось срочно подавать и автомобильным, и железнодорожным транспортом. Вчера же начались активные действия на Брянском фронте (наш сосед слева), а завтра должна начать наша 50-я армия. Противник же продолжает атаки на Белгородском направлении, а на Орловско-Курском атаки значительно ослабели.

У союзников, судя по печати, в Сицилии дела идут «по плану».

В общем, ближайшие две недели должны быть переломными. Хорошо бы положить начало концу, да близкому.

20 июля. За эти дни войска 16-й армии продолжают свое продвижение. Результатами все довольны. Фронт усилен рядом частей АРГК¹. В общем, наступление наших войск развивается планомерно, создана угроза Орлу и Болхову, затем может быть освобожден и Брянск. Настроение всюду приподнятое, в победе все уверены, весь вопрос во времени.

30 июля. Началась дождливая погода, в связи с этим на фронте произошла заминка: движение войск прекратилось и должного развития не получилось, а средств затрачено много. Видимо, в связи с этим армии нашего левого фланга – 11-я гвардейская (бывшая 16-я армия), 11-я и 4-я танковая армии – переданы Брянскому фронту, а нам надо начинать на правом фланге – освободить Смоленск и двигаться на запад.

---

¹ АРГК (Артиллерия резерва Главного командования) – стратегическое объединение артиллерии РККА перед и во время Великой Отечественной войны. После 8 августа 1941 г. стала именоваться Артиллерией резерва Верховного главнокомандования (АРВГК), однако мемуарист использует прежнюю, видимо, более привычную для него аббревиатуру. Артиллерия РВГК включала в себя артиллерийские и минометные части и соединения, организационно не входящие в состав общевойсковых соединений и объединений, и предназначалась для количественного и качественного усиления артиллерийских группировок на главных направлениях боевых действий. – *Примеч. ред.*

Для этого почти всё подготовлено, хотя снарядов и маловато. Немец упорно сопротивляется, но его упорство скоро будет сломлено – и навсегда.

Муссолини довоенался – подал «в отставку», скоро придется это же сделать и Гитлеру. В общем, назревают очень интересные события. Фашизм начал трещать, нужен сильный удар, чтобы он окончательно развалился.

КП фронта переехал на новое место, в район Вертехово, ближе к войскам. На фронт приехал маршал артиллерии Воронов Н.Н., значит, скоро будем начинать.

Август

3 августа. Противник обнаружил наш КП и уже дважды его бомбил. Есть убитые и раненые. Дороги ужасные, место для КП никудышное, не знаю, долго ли здесь усадим.

Сегодня Военный совет, командующий артиллерией фронта и еще кто-то срочно вызваны на старый КП под Юхнов. Значит, кто-то туда должен приехать из большого начальства¹.

Вечером 8 самолетов противника бомбили ст. Угра, можно ожидать, что попадет и нам, так как мы от нее находимся в 1,5 километрах.

9 августа. 7 августа в 4.30 началось наступление пяти армий нашего фронта. Грохот был сильный, работа стволов и авиации была энергичной. Днем было тихо, началось продвижение без особого сопротивления. Результат будет безусловно. Вчера, 8 августа, я был вызван в Военный совет, где был и маршал Воронов, по вопросу дальнейшего питания операции. Намечены мероприятия, послана телеграмма Главкому.

Сегодня вновь был в Военном совете по тому же вопросу. Расход снарядов большой, решения Главкома пока нет, но что-то должны дать.

13 августа. 10 августа был в 33-й и 10-й гв. армиях. Всюду стреляют, но результатов особых еще нет, если не считать большого расхода снарядов, с которыми большое напряжение. 11 и 12 августа был на ВПУ (вспомогательный пункт управления). Актив-

---

¹ Как впоследствии выяснилось, туда приезжал И.В. Сталин, поэтому это КП сделалось «историческим» и было «превращено» в филиал музея Красной Армии. – *Примеч. автора.*

ность авиации с обеих сторон налицо. Наметился успех в 10-й армии, туда рокирован 5-й мех. корпус.

Намечаются сдвиги и в 33-й армии, сегодня там вводится в прорыв 6-й кав. корпус. Туго, но продвигаются на Юге. Харьков может быть освобожден на днях, угроза Полтаве налицо. Настроение у начальства, а вместе с ним и у нас, поднялось. Боеприпасов по заявке фронта немного отпущено.

Перелом на нашем фронте налицо. Немчура не выдержала нашего натиска и начала пятиться на запад под ударами наших войск. Успех наметился в центре и на левом фланге фронта. Сегодня, 13 августа, заняты Спас-Деменск и Павлиново. Железнодорожная линия Смоленск – Занозная нами перерезана. На Брянском и Юго-Западном фронтах события развиваются успешно и небезынтересно. Возможно, что зимовать будем в Смоленске или в Красном.

15 августа. Вчера, 14 августа, должна [была] состояться встреча маршала Воронова – представителя Ставки на нашем фронте – с начальником ГАУ генерал-полковником Яковлевым Н.Д. по вопросу отпуска фронту боеприпасов. Стало закономерным, что продвижение войск надо проталкивать снарядами, а их очень мало. Харьков еще не освобожден, у нас вчера продвижения тоже почти не было, но настроение у всех оптимистическое, так как немцу нечем держаться и он, разрушая всё, вынужден уходить на запад – туда, откуда пришел.

Сегодня, 15 августа, взят Карачев, завтра ожидается взятие нами Жиздры, а Харькова всё нет и нет. Калининцы¹ нам плохо помогают, а хорошо бы они нависли на Смоленск с севера. А в общем, идет медленное продвижение наших войск.

В 7-м номере «Артиллерийского журнала» помещена моя статья: «Артиллерийское снабжение в армейской наступательной операции», которая, видимо, вызовет много разговоров, как среди офицеров тыла, так и артиллеристов. Статья помещена почти передовой, первой после передовой. Статья в приложении № 4².

22 августа. Судя по некоторым данным, положение на нашем фронте застопорилось. Продвижения нигде нет, да это и понятно: бесконечно наступать нельзя. Надо организовывать тыл, а то может получиться так, как было в Харькове в прошлом году. Ведь Ростов-на-Дону и Харьков уже сдавали по два раза, что очень непростительно.

---

¹ Калининский фронт. – *Примеч. ред.*

² В данном издании статья помещена в Приложении № 2. – *Примеч. ред.*

На о. Сицилия всё закончено, но теперь вряд ли в этом году можно ожидать второго фронта. 50-я армия отошла к Брянскому фронту, теперь у нас осталось восемь армий и вполне определенное направление. В ночь на 22 августа вторично освобожден Харьков. Это ободрит наши войска на дальнейшие победы. На очереди Сумы и Полтава.

30 августа. 23-го в Москве был салют по случаю вторичного взятия (освобождения) Харькова. Настроение всюду приподнятое, враг сломлен, и идет его изгнание. Теперь надо в Харьков правительство Украины и наводить там порядок.

Опубликованное 22 августа постановление о восстановлении городов и об организации суворовских училищ – хорошее мероприятие¹. Это сигнал союзникам: мы сами можем восстановить разрушенное. А они, видимо, все думают, как они будут восстанавливать Европу, вместо того, чтобы воевать! Нам надо действовать, а не уговаривать. Нужны дела, а не слова. Идет подготовка к нашему броску на Ельню, тоже сданную вторично Резервным фронтом в 1941 году.

28 августа началось продолжение нашего наступления, которое успешно развивается. Сегодня получено сообщение о взятии Таганрога и Ельни. В Москве салют, и появились таганрогские дивизии. В стране подъем. Армия окрепла, закалилась в боях, «натренировалась» в наступательных боях, хорошо изучила немцев и идет вперед на запад, на Берлин!

31 августа. Обстановка на фронтах ободряющая: взяты Глухов, Дорогобуж, идет бой за Хутор-Михайловский. Немцы всячески изощряются в «оправдании» своих потерь и прут всякую чепуху. Да, немцам, гитлеровцам, приходит час расплаты.

Взят Рыльск, дважды в день салюты в Москве. Август принес стране вполне ощутимые победы народа и Армии. Союзники, видимо, не только завидуют, но и злятся за то, что эти победы

---

¹ А.С. Волков пишет о следующем постановлении: В Совнарком Союз ССР и ЦК ВКП(б): О неопложных мерах по восстановлению народного хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации // Правда. 1943. 22 авг. (№ 209 (9345)). С. 1–4. Текст постановления занимал почти весь номер и предусматривал целый комплекс мер по восстановлению народного хозяйства: возврат колхозам скота, увеличение его поголовья, восстановление птицеводства, машинно-тракторных станций, жилищ колхозников, железнодорожных построек, наделение колхозов семенами, льготы колхозникам и железнодорожникам, организацию суворовских и ремесленных училищ, специальных детских домов и приемников-распределителей для солдатских и партизанских детей, а также детей-сирот. – *Примеч. ред.*

добыты без них, без второго фронта. Они все еще думают о послевоенном устройстве Европы. Как бы они не просчитались.

Сентябрь

7 сентября. События называют интересные. Наше направление Рославль – Смоленск. К вечеру 3 сентября стало известно о новой победе наших войск: взяты Сумы, Ямполь¹, Кролевец и ряд других пунктов. Москва ежедневно салютует. На нашем фронте идет неуклонное продвижение вперед. В Донбассе также хорошее продвижение – занят ряд городов и железнодорожных станций, в том числе Горловка, Никитовка, Дебальцево и др. Вообще всюду наши войска движутся вперед, погода этому благоприятствует.

В районе Ельни обнаружен склад боеприпасов и ВВ, идет подсчет захваченного. По этому признаку немцы не уходят, а их «уходят», потому они не успевают всего убрать. Меньше будет разрушений, когда остаются взрывчатые вещества (ВВ).

Донбасс почти полностью очищен. Взят Конотоп, перерезана железная дорога Бахмач – Гомель. Вообще всё идет хорошо.

9 сентября. Италия вышла из войны, приняв условия безоговорочной капитуляции. Маршал Бадольо, еще вчера заявлявший о продолжении войны, сегодня заговорил о капитуляции. Как-то Гитлер будет объяснять это событие? Всё это произошло одновременно с освобождением Донбасса.

Какая сила Советский Союз! Это показатель, образец для рабочего класса всего мира. Вообще, показалось начало конца войны.

10 сентября. На юге идет стремительное продвижение наших войск: заняты Мариуполь, Барвенково, Волноваха и ряд других пунктов.

Италия и Иран объявили войну Германии. Ожидаются важнейшие события на Балканах. Москва салютует Красной Армии, которая вполне оправдала себя перед своим народом и загладила свою вину за события 1941/42 годов, которые были изложены в приказе Главкома № 227 1942 года.

---

¹ Согласно справочнику «Освобождение городов», город Ямполь Хмельницкой области был освобожден только 3 марта 1944 г. Однако Сумы действительно освобождены 2 сентября 1943 г., Кролевец – 1 сентября. Возможно, в перечне освобожденных населенных пунктов на 7 сентября 1943 г. фигурировала деревня Смоленской области Ямполье, которую А.С. Волков перепутал с городом Ямполь. – *Примеч. ред.*

21 сентября. В Италии творится что-то непонятное: Муссолини освобожден немцами и «возглавляет» фашистское правительство¹. А высадки через Ла-Манш всё еще нет, и уже в этом году не будет. Приходится еще раз отметить, что на Юге дела идут хорошо: взяты Ромны, Лозовая и Новороссийск. 17 сентября взяты Брянск, Орджоникидзе, Осипенко-порт. Мы еще продолжаем топтаться на месте, но уже близко к Рославлю и Смоленску, которые на днях должны освободить.

26 сентября. 22 сентября прибыл на ВПУ, находящийся в лесу 4 км севернее Ельни, по вызову т. Булганина, чтобы доложить о своих ресурсах. Соколовский и Булганин размещены в «штаб-квартирах» – автомашинах, специально оборудованных. Остальные, кто с ними находятся, в том числе командующий артиллерией генерал Камера – в палатках. Ночевал я в палатке вместе с генералом Камера. Здесь был такой эпизод: генерал Камера лежит на земле над картой и разговаривает по телефону с командующим артиллерией армией Смоленского направления². На вопрос Камера: почему не взято Ярцево, из армии отвечают, что немцы, имея наблюдательные пункты на колокольнях церквей, хорошо наблюдают и своими обстрелами «мешают» нашему продвижению. Генерал Камера, никогда не стеснявшийся в выражениях, допускающих не «зlostный» мат, дает указание: «н***уть по колокольням» и т.д. и т.п. в том же духе. В это время, услышав эти «указания», подошел Н. А. Булганин и вежливо спрашивает: «Кому, Иван Павлович, дашь указание?» Камера, не видя, кто задал ему вопрос, продолжал отвечать с тем же азартом, с каким давал «указания».

Булганин хорошо знал Камера как преданного вояку и многое ему прощал, хотя не раз делал ему по этому вопросу замечания и просил его быть осторожным в выражениях. Камеру знали на фронте почти до роты включительно и очень его боялись, хотя он шумный, но добрый генерал.

---

¹ Вечером 8 сентября 1943 г. – в тот же день, когда было официально объявлено о капитуляции Италии, – на ее территорию вторглись германские войска (операция «Ось»). К исходу 19 сентября ими была оккупирована большая часть Апеннинского полуострова, включая Рим, а также ранее подконтрольные Италии территории на юге Франции и на Балканах. 12 сентября германский спецназ освободил Б. Муссолини, арестованного после переворота 25 июля; 23 сентября он возглавил правительство т. н. Итальянской социальной республики («республика Салó») – марионеточного государства, просуществовавшего до конца апреля 1945 г. – *Примеч. ред.*

² Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

Утром 25 сентября были освобождены Рославль и Смоленск – это было большим событием не только на нашем фронте, но и в стране. Вечером Москва салютовала по случаю этого события.

С ВПУ я уехал уже на новый КП – д. Ромашково, которая, как и многие смоленские деревни, кишела мухами, клопами и тараканами. В этой деревне у немцев был конский запас, и она еще больше была запущена. Ночью я от стены отодвинул кровать от клопов, тогда тараканы, как дождь, начали падать с потолка на кровать, поэтому всю ночь не спал. А мух было так много, что приходилось во время приема пищи в доме открывать все окна (говорят, что мухи «боятся сквозняков») или уходить для приема пищи в землянку, где мух было меньше. Но в этой деревне были такие «бывалые» мухи, что они мало боялись сквозняка и, пока ложку или вилку несешь от тарелки ко рту, они уже сплошь засижены мухами. Вообще это был номер. К счастью, мы недолго были в этой деревне.

29 сентября. С освобождением Смоленска пришлось подтягивать тылы, но, так как железная дорога еще не была восстановлена, то базы снабжения фронта пришлось выносить на грунт в район юго-западнее Смоленска (на шоссе Смоленск – Красное) и сев.-западнее Рославля. Такое мероприятие никогда не мыслилось и не было «предусмотрено» никаким уставом, а жизнь и обстановка внесла свои коррективы.

Войска фронта вышли на восточный берег р. Днепр, и теперь стоит вопрос о его форсировании на всем его протяжении по фронту.

Отсутствие во фронте железной дороги будет серьезно тормозить работу по боевому снабжению войск, но надо этим заниматься серьезно.

30 сентября. Вчера взят Кременчуг. Войска нашего фронта находятся в 40 км от Орши и [в] 55 км восточнее Могилёва, следовательно, эти города скоро должны быть освобождены. Могилёв был до войны хорошим городом, там много новых построек, которых теперь, видимо, нет, а Оршу мы, отступая, даже не видели, какой она была.

Сегодня прочитал Указ Президиума Верховного Совета от 28 сентября 1943 года о своем награждении орденом «Красного Знамени». Эта награда за Смоленск обязывает еще лучше работать по боевому обеспечению войск фронта, на благо победы над врагом человечества – фашизмом. Надо смелее двигаться вперед, не давая врагу закрепиться.

Сентябрь был особенно успешным месяцем на нашем фронте, а взятие Смоленска и Рославля – старинных русских городов – хорошо оценено всей страной, поэтому наша награда заслуженна.

Теперь война пойдет за Белоруссию, столицу Украины Киев и дальнейшее изгнание противника из пределов страны. Враг уже не отступает, а бежит, спасая свою шкуру.

Все больше стали говорить и писать о различного рода комиссиях по послевоенным вопросам, значит, можно сделать вывод о том, что исход войны предрешен и теперь будет еще война «финансово-экономическая» и, конечно, конечно, уплата за разрушенное. Союзники плохо помогают, а то бы фашизм уже был разбит.

И. В. Сталин в речи на Красной площади в день 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции сказал: «...Нет сомнения, что Германия не может выдержать долго такого напряжения. Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть, годик, – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений...»

Это было 7 ноября 1941 года, а сейчас уже октябрь 1943 года! Срок уже истек вдвойне, а до окончательной победы еще далеко. Видимо он имел в виду «обещание» союзников об открытии 2-го фронта, а его нет и до сих пор.

Октябрь

9 октября. Ничего особенного в действиях наших войск: состояние дорог, растяжка тылов и поредение в личном составе войск вынудили последних замедлить свое движение вперед, на запад. Наступила естественная пауза.

2–4 октября был на проверке работы фронтовых складов на грунте и питания наших войск на Могилёвском направлении. Состояние дорог и переправ ужасное, движение возможно только днем. Склады работают вполне удовлетворительно. Войска очень довольны выброской фронтовых складов вперед, на грунт.

Смоленск здорово разрушен, но всё же ряд больших зданий сохранился, таких как гостиница, театр, больницы, пединститут и другие, так что смоленчанам есть где разместиться, не так как в Дорогобуже, где абсолютно ничего не осталось. Лес в Красном Боре сохранился, остального ничего нет. Деревни в этом районе почти все сохранились со скотом и прочим инвентарем.

В ночь на 8 октября на станции Вязьма повторилась катастрофа 1941 года – уничтожение боеприпасов и горючего. На этот раз из моего имущества погибло 50 тысяч 76-мм выстрелов к дивизионной пушке и 5 млн pistolетных патронов.

Сегодня, 9 октября, летал на ВПУ: туда на открытом У-2, обратно на лимузине члена Военного совета. В ближайшие два дня предстоит много дел, надо выкручиваться, а годá (мне скоро 50 лет) или продолжительность войны начинают заметно сказываться: быстро стал уставать. Но надо донести свое «знамя» до конца, до полной победы над гитлеровской сволочью, а потом уже отдохнуть.

12 октября. Уже давно не слышал грубостей, тем более от Соколовского (командующего фронтом). 10 октября в 17.30 звонит генерал Камера и спрашивает: «Как дела со снарядами?» Отвечаю: «Плохо». «Тогда, – говорит он, – будет говорить командующий». Слышу в трубке голос и тот же вопрос, сопровождаемый грубым матом. Докладываю, что транспорты с боеприпасами плохо продвигаются, к тому же центром еще не всё отгружено. После этого слышу: «Если не будет снарядов, я Вас (грубый мат) сниму и отдам под суд». Выслушав еще несколько оскорбительных фраз, я спросил: «У Вас всё, товарищ командующий?» И получил ответ: «Всё». Итак, не знаю, что делать: следить ли за продвижением, но оно не от меня зависит, или собирать чемодан.

Член Военного совета тоже иногда ругается, но сдержанно и за дело, а не просто чтобы оскорбить или «сорвать злобу». А положение с подходом боеприпасов действительно аховое, если не сказать хуже. Видимо, эта лихорадка будет еще 2–3 дня, пока не улучшится подход транспортов. Вот у командующих часто не выходит: расхода боеприпасов много, людских потерь тоже, а результатов нет и всё им сходит. Даже снимают, а ордена дают. А вот у нас, у снабженцев, малейшая заминка – и ряд оскорблений и угроз налицо. Какая несправедливость! Позавидуешь строевым командирам, как они вольготно себя чувствуют.

11 октября летал на У-2 в Шилово (ВПУ) по вызову.

После вчерашней ругани и угрозы встреча была мирная. После короткого доклада выехал в Смоленск для установления подхода грузов. Сегодня, 12 октября, рано утром приехал член Военного совета 21-й армии за боеприпасами. Всё, что мог, сделал для него и уехал на ВПУ, так как к 13.00 обязан был туда возвратиться. По возвращении и короткого доклада Н. А. Булганину выехал в 21-ю армию. Ночью опять был у Н. А. Булганина, принял он меня очень хорошо. Утром приказал мне выехать в Смоленск, но долго там не оставаться, так как там начали взрываться мины в заминированных домах. И это на 21-й день после ухода немцев!

17 октября. Продолжаю обеспечивать войска снарядами в Смоленске прямо из вагонов, где мотаюсь уже несколько дней. Дела идут ничего, 15 октября был хороший подход транспортов, что

меня и выручило из беды. Ночую где и как попало, много времени нахожусь в дороге – войска, склады и обратно.

Польскую дивизию имени Костюшко крепко потрепали с воздуха еще на пути к бою, она еще плохо организована¹. Расход снарядов большой, а толку очень мало.

Всё еще «путешествую» в окрестностях Смоленска. Приказано обеспечить еще четыре армии, а где брать снаряды, не знаю, ведь сам же я их не делаю.

Сегодня, 17 октября по новому стилю, мне стукнуло 50 лет. К сожалению, в силу обстановки на фронте и моей личной занятости, отметить это событие ничем не мог.

В 31-й армии расстреляли все снаряды и ничего не получили. Начинаем накапливать снова, и так без конца. В связи с этим настроение на фронте не очень бодрое, успеха никакого, – только потери и потери без конца. Переезды и условия работы во многом усложнили работу. Связи с артиллерийским тылом нет, а это плохо: всё время не знаешь, где что делается.

22 октября. 31-я армия вторично «прорывает» оборону немцев в направлении на Оршу и, продвинувшись на 5–6 км, «уперлась», по ее донесению, во 2-й рубеж обороны, а там, говорят, есть еще третий. Этак не хватит никаких снарядов, а израсходовано уже много, до 600 вагонов.

Еще хватит на один удар, а потом придется сидеть на «голодном» пайке.

Камера стянул на участок 31-й армии почти всю артиллерию фронта, и ничего не получается. Не то действительно сильное укрепление ([во] что верится с трудом), не то плохо поражают цели, а еще хуже их разведывают. Народ работает всюду на фронте хорошо. Нужны снаряды!

Завтра очередная заявка наркому на снаряды, а когда и сколько их дадут, неизвестно. Но давать надо. Без снарядов воевать нельзя.

---

¹ 1-я польская дивизия была сформирована на основании постановления ГКО СССР от 6 мая 1943 года № 3294сс «О формировании 1-й польской пехотной дивизии имени Тадеуша Костюшко». Согласно этому постановлению, новое польское соединение комплектовалось оставшимися в Советском Союзе бывшими польскими военнослужащими и гражданскими лицами. Местом формирования дивизии определили Селецкие военные лагеря под Рязанью. В свой первый бой 1-я польская пехотная дивизия им. Т. Костюшко вступила 12 окт. 1943 г. под деревней Ленино Могилёвской области; в январе 1945 г. за участие в освобождении Варшавы удостоилась ордена Красного Знамени и получила наименование «Варшавская». Закончила войну в Берлине. – *Примеч. ред.*

Ноябрь

7 ноября. На нашем фронте ожидается большое наступление. В ночь на 4 ноября до 6 часов утра у т. Булганина было совещание по вопросу подвоза грузов. Везут очень плохо. В ночь на 5 ноября там же опять было совещание. Решено послать наших толкачей в Москву и на ряд станций для «проталкивания» грузов, особенно с боеприпасами.

Плохо работает тыл, несмотря на то что ему созданы хорошие условия для работы, а грузы всё же идут плохо.

Весь разговор только о снарядах: мало даете, плохо везете и т.п. – в общем, эта «песня» уже надоела. Прямо тянут за душу, к тому же по вопросам, к которым не имеешь прямого отношения. Предстоящие 3–4 дня обещают быть очень напряженными, так что не до праздников.

6 ноября был в Смоленске. Транспорт с боеприпасами подходит плохо. Будучи в Смоленске, слушал по радио доклад И.В. Сталина на торжественном заседании Московского совета. Сегодня был салют по случаю освобождения Киева. Столица Украины освобождена, но, как говорят, в руинах. Смоленск за этот вечер дважды подвергнулся налету вражеской авиации. Были жертвы и небольшие разрушения на железной дороге.

12 ноября. Праздник – 26-я годовщина Октябрьской социалистической революции прошел нормально. Всё занимаемся боеприпасами, и небезуспешно, хотя и с опозданием на 1–2 дня. Скоро будет новый удар по немцам. Надо серьезно врываться в Белоруссию, а то мы засиделись на одном месте.

Продвижение транспортов с боеприпасами стало лучше: помогли наши толкачи. Завтра будет вся подготовка закончена.

Дела на 1-м Украинском идут хорошо, очередь за нами, и мы должны, если не сделать много сами, то помочь другим.

Сегодня канун начала!

14 ноября. Сегодня начали. Израсходовали до 700 вагонов боеприпасов – 50% всего наличия, но результат пока ожидает быть лучшим. Если и теперь ничего не выйдет, будет нам плохо.

Стрельба продолжается. Это видно не только по всплескам огня, но и хорошо слышно. В ГАУ сообщил о расходе до 40% от нормы (немного занижил, чтобы не особенно ругались) – данные по расходу уточняются. Кому-то и когда-то, видимо, за такой расход придется отвечать. Надо или хорошо разведывать цели, или учить воевать пехоту. Только на артиллерийском огне далеко не уедешь, хотя бы вся земля оказалась «вспаханной» снарядами. Наши

общевойсковые начальники не несут должной ответственности за подготовку войск и мало знают ее сами. Когда успех – они герои, а когда его нет, – всегда находятся объективные причины: «то ли снарядов мало, то ли пушки “плохо” стреляют», а они в стороне.

15 ноября. Результат вчерашнего дня: израсходовано 700 (семьсот) вагонов боеприпасов основных калибров и небольшой успех.

Противник основательно опирается на свою пехоту, у нас же в основном воюет артиллерия, а в пехоте несут только неоправданные потери.

«Кромешный» ад, который был «устроен» фашистам вчера утром, не мог быть выдержан, и после «работы» нашей артиллерии он не только был деморализован, но в течение ½ суток всё молчало. А так как наша пехота не проявила активности, то враг, оправившись, начал контратаки, а сегодня уже подтянул и силенки. Наша же артиллерия продолжает вести огонь.

Короче: операция проиграна, и если сопротивление очнувшегося противника не будет подавлено силой огня, то ее надо начинать сначала.

Небольшой успех зафиксирован в 33-й армии, на нее и ориентировка.

Возили снаряды две недели, а израсходовали за один день! А сколько труда вложено в изготовление этих боеприпасов, не говоря уже о материальных затратах.

Был сегодня на ВПУ, начальство также обеспокоено этой неудачей. Некоторые командиры очень вольготно живут, но плохо еще воюют. Снарядами всю землю не вспашешь!

23 ноября. Продвижения на фронте нет, но не исключена возможность, что собьем упорство противника. Послана очередная телеграмма тов. Сталину с просьбой об отпуске боеприпасов. Дождь и грязь непролазные, дороги сильно испортились. Начальник ГАУ тов. Яковлев прислал командующему фронтом телеграмму, напоминающую о большом расходе боеприпасов: за 14 ноября 665 вагонов, а за июнь-октябрь сего года – 8865 вагонов. Это в основном верно.

Навстречу этой телеграмме пошла заявка на 3000 вагонов. Это для ГАУ очередной удар.

19 ноября получено сообщение об оставлении нашими войсками города Житомира. Это неважное сообщение.

На нашем фронте ничего особенного. Начинают подходить транспорты с недоданными по плану боеприпасами, но, видимо, скоро будет пауза, так как нет нужного количества снарядов.

Сегодня был в Смоленске и Красном Боре. Вывоз боеприпасов войскам идет удовлетворительно.

26 ноября. На Юге северо-восточнее Житомира в направлении на Киев идет большая драка с немцами. Там надо крепко держать. Белорусский фронт идет, но с большим трудом. В общем, всюду наша активность. Немцы дерутся до последнего. Крепко держится у них пехота.

По боевой работе органов артвооружения замечаний пока нет. Все виды артиллерийского вооружения работают безотказно. Вчера Н.А. Булганин говорил, что к нам попал отчет о состоянии вооружения в немецкой армии, в котором указывается на катастрофическое его состояние, и добавил: «Я не хотел посылать его Вам (т.е. мне), а то Вы зазнаетесь». В этих словах дана оценка состояния нашему вооружению и уходу за ним.

Сегодня взят Гомель. В Москве салют.

28 ноября. Всё тихо. 10-я армия сдвинулась с места – продвинулась на 3–4 км и, как всегда... всё внимание ей.

Всё это совершенно неожиданно для фронта, но, видимо, под воздействием войск Белорусского фронта, которые медленно продвигаются.

Декабрь

2 декабря. 30 ноября было еще одно наше «наступление». Израсходовано до 300 вагонов боеприпасов, и всё осталось по-прежнему. Надо опять возить. Рокоссовский (Белорусский фронт) медленно продвигается и уже подошел к Рогачеву. У нас же всё стоит на месте; снова расчеты и заявки. Немцы упорно держатся, хотя «уходить» им всё равно придется.

3 декабря. Сегодня поздно ночью передано сообщение о встрече глав правительств: Сталина, Рузвельта и Черчилля. На этой встрече, о которой так много говорилось и писалось, принято соответствующее решение по ведению войны против Германии.

В декларации трех держав, между прочим, сказано:

Мы пришли к полному соглашению относительно масштаба и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга...

...Никакая сила в мире не сможет помешать нам уничтожать германские армии на суше, их подводные лодки на море и разрушать их военные заводы с воздуха...

Наше наступление будет беспощадным и нарастающим...¹

---

¹ Ц. О. «Правда» от 7 декабря 1943 г. – Примеч. автора.

С утра была сильная метель, дороги в низинах замело. В боевых действиях нашего фронта должна быть пауза: воевать нечем, нет снарядов. Надо ожидать их подхода по плану на декабрь.

11 декабря. На фронте объявлен «перерыв» с рядом мероприятий. Надо теперь заниматься приведением в порядок всего хозяйства и провести сборы начальников артвооружения армий и частей фронтового подчинения, на которых подвести итоги работы по боевому обеспечению войск и дать указания на будущее, на 1944 год.

Пока стоим на месте, зима в этом году, видимо, будет сиротская. 31-я армия отошла к правофланговому соседу – 1-му Прибалтийскому фронту.

16 декабря. Вчера пришло неважное известие: от нас уезжает всеми нами уважаемый Н. А. Булганин – член Военного совета, с которым мы работали с июля месяца 1941 года – 2,5 года! С ним и под его руководством мы прошли все испытания тяжелых дней войны 1941 года и его суровую школу. Уезжает он к М.М. Попову – на 2-й Прибалтийский фронт.

Сегодня в 3.00 позвонил Н. А. по телефону, и я попрощался с ним. От него я услышал очень лестную оценку работы Управления артснабжения и личной подготовки по боевому обеспечению войск фронта.

Плохо то, что вместо него приезжает Л.З. Мехлис, с которым я уже дважды встречался: первый раз – в начале войны с белофиннами в 1939 году и второй раз – на этом же, Западном фронте в июле 1941 года. Он, видимо, до конца войны решил побывать в качестве члена Военного совета на всех фронтах. Всем хорошо известны его «боевые» успехи: во время войны с белофиннами он, как заместитель Министра обороны¹ и начальник Главного политического управления Красной Армии, был членом Военного совета 9-й армии и был «удостоен» награждения орденом «Красной Звезды», а в эту войну за Керченскую «операцию» был разжалован из армейских комиссаров 1-го ранга в корпусные комиссары – на две ступени ниже.

17 декабря. Сегодня была встреча с новым членом Военного совета Л. З. Мехлисом. Впечатление, как и прежде: мало организован в работе, всё хочет взять в одни руки. Начинает тормозить, но из его «горячих» приемов вряд ли получится что-либо хорошее, полезное для дела.

---

¹ Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

Подвоз боеприпасов идет медленно, и это очень сердит начальство, к тому же по ходу дела (обстановки) у соседа справа, нам надо начинать активничать. Надо громить врага беспощадно, не давать ему покоя.

25 декабря. 20 декабря был в районе Лиозно, в 33-й армии. Там ничего нового, кроме неорганизованности. Ком. фронта Соколовский нервничает, что у него редко можно определить по внешним признакам.

Сегодня утром вновь возвратился из 33-й армии, где был 23 и 24 числа. 23-го там вновь начинали, и большого развития не получилось. Завтра, 26 декабря, там вновь будет повторена артподготовка.

Был на приеме у маршала Воронова по вопросам вооружения и боеприпасов. Принял хорошо. Приезжал он к нам для координации действий с Прибалтийцами.

28 декабря. Вновь был в 33-й армии на их КП в д. Дубровка 1,5–2 км западнее Лиозно. Там же наш фронтовой ВПУ, где сидит Военный совет. Там опять ничего не получилось. У нас вообще стало плохо получаться, и Москва с нами уже плохо считается. Это плохо.

29 декабря. На юге дела поправились: Ватутин начинает бить немцев. А у нас кроме потерь и расхода снарядов ничего нет. На наши заявки Москва отвечает колкостями: это плохой симптом.

31 декабря. Итак, сегодня кончается 1943 год! Вопреки желанию и здравому смыслу, я был вызван на ВПУ: там, в 33-й армии, очередная неудача, а это уже надоело, а главное, и Москва всё время жалит. В 3.00 1.01.44 вернулся из 33-й армии, а зачем туда вызывали, и сам не знаю: так было угодно начальству.

Итак, в 1944 году надеемся окончательно победить германский фашизм. Как это было бы хорошо!

Да здравствует 1944 год, год победы над фашизмом.

1944 год

Январь

3 января. Итак, начался новый 1944-й год, год окончательно-го разгрома немецких захватчиков. Первого января был обычный «рабочий» день: снаряды, снаряды и снаряды. Второго нужно было опять ехать на это чертово ВПУ, где так непроизводительно идет время, главным образом в дороге. Но по случаю ужасной пурги выехать на ВПУ по вызову т. Мехлиса не смог: дороги занесло и проехать было невозможно.

Сегодня машину на основную дорогу, до Красного, буксировали трактором для того, чтобы осуществить каприз начальства: ехать на ВПУ. Был опять у Мехлиса, это через день совершать по 200 км – сто в одну сторону и сто километров обратно. Разговора на 5 минут, что можно сказать и по телефону, а тратишь целый день, возвращаешься усталый, с пониженной работоспособностью. И чего они там сидят, не всё ли равно управлять с основного КП.

Снаряды опять на исходе, надо нажимать на их подвоз, и так без конца, что уже осточертело.

4 января. С утра был у т. Хохлова И.С. – 2-го члена Военного совета. Приказал составить отчет по тракторам за 1943 год. Хорошо идут дела у Ватутина, а у нас неважно.

5 января. Приехала большая группа офицеров из ГАУ: 2 генерала, 2 полковника и 1 подполковник, по вопросу проверки количества и качества артиллерийского вооружения. Не знаю, кто кому будет доказывать правоту, но приехавшие, видимо, имеют определенную задачу. А в общем, с этим учреждением лучше не связываться: всё равно будешь виноват.

8 января. Зима стоит плохая: снега нет, а проехать трудно – в поле лед, в оврагах снег. Сегодня опять еду на ВПУ. Уже надоело туда ездить: нечего там делать. Только одна слава, что сидят на ВПУ, ближе к войскам, но только одной армии 33-й, а ведь она не одна в составе фронта. Успехов у нее тоже почти нет.

16 января. Следуя 8 числа на ВПУ, потерпел аварию: при лунной ночи, подъезжая к Лиозно, неожиданно попал в полосу тумана, а в это время навстречу нам шел грузовик. К счастью, с обеих сторон была небольшая скорость, и машина М-1, потерпев аварию, могла еще двигаться, и я добрался до места, а на обратный путь вызывали «Виллис», который и буксировал поврежденную эмку. По дороге противник бомбил, но доехали благополучно.

Дел на ВПУ было на 30 минут, а просидел я там 15 часов! Плохо организован прием у Мехлиса. До войны он был председателем Госконтроля, проверял других, но сам ужасно не организован в работе. Такую неорганизованность я еще не встречал.

Войсками Белорусского фронта освобождены Мозырь и Калининичи, у нас же, кроме расхода снарядов, успехов пока нет. Воюем, несем большие потери в людях и технике. Большие потери в офицерском составе. Но война есть война со всеми ее последствиями, в том числе и потерями в людях всех категорий. Надо напрягать силы для победы над врагом.

Война уже стала всем надоедать, а союзники все считают, сколько они дали сапог и масла, а воевать они будут, когда мы

подойдем к польской или нашей новой границе. Мы такую «помощь» им припомним и предъявим свой счет.

23 января. Давно ничего не записывал, а за это время кое-что произошло: войска Ленинградского и Волховского фронтов начали активничать, и небезуспешно. Освобождены Красное Село, Петергоф, Новгород и ряд других пунктов, что дало возможность прекратить обстрел Ленинграда.

У нас же, после 28-дневного наступила пауза¹. Опять набираем сил. 39-ю армию из 1-го Прибалтийского обратно передали нам, видимо, чтобы мы брали Витебск.

У командующего артиллерией фронта генерала Камера паралич правых конечностей, и находится он на передовом КП ком. артиллерией 33-й армии.

Да, это плохо. С ним мы уже сработались. Готовлю материал, и опять на ВПУ дня на три, а там и побывать в 39-й армии.

31 января. Под Ленинградом дела идут хорошо: освобождены Красногвардейск, Волосово, Тосно. Видимо, завтра освободят Любань. Волховцы² из Новгорода идут на Лугу, успех там хороший.

Однако особых сдвигов к мощному разгрому врага пока не видно. Спят или не хотят ничего делать союзники. Тянут они здорово, а войну в этом году действительно надо бы кончать с полной победой над врагом.

30-го объявлено об освобождении Новосokolьников и Чудово: железная дорога Москва – Ленинград освобождена на всем ее протяжении и теперь начнет восстанавливаться. Ленинградский и Волховский фронты хорошо сделали свое дело и порадовали наш народ, особенно ленинградцев. Союзники саботируют и не хотят выполнять свои обязательства по открытию *второго* фронта, который они обязаны были открыть еще в 1942 году.

Итак, январь закончился. Гитлер в панике: его выступление 30 января – [на] 11-ю годовщину власти нацистов (фашистов) смехотворно. Но чем бы собака ни тешила себя, всё равно ей будет веревка.

Февраль

13 февраля. Мехлис, наверное, ворчит, что я к нему не еду, а у меня что-то с горлом не в порядке. Успехов на нашем фронте пока не видно, к тому же скоро начнется распутица. За три месяца

---

¹ Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

² Волховский фронт. – *Примеч. ред.*

наш фронт, «сядя» на месте, израсходовал 4250 вагонов боеприпасов. Действительно, наш фронт оскандалился.

Ватутин взял Шепетовку, 1-й и 2-й Прибалтийские и Белорусский фронты стоят на месте. Шевелятся только на Украине, да Ленинградцы¹, но последние уже выдохлись. Им надо взять Лугу и привести в порядок свои тылы.

18 февраля. Ленинградцы взяли Лугу и вышли на восточный берег Чудского озера, заняв Гдов. 15 февраля был у Мехлиса и окончательно убедился: плохой он человек и как начальник – не лучше. Сам натравливает нас одного на другого, а от себя всё отводит. Безобразие! 16 февраля у нас снова начинали и опять ничего не вышло. Когда же этому будет конец!

Сегодня (18 февраля) ночью передали по радио о том, что окруженная севернее Звенигородка – Шпола немецкая группировка ликвидирована: 52 000 убитых солдат и офицеров и 11 000 сдались в плен. Это очень хорошо. 2-й Украинский фронт отличился, а И.С. Конев получил личную благодарность от И.В. Сталина, чего еще никому из командующих фронтов объявлено не было.

Наш Василенко (Соколовский) приехал из Москвы – и прямо на ВПУ, не заезжая на основной КП. Что будет дальше, никому не известно.

19 февраля. Сегодня «чудом» спасся от смерти. Поехал на ВПУ, и в районе станции Гусино встречная грузовая машина с полного хода ударила в легковую «эмку», на которой я ехал. Если бы удар пришелся не в заднюю боковую дверь, а в переднюю, то смерть была бы неминуема. Шоферы на грузовых машинах начали безобразничать.

В результате этой аварии разбили легковую машину и получил сильный ушиб плечевого сустава правой руки. Обратился в ближайший медпункт, в котором посредством примочек сняли сильную боль на руке, и на другой машине поехал дальше. Много говорим о чести офицера, а порядка на дорогах навести не можем, к тому же виновных не наказываем.

23 февраля. Сегодня 26-я годовщина Красной Армии, которая по случаю одержанных побед на ряде фронтов отмечается в стране с большим подъемом. Красная Армия выросла и окрепла в борьбе против немецкого фашизма. Она уже третий год отстаивает свободу и независимость своей Родины от ненавистного врага, изгоняя его со своей священной земли.

---

¹ Ленинградский фронт. – *Примеч. ред.*

Третий год войны! Это невероятно, но факт. Американский журналист Кессиди в своей книге «Московские записки» сообщает, что комиссия экспертов по русским делам в начале войны предсказала быструю гибель СССР¹.

Общее мнение всех экспертов было таково, – сообщает Кессиди, – что война в России продлится от трех недель до трех месяцев.

...Они были бы очень удивлены, – говорит А. С. Щербаков, – если бы им сказали, что наступит третий год войны и Красная Армия будет наносить тяжелые удары вооруженным силам Германии.

Истекший период с новой силой подтвердил великую правду, заключенную в словах Ленина:

Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть – власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда².

28 февраля. Очередная неприятность: на фронтовом складе боеприпасов взорвалась 120-мм мина, в результате: 1 – убит, 1 – тяжело и 7 – легко ранены. Был на месте происшествия. Причина: усталость бойцов, работающих на складе по погрузке и выгрузке, и их ограниченная годность.

Поэтому, вдвоем поднимая ящик с минами, с ним не справились, ящик выпал у них из рук и разбился, а из него выпала мина вначале на пол вагона, а затем на землю, где и взорвалась.

Март

5 марта. Наконец-то объявлено о занятии до 30 населенных пунктов восточнее Витебска. В общем, противник не усидел и из-под Витебска «ушел», пошли и мы. Возможно, что числа 7–10-го Витебск будет занят нашей 39-й армией, а затем немцам придется «уходить» и из Орши.

---

¹ Издание, о котором пишет А.С. Волков, вышло в 1943 г. на английском языке: *Cassidy H.C. Moscow dateline, 1941–1943.* Boston; Cambridge: Houghton Mifflin; Riverside press, 1943. XI, 275 p. Цитату из этой книги мемуарист приводит в пересказе А.С. Щербакова. Источник: *Щербаков А.С. Под знаменем Ленина – Сталина советский народ идет к победе: доклад 21 января 1944 года на торжественно-траурном заседании, посвященном XX годовщине со дня смерти Ленина.* [Москва], 1944. 18, [2] с. Книга Кэссиди упоминается на с. 9. – *Примеч. ред.*

² Ленин, Соч., т. 24, стр. 258–259. – *Примеч. автора.*

4-го был на ВПУ и у всего начальства, пока всё в порядке. Сегодня, 5 марта, в 31-й армии (на Оршанском направлении) начинали и опять ничего не получилось, кроме расхода 80 вагонов боеприпасов. Завтра «повторение» и опять «расход». В то же время передают о больших успехах на 1-м Украинском фронте, где за последние дни освобожден ряд городов и до 500 населенных пунктов.

7 марта. В 31-й армии, конечно, ничего не получилось. Теперь всё стало – наступила распутица. Надо приводить войска и вооружение в порядок. Был сегодня у т. Мехлиса.

16 марта. Утром 15-го был на ВПУ, где идет подготовка к очередной «операции». Не знаю, что из этого получится: по-моему, там (в 39-й армии) не только ничего не выйдет, но и вряд ли смогут начать, так как уже всё «раскисло» на дорогах. Надо, видимо, пополняться, готовить войска к весенним боям и не тратить понапрасну сил и средств.

Дороги едва проходимы, а мы собираемся наступать! Вряд ли что из этого выйдет путного, кроме «потерь» и «расхода».

20 марта. Украинским фронтом освобождены Винница и Могилёв-Подольский. Там уже вступили на территорию Бессарабии (Молдавской ССР), а мы всё топчемся на месте и нам уже ничего не дают, а только берут. В общем, марка нашего Западного фронта резко пала. Сидим в Новоселках – район Красного и ждем погоды. Настроение неважное.

22 марта. В записи за 16 марта я «предугадал», что у нас ничего не выйдет, так оно и получилось: расход боеприпасов 200 вагонов в день, а толку нуль. И так уже *шестой* месяц! Почему? А потому, что всё планируется в кабинетах, без учета местности, своих сил и материальных средств. Никто ничего не хочет видеть, а пехота в период подготовки к наступлению не видит своих начальников. Нет никакой подготовки и тренировки войск, особенно прибывающего пополнения, никто этим не занимается и заниматься не хочет. Видимо, когда-нибудь этому будет положен конец и придется за такие «действия» отвечать.

28 марта. Период «ревизий» и проверок фронтовых органов еще не закончился. А вообще хорошо, что нас систематически проверяют, только методы проверок и отношение к ним надо улучшить. Если бы не было проверок, то дело могло бы «далеко» зайти. Но хорошо то, что хорошо кончается.

Фронт всё еще продолжает оставаться на месте, правый фланг его под Витебском, а Украинский фронт уже вышел на нашу Государственную границу. Сегодня, кажется, предпринимается последняя попытка: не выйдет, значит будем сидеть, пока немцы сами не уйдут из Витебска, а «уйти» они должны, иначе им будет «капуть».

Апрель

6 апреля. К нам на фронт прибыла государственная комиссия под председательством т. Маленкова. Тормозят за неуспехи и потери в проводимых фронтом операциях. Да, это давно надо было ожидать. Командующий артиллерией Камера И.П. болен, а то он чувствовал бы себя неважно, так как во всех этих «операциях» он тоже повинен.

Теперь должны больше считаться со всеми предложениями и меньше скрывать фактическое положение дел.

7 апреля. Сегодня был вызван к члену Государственной комиссии генералу Шимонаеву А.И. по вопросу обеспечения проводимых операций боеприпасами. Мое объяснение и представленные документы признали удовлетворительными. Иначе, конечно, и не могло быть, так как факты и цифры упрямая вещь и с ними нельзя не считаться.

8 апреля. Фронту дополнительно придано две армии – 10-я и 50-я. Из этого следует, что фронт должен выполнять поставленную задачу по выходу на рубеж Могилёв – Орша, хотя изменения могут произойти очень быстро. Комиссия уехала, но теперь, видимо, надо ожидать каких-то «оргмероприятий» или указаний.

Наши войска перешли румынскую границу и заняли гг. Серет и Ботошани. В Москве дважды салют. Наш фронт стоит к Москве ближе других, и о его действиях уже давно ничего не сообщалось. Это уже вопрос политический. Видимо, скоро будут приняты меры к тому, чтобы его «сдвинуть» с места.

11 апреля. Передано об освобождении города Одессы и награждении маршалов Жукова и Василевского орденом «Победа» – это слава на многие десятилетия. В свое время о маршалах нашего времени будут писать и говорить так же, как мы говорим сейчас о наших предках А[лександр]е Невском, А. Суворове, М. Кутузове и других.

Началось освобождение Крыма: заняты Керчь и Джанкой, идет продвижение в глубь Румынии. На нашем фронте полнейшая тишина, видимо, до хорошей погоды – май-июнь.

15 апреля. Итак, наш боевой Западный фронт, многое сделавший в первые годы войны и с честью отстоявший столицу нашей Родины Москву, ликвидируется и делится на два фронта: 2-й и 3-й Белорусский, или становится 3-м Белорусским, одновременно выделяя из себя 2-й Белорусский, куда уходит и т. Мехлис. Командующий фронтом Соколовский снят.

Передали о том, что умер командующий 1-м Украинским фронтом генерал армии Ватутин Н.Ф. Очень жаль, он многое сделал за время войны.

16 апреля. Идет дележка ресурсов фронта на два. Мехлис многое требует. Вступил новый командующий фронтом генерал-полковник Черняховский и командующий артиллерией генерал-лейтенант Барсуков М. М. Теперь вся жизнь и дела пойдут по-новому.

19 апреля. Новым командованием назначено совещание. Ввиду полного бездорожья на КП, находящемся в 10–12 км от УАС¹, летел на самолете, но на совещание всё же опоздал, так как на дорогу туда и обратно затратил 16 часов вместо обычных двух. Идет дележка со 2-м Белорусским фронтом: бумаг написано много, а толку мало.

22 апреля. 20 апреля получил предложение маршала Яковлева на должность начальника управления ремонта и снабжения вооружения в ГАУ. Обещал подумать и ему сообщить.

Вообще должностишка незавидная, но манит, потому что прекратятся все эти странствования и бесчисленные претензии. Надо получше узнать условия и дать ответ. Если да, то начальство будет «сердиться», скажет: «нанялся».

Дележ между фронтами закончился, но не совсем выгодно для 3-го Белорусского фронта. Да это и понятно, потому что там Мехлис. Передал по телефону зам. начальника ГАУ Волкотрубенко, что я согласен на УРСАВ, но просил его вызвать меня в Москву для ориентировки.

25 апреля. С сегодняшнего дня Западный фронт бесславно закончил свое существование. Отныне я «перешел» в состав 3-го Белорусского фронта. К возглавляемому мною управлению претензий со стороны начальства нет.

Май

1 мая. Вот и 1-е мая. Скука невероятная. День мрачный, дел особых нет и уйти никуда нельзя.

Получил газеты, Приказ (первомайский) хорош², но нет ни сроков окончания войны, ни намеков на них. Вообще не видно, чтобы война окончилась в 1944 году, а это так желательно.

---

¹ Управление артиллерийского снабжения. – *Примеч. ред.*

² Имеется в виду следующая публикация: Приказ Верховного Главнокомандующего. 1 мая 1944 года, № 70, гор. Москва // Правда. 1944. 1 мая (№ 105 (9562)). С. 1 (подпись: Сталин). Текст содержал поздравление с Первомаем и приказ в этот день в 20 часов произвести салют «в Москве, Ленинграде, Го-

2 мая. Был у нового командующего, впечатление положительное.

7 мая. Завтра еду в ГАУ на переговоры с маршалом Яковлевым о возможности перевода для работы в ГАУ. Думаю, что всё закончится хорошо.

14 мая. В Москве дал согласие на должность начальника УРСАВ (Управление ремонта и снабжения артиллерийским вооружением). Решил уйти с фронта, пусть здесь работают кто помоложе. Видимо, скоро по этому вопросу будет разговор с командующим.

19 мая. Погода хорошая, дни нервные. Начальство не вполне довольны, и это вполне «закономерно», так [как] оно новое. Никто не хочет правильно оценить работу службы артиллерийского вооружения, а только ищут повод для наказания. Несчастные артвооруженцы и я вместе с ними!

21 мая. На фронте идет боевая подготовка и материальное оснащение. Готовится сбор высшего начсостава, задача которого еще не вполне ясна, хотя в нем будет и наше участие. Еще не знают, что потребуется для этого сбора от службы артиллерийского вооружения. Сегодня командующий фронтом допрашивал меня о причинах моего согласия на переход в ГАУ. Я дал объяснение – усталость, нервозность, и он дал свое согласие, но предупредил: если у меня какие-либо другие причины, то он кладет на это крест. Приказано подыскать заместителя.

24 мая. Вчера по заданию командующего фронтом Черняховского выезжал в 19-ю и 144-ю стрелковые дивизии. Поездка поистине фронтовая. Войска ведут боевое обучение. Завтра на выставку, а затем совещание.

25 мая. Был на выставке в районе 31-й армии. Всё организовано хорошо, но экскурсоводы еще плохо подготовлены. Завтра очередная репетиция.

28 мая. Сегодня первый день сбора. Наша выставка – павильон артиллерийского вооружения, всем понравилась. Объяснение проходило хорошо. Стрельба прошла неважно. Обслуживание выставки организовано хорошо. Остался там ночевать, но в 4 часа утра подняли и приказали ехать к генералу Покровскому (начальнику штаба фронта).

29 мая. Утром прибыл к Покровскому, от которого получил задание на расчет по обеспеченности вооружением и боеприпаса-

---

меле, Киеве, Харькове, Ростове, Тбилиси, Симферополе, Одессе – двадцатью артиллерийскими залпами». – *Примеч. ред.*

ми. 11-я гв. армия переходит опять в состав нашего фронта. Из этого явствует, что в конце июня «концерт» должен начаться.

Командующий сказал мне сегодня: «Воронов согласился оставить Вас до конца подготовки к операции. Сделаете это и тогда проводим Вас как следует». Что же мне оставалось сказать? А как это долго будет – неизвестно.

30 мая. Составляем и пересоставляем расчеты. Готовим «доклад-справку» на потребность в боеприпасах. Начался интенсивный подход боеприпасов, а девать их некуда. Надо срочно подыскивать места для их размещения и рассредоточения. Полагаю, что в последней декаде июня начнется жестокое избиение немцев. Здорово им достанется за всё прошлое, настоящее и будущее.

Ночью докладывал расчет, который утвержден Военным советом, и я еду с ним в ГАУ.

Июнь

3 июня. 1 и 2 июня был в Москве. Всё прошло сравнительно хорошо, но плохо то, что «забыл» позвонить об этом командующему.

Расчет фронта в основном принят, хотя Яковлев (начальник ГАУ) и крепко ворчал. Мое положение – я нахожусь между двух огней, как говорят: между молотом и наковальней. Это поистине тяжело.

4 июня. В 6 часов утра вызвали со справками. Идет «работа» по подсчету боеприпасов до упада. Наступил период справок и докладов. Начало предполагается не ранее 20 июня, и удар должен быть сильным до разгрома включительно.

5 июня. Командующий что-то не вызывает, видимо, «обиделся», что я ему не позвонил из Москвы. Ну, что делать, надо терпеть до конца. Надо выезжать в армии на поверку хода подготовки и сосредоточения, вернее, рассредоточения направляемых им ресурсов.

9 июня. На фронте идет усиленная подготовка.

6 июня началось вторжение войск союзников в Европу: идет высадка войск на северном побережье Франции. Начало второго фронта! Возможно, что в этом году и кончится война. Как это было бы хорошо!

10 июня. Сегодня Военный совет переехал на новый КП. Это место осмотрено, и приступлено к его освоению.

Сегодня был крупный разговор с Покровским – начальником штаба фронта. Какой он самолюбивый: сам устроился, а остальные как знают, никакой помощи.

11 июня. Продолжается подготовка к решительному бою. На этот раз должно получиться хорошо. Натиск союзников продолжается, а при нашем ударе фашистам вообще будет жарко. Союзники, видимо, здорово подготовились, а еще лучше выполняют свой «план» вторжения.

Молитва Рузвельта¹ свидетельствует об их испуганности такими размерами и результатами вторжения. Ну да ладно, пусть молятся, это их дело, но в то же время бьют врага.

15 июня. Вчера вечером получил много заданий – надо торопиться с их выполнением. Очень много докладов у начальства. Подготовка идет полным ходом, результат должен получиться хорошим: во всяком случае, скачок до Борисова обеспечен, а может быть, и до столицы Белоруссии – Минска, откуда Западный фронт начал свое отступление на восток в июне 1941 года. Это было почти три года назад.

В ГАУ с фронта меня не хотят отпускать, надо попросить, чтобы дали телеграмму Военному совету.

18 июня. Сегодня воскресенье. По-довоенному, день отдыха. В Москве он выдерживается и теперь, а вот у нас на фронте уже три года идет всё подряд. Три года без отдыха, без кино, театра и других культурных мероприятий. Судя по ходу дела, война может не окончиться и в этом году.

Время подходит к началу битвы за Белоруссию, надо полагать, что она пройдет организованно. А в Москву меня всё же не отпускают!

20 июня. Вчера вызывал начальников артвооружения армии, которым дал последние указания перед операцией. Скоро пойдем вперед.

Начальство всё время занято, и к нему 3-й день не могу попасть. Подготовительный период затянулся, он, как всегда, нудный,

---

¹ Имеется в виду молитва американского президента Франклина Рузвельта “Let Our Hearts Be Stout”, произнесенная по радио 6 июня 1944 г., в момент высадки союзных войск США, Великобритании и Канады на пляжи Нормандии (северная Франция). В зарубежной историографии за ней закрепилось название “D-Day Prayer”. Полная запись этого выступления Рузвельта и расшифровка текста доступны по ссылке: <https://www.historyplace.com/speeches/fdr-prayer.htm> (дата обращения: 17.11.2024). – *Примеч. ред.*

все цепляются за всё, не разбираясь, что нужно и что не нужно. Много мороки будет с подвижной группой Осликовского¹.

21 июня. Идут последние приготовления. Послезавтра (23 июня) должно быть начало. Надо ко всему быть готовым: будет жарко. С начальством отношения нормальные, но вот предстоящая «работа» определит окончательное решение о моем переходе на службу в ГАУ.

22 июня. Сегодня ровно три года, как началась эта безумная война! Кто думал в 1941 году, что война продлится столько времени. А результат? Финны катятся к своим границам, уже занят Выборг; на Украине наши войска перешли государственную границу; начинается освобождение Белоруссии. Значит, кроме истребления людей и разрушений городов и сел, эта война «завоевателям» ничего не принесла. Зато наше государство – СССР завоевало себе такой авторитет, что без него теперь не будет решаться ни один вопрос в мире.

Наша армия завоевала такой ореол славы, которая не померкнет никогда. В прошлом начинающий войну всегда что-то завоевывал, а теперь этого нет и не будет.

Сегодня крепко отбомбили немцев – «поздравили» их с годовщиной. Завтра они узнают другое. Проведенная сегодня разведка боем дала неплохие результаты. Ночью будет «работать» маршал Голованов (АДД)², с утра начнет артиллерия. Итак, начинаем!

23 июня. Сегодня присутствовал при артподготовке – артиллерийском наступлении, которое началось в 6.00 и продолжалось до 9 часов. Три часа сплошной гул! Господство наше всюду, особенно в воздухе. У противника не было видно ни одного самолета, не видно также и зенитной артиллерии, а потому наши летки (самолеты) безнаказанно гуляли над полем боя.

Три часа артиллерийского огня! Сколько было выпущено снарядов.

В 9 часов атака: тронулись. Но сколько пройдут, оно неизвестно. Думаю, что задержки не должно быть, хотя противник и начал несколько огрызаться. Нужны снаряды, а в ГАУ меня, наверное, ругают, что надоедаю с заявками. Обо всем будем говорить потом.

---

¹ Конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.С. Осликовского в составе 3-го гвардейского кавалерийского и 3-го гвардейского механизированного корпусов, наряду с 5-й гвардейской танковой армией маршала бронетанковых войск П.А. Ротмистрова, во время Белорусской стратегической наступательной операции (операция «Багратион») входила во второй эшелон 3-го Белорусского фронта, предназначенный для развития прорыва в глубину. – *Примеч. ред.*

² Авиация дальнего действия. – *Примеч. ред.*

24 июня. Расход боеприпасов: за 22 июня – сто (100) вагонов, а за 23 июня – 765 вагонов! За два дня 865 вагонов. Результат удовлетворительный, хотя можно было ожидать и большего.

Начали раздаваться крики: мало снарядов. Надо балансировать ресурсами между армиями и выходить из положения.

Все расчеты, составленные ранее, идут насмарку, что и следовало ожидать, так как по «уставу» (как хотел Барсуков¹) воевать еще не получается.

Итак, снова перерасчеты.

Расход боеприпасов передал в ГАУ по телефону. Стрельба продолжается, расход идет. Есть пленные, которые показывают о больших потерях в живой силе, но это говорят, надо это знать.

Пока взяты только деревни, городов еще нет, но обязательно будут.

Сегодня три приказа – три салюта: Карельскому фронту, 1-му Прибалтийскому и нам – 3-му Белорусскому фронту.

Как говорят: лед тронулся, значит, прорвет и плотину – это хорошо. Завтра должны быть города: Витебск, а затем и Орша.

25 июня. Все утро работала наша авиация – значит, крепко попало фашистам. С боеприпасами пока особого напряжения нет, но, видимо, будет, так как еще не всё отгружено. Расход за 3 дня 1200 вагонов.

26 июня. Вчера передали еще два приказа – по 2-му и 1-му Белорусским фронтам. Значит, наше наступление идет на широком фронте. Фашистам беда: не знают, где их стукнут. Отчаявшись, они (немцы) сегодня ночью бомбили Смоленск, хотя за три дня их самолетов не было видно.

Началось действительно РЕШИТЕЛЬНОЕ наступление по всему фронту, которое может очень быстро решить исход войны. А как всем этого хотелось бы!

В 22.00 был салют за Витебск. Завтра должен быть за Оршу.

27 июня. Взяты Орша и Толочин. Дела на нашем фронте идут блестяще. Сегодняшний день сулит большие успехи. Надо резать пути отступления.

Был сегодня с членом ВС Хохловым в Орше. Там еще валяются фрицы и много мин. Станция и пути сохранены, но заминированы. В общем, Оршанский узел оставлен в удовлетворительном состоянии, не то, что было в Смоленске. На дорогах ужасная пыль и мало порядка. Фашисты катятся на запад, преследуемые нашими войсками.

---

¹ Командующий артиллерией фронта. – *Примеч. автора.*

28 июня. Прошлой ночью Смоленск вновь подвергся бомбежке. На моих базах убито 18 и ранено 7 человек. Пострадали здания и имущество баз, но не боеприпасы. Готовимся к переезду на новое КП. Видимо, в июле перейдем за Минск.

По радио передано о взятии Могилёва и Осиповичи – 100 км юго-вост. Минска. Вполне вероятно, что 1–2 июля будет взят Минск.

30 июня. Итак, ровно через 3 года мы проезжали Оршу на запад (30 июня 1941 г. мы ее проезжали на восток). Кто тогда думал, что мы вернемся только через ТРИ года!

Разместились в д. Ивашково – 12 км севернее Орши. Деревня и размещение хорошие, но это ненадолго: дня через 3–4 будем двигаться дальше на запад.

Население и деревни здесь значительно культурнее смоленских, дома пригородного типа. Народ приветливый, но насколько это искренне – неизвестно.

Связи с армиями и Москвой пока нет, она только налаживается. А пока надо искать, кто где находится.

Июль

1 июля. Началось поступление телеграмм от Осиковского (подвижная группа – 3-й кав. корпус) с требованием подачи боеприпасов. Сегодня грузим и отправляем. Взят город Борисов. Рокоссовский (2-й Бел. фронт) занял Слуцк и Уречье.

2 июля. Сегодня был в Крупках, в этот район переехал сегодня Военный совет. По дороге масса пленных и битых машин: враг стремительно отступает, бросая всё. Целые районы остаются нетронутыми (в том виде, как оставляли их мы). Освобождены: Вилейка, Столбцы, Красное, Несвиж. Путь отхода врагу из Минска прегражден. Это ему за 41-й год!

Тылы наши серьезно отстали.

5 июля. Был сегодня в Минске, в который попал через 3 года и 11 дней после его оставления. Центр города весь разрушен, окраины почти целы, особенно восточная его часть. А вообще – тихий ужас. Мороз по коже пробегает, когда смотришь на всё разрушенное.

А пленные немцы очень нагло ведут себя. Видел сегодня их работу у Борисовского моста¹ – за это надо расстреливать или вешать.

---

¹ Мост в городе Борисов, служивший переправой через р. Березину. Важное стратегическое значение моста заключалось в том, что через него проходило

В газете за 4 июля Указ Президиума Верховного Совета, которым, в числе других, я награжден вторым орденом Отечественной войны 1-й степени. Это, конечно, хорошо, что награжден, но я не удовлетворен таким представлением к награде, так как проделанная работа не оценена Барсуковым должным образом. На других фронтах оценка значительно выше. Это награждение не создает авторитета возглавляемой мною службе и мне в частности.

6 июля. Взят Ковно (Каунас). КП Военного совета завтра перемещается на запад – район города Логойска, а я со своим управлением на 3–5 дней остаюсь в районе ст. Крупки. Сегодня послал рапорт генералу Барсукову с просьбой откомандировать меня в распоряжение ГАУ. Видимо, будет разговор в Военном совете. В Москву уже давно не звоню.

С завтрашнего дня не будет связи с 1-м эшелонем. Надо выбирать деревню, а то здесь могут бомбить. Войска ушли далеко на запад, скоро выйдем на государственную границу 1940 года.

7 июля. Работаю под открытым небом. Заходил генерал-полковник Чистяков М.Н., находящийся в группе маршала Василевского¹, и сообщил, что наши войска (М.К. Обухова) ворвались в Вильно. Прибалтийцы² должны взять Двинск, и тогда будет совсем хорошо. ВЧ³ мне пока так и не дали, хотя много об этом говорили, а потому связи ни с Москвой, ни с другими нужными мне должностными лицами фронта не имею. Придется, сидя здесь, держать связь хотя бы со своими артиллерийскими тылами.

8 июля. Началось то, чего долго не было: безалаберщина. Подаем самолетами 3-му механизированному корпусу в Сморгонь, а там некому принимать. Всё оторвалось: войска от тылов, а тылы от войск. Что-то будет к вечеру, а пока всё неясно. Плохо с горячим, а его очень много надо.

Погода стоит прекрасная. На этот раз нам повезло с погодой, да и с дорогами тоже, которые здесь в хорошем состоянии. Подача боеприпасов 3-му мехкорпусу прошла благополучно.

шоссе на Москву. 1–2 июля 1941 г. за переправу вспыхнула ожесточенная борьба, закончившаяся победой гитлеровских войск. – *Примеч. ред.*

¹ Оперативная группа Генерального штаба, координирующая действия 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов. – *Примеч. ред.*

² 1-й Прибалтийский фронт. – *Примеч. ред.*

³ Высокочастотная связь (высокочастотный телефон, ВЧ) – технология проводной аналоговой телефонной связи, применявшаяся в СССР в 1920-е – 1970-е годы для создания защищенных правительственных и военных линий связи. – *Примеч. ред.*

9 июля. Взят г. Лида, идут бои в Вильно. Стоит невероятная жара. На дорогах большое движение. В лесах и во ржи скрывается много немцев, выходящих из окружения под Минском, и они производят бандитские налеты на деревни. В общем, теперь будет с ними много хлопот.

12 июля. Вчера переехал на новый КП – юго-западнее Молодечно. По дороге видел массу пленных. Их, видимо, взяли столько, сколько не взяли за всю войну. Отдельные группы по 5–7 человек и в одиночку идут на восток без всякого конвоя, а тысячи конвоируются 3–5 нашими бойцами.

Города Молодечно, Радошковичи и ряд деревень сожжены с самолетов после ухода немцев, т. е. авиацией противника, поскольку они «не успели» сделать этого при уходе.

Был у командующего фронтом – хороший он человек. Когда у него побудешь, как-то легче становится на душе и лучше идет работа.

Народ в деревнях к нам не очень дружелюбный: это Западная Белоруссия¹. Три года жили они при немцах, никому ничего не платили, всё у них было, в армию никого не брали.

13 июля. Ночь на новом месте с «усиленной» охраной. Войска ушли на запад от Вильно (Вильнюс) на 40 км, а Вильно всё еще окружен, но не взят. Люди там обречены.

В 23 часа 15 минут радио сообщило об освобождении столицы Литвы Вильно (Вильнюс).

Завтра-послезавтра будет взят Гродно, и [продолжится] дальнейшее продвижение к границам фашистской Германии, до которой осталось 60–100 километров.

В тылу ловят много немцев, они всё еще стреляют, но их стрелять запрещено.

14 июля. Сегодня Военный совет переезжает на новый КП. Это, видимо, предпоследний переезд до выхода на границу. Идут бои за Гродно. Отстают 2-й и 1-й Прибалтийские фронты и тут, с

---

¹ Западная Белоруссия, как и Западная Украина, была присоединена к Советскому Союзу в результате фактического раздела Польши с нацистской Германией в соответствии с секретным протоколом к договору о ненападении от 23 августа 1939 г. и договором о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г. В последующие месяцы сталинское руководство взяло курс на форсированную советизацию этих регионов, сопровождавшуюся массовыми репрессиями против местного населения, что привело к стремительному росту недовольства новой властью (аналогичная ситуация сложилась в прибалтийских республиках и Бессарабии после их присоединения к СССР в 1940 г.). – *Примеч. ред.*

выходом нашего фронта к Балтике, для фашистов может получиться большой «котел».

15 июля. Сегодня был в Минске. В городе оживление. Хороши в Белоруссии дороги, местность тоже. А пленных ведут даже ребятишки. Итальянцы идут без конвоя и при встрече кричат: «Италия!» Они же работают на складе 1405 – ст. Уша, на выгрузке боеприпасов. Войска, продвигаясь к границе, встречают слабое сопротивление. Имеются случаи ночных налетов немцев на деревни за продуктами. Плохо их дело!

16 июля. Взят Гродно. Военный совет уехал на новый КП – западнее Вильно. Числа 20-го переезжаем и мы. Скоро доберемся до границы.

17 июля. Сегодня утром была «война» с немцами, выходящими из окружения. Результат: двух убили, остальные, человек тридцать, ушли. Это происходило в районе нашего размещения. Проходили они по ржи. Днем провели колонну пленных до 2000 человек. Они довольны, что их судьба (плен) так сложилась. Войска продолжают продвигаться вперед. Скоро германская граница – Восточная Пруссия.

Начальство не вызывает, а я сам не хожу, так как неудобно надоедать, может быть, у них другие важные дела. Особых криков нет: отсутствует горячее.

20 июля. Опять нам придали 39-ю армию, а у нее очень плохо с обеспечением. Подтягивание тылов идет очень медленно, а потребность в боеприпасах увеличивается.

Начал наступление 1-й Украинский фронт и успешно прорвал оборону на Львовском направлении (по сводке) – это хорошо.

Вчера, 19 июля, приехали в д. Мелеховичи – 20 км южнее Вильнюса. Население польское, внешне держат фасон, а живут очень грязно. Вильнюс разбит основательно. Поляки считают его «своим» городом. Польские отряды легионеров (партизаны, как они себя называют) в количестве 20–25 тыс. человек разоружаются и интернируются. Немцы начали оказывать сопротивление.

Местность красивая, погода хорошая.

24 июля. Несколько дней ничего не записывал: не было времени. Сегодня взят Люблин. В Германии назревают крупные события¹, а в общем, реально вырисовывается начало конца. Как знать,

---

¹ 20 июля 1944 г. произошло неудачное покушение на А. Гитлера, организованное группой офицеров и генералов Вермахта (операция «Валькирия»). Взрыв бомбы во время совещания в главной ставке фюрера под Растенбургом, Восточная Пруссия («Волчьё логово») убил нескольких человек, но сам Гитлер

война может закончиться внезапно. У нас идет подготовка к занятию Каунаса, усталость, а народ в работе надо всё же «подталкивать».

26 июля. Исключительно напряженное положение с боеприпасами. Как всегда, этим вопросом стали заниматься все, но толку от этого мало. Когда дело к расчету, тогда все в кусты.

Объявлено о взятии Демблина (Ивангорода). Рокоссовский (2-й Бел. фронт) идет вперед. 28 июля должны двигаться и мы: брать Каунас и далее на Тильзит. К 1 августа может пасть Варшава, а там недалеко и до конца войны.

27 июля. Сегодня в Москве было шесть салютов: Режица, Двинск, Шяуляй, Белосток, Львов, Станислав – города, которые взяты сегодня.

А фашисты в злобной ярости и ненависти ночью бомбили Вильнюс. Завтра увижу, что там произошло. Противник парализован. Начинается «уход» фашистов из Эстонии. Взята Нарва.

28 июля. Сегодня видел последствия налета на Вильнюс. Сильно разрушен жел. дор. узел и прилегающие к нему строения. Маленькие дома рассыпались, как карточные домики. Связь прервана, жел. дор. движение, которое и без того еще было плохо налажено, прекращено на 8 часов. Сбито 5 самолетов противника.

Август

2 августа. Дела на фронтах идут хорошо. Ряду командующих фронтами присвоено звание Героя Советского Союза. Наш командующий – Черняховский, дважды герой.

Взята Митава¹, видимо, на днях возьмут Ригу, и тогда фашисты в Прибалтике захлебнутся.

3 августа. Сегодня ночью в 3 часа утра опять бомбили Вильнюс. Ночь была светлая. На фронтах идет медленное продвижение.

9 августа. Войска нашего фронта – да и не только нашего – уперлись в организованную оборону фашистов, и продвижение затормозилось. Идет большой расход боеприпасов, а слабый их подход создает затруднение. Медленно продвигаемся к границам Восточной Пруссии – этому бастиону немецкой военщины.

остался жив. В ходе последующих репрессий были арестованы около 600 человек, 200 из них казнены или доведены до самоубийства. – *Примеч. ред.*

¹ Город Елгава (Латвия). – *Примеч. ред.*

10 августа. Противник начинает активизировать свою деятельность: забрал у нас Волковышки¹ и крепко потрепал 33-ю армию. Командующий нервничает, и это вполне естественно, но война не состоит только из одних побед.

Боеприпасы стали подходить лучше, но не так, как хотелось бы. На колесах до 1500 вагонов.

Наступила пауза, которая может продлиться числа до 25–30-го. Надо накапливать ресурсы.

15 августа. Итак, продолжается топтание на месте и расход ресурсов, главным образом, боеприпасов. Противник вытолкнул нас из Волковышки и Расейняй. Надо подтягивать тылы.

Союзники двигаются на Париж. Получается оригинально: когда мы идем, они стоят, и наоборот. Это, видимо, не случайно.

16 августа. Вчера радио передало о высадке войск союзников на юге Франции – между Ниццей и Марселем. Надо полагать, что события будут развиваться успешно.

17 августа. Войска союзников на подступах к Парижу. Плацдарм на юге Франции расширяется – заняты Канны. На севере Франции окружено 11 (одиннадцать) немецких дивизий. А в общем, время идет: не миновать 4-й зимы.

Наша 5-я армия вышла на границу с Германией – в Восточной Пруссии.

18 августа. Сегодня последний день в этом пункте – д. Мелеховичи. Завтра переезжаю в д. Карказай – 7 км южнее Каунас. Военный совет и Управление тыла сегодня переехали на новый КП – лес южнее ст. Казлу-Руда.

Медленно продвигаемся к границам Восточной Пруссии по всему фронту. Хорошо бы с выходом к Балтике, упершись в море, наш фронт ликвидировали, а не перебрасывали на другой участок.

20 августа. Ночью звонил 2-й член Военного совета генерал Хохлов И.С. и сказал мне: «Мы решили сделать тебе “внушение” и в Москву не отпускать». Так закончилась моя мечта о переводе в ГАУ. Придется заканчивать войну на этом доблестном фронте.

25 августа. Погода продолжает быть прекрасной. На нашем фронте тихо, украинские фронты активничают: взяты Кишинев, Аккерман, Яссы и ряд других румынских городов. Война там перешла на территорию Румынии.

---

¹ Волковышки – русское название литовского города Вилкавишкис. – *Примеч. ред.*

27 августа. Радио сообщило: Румыния капитулировала и приняла шесть условий перемирия. Антонеску арестован. Новое правительство воюет на стороне союзников.

Болгария заявила о полном нейтралитете. Войска немцев через Болгарию пропущены не будут, а имеющиеся будут разоружены. Занят Измаил. В общем, начинает вырисовываться конец войны. Скоро должны «отвалиться» Финляндия и другие сателлиты.

28 августа. Передано о занятии нашими войсками Фокшаны, Рымний¹ и Галаца. По всей Румынии наши войска пройдут легко. Дней через 5–7 возьмут Бухарест и Плоешти и числу к 10 сентября «очистят» всю Румынию. Это будет хорошо.

Сентябрь

3 сентября. События опережают мои предположения: о взятии Бухареста объявлено было еще 31 августа. Вся Румыния теперь в наших руках. Радио сообщило о том, что наши войска вышли на болгарскую границу от р. Дунай до Черного моря. На нашем фронте пока тихо. Начинаем заниматься «мирными» делами, так как много войск у нас утащили в другие места.

Нашего начальника тыла генерала Виноградова В.П. срочно отозвали в Москву, и он должен быть на приеме у Молотова. Подвезло: а я всё еще «снабжаю» и никуда меня не отпускают.

5 сентября. На фронтах ничего нового. Идут переговоры с финнами. Видимо, скоро с ними будет перемирие. Болгарам, наверное, попадет, так как они ведут двойную игру.

В общем, всё идет по «плану», а немцы лезут в свою берлогу, где их и придется добивать.

6 сентября. Болгарии объявлена война, с финнами переговоры. Началась дипломатическая развязка.

10 сентября. На нашем фронте войны нет, но общие события развиваются успешно: прекратились военные действия в Болгарии, в Москве сидят финны, румыны и др. Что будет завтра, неизвестно, но вообще всё движется к концу.

27 сентября. Давно ничего не записывал. За это время ничего особого не произошло. Жизнь идет своим чередом. У нас начинается подготовка к вторжению в Восточную Пруссию. Будет

---

¹ Правильное название этого населенного пункта – Рымникул-Сэрат. – *Примеч. ред.*

это, видимо, не ранее 15–20 октября, в связи с этим фронту подаётся много боеприпасов.

Заключено соглашение о перемирии с Финляндией, но туда не вводятся наши войска. Это плохо. Ленинградский фронт очистил Эстонию, Прибалтийские фронты топчутся на месте.

Погода стоит хорошая. Устроились мы на своем КП (Управление артиллерийского вооружения) хорошо. Так мы еще не жили (не располагались) за всю войну, а некоторые даже и до войны. Наша «резиденция» в Понемунни – это окраина Каунаса на левом берегу р. Неман, поэтому и называется «Понемунь».

В 39-й армии готовится небольшая, частная операция.

30 сентября. Прекрасное утро, обещающее не менее прекрасный день. Здесь «настоящий» Крым. Вообще эти Понемунни в прошлом были, видимо, прекрасным и веселым местом отдыха. Хорош и Неман с его красивыми берегами. Всё хорошо, только далеко ездить на основной КП, но зато имеем связь со всеми своими точками.

Что-то над нами повадился летать фашистский разведчик: видимо, что-то ищет. Второй день идет стрельба зениток. Огня много, но сбить его почему-то не могут. Сегодня начальство (Военный совет) должно прилететь из Москвы с новым заданием.

Сентябрь – первый осенний месяц – был хорошим в Каунасе и вообще в наших общих успехах на фронтах.

Октябрь

1 октября. Погода стоит прекрасная. В Ленинграде бывает такое лето, а здесь осень. Начинают прибывать части. Сегодня получаю задачу на обеспечение и, видимо, придется готовиться к *последнему* удару. Как это было бы хорошо!

Позавчера немцы передали по радио о создании «Комитета национального освобождения России». Какие они олухи! Кого они обманывают? Очередная глупость, которая им свойственна.

2 октября. Итак, после длительного затишья начинается полоса справок, расчетов, докладов: предвестник подготовки к операции. Сегодня прибыл с КП Военного совета в 5-м часу утра и до 7 часов работал.

Ночью был дождь, утром пасмурно – это хорошо, меньше пыли на дорогах, а то на них сейчас будет большое давление.

3 октября. Включились в подготовку к операции, которая может быть не раньше 15 октября.

Наступила осень, а Черчилль говорит, что на окончание войны в Европе потребуется несколько месяцев 1945 года. Кажется, война уже всем надоела и ее окончания желают все, особенно народы нашей страны, которые пострадали больше других.

Сегодня в Каунасе открытие движения по двум вновь построенным инженерными войсками фронта высоковольтным мостам.

Приглашен на это открытие и я, куда и думаю поехать.

4 октября. Вчера было торжественное открытие движения по двум высоковольтным мостам через рр. Неман и Вилия, на котором я присутствовал. Хорошо всё организовано: офицерский обед, перед началом которого строителям мостов вручались правительственные награды.

На открытии мостов и обеде присутствовали руководители Литовского правительства и ЦК КП Литвы тт. Палецкис, Снечкус и др. Первые два выступали. После обеда был посредственный концерт, [устроенный] силами литовских артистов.

6 октября. Сегодня был в 5-й армии. 1-й Прибалтийский фронт и наша 33-я армия (правофланговая) начали частную операцию. По донесениям она развивается успешно, но точных данных пока нет.

Продолжаем подготовку к более решительным действиям.

9 октября. Сегодня прибыл из Военного совета в 4.00. Начинается лихорадка с подготовкой. Идет большой поток грузов, надо их «ловить» и распределять.

Объявлен приказ о прорыве обороны противника 1-м Прибалтийским фронтом при содействии войск нашего, 3-го Белорусского фронта, в направлении на Мемель – Либава. Скоро начнет 2-й Прибалтийский фронт.

Есть сведения о занятии 262-й стрелковой дивизией (39-я армия) немецкого города Аугстогаллен – на границе Восточной Пруссии.

10 октября. Идет усиленная подготовка к предстоящему наступлению, которое будет если не последним, то решающим. Войска 2-го Прибалтийского фронта вышли на побережье Рижского залива южнее Либавы и закрыли выход Рижско-Либавской группировке немцев. 2-й Прибалтийский фронт должен ее ликвидировать.

С подготовкой положение напряженное. Я всё время в разъездах. Прибывшая в состав фронта 28-я армия плохо организована, и с ней придется много повозиться, а ее начальник артвооружения много говорит, но мало делает.

12 октября. Вчера заняты города Клуж¹ (столица Трансильвании) и Сегед – промышленный центр. Вообще, вроде «всё идет по плану». Черчилль в Москве, прилетели туда и представители ПКНО², значит, разговоры идут о польском вопросе. Болгария запросила перемирия. Предложение принято, но она должна эвакуировать всё свое из Греции и Югославии.

У нас очередная «паника» с сигнальными пистолетами. Сегодня в Москву полетели самолеты и попутно должны привезти 2000 штук, хотя они и не очень нужны. У нас вообще при подготовке к операциям хотят запастись даже протирками и ершиками, а потом начнут всё бросать, как «ненужное».

14 октября. Вчера объявлено о взятии нашими войсками последней Союзной столицы – города Риги. Таким образом, немцы окончательно и навсегда изгнаны из Прибалтики³.

Продвижение наших войск в Венгрии продолжается: занят г. Быстрица⁴. Есть слухи, что Венгрия капитулировала.

У нас заканчивается подготовка: начинает действовать и наш фронт.

15 октября. Погода продолжает быть устойчивой, хорошей. Завтра у нас начало: хорошо бы двинуть километров на 150–200, а может быть, и более.

Это наступление будет решающим в окончании войны.

16 октября. Итак, сегодня началось и у нас. В воздухе непрерывно гудят наши самолеты. Они «возят» гостинцы фашистам. Видимо, там вся земля перепахана: ведь 200 орудий на 1 километр фронта (всего 16 км), от которых безусловно был большой «концерт».

---

¹ Клуж-Напока. – *Примеч. ред.*

² Польский комитет национального освобождения. – *Примеч. автора.*

Польский комитет национального освобождения (ПКНО) – просоветский временный орган исполнительной власти, образованный 21 июля 1944 г. в качестве альтернативы правительству Польши в изгнании. Размещался в Люблине. По соглашению от 26 июля 1944 г. советское правительство признало власть ПКНО на освобождаемой польской территории (к западу от границы, установленной в соответствии с советско-германским договором от 28 сентября 1939 г.). 31 декабря 1944 г. ПКНО был преобразован во Временное правительство Польши. – *Примеч. ред.*

³ К сожалению, этот прогноз автора оказался слишком оптимистичным. В Курляндии (западная часть Латвии) войска группы армий «Север» (с 25 января 1945 г. – группа армий «Курляндия») продолжали сопротивление до самого конца войны. – *Примеч. ред.*

⁴ Сведения о таком населенном пункте в Венгрии не выявлены. Возможно, речь идет о словацком городе Банска-Бистрица. В конце августа 1944 г. в Банска-Бистрице располагался центр Словацкого национального восстания. Однако город был окончательно освобожден только в марте 1945 г. – *Примеч. ред.*

К концу дня будем иметь предварительные результаты. Погода немного пасмурна. Этот день, 16 октября 1944 года, будет днем нашего вторжения в логово фашизма – Восточную Пруссию.

19 октября. 4-й день идет наше наступление. С большим расходом снарядов, в упорных боях войска фронта продвигаются вперед, заняв уже немецкие города Ширвинт и Эйдткунен.

Немцы объявили призыв в тыловое ополчение всех способных носить оружие с 16 до 60 лет.

Плохо, видимо, «фюреру». Чует, собака, что скоро ему капут, и напрягает последние усилия. Не поможет. Придется всё же ему висеть на веревочке.

На днях будет генеральный штурм Восточной Пруссии.

20 октября. Сегодня передано сообщение о взятии Белграда, столицы Югославии, и Дебрецена, большого промышленного центра Венгрии.

На нашем фронте успехи вполне удовлетворительные: почти всюду перешли границу Восточной Пруссии, а местами углубились на 15–25 километров, заняв при этом ряд крупных населенных пунктов.

Населения в занятых пунктах почти нет, но оставлен скот и почти всё имущество.

Война пришла в фашистскую Германию, и она теперь узнает ее во всей своей «красоте» и объеме.

На днях нашему фронту будет салют, как первому, вступившему на территорию Германии.

23 октября. Наше наступление в Восточной Пруссии еще не получило должного развития: только две армии, и то не полностью, продвигаются вперед.

Сегодня салют нашему фронту за прорыв обороны и вторжение в Восточную Пруссию. Это большой подъем для войск фронта. Прошлой ночью был шум: 2-й танковый корпус [был] отрезан от наших частей и нужно было срочно подвозить на аэродром боеприпасы для доставки в его расположение. Очень далеко оторван от Военного совета: много времени тратится на езду. На днях придется переезжать вперед, ближе к войскам.

25 октября. На фронтах нет широкого развертывания, а потому и сообщения весьма скромны. Наш 2-й танковый корпус будет основательно потрепан. 21-я армия в бой еще не вступала. Ожидается прибытие еще одной армии: подкрепление идет.

27 октября. Сегодня первый мороз в Каунасе и его окрестностях: на земной коре белая пелена. Мое управление переехало в

Мариамполь¹ – вперед на 60 километров. Помещения подготовлены плохо, и пришлось уже при въезде приводить их в порядок.

Погода осенняя, зябнут ноги, а в помещениях нет даже стекол. Хозяева домов переселены в подсобные помещения.

Особого продвижения на фронте нет. Здесь подхода подкрепления – войска идут², да и Гитлер тащит всё в Восточную Пруссию.

По всем данным война затягивается на четвертую зиму, а это явление нежелательное.

Итак, мои кости занесены в Мариамполь, где, если бы не война, я бы никогда не был. Следующий шаг – на территорию Германии.

29 октября. Продолжаем осваивать свой новый КП. Если присмотреться, помещения выглядят неплохо, а в некоторых отделах даже хорошо.

Ожидается активность противника, но для того, чтобы он разбился, – всё подготовлено.

Утро холодное, заморозки и даже легкий снежок утром.

Дела на фронте, в общем, идут ничего, слаб подход боеприпасов, крутимся на пустяках.

30 октября. Совершенно забыл, что сегодня день моего рождения! Вспомнил об этом только вечером. Стукнуло 51 год! Как быстро идет время. Уже 5 лет войны – считая финскую, и я непосредственно участвую в ней с самого начала – с 1939 года!

Сегодня ездил на территорию проклятой Германии. Был в городах Эйткунен и Шталлупенен – последний разрушен нашей авиацией так же, как Вязьма.

Внешне постройки выглядят неказисто – восточный стиль, но внутри отделаны хорошо.

Вообще всё обставлено, господствует всюду частная собственность. Много мебели вывозится и отправляется в Москву. Московские генералы будут теперь с мебелью. Да, из того, что я видел, можно сделать вывод, что немцы теперь увидели войну во всем ее блеске.

Убежали все фрау, оставив свои пояса и косы.

Ноябрь

1 ноября. Наступил ноябрь – последний месяц осени, которая в Литве была хорошей.

---

¹ Русифицированное дореволюционное название литовского города Мариамполе. – *Примеч. ред.*

² Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

На фронте начинается подготовка к «спихиванию» немцев вглубь Германии. Опасения, что противник будет наступать, – не оправдались.

Ожидаем 27-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции.

4 ноября. Вчера южнее и севернее Голдап противник проводил сильные атаки на участке 31-й армии, был большой расход боеприпасов, беречь которые у нас еще умеют плохо, а ГАУ опять дает их мало. Видимо, они нужны и другим фронтам.

6 ноября. Канун 27-й годовщины Октября. Слушал по радио доклад И.В. Сталина – итоги борьбы с немецкими захватчиками на фронте и героическая работа в тылу.

Выходит, что знамя победы в Берлине будет водружено Красной Армией. Завтра пытаемся скромно провести праздник, если удастся, так как послезавтра будем вторично брать Голдап, отданный 3-го ноября.

7 ноября. Утро. В воздухе спокойно, а на земле усиленный подвоз боеприпасов в район Голдап.

Непрерывные звонки по телефонам, даже нельзя позавтракать без отрыва от стола.

В 13 часов собрание, в 17 часов офицерский обед, а завтра надо ехать в 21-ю армию, там должна быть «работа».

Настроение соответствует победам, одержанным к 27-й годовщине Октябрьской революции. Все ожидают окончательного разгрома врага.

12 ноября. Вчера в Военном совете фронта был прием генералитета. Получил орден Красного Знамени за выслугу лет. По заданию командования фронта подготавливаюсь к поездке в Москву.

24 ноября. В период с 15-го по 24-е был в Москве по служебным вопросам, которые разрешены в общем хорошо. Будучи в Москве, в день артиллерии командованием ГАУ никуда приглашен не был: «забыли». Вообще этот день был «праздником» ГУКАРТ¹ и ГАУ, которые почти все награждены и получили очередные чины.

Этот день – 19 ноября – оставил в моей памяти тяжелое впечатление.

25 ноября. Стоит дождливая погода. Дороги малопроезжие. На фронтах ничего интересного. Пауза. У нас на фронте идет поверка армий, чтобы не скучали.

30 ноября. Военный совет выехал в Москву за заданием. Если что у нас и будет, то не ранее конца декабря.

---

¹ ГУКАРТ – Главное управление командующего артиллерией. – *Примеч. ред.*

Декабрь

2 декабря. Сегодня с командующим артиллерией фронта генералом Барсуковым М.М. смотрел немецкие ДОТы на занятой территории Восточной Пруссии на предмет организации артогня по их разрушению в предстоящей, очередной операции, в полосе которой они также имеются.

ДОТы сделаны очень прочно, и разрушение их артснарядом маловероятно. Придется, видимо, их разрушать штурмовыми отрядами (блокировать и подрывать).

Завтра с генералом Барсуковым осматриваем артиллерийские ремонтные органы.

Нового на фронте ничего нет.

5 декабря. Сегодня день Конституции. Вчера вручил ордена начальникам отделов своего управления, за выслугу лет.

Получено сообщение об отпуске фронту боеприпасов. Значит, в январе воюем.

6 декабря. Температура воздуха 5–6° выше нуля, не так, как «полагается» в декабре. На дорогах и всюду грязь.

Потерпел автомобильную аварию и находится в госпитале член Военного совета генерал Макаров.

Боеприпасов отпускают 2500 вагонов. Скоро начнем завозить их в армии, но в какие – еще указаний нет, но, видимо, скоро будут.

9 декабря. Уже 9 декабря, а в Мариамполе, да так, наверное, и во всей приморской Литве, идет дождь. На проселочных дорогах грязь непролазная. Давно уже нет летной погоды. Поездки офицеров управления в Москву – целое испытание, а ехать на машинах в дальний путь невозможно.

Сейчас собираюсь к командующему фронтом и 2-му члену Военного совета с докладом – первому по боеприпасам, второму – по тракторам.

Управление работает полным ходом, особенно 1-й и 4-й отделы. У всех таится мысль: когда же кончится война.

Судя по газетам, в ряде стран – в Италии, Румынии, Болгарии, Греции – правительственный кризис. Весьма критически обстоит дело с Польскими правительствами, особенно Лондонским (находящимся в Лондоне).

Очень паскудную роль играет Англия, доходящая до вооруженного столкновения с греческими партизанами¹.

---

¹ В сентябре-октябре 1944 г. немцы вынуждены были покинуть территорию Греции из опасения, что советские войска, вступившие в начале сентября в

В общем, дело идет к солидному взрыву, в результате которого война может закончиться совершенно неожиданно.

12 декабря. Погода сегодня теплая, без дождя. Даже стали появляться фашистские асы, по которым была сильная стрельба зениток. Утвержден план подачи боеприпасов армиям: всё подать к 25 декабря. Значит, в январе начнем воевать.

14 декабря. Проведено совещание с помощниками командиров частей (соединений) по технической части по вопросам состояния авто- и механической тяги. Совещание прошло вполне удовлетворительно. Участники совещания остались довольны.

Сегодня в Мариамполе мороз. Всё сковано, но снега еще нет.

16 декабря. Перевалило на 2-ю половину декабря. Уже надо готовиться к встрече нового 1945 года.

С утра появился снег на мерзлую землю и легко ее покрыв. Стало свежо, но хорошо. Это первый снег в Литве в 1944 году.

Моя «продукция» до войск идет плохо: здесь не дают вагонов, а из центра плохо движется. С подачей к установленному сроку (25 декабря) наверняка запоздаем.

Немцы создали «КОНР» (Комитет освобождения народов России). Какие они всё же дураки: их бьют, а они кричат, что «наша берет». Как они тупоумны к современности. Они не знают нашего народа!

Опять на сцену вытащили Власова¹: нашли тоже «вождя». Прохвосты!

Болгарию, могут перерезать им пути к отступлению. В ноябре того же года конфликт между прибывшим 18 октября из Каира коалиционным правительством национального единства во главе с Г. Папандреу и коммунистической Народно-освободительной армией Греции (ЭЛАС), контролировавшей значительную часть территории страны, привел к серьезному политическому кризису; в начале декабря британские войска, поддерживавшие правительство Папандреу, начали боевые действия против ЭЛАС. Перемирие было достигнуто лишь 26 декабря, а 12 февраля 1945 г. в пригороде Афин Варкизе (совр. Вари) было подписано соглашение о политическом урегулировании конфликта и разоружении ЭЛАС. Соглашение так и не было полностью выполнено, что впоследствии привело к гражданской войне, продолжавшейся с 1946 по 1949 год. – *Примеч. ред.*

¹ Власов Андрей Андреевич (1901–1946) – генерал-лейтенант (с 1942 г.), до перехода на сторону нацистов считался одним из лучших генералов Красной армии. В период войны с Германией командовал на Юго-Западном фронте 4-м механизированным корпусом, затем 37-й армией, участвовал в обороне Киева, с небольшой группой прорвался из окружения, после излечения назначен командующим 20-й армией, участвовал в Московской битве; зам. командующего войсками Волховского фронта (с марта 1942 г.); командующий 2-й ударной армией (апрель–июль 1942 г.). При попытке прорыва блокады Ленинграда армия была ок-

18 декабря. Устойчивость погоды благоприятствует поддержанию дорог в проезжем состоянии.

На фронте без перемен. Тихо. Идет завоз боеприпасов и пополнение вооружением.

Начальство особо не беспокоит, да и нет к этому основания: всё идет нормально. При таком положении (отношении) хочется работать хорошо.

20 декабря. Морозы держатся. По ночам сильные ветры, снега почти не стало. Продолжаем накапливание боеприпасов.

Пришла в состав нашего фронта 2-я гвард. армия, которая основательно подразбита. Судя по всем данным, на фронтах всюду тихо: никаких боевых действий. Раньше середины января, видимо, их и не будет.

21 декабря. Всё идет нормально. Армии молчат: они не успевают перетаскивать и укрывать всё, что им приходит.

31-я армия начеку – ее беспокоит противник. Что он замышляет, пока не разгадано.

Сегодня И.В. Сталину 65 лет¹.

22 декабря. Ровно 3,5 года как началась эта война! Кто думал 22.6.41 г., что война продлится столько времени? А сколько она еще продлится – никто не знает, даже сам т. Сталин, который говорил 6 ноября 1941 года: «...Еще несколько месяцев, еще полгода, может быть годик, – и гитлеровская Германия должна лопнуть под тяжестью своих преступлений».

Начали проскальзывать разговоры о том, что «дома можно быть и к 28-й годовщине Октябрьской революции», – это, пожалуй, будет правдоподобно.

25 декабря. Рождество в Литве, празднуют все: ташат елки, бьют поросят – так как здесь всё частное и цело, и делают другие приготовления.

ружена и разгромлена. Вышестоящее командование высылало самолет для эвакуации Власова, но генерал отказался бросить своих подчиненных. 11 июля 1942 г. он попал в плен, после чего согласился сотрудничать с германскими властями. Один из главных инициаторов создания Комитета освобождения народов России (КОНР) и Русской освободительной армии (РОА). 12 мая 1945 г. был арестован советскими властями и 1 августа 1946 г. повешен по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР. – *Примеч. ред.*

¹ При жизни Сталина и долгое время после его смерти считалось, что он родился 9(21) декабря 1879 г., однако в действительности он родился на год раньше – 6(18) декабря 1878 г., что подтверждается доступными источниками. – *Примеч. ред.*

День на редкость мягкий: легкий туман, редкий снежок, тепло, сухо.

На улицах с утра народа немного, и те, которые встречаются, почему-то сегодня здороваются.

Радио передало о начале наступления войск 3-го Украинского фронта, который, прорвав оборону немцев юго-западнее Будапешта, продвинулся вперед на 40 км и отрезал основные пути отхода будапештской группировке немцев. Это хорошо.

Севернее и северо-западнее Будапешта – медленное продвижение.

В Дебрецене (Венгрия) образовано Временное Национальное собрание (Правительство), которое взяло [в свои руки] управление страной на освобожденной территории.

Значит, еще одно демократическое правительство, крепко опирающееся на Советский Союз.

26 декабря. Как нарочно, пасмурная нелетная погода, и сколько так продлится – неизвестно. У начальства не был давно, видимо, нет ко мне вопросов. К тому же дело не за мной, а за войсками. Активности в ближайшее время не предвидится.

28 декабря. Сегодня летная погода. Радио передает об окружении столицы Венгрии Будапешта нашими войсками. Это очень хорошо. Значит, скоро от Гитлера отвалится и Венгрия.

Наше начало планируется на 3–4 января. Надо готовиться к напряженной работе.

31 декабря. Будапешт окружен плотным кольцом. На запад от Будапешта наши войска продвинулись на 60 километров. Находящиеся в Будапеште войска обречены.

Посланные в качестве парламентеров с ультиматумом наши два офицера – убиты. Это акт безумия! Теперь начнется истребление, в том числе и мирных жителей, а также разрушение столицы Венгрии – Будапешта.

А немцам всё равно: после них хоть потоп.

Итак, прожит еще один военный год – 1944-й. Военные успехи этого года – колоссальны. Теперь вступаем в новый, 1945 год, год решающих событий на фронте и в тылу.

Будем надеяться, что в этом-то, 1945 году, война безусловно закончится полным разгромом над фашизмом.

Свобода восторжествует всюду.

Да здравствует 1945 год, несущий свободу народам Европы от гнета фашизма!

1945 год

Январь

1 января. Встретили Новый год. Погода хорошая, но одно беспокойство: по Литве стали разгуливать банды шауляйцев. Ходить и ездить стало небезопасно. Уже стали появляться жертвы этих прохвостов.

Надо усиливать охрану и всем держать ухо востро.

Срок нашего начала перенесен на 7–10 января. По моей линии всё подготовлено и можно начинать.

Итак, вступили в год окончательного разгрома фашистской Германии. Уже в этом-то году наверняка покончим войну.

3 января. Погода испортилась: сыро, скользко. Идет последняя усиленная подготовка, но погода может помешать и оттянуть сроки разгрома немецких людоедов, которые стали яростно сопротивляться.

Будапештская трагедия в самом разгаре: идет уничтожение всего живого, а кто останется из фашистов, всех надо расстрелять.

Во фронтовом районе стало опасно вследствие активности шауляйцев, а уезжать с фронта не хочется: война скоро закончится и будет обидно не присутствовать при этом, пробыв на фронте 3,5 года. Надо подождать еще 3–5 месяцев. Было бы очень хорошо пробыть до конца с первого и до последнего дня этой ожесточенной войны – великой, освободительной.

8 января. Весь день идет снег. Погода явно нелетная и не совсем хорошая для передвижения по дорогам.

На 18.30 вызван к члену Военного совета по вопросу обеспечения боеприпасами, но о дне начала пока не слышно.

Нужен расход боеприпасов, а то некуда их девать: склады перегружены.

9 января. Снег продолжает идти. Ничего нового. Активность намечена на 12 января. Ожидаем хороших результатов: всё подготовлено.

12 января. Последние дни стояла мерзкая погода, а сегодня прекрасный день, но начала нет. В международной обстановке много неясного, особенно в нашей «дружбе» с союзниками. Польша встала на пути как преграда во взаимоотношениях, поэтому нет активности и на западе. Будем ждать ясности.

13 января. Сегодня началось наше наступление при весьма плохой погоде. Задание хотя и выполнено, но результат мог бы быть лучше. Расход боеприпасов не менее 500 вагонов. Завтра должно быть лучше. Салют 1-му Украинскому фронту.

15 января. Расход боеприпасов за 13 января – 642 вагона! За 14-е, видимо, будет не меньше, а результат пока очень небольшой: всё дело испортила погода.

Сегодня с утра также идет снег и ничего не видно. В связи с этим командование нервничает и ходом операции очень обеспокоено.

1-й и 2-й Белорусские фронты, начавшие 14 января, продвинулись на 7–11 км. Хорошо, что хоть у них есть небольшой успех.

Вчера был на наблюдательном пункте (НП) командующего фронтом. Надо быть там и сегодня.

16 января. Прекрасный зимний день. Противник начал отходить на второй рубеж: не выдержал. Хорошая погода должна помочь и его взять.

Конев взял Кельце и продвигается вперед. Сегодня маршалу Жукову два салюта – за прорыв обороны противника на 120 км по фронту и 60 км в глубину и за взятие Радома (Польша). О Рокоссовском еще ничего не слышно, хотя и у него есть успех. Сегодня веселые радиопередачи.

У нас хотя и вспомогательная миссия, но идет она очень туго: сегодня 1,5 км, а всего за эти дни 5–7 км. Расход же боеприпасов большой.

Видимо, придется повторить, а это уже плохо. Но, может быть, собьем и двинемся вперед.

17 января. Сегодня войска 1-го Белорусского фронта взяли столицу Польши – Варшаву. Теперь лондонскому правительству Польши, или польскому правительству в Лондоне – капут. Вообще получилось хорошо.

Салют Рокоссовскому (2-й Белорусский фронт) напоминает о начале разгрома немецких войск в Польше так же, как в Белоруссии летом 1944 года. Теперь должно пойти и у нас: завтра возьмем Гумбиннен, тоже будет салют.

Салют Коневу (1-й Украинский фронт) за Ченстохов, Радомско и Пшедбуж. Начался настоящий разгром немцев в Польше. Замечательно! Сегодня три салюта.

Был сегодня на ВПУ комфронта. Противник медленно отходит. Говорят, что мы свою задачу выполняем. Снова подаю снаряды. Погода была ужасная: метель, не видно ни зги.

18 января. Нужна хорошая погода, очень нужна. Надо громить немцев, пока все фронты находятся в движении. Надо быстрее продвигаться к концу войны. По крайней мере, надо ее закончить к июлю текущего года.

Будем сегодня ожидать новых важных сообщений и салютов.

Сообщений долго ждать не пришлось: отсалютовали за Петроков¹, Цеханув и ряд других городов. Вся страна, особенно Москва, ликует в эти дни.

19 января. Пять приказов, пять салютов. Взятые Краков, Лодзь и ряд других городов. Сегодня и нашему, 3-му Белорусскому фронту, был салют за прорыв обороны в Восточной Пруссии и продвижение в глубину на 45 км и по фронту на 60 км.

На завтра ожидается взятие Тильзита и, может быть, Гумбиннена или Инстербурга².

Погода не особенно важная, и это мешает делу. Был на ВПУ, все довольны работой службы артвооружения.

Разгром идет уничтожающий. У противника воюет весь сброд, резервов, видимо, нет. Довоевались!

20 января. День ознаменован еще четырьмя салютами – взяты Тильзит, Влоцлавск³ и другие крупные пункты в Польше, Чехословакии и Восточной Пруссии. Всюду подъем и радостные настроения. Война приближается к своему завершению. Выступление Черчилля явно антикоммунистическое. Он, видите ли, не хочет «допустить» коммунистического влияния в Греции. Италию он сбрасывает со счетов, как партнера, тоже по вполне понятным причинам: там в правительстве коммунисты. А это ему не нравится.

21 января. Наши войска вплотную окружают фашистское логово – Германию. Это общее наступление продвинет советские войска к границам Германии, а на северо-востоке будет занята вся Восточная Пруссия.

После этого тов. Сталин, видимо, согласится встретиться с Черчиллем и Рузвельтом. Плохо они будут выглядеть. Надо заставить их воевать, а не языком трепать.

Сегодня три салюта: Коневу – за вторжение в пределы Германии, нам (Черняховскому) за Гумбиннен и Рокоссовскому – за вторжение в южную часть Восточной Пруссии.

События разворачиваются блестяще, разгром налицо, немцы бегут в панике. Дело серьезно движется к развязке. Завтра ожидаются новые успехи, а до 1 февраля могут обнажиться все вопросы войны и перспективы союзников на будущее. А главное, здоровое, а не пренебрежительное к нам отношение со стороны «союзников», которые, надо полагать, желали нам больше поражения, чем победы. Это у них не получилось.

---

¹ Пётркув-Трыбунальский. – *Примеч. ред.*

² Ныне Черняховск. – *Примеч. ред.*

³ Влоцлавек. – *Примеч. ред.*

Да здравствует полная победа наших войск и всего Государства над фашизмом!

22 января. Взят Инстербург – большой город, опорный пункт и узел железных и шоссейных дорог Восточной Пруссии. Сегодня же я был в нем. Город целиком сохранился, заминированного ничего нет: не успели. Жителей ни души. К вечеру в ряде мест начались пожары, которые, конечно, никто не тушит. Если так будет, то город сгорит.

На других фронтах также большое продвижение: взяты Алленштайн¹ (2-й Бел. фронт), Гнезно (1-й Бел. фронт) и ряд других городов собственно Германии.

Вот сейчас немцы пожинают плоды, которые они посеяли в июне 1941 года. Теперь они узнают, что такое война, во всем ее величии, а то они о ней могли слышать только по рассказам.

У нас ежедневно 3–5 салютов победы, а у немцев «салюты», возвещающие их разгром и полное поражение.

Хотелось бы видеть, как у них теперь обстоят дела в тылу. А бывшие их сателлиты, видимо, довольны, что их не постигла такая же участь, особенно финнов.

На днях должен очиститься Будапешт.

23 января. Со второй половины дня установилась хорошая погода – прекрасный зимний день. Вечером было четыре салюта. Жуков неудержимо рвется вперед и уже занял Бломберг, а это 40–50 километров от старой польско-германской границы. Конев вышел в район Бреслау² на р. Одер, на 60 км по фронту.

Рокоссовский идет на Данциг, который должен пасть через 3–5 дней, а наш фронт на Кёнигсберг. Представляю себе, что творится у фашистских головорезов. Скоро, видимо, начнут фюреру свертывать голову, или они (головы) будут сшибаться у его «поданных» гансов и фрау.

Наша армия всюду победоносно движется вперед, а «союзники», видимо, готовят какие-либо интриги.

25 января. Военный совет переехал в район севернее Гумбиннена, там же и артиллеристы. Мое управление тоже должно переехать. Рокоссовский вышел к морю, а мы будем доколачивать Кёнигсбергскую группировку, и на этом наша миссия, вероятно, будет закончена.

До Кёнигсберга осталось 20 километров!

---

¹ Ныне польский город Ольштын. В 1905–1945 гг. город Алленштайн был центром прусского административного округа. – *Примеч. ред.*

² Ныне Вроцлав (Польша). – *Примеч. ред.*

26 января. Судя по сводкам Совинформбюро, наше продвижение на всех фронтах стало медленнее. Немцы, видимо, собрали всё для сопротивления, чтобы отсрочить свое падение. Война движется к концу, а англичане готовят какой-то «сюрприз». Не зря Англию называют проституткой. Наглая страна. Вся ее политика зиждется на интригах и раздорах, а это сейчас на руку только немцам. Ну, поживем – увидим, как будут разворачиваться события.

С выходом 2-го Белорусского фронта к Данцигской бухте и занятием города Толькемит нашему 3-му Белорусскому фронту пути закрыты¹.

27 января. Гумбиннен – один из крупных городов Восточной Пруссии. Под размещение управления заняли дома в одном из пригородных поселков, в котором жили, видимо, военные или полицейские.

Внешне поселок ничего из себя не представляет, но внутри домов всё отделано хорошо: меблировка, все удобства, усадьба с небольшим садиком при каждом доме, рассчитанном на одну семью. В общем, жили здесь неплохо, всё продумано до мелочей. Но долго здесь задерживаться не придется.

31 января. Вчера был в Военном совете в новом пункте. Расположился он хорошо, но далеко до него ехать. Придется переезжать ближе к нему.

Коммуникации армий и фронта подрастянулись, и надо их сокращать.

Инстербург, Велау² и др. города Восточной Пруссии, находящиеся в районе нашего фронта, взяты были целыми, а сейчас сожжены дотла. А сколько в огне погибло добра – нельзя себе представить. Сейчас по дорогам негде стало обогреться. Раньше костры разводили только в домах, а теперь на улице.

Вообще из этого района Восточной Пруссии стала пустыня, так же, как у нас в Смоленской области.

Прошел январь 1945 года. Активные действия наших войск продолжаются. Маршал Жуков угрожает Франкфурту-на-Одере. Всюду теснят немцев. Берлин начал эвакуироваться. Паника началась у фашистов, а союзники плохо действуют, продолжая надеяться на встречу с тов. Сталиным. Какое предательство со стороны союзников. И это всё У. Черчилль!

---

¹ Так в оригинале. Вероятно, имеется в виду, что закрыты пути к отступлению для германских войск, противостоявших армиям 3-го Белорусского фронта. – *Примеч. ред.*

² Ныне Знаменск. – *Примеч. ред.*

Февраль

3 февраля. Погода пока способствует продвижению войск, но по местным данным, в половине февраля начнет таять, и тогда активность войск может застопориться.

Появились уже лужи, снега на полях не видно. Был в Тапиау¹, куда переезжаем 5–6 февраля. Месторасположение хорошее – поселок на окраине города. Все дома сохранились. Жителей нет, но куры и индюки ходят.

На фронтах медленное продвижение, немцы кричат о «гибели» Европы, так как большевики подошли вплотную к сердцу Германии Берлину.

Всю ответственность за это фашисты возлагают на Англию, а она сидит между двух стульев и не знает, что ей надо делать. Проститутка!

4 февраля. Нашему фронту дают направление на Мариенбург², следовательно, мы пойдем в Германию берегом.

Хорошо тем, кто живет и работает в Москве: они никуда не переезжают и не подвергаются опасности, ордена же им дают такие, какие на фронте не получают. В чинах тоже они не засиживаются.

7 февраля. На фронте ничего особенного. Маршал Жуков вышел на р. Одер. Англичане пока бездействуют. Видимо, они не хотят встречаться с нами в Берлине. Ну что ж, мы можем пойти и далее.

Наш фронт сдает 1-му Прибалтийскому фронту три армии (39-ю, 43-ю, 11-ю гвардейскую) и принимает от 2-го Белорусского четыре армии (50-ю, 3-ю, 48-ю и 5-ю танковую). Итак, наш фронт повернули с северо-запада на запад.

Две стрелковые дивизии 31-й армии попали в «окружение» окруженных войск немцев и, конечно, кричат «караул» – нет снарядов. Всё внимание переключено на них. Что будет завтра, неизвестно.

Из бюллетеня иностранной прессы стало известно, что руководители трех государств – Сталин, Черчилль и Рузвельт – встретились где-то в районе Черного моря³. Большая повестка дня. Надо ожидать коммюнике об этой встрече.

---

¹ Ныне Гвардейск (Калининградской области). – *Примеч. ред.*

² Ныне Мальборк (Польша). – *Примеч. ред.*

³ Имеется в виду Ялтинская (Крымская) конференция, проходившая 4–11 февраля 1945 г. – *Примеч. ред.*

Об этой встрече сообщил также Ситрин¹ при открытии мировой профсоюзной конференции (из газет).

9 февраля. Вчера официально объявлено о встрече Большой тройки (Сталин, Рузвельт, Черчилль), а действия союзников на Западе всё еще нет. Завтра начинаем сдавать три правофланговые армии и принимать четыре левофланговые армии, нумерация которых указана в записи за 7 февраля.

Одновременно готовимся к переезду строго на юг, километров на 90. Будем доколачивать окруженную группировку на Западе Восточной Пруссии и выходить к Данцигу.

10 февраля. Восточная Пруссия – это образец индивидуального сельского хозяйства и содержания территории. Никакой промышленности здесь не видно, но порядок всюду отменный. Видимо, Восточная Пруссия является житницей для всей Германии. Индивидуальный уклад и частная собственность здесь ярко выражены. Внешне всюду порядок, но сейчас эта территория без людей и какого-либо управления. По дорогам возвращаются из фашистской неволи много поляков, литовцев и русских. Немцев, кроме пленных, не видно, но далее на запад они будто бы есть. Теперь они, немцы, не только узнали, но и увидели войну. Урок этот им должен основательно пригодиться.

14 февраля. Большая занятость не позволила за прошедшие дни сделать записи.

Переехали в Бишофштейн², где и разместились, но, видимо, ненадолго.

Говорят, что есть приказ ликвидировать окруженную группировку к 25 февраля, а затем фронт получит новую задачу.

12 февраля обнародован результат работ Крымской конференции. Эти итоги говорят за многое, но одно не сказано: когда же закончится война.

Закончена работа по передаче и приему армий. Было много расчетной волокиты. Плохо обстоит дело с организацией тылов в принятых армиях – далек подвоз, а железная дорога работает неважно.

Маршалы Конев и Жуков крепко жмут немцев, а Берлин усиленно эвакуируется (из газет).

19 февраля. В 4 часа утра узнал печальную весть: наш командующий фронтом генерал армии Черняховский Иван Данилович смер-

---

¹ Уолтер МакЛеннан Ситрин (1887–1983) – английский профсоюзный деятель, генеральный секретарь Британского конгресса профсоюзов (TUC) с 1926 по 1946 год. – *Примеч. ред.*

² Ныне Биштынек (Польша). – *Примеч. ред.*

тельно ранен. Обстоятельства случая таковы: он был в только что принятой от 2-го Белорусского фронта 3-й армии и по дороге из армии в корпус был обстрелян. Всего был один снаряд, в машину попал один осколок, и он один убит. Какой нелепый случай! Очень жаль. Он был хороший человек и особенно талантлив как командующий фронтом.

Сегодня же я стоял в одной из смен почетного караула и провожал его в последний путь. Похороны в столице Литвы – Вильнюсе.

Утром передавали о его гибели по радио.

Вчера вернулся я из Инстербурга поздно, ездил на артсклады. На одном из складов при разгрузке вагонов был взрыв 120-мм мины. Убило двоих, ранен – один.

Общее положение на фронтах удовлетворительное. Мы доколачиваем немцев в Прусском мешке.

20 февраля. Ликвидация Восточно-Прусской группировки подходит к концу, а затем фронту новая задача: какая неизвестно. Снарядные ресурсы иссякли, надо опять просить Москву об отпуске боеприпасов.

26 февраля. Целый день до 6 часов утра меня мотали с боеприпасами. Наступаем ежедневно, продвижение стало ярдами¹. Упразднен 1-й Прибалтийский фронт. Из него стала Земландская группа войск, оперативно подчиненная нашему фронту. Следовательно, хлопот стало больше, а снарядов меньше. Командует нашим фронтом маршал Василевский А.М.

Населения в городах и селениях очень мало. Всё пусто, но барахла остается много. Все ценное забирается и учитывается передовыми частями и армейскими учреждениями.

28 февраля. Закончился февраль – последний зимний месяц. Сегодня была «очередная» попытка разрезать группировку противника выходом к морю, но, кажется, неудачно. Следовательно, задача дня не выполнена, а наращивать или повторять ее – нет снарядов.

Подход боеприпасов крайне медленный и, к тому же, неходовых номенклатур.

На других фронтах особых успехов также нет, если не считать некоторого продвижения войск 2-го Белорусского фронта с очевидным стремлением выйти к морю в районе Кёзлин – Кольберг, а может быть, и западнее Данцига.

Боюсь, как бы не пришлось сидеть и накапливать силы для решающего удара по Кёнигсбергу и всей Восточно-Прусской группировке, чтобы окончательно с ней покончить.

---

¹ Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

Наступает весна, а вместе с ней, может быть, начнутся и весенние успехи, определяющие завершение войны. Этого все ждут.

Март

3 марта. Вторые сутки метет буря. Явление небывалое за весь период нахождения в Восточной Пруссии. Всё затормозилось. Начинаем накапливать силы и ресурсы. Устали от расчетов во всех вариантах.

Рокоссовский вышел к морю, оставив нам вторую «отрезанную» группировку.

Союзники, кажется, тоже начали двигаться и уже подошли к Кёльну. Им еще надо форсировать р. Рейн, и тогда они могут быть ближе к Берлину.

5 марта. Вчера по радио объявлено о выходе войск 1-го Белорусского фронта на побережье Балтийского моря в районе г. Кольберга (комфронта маршал Жуков Г. К.). Таким образом, Померанская группировка немцев обречена на истребление. Союзники также движутся на восток. Видимо, Берлин будем брать одновременно, хотя лучше было бы брать его нам одним, чтобы война быстрее закончилась.

7 марта. 1-й и 2-й Белорусские фронты успешно продвигаются вперед. Первый вышел на р. Одер от ее устья до Кюстрина. Наш удар по завершению Браунсбергской операции намечается на 10 марта, а потом будем готовиться к захвату Кёнигсберга и очищению Земландского полуострова.

Военный совет переезжает в Ландсберг, а нам, вероятно, придется еще остаться здесь в Бишофштейне, где остается и управление тыла.

9 марта. Завтра начнется операция по уничтожению оставшейся на побережье, в районе Браунсберга, восточно-прусской группировки. Продолжительность операции, если она удастся, 3–5, максимум 7 дней. Не думаю, чтобы она затянулась. Надо полагать, что она закончится успешно. А затем Кёнигсберг.

Маршал Жуков почти всюду вышел на р. Одер, а Рокоссовский доколачивает Померанскую группировку немцев. Наша задача на будущее не ясна. Неужели придется спускаться на юг?

15 марта. Операция началась, но ее результаты неутешительны: противник упорно сопротивляется, продвижение 1,5–3 км в сутки. Лучше идут дела в 28-й и 31-й армиях, а 2-я гв. армия много шумит, но мало делает.

Переехали в Бартенштейн¹ – 20 км севернее прежнего пункта.

16 марта. Наше наступление продолжается. Надо полагать, что к 1 апреля Восточная Пруссия будет очищена и начнется ее «очистка» от разного рода оборудования и жел.-дорожного строительства².

Погода лучше, чем вчера, но авиации не видно. Жуков стоит на Одере, Рокоссовский тоже остановился. Союзники преступно медлят с развертыванием своих сил.

20 марта. Кажется, что наш фронт завершает свою задачу и через 3–5 дней окончательно ликвидирует немцев на своем участке – юго-западнее Кёнигсберга.

Остается противник на Земландском полуострове и в самом Кёнигсберге. Кто его там будет доколачивать – Земландская группа или мы – неизвестно.

Судьба нашего фронта еще не решена, и это беспокоит: что будет дальше. Неужели нам дадут новое направление. Уж лучше доколачивать немцев здесь.

Сегодня нам был салют за Браунсберг³.

24 марта. Оптимизм не оправдал надежд: доколачивание немцев еще не закончено, хотя и осталось пустяки.

Расход боеприпасов большой. Воюют у нас численно пять армий, а у немцев их держат только автоматы и пулеметы. Как они держатся, сволочи, хотя и смертники.

Пехота и дисциплина у них еще сохранилась. У нас здесь нет танков, а то бы всё было уже закончено. Но и при этих обстоятельствах (надо полагать) через 2–3 дня будет всё закончено.

Рокоссовский взял Цоппот⁴ и этим расчленил свой фронт на две группы – Гдынскую и Данцигскую.

26 марта. Был сегодня на КП 5-й армии. Огня много, а продвижение крайне медленное. Взят порт Розенберг (28-я армия). Армейские дороги стали портиться. Разрушения большие. Народ в войсках устал – это всюду чувствуется, и ему нужен отдых.

29 марта. Итак, наш фронт закончил разгром группировки немцев на побережье залива Фриш-Гаф, за что сегодня был салют, и переключился на подготовку к штурму Кёнигсберга – последней опоры немцев в Восточной Пруссии.

---

¹ Ныне Бартошице (Польша). – *Примеч. ред.*

² Так в оригинале. – *Примеч. ред.*

³ Ныне Бранево (Польша). – *Примеч. ред.*

⁴ Сопот. – *Примеч. ред.*

Начало битвы за Кёнигсберг – 5 апреля. Союзные войска медленно продвигаются, и Берлину угрожает реальная опасность, а Гитлеру виселица.

Март месяц принес стране новые победы. Очищена вся Польша.

Апрель

2 апреля. Земландская группа войск «приказала» долго жить, не успев родиться: с 3 апреля мы (3-й Белорусский фронт) хозяева полуострова, и на нас возлагается разгром Кёнигсбергской группировки немцев.

Надо сейчас серьезно включаться в эту работу.

Уходят от нас 3-я, 28-я и 31-я армии, здесь у нас остается одна 48-я и шесть армий на Земландском полуострове, бывшей Земландской группы. Вот чем мы командуем.

6 апреля. Закончив ликвидацию немцев на побережье залива Фриш-Гаф, мы снова вернулись на свой прежний КП в Тапиау для ликвидации Кёнигсбергской группировки, ликвидировав с ходу так называемую Земландскую группу войск.

Сегодня начался штурм Кёнигсберга. И, как сообщают, небезуспешно. Погода этому, только сегодня, вполне благоприятствует. Ощущается напряженное положение с боеприпасами, питание войск которыми будет осуществляться только с подхода.

Сегодняшнее сообщение в печати о денонсировании договора с Японией свидетельствует о вполне вероятной войне на востоке – с Японией. 28-я армия от нас, кажется, туда и поехала¹.

8 апреля. Третий день, как идет штурм Кёнигсберга. Имеются вполне удовлетворительные успехи, но враг яростно сопротивляется. Вчера 39-я армия отбила до 10 атак, что вызывает большой расход боеприпасов. Несмотря на сопротивление немцев, операция проходит успешно. Над Кёнигсбергом клубы дыма.

9 апреля. Вчера вечером наши части ворвались в Кёнигсберг и сегодня продолжают его очистку. Надо полагать, что к утру

---

¹ Автор ошибся. В апреле 1945 г. 28-я армия была передана в состав 1-го Украинского фронта, участвовала в Берлинской и Пражской операциях. После окончания Второй мировой войны армия входила в состав Белорусского военного округа, отдельные ее соединения участвовали в Тоцких войсковых учениях 1954 г. с применением ядерного оружия и во вторжении в Чехословакию в 1968 г. – *Примеч. ред.*

10 апреля город будет очищен и войска займутся очисткой полуострова.

Погода прекрасная. Авиация работает успешно. Много пленных. В войсках нервозность: мало боеприпасов. Две армии выведены в резерв, остальные четыре будут доколачивать.

Бис! Сегодня к вечеру Кёнигсберг пал. Его комендант сдался. В 24.00 нашему фронту салют за Кёнигсберг.

10 апреля. Кёнигсберг в огне. Над городом большое зарево. При проезде по кольцевой дороге вокруг города виден даже огонь. Очень много пленных – свыше 90 тысяч! Много ходит и граждан, дороги запружены людьми.

Сегодня командующий фронтом маршал Василевский А.М. выразил большое удовлетворение за мою деятельность на фронте как начальника артвооружения. «Служу Советскому Союзу», – ответил я ему.

12 апреля. Заканчивается подготовка к последнему штурму на Земландском полуострове. Дела идут неплохо, но кое-кто пишет, что мало снарядов. Но «пищик» этим крикунам будет чем заткнуть. Сегодня надо докладывать об окончании подготовки с тем, чтобы завтра можно было начать.

14 апреля. Вчера был в Кёнигсберге. О, ужас! В городе, где было 350 тысяч жителей, не осталось почти ни одного дома. Город сгорел и разрушен дотла. Остались одни кирпичи. Вот это хорошо показано немцам, что такое война. По городу бродят кучки фрау, некоторые уже привлечены к работе по очистке проезжей части города.

Наряд (одежда) самый разнообразный. По покрою одежды население отстает от нашего на 40–50 лет. Ходят в длинных, старого покроя пальто. Основательно подношенных и старомодных шляпах – тоже изрядно потертых. Короче: с одеждой, обувью и головными уборами здесь очень неважно. Немчура!

Теперь перед нами предстала вся Восточная Пруссия, как большая казарма, в которой жили сытые солдаты и всё. Ни одного красивого дома (деревянных нет), ни одной железной крыши. Жили сытые тупые свиньи.

16 апреля. Ликвидация Земландской группировки¹ близится к своему логическому завершению, погода способствует авиации, питание боеприпасами бесперебойное.

---

¹ В данном случае имеется в виду не советская Земландская группа войск, а противостоявшая ей германская оперативная группа «Земланд», оборонявшаяся на Земландском полуострове западнее Кёнигсберга. – *Примеч. ред.*

Самочувствие стало ухудшаться. Стала болеть голова. Надо обязательно подлечиться.

19 апреля. Надо думать, что порт Пиллау должен пасть, иначе будет плохо со снарядами, так как я просил прекратить их подачу в надежде на быстрое окончание «дела». Теперь надо смотреть в оба, а то в конце войны будет испорчена марка службы артиллерийского вооружения, а пока она оценивается хорошо.

Маршалы Конев и Жуков к открытию конференции в Сан-Франциско должны взять Берлин¹. На конференцию едет В.М. Молотов. Вчера был поднят шум о необеспеченности боеприпасами 11-й гв. армии, поэтому срочно надо было туда ехать и даже там ночевать. Принятыми мерами к вечеру боеприпасы начали прибывать на склад армии.

21 апреля. Погода отвратительная. Она не дает закончить разгром Земландской группировки и взять порт Пиллау. Три дня боев не дали никаких результатов, кроме расхода боеприпасов.

23 апреля. Сегодня передано по радио о том, что войсками 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов прорвана оборона немцев и они ворвались в столицу Германии – Берлин². Это очень радостное известие. У нас сегодня боевых действий не было – плохая погода.

Боеприпасов очень мало, и они уже больше не подходят. Надо экономить. 19 апреля я допустил большую ошибку, дав телеграмму о прекращении подачи боеприпасов. Эту ошибку я запомню на всю жизнь и более ее не повторю. Понадеялся на гвардейцев (11-ю гв. армию), а она подвела. Ну, что делать!

25 апреля. Судя по сводкам Совинформбюро, наши войска ведут бои на улицах Берлина. У нас, видимо, сегодня будет занят порт Пиллау, а затем начнется очищение косы Фрише-Нерунг. Жаль, что к 1 мая это не будет закончено.

26 апреля. Вчера нам был салют за Пиллау. Вчера же передали об окружении Берлина без союзников. Таким образом, столи-

---

¹ Сан-Францисская конференция проходила с 25 апреля по 26 июня 1945 г. На этой конференции был принят Устав ООН (подписан 26 июня, вступил в силу 24 октября 1945 г.). – *Примеч. ред.*

² Непосредственно в Берлине бои начались уже 21 апреля, когда войска 1-го Белорусского фронта вышли на окраины города с севера и северо-востока. Позже с юга подошли также части 1-го Украинского фронта. 25 апреля войска двух фронтов соединились западнее города, завершив его окружение. В тот же день войска 1-го Украинского фронта встретились на Эльбе с подразделениями 1-й американской армии. – *Примеч. ред.*

ца Германии будет превращена в развалины, так же, как они, фашисты, поступали с нашими русскими городами.

28 апреля. Много новостей: наши войска соединились с войсками союзников западнее Берлина. Таким образом, Германия разрезана на две части.

У нас стал командующим генерал армии Баграмян И.Х. Маршал Василевский А. М. срочно уехал в Москву, так как здесь ему нечего стало делать¹.

Вот уж поистине правдива поговорка: «Начальники приходят и уходят, а подчиненные остаются».

Скоро, вероятно, придется и нам приниматься за мирную жизнь.

Плохо у меня стало с носом, и никто этому не хочет верить. Кроме того, надо успокоить нервы, а то скоро на людей буду бросаться: так стал раздражителен.

30 апреля. Вчера объявлено, что Гитлер согласен капитулировать перед Англией и США². Знает собака, чье мясо съела. Бои идут в Берлине, и там же, по разведсведениям, еще сидит (или лежит) Гитлер. Хорошо бы прихватить там всю эту банду. Муссолини уже схвачен итальянскими патриотами и, кажется, уже казнен, вместе со своими прохвостами³. Это сделано хорошо, без заботы, а то еще удерет куда-либо.

Война безудержно идет к концу. Еще максимум две недели и всему будет конец. Это ускорит работу конференции в Сан-Франциско, где т. Молотов прекрасно напомнил о силе советского оружия. Наконец глава советского правительства получил право контроля над мировыми вопросами.

Апрель прошел. Наступает последний месяц войны – май.

---

¹ Василевский с 27 апреля 1945 г. включился в разработку плана войны с Японией. К 27 июня под его руководством был подготовлен план Маньчжурской стратегической наступательной операции, а 30 июля маршал был назначен главнокомандующим советскими войсками на Дальнем Востоке. – *Примеч. ред.*

² 30 апреля 1945 г. А. Гитлер покончил с собой в Берлине, предварительно назначив новым рейхспрезидентом и верховным главнокомандующим вооруженными силами Германии главнокомандующего военно-морским флотом гросс-адмирала К. Дёница, находившегося в это время на севере страны. После падения Берлина 2 мая правительство Дёница попыталось добиться согласия западных держав на капитуляцию Германии только перед ними, с продолжением боевых действий против СССР, но верховный главнокомандующий союзными экспедиционными силами в Европе генерал армии Д. Эйзенхауэр (будущий президент США) категорически отверг эти предложения. – *Примеч. ред.*

³ Б. Муссолини был расстрелян итальянскими партизанами 28 апреля 1945 г. – *Примеч. ред.*

Май

1 мая. Сегодня в Москве парад. По существу, это своеобразный парад победы над фашизмом, только без церемоний. День выдался хороший и, надо полагать, парад прошел успешно. Парад принимал начальник Генштаба Красной Армии генерал армии Антонов А.И. Это тоже символ победы нашего Генштаба.

Я приглашен сегодня за получением орденов.

2 мая. Вчера Военный совет устроил вечер, на котором я получил два ордена: орден Ленина – за выслугу лет, и орден Кутузова II степени – за Кёнигсберг. Вечер был семейный, народа было мало и, поскольку были прибалтийцы (бывш. 1-го Приб. фронта), единства особого не было заметно. Они (прибалтийцы) были со своим командующим, а мы осиротели: у нас не было ни Черняховского, ни Василевского.

Концерт был неважный, но стол был приготовлен хорошо.

Есть сведения, что Гитлер «умер» и Гиммлер согласен на капитуляцию. Значит, на днях всё должно быть закончено.

Бис! Радио известило о взятии нашими войсками столицы Германии – Берлина. Это событие извещает о конце войны в Европе.

В районе Берлина взято в плен свыше 200 тысяч солдат и офицеров¹. Разгром фашистов полнейший. Видимо, по этому поводу будет какой-либо указ.

Да здравствует победа!

8 мая. Вчера, в 8 часов вечера, у нас в Тапиау поднялась беспорядочная стрельба – «салют» по неизвестному поводу. Впоследствии оказалось, что это по случаю подписания соглашения и безоговорочной капитуляции Германии перед союзниками, о чем якобы передано по английскому радио. У нас об этом не передавалось, но впоследствии подтвердилось².

---

¹ По современным данным, в ходе Берлинской операции было взято около 480 тыс. пленных, в том числе свыше 87 тыс. солдат и офицеров сдались в плен в самом Берлине 2 мая 1945 г. – *Примеч. ред.*

² Вопреки до сих пор распространённому в России заблуждению, безоговорочная капитуляция нацистской Германии состоялась 7 мая 1945 г. в Реймсе. Акт о капитуляции предусматривал прекращение огня 8 мая в 23:01 по центральноевропейскому времени. Капитуляцию приняли от СССР – представитель Ставки ВГК при командовании союзников генерал-майор И.А. Сулопаров, от англо-американской стороны – начальник Главного штаба союзных экспедиционных сил генерал-лейтенант армии США У.Б. Смит, в качестве свидетеля под актом подписался также французский генерал Ф. Севез. Поскольку Сулопаров не успел получить из Москвы санкцию на участие в церемонии, Сталин потребовал про-

Следовательно, война с Германией прекращена, теперь будут разбираться с остальными. Когда у нас будет об этом объявлено, неизвестно, но конец войне настал. Теперь надо разбираться, что к чему, а у нас пока полная неопределенность.

9 мая. Ура! Да здравствует победа!

Сегодня ночью по радио передано сообщение о подписании акта о безоговорочной капитуляции Германии и ее вооруженных сил, и что день 9 мая будет праздником Победы – нерабочим днем. Итак, война в Европе закончена, и я лично в ней участвовал с первого и до последнего дня.

Сегодня наша страна всюду ликует, сменяя мрачную жизнь на веселую.

14 мая. Война закончилась. Начинается перестройка на мирную жизнь.

Нервы окончательно начинают подводить. Война крепко расшатала нервную систему. Стал очень раздражителен. Сегодня при разговоре по телефону с генералом Барсуковым не выдержал и наговорил ему массу грубостей. Какой он всё же эгоист: не понимает, что человеку надо подлечиться. Самочувствие такое, что надо обязательно подлечиться, а этой возможности Барсуков не хочет дать. Нельзя же работать до гробовой доски без «ремонта», на износ.

16 мая. Посетил сегодня выставку, организованную бывшим 1-м Прибалтийским фронтом. Организована выставка вооружения и боевых действий фронта в красивом, но основательно разрушенном городке Лабиау¹. Выставка организована хорошо, со вкусом, так что работа не прошла даром. На улицах города чисто, видно,

---

вести повторную церемонию непосредственно на территории поверженной Германии с участием представителей более высокого ранга со стороны как Германии, так и четырех держав-победительниц. Церемония состоялась в пригороде Берлина Карлсхорсте в ночь с 8 на 9 мая, уже после фактического прекращения огня; текст акта о капитуляции был почти идентичен подписанному 7 мая в Реймсе. Советское радио сообщило о капитуляции Германии 9 мая в 2 часа 10 минут ночи по московскому времени, однако в Великобритании и США об этом было официально объявлено уже днем 8 мая (через 36 часов после капитуляции в Реймсе, по договоренности с советской стороной). Кроме того, еще днем 7 мая германское радио передало обращение к немецкому народу от имени правительства Дёница, после чего о немецкой капитуляции, в нарушение запрета, сообщило агентство «Ассошиэйтед пресс». Как следствие, торжества в Западной Европе начались еще до 9 мая. – *Примеч. ред.*

¹ Тевтонский замок, ныне расположен в г. Полесск Калининградской области. – *Примеч. ред.*

что поработали над приведением его в порядок, по крайней мере, той его части, где организована выставка.

Сию на месте, никуда не отпускают, а ездить по складам и войскам уже надоело. Перспектива пока не ясна. Провели мероприятия: служебные помещения отделили от общежитий. Идет медленная перестройка на мирный лад. Место здесь хорошее, но всё же лучше Москва, родная Москва, столица нашей Родины. Там ждет меня семья с победой. Но всё это мечты, а не явная действительность.

17 мая. Прошел еще один день, а ясности ни в отпуске, ни в службе нет. Сидим и гадаем: что будет. В Москве, видимо, тоже никак не могут решить о нашем будущем, так как заняты международными делами, которые, безусловно, отнимают уйму времени.

Идет у нас пока обычная проверка частей, готовимся к переучету вооружения и вообще вся машина крутится; начальники делают свое дело, кто что, каждый что-то готовит и что-то думает.

20 мая. Имею справку врачебной комиссии, которую завтра направляю генералу Барсукову М.М. и нач. медслужбы фронта Гурвич М.М. Неужели опять не отпустят? Особых дел нет, склады приводятся в порядок, решения о их новой дислокации нет, а надо было бы иметь, иначе эти пункты могут быть закрыты.

22 мая. Вчера получил разрешение генерала Барсукова М.М., командующего артиллерией фронта, на выезд в Москву для лечения. Сейчас идут сборы, думаю 25-го выехать или, если удастся, вылететь самолетом.

Хотя время года и положение с работой такое, что не вредно было бы посидеть и здесь, – здесь хороший сад, но, может быть, в Москве удастся что-либо сделать по устройству.

Неужели ГАУ отнесется пассивно к моей участи? Но что делать. Надо быть готовым ко всему; «на то я и солдат Русской армии».

***

Фактически я вылетел в Москву с направлением в Главный военный госпиталь 26 мая. Но и здесь не «повезло»: при подлете к Смоленску наш самолет повернули обратно на Минск, так как, ввиду плохой погоды, Москва самолет на посадку не принимает.

Прилетели обратно в Минск. На аэродроме снег. Пришлось ехать в город и искать ночлега.

На следующий день, часов в 12.00 мы вылетели и добрались до Москвы. Самолет был полугрузовой, военный, и посадку произвели на Центральном аэродроме. Это было 27 мая 1945 г.

После нескольких дней отдыха, 2 июня я поступил в Главный военный госпиталь, где мне была сделана операция.

После госпитального лечения я был направлен в подмосковный санаторий «Архангельское»¹.

По окончании санаторного лечения я обратился к начальнику ГАУ маршалу артиллерии Н.Д. Яковлеву с просьбой о моем назначении в Московский военный округ.

Затем я был принят командующим артиллерией Красной Армии Главным маршалом артиллерии Н.Н. Вороновым, от которого и получил предписание с направлением на должность начальника артиллерийского снабжения (впоследствии – вооружения) в Московский военный округ. Было это в *августе* 1945 года.

---

¹В БД «Память народа» датой выписки А. С. Волкова из военного госпиталя МКВГ 393 указано 14 июня 1945 г. — *Примеч. ред.*

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

«Мирная» обстановка

Представившись командующему округом и командующему артиллерией, я приступил к работе в той же должности, в которой был до войны и во время войны, но на новом месте (в другом округе).

«Наследство» я получил очень неважное, хотя и в столичном округе. Как ни парадоксально, но в этом округе, почти ни в одной войсковой части, не было помещений для войсковых складов, не было и окружного склада боеприпасов, а было лишь место (территория) для его постройки. Подъездов к этой территории ни железнодорожных, ни грунтовых не было.

Боеприпасы хранились непосредственно на месте их выгрузки на тупиковой железнодорожной ветке Голутвин – Озёры Московской области. Хранилищ для вооружения, особенно для артиллерийских орудий, также не было. Была лишь вполне удовлетворительная окружная артиллерийская мастерская по ремонту всех видов артиллерийского вооружения, но почти при полном отсутствии механизации труда, да два полевых артсклада.

Таким образом, тыловой, внутренний округ, которым был Московский военный округ, жил без перспективы в том, что окончится война и этому округу придется размещать на своей территории громадное количество вооружения, которое будет поступать из пограничных округов и расформированных войсковых частей и соединений.

Настроение у командования округа было весьма оптимистическое. Кадры здесь были «доморощенные», большинство из которых не имело должного представления о современном, периода конца Великой Отечественной войны, вооружении и его количестве в современной дивизии, хотя он (округ) и занимался формированием дивизий и других частей.

Поэтому, когда окончилась война в Европе и в Азии (война с Японией) и в округ стали прибывать на расформирование войско-

вые части, соединения и целые объединения, а также вооружение от частей, расформированных за пределами округа, принимать было некуда.

Единственная в округе артиллерийская база с очень ограниченной территорией и наличием 12–15 ветхих хранилищ была не только перегружена, но и за пределами ее территории было размещено большое количество различного вида вооружения под открытым небом.

Мое обращение к Военному совету округа с просьбой о постройке навесов для укрытия этого вооружения от атмосферных осадков осталось неудовлетворенным.

Осенью 1946 года ряд округов, в том числе и Московский военный округ, докладывали военному министру об укрытии и сбережении хранимого вооружения, где нам – мне, командующему артиллерией, командующему войсками и члену Военного совета крепко попало, и нам приказано было в 30-дневный срок укрыть всё вооружение, хранимое на открытом воздухе, и привести его в порядок, а ГАУ проверить выполнение этого решения.

Начались поиски свободных площадей, в которых можно было бы разместить хранимое на открытом воздухе вооружение.

К февралю месяцу 1947 года удалось «укрыть» вооружение в ряде пунктов на случайных площадках, вплоть до полуземлянок, в которых во время войны размещались запасные части.

Наблюдение и уход за этим вооружением были чрезвычайно затруднены, так как эти пункты были закреплены за стационарными складами, удаленными на сотни километров.

В 1947 году в Ржеве была расформирована одна из стрелковых бригад, которая была дислоцирована на территории, где до войны размещалась артиллерийская база центрального подчинения. Эту территорию Военный совет передал управлению артиллерийского вооружения. Туда и было сосредоточено значительное количество вооружения, хранимого во временных пунктах. Туда же был передислоцирован один из складов.

После этого хранение вооружения и уход за ним несколько улучшились, но расформирование Смоленского, Воронежского и Горьковского военных округов с передачей всего их «хозяйства» и территорий Московскому военному округу значительно осложнило положение с хранением и размещением вооружения на крытых площадках.

В конце 1947 года ГАУ обратилось ко мне с просьбой о передаче ему (ГАУ) территории окружного артиллерийского склада в Ржеве для размещения на нем реактивной техники. Я доложил

ГАУ, что эта территория перспективна для округа, там предполагается постройка ряда хранилищ и размещение всего вооружения, хранимого в ряде пунктов – в Туле, Плавске, Владимире и др., всего до 850 вагонов. Поэтому территория склада в Ржеве может быть передана вместе с этим количеством вооружения.

ГАУ на это согласилось, о чем много было доложено Военному совету, который и разрешил произвести эту передачу. Такое «мероприятие» значительно облегчило положение в округе с арт-вооружением – его размещением, хранением и сбережением.

Из оставшегося вооружения многое требовало ремонта, но и с этой задачей округ постепенно, при помощи ГАУ, справился.

Надо отметить, что командование округа во всей этой сложной и напряженной работе Управления артиллерийского вооружения и его начальника ограничивалось лишь предъявлением требований и изданием приказов, не подкрепляя это материальной и иной помощью. Просьбы о посещении окружных складов воспринимались как назойливость, зато в других вопросах, особенно при расформировании соединений, прибывающих с фронта, особенно с территории Германии и других западных государств, командование проявляло особый интерес.

Надо было видеть и слышать, с каким энтузиазмом шли эти «расформирования».

Послевоенные учения

В каждом военном округе, как правило, ежегодно проводились по две военных игры (учения): зимой – командно-штабная игра на картах, а летом – командно-штабное учение на местности со средствами связи. Главные командные посты в Московском военном округе занимались преимущественно офицерами и генералами, не имеющими боевого опыта, то есть не участниками Великой Отечественной войны, в то время как в отдельных управлениях и отделах округа уже были офицеры и генералы с боевым опытом, не говоря уж о командирах соединений, дислоцируемых на территории округа, тоже привлекаемых к военным играм.

Получался парадокс: учили «воевать» те, кто не воевал, тех, кто воевал. Характерно, что почти каждому впервые участвующему командиру или начальнику давалась низкая или неудовлетворительная оценка, а во второй раз «отмечалось» уже повышение его оперативно-тактической подготовки, достигнутой под руководством командования округа.

Это положение продолжалось до поездки округа на командно-штабное учение в качестве армейского управления в Белорусский военный округ – в 1947 году. Учением руководил маршал А.М. Василевский.

На этом учении командование округом не произвело впечатления подготовленных руководителей, о чем было отмечено на разборе проводимого учения, на котором и было сказано: округ надо укрепить. После этого командующим был назначен маршал К.А. Мерецков, начальником штаба – генерал-полковник Л.М. Сандалов, начальником оперативного отдела – генерал Вавилов, и округ из армейского полевого управления переведен во фронтовое.

Справедливости ради надо сказать, что маршал Мерецков не занимался оперативной подготовкой управления округа. Этим, очень умело, занимался начальник штаба Л.М. Сандалов, и округ в оперативной подготовке из отстающих перешел в ведущие. Деятельность окружного управления – служебная и оперативно-тактическая – заметно оживилась. Но примерно через 1,5 года вместо маршала Мерецкова, неизвестно по каким соображениям, в округ вернулся генерал-полковник Артемьев, правда, уже после ВАКа при Высшей военной академии. Пришел он уже с более «светлыми» взглядами и лучшим отношением к людям. Его отличительной чертой была высокая работоспособность и постоянное нахождение на месте, чего не было у маршала Мерецкова, который был «всегда занят».

«События» 1953 года. «Реорганизация» окружного управления

В настоящем «разделе» я хочу кратко рассказать о тех «событиях», которые произошли в 1953 году, когда управление округа дважды было на «военном положении».

5 марта скончался И. В. Сталин. Это было серьезным испытанием для всей страны, что было видно и из обращения ЦК КПСС к народу и тех правительственных изменений, которые тогда произошли.

Руководящий состав управления округа находился в это время на казарменном положении, а некоторые воинские части в боевой готовности. И это было вполне закономерно, так как события этих дней были максимально напряженными.

Второй такой «вспышкой» были события в июне месяце того же года, когда был арестован матерый враг нашего народа Берия.

Не знаю, как и почему, но в конце июня 1953 года управление округа, сравнительно неожиданно, выехало на командно-штабное учение и расположилось на 141-м километре шоссе Москва – Калинин, в 1–1,5 км западнее шоссе.

Как обычно, к вечеру того же дня на подобных учениях давалась «вводная» и все приступали к отработке документов, необходимых для предварительного решения командования.

На этот раз такого не произошло: вводной не было дано. От нечего делать занялись кто чем мог до пульки включительно.

И вдруг неожиданность: в 4 часа утра приказано собраться начальникам управлений и отделов в «большую» палатку. В этой палатке обычно проводились все совещания, проигрыши и разборки. Собрались. Командующий генерал-полковник Артемьев объявил, что его вызывают к 8 часам утра в Калинин к телефону ВЧ и, когда он вернется, будет дана вводная.

Опять все разошлись. Стали ждать возвращения командующего. От нашего месторасположения до гор. Калинина было 20–22 километра, так что, если его вызывали к 8 часам, то, по крайней мере, в 9 часов он уже должен [был] вернуться. 9 часов. Командующего нет. В 10 часов тоже нет, а мы уже собрались у большой палатки. Наконец по одному, по два стали выходить к дороге, к месту его появления. Всех интересовал вопрос: что случилось? Наконец, около 11 часов, увидели приближающуюся машину, а в ней не командующий, а его порученец, который нам «объявил»: командующий приказал всем собираться и возвращаться в штаб округа.

Было воскресенье. Собрались. Поехали. Прибыли в штаб округа. Было около 16 часов. К нашему недоумению, мы встретились с несколько необычной обстановкой и, как ни странно, работала столовая, которая угостила нас хорошим обедом. Потом мы узнали, что у нас новый командующий генерал-полковник К.С. Москаленко, на встречу с которым в тот же день мы и были собраны в зал заседаний Военного совета.

Нам было объявлено, чтобы все оставались на своих местах, представили в 3-дневный срок доклады о состоянии своих служб и до особого распоряжения находились в штабе на казарменном положении.

Через 3–4 дня, под выходной день, всем нам разрешили переночевать дома, а когда мы вновь появились в штабе, то встретились с несколько необычной обстановкой: во дворе штаба стояли дежурные танки и усиленный офицерский караул возле бетонного

КП штаба, находящегося в центре двора, сооруженного еще во время войны.

Все догадались: кого-то туда посадили. Кого, еще никто не знал, но постепенными догадками «установили», что это не кто иной, как Берия. Вскоре это молча было подтверждено, так как, по газетам, его не было на ряде приемов, но разговора вслух об этом долго не было. Стали об этом говорить только после июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Вся обстановка в штабе вошла в норму, но за стенами штаба об этом никто никогда и нигде не говорил до окончания суда, который состоялся в декабре 1953 года, и приведения приговора в исполнение.

Всё это время командующий Москаленко ночевал в штабе. Караул несли офицеры, а начальниками караула были генералы Гетман и Батицкий.

За это время руководящий состав штаба и управлений округа значительно изменился.

В последующий период, при новом командовании, вся обстановка в округе изменилась в лучшую сторону: здание штаба было капитально и хорошо отремонтировано, для войск начали строить казармы, были заново спланированы и построены лагерные городки, оживилась боевая подготовка в войсках и руководство ею, не стало прежнего застоя и «разносов», которые до этого царили в округе.

Командно-штабные игры

Хочу коротко остановиться на командно-штабных послевоенных играх, проводимых в Московском военном округе. Вероятно, это имело место и в других округах.

Здесь я хочу отметить лишь один вопрос – планирование и «расход» материальных ресурсов (боеприпасов), не вдаваясь в оперативно-тактические вопросы.

Так, на командно-штабной игре за западный фронт в марте – апреле 1950 года в «операции» продолжительностью 25 суток было «израсходовано» снарядов и мин 16 009 000, или 15 368 вагонов.

На командно-штабном учении в марте 1955 года «израсходовано» патронов, мин и снарядов 10 127 вагонов.

Такое количество боеприпасов не только «израсходовать», но и подвезти за это время невозможно. А на этих играх и учениях центр «отпускает», ВОСО «возит», никаких потерь не происходит. Одним словом, всё проходит превосходно, тогда как в действи-

тельной обстановке так не бывает. Спрашивается, к чему такое «учение» и чему оно учит?

Для сравнения расхода боеприпасов можно привести следующие данные:

– Западным фронтом за 1942 год было израсходовано 7 100 тыс. артиллерийских выстрелов начиная с 37-мм калибра и 6 200 тыс. мин, а всего снарядов и мин 13 300 тысяч, а на игре только за одну «операцию» 16 009 000! Этого практически никогда не может быть.

– В четырех операциях Великой Отечественной войны – Бобруйской, Ковельской, Варшавско-Познаньской и Берлинской было израсходовано 15 444 вагона боеприпасов, а на проведенной игре – 15 368 вагонов.

Такая «импровизация» допустима только на подобных, никому не нужных играх, где все «дают» и все «везут».

Мне как-то один довольно умный начальник сказал: безалаберщина у нас будет до тех пор, пока не вымрут все теперешние «полководцы».

«Необъективную» историю можно читать только будущему поколению, которое не участвовало в этих событиях. Для настоящего поколения такая история будет неинтересна, ибо она не будет отражать того, что было в действительности, а эта «действительность» во многом зависела не только от событий, а и от людей, которые любят, чтобы о них писалось хорошо, чтобы они вошли в «историю» без тех ошибок, которые у них были и за которые очень дорого расплачивалась наша страна [и] народ.

Заключение

Итак, всему написанному надо подвести итог. В этих «мемуарных записках» в некотором хронологическом порядке изложен пройденный путь простого рабочего человека – сына рабочего из крестьян, прослужившего в русской армии – царской, Красной и Советской – 42 календарных года (1914–1956) и уволившегося в отставку по состоянию здоровья в возрасте 63 лет в звании генерал-лейтенанта инженерно-технической службы.

Конечно, этот «путь» значительно отличается от того, который описан С. М. Будённым, тем не менее и в этом пути есть свои особенности в становлении и укреплении советской власти, строительстве и организации Красной Армии, переименованной затем, после Великой Отечественной войны, в Советскую Армию.

На протяжении 42-летней службы в армии я видел и встречал многих начальников – больших и малых, под руководством многих из них работал в различных условиях – боевых и мирных, и конечно, в меру своих способностей мог судить о них, как о людях, так и о начальниках. Почти все они мне безраздельно доверяли, и я в меру своих сил и способностей старался оправдать их доверие.

Доверяли мне не только начальники, но и подчиненные, доверием которых я особо дорожил.

Во всяком случае, я чувствую, что я ушел в отставку с чистой совестью. Это и подтверждается моим награждением, как во время службы в армии, так и при увольнении из армии. Это для меня большое моральное удовлетворение.

Как жаль, что жизнь так коротка и сделано при ней далеко не всё, что надо было бы сделать. Но такова участь не только моя, но и многих, если не большинства людей всех поколений. Я горжусь тем поколением и временем, в эпоху которого мне пришлось жить и работать, так как на него была возложена историческая миссия по перестройке старого капиталистического уклада жизни на новый социалистический уклад с последующим переходом к коммунистическому укладу общественной жизни. Всё это шло не гладко, а в острой и напряженной борьбе, которая была хотя и трудной, но увлекательной.

И надо сказать, что жизнь не прошла даром: в общем созидании нашей могучей социалистической державы и укреплении ее мощи есть и моя скромная, почти незаметная доля того грандиозного труда, который вложен в это строительство – строительство нового, доселе невиданного, бесклассового общества, нашей родной советской державы.

Так проходила жизнь миллионов советских людей, преданных великой партии коммунистов.

Нами проложен путь к социализму, и по этому пути теперь идут десятки стран, объединенных ныне в социалистический лагерь.

Приложения

Приложение 1

НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО АРТИЛЛЕРИЙСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ
Генерал-полковнику артиллерии
тов. ЯКОВЛЕВУ Н. Д.

Неоднократные мои ходатайства перед Вами о выделении Артиллерийского снабжения в самостоятельную службу, хотя бы с прежним подчинением, до сих пор не получили своего практического разрешения, несмотря на то, что этот вопрос достаточно созрел и даже подработан в самом аппарате ГАУ.

Не имея надежды и в будущем на осуществление этого мероприятия, а в то же время жизнь диктует о необходимости изменения существующей структуры – я решил обратиться к Вам с последней просьбой по этому вопросу, а именно:

1. В Артиллерийском снабжении Запфронта по существующему штату положено иметь 70 человек, из коих 57 военнослужащих и 13 вольнонаемных. В настоящее время ряд отделов резко изменили свой профиль, в частности, 4-й отдел, именующийся в прошлом: «Отдел складов и ремонта» с последующей придачей ему вопросов финансирования, а затем и эксплуатации вооружения уже не сможет осуществлять все эти функции.

2. Передача Артснабжения тракторно-ремонтных баз и складов увеличила количество складов до 7 плюс 4 резервных и 5 рембаз, а следовательно и объем работы, и это настоятельно требует создания самостоятельного отдела (отделения) складов и материально-технического обеспечения (МТО); не перечисляю всех других вопросов, которыми должно весть это отделение (отдел) (охрана, связь и т.п.).

В связи с этим, мною в пределах существующего штата введены некоторые организационные изменения в соответствии с прилагаемым расчетом, которые и прошу утвердить, хотя крайне желательно, чтобы это получило право легального, т.е. штатного оформления.

Этим мероприятием, конечно, не исчерпывается вся сумма вопросов Артиллерийского снабжения и, в частности, вопрос о кадрах Артиллерийского снабжения. Многочисленные кадры Артснабжения распылены и, как правило, никем толком не учитываются, подбор и назначение на должности артснабженцев идет случайно, ведают этим все. Часто подбор идет не по признакам подготовки, а по тому, как «добываются» снаряды, этим только и можно объяснить, что еще Начартснабжения даже в дивизиях сидят техники-лейтенанты, тогда как на стрелковых полках сидят майоры. С вопросом присвоения звания этой группы – царит самотек. Имеются случаи назначения начальниками Артснабжения полков завделопроизводством боевого питания, а потому и звания они имеют «техников-лейтенантов», а теперь будут лейтенантами адм. службы. Начальники Артснабжения в ряде случаев назначаются помощниками командира полков по МТО и теряя свою квалификацию становятся интендантами.

Почти все характеристики пестрят однообразием: «За весь период боевых действий перебоев в доставке боеприпасов не было»; вопрос же о содержании и ремонте вооружения, как правило, стоит на втором месте или просто опускается.

Конечно, при таком положении ожидать нормальной эксплуатации вооружения, своевременного его ремонта и должного ухода за ним трудно, а потому вся тяжесть по этому делу возложена на аппарат Артснабжения армии и флота, должностные оклады в которых исключают подбор подготовленных лиц из войск.

Я считаю, и докладываю, что настало время разрешить эти вопросы, которые имеют большой удельный вес в боевой готовности войск, а сама служба Артиллерийского снабжения нуждается в большем к себе внимании, недооценка этого и впредь будет изобилывать рядом требований, выполнение которых весьма затруднено.

О Вашем решении по настоящей просьбе – прошу сообщить.

Приложение: Штатный расчет.

НАЧАЛЬНИК АРТСНАБЖЕНИЯ ЗАПФРОНТА

Генерал-майор инт. сл.

ВОЛКОВ

23 февраля 1943 года

№ 0513

Приложение 2

Генерал-лейтенант инженерно-артиллерийской службы
Волков А.С.

Артиллерийское снабжение в армейской наступательной операции¹

Подготовка и проведение каждой наступательной операции в современной войне требуют четкой и организованной работы аппарата начальника артиллерийского снабжения и штаба артиллерии армии. Опыт показывает, что самое лучшее боевое решение может оказаться безуспешным, если не будут подготовлены материальные условия для его выполнения. Организация материального обеспечения боя составляет поэтому важнейшую обязанность командиров и их штабов. Это обстоятельство обязывает каждого руководителя, в том числе и артиллерийских начальников в армии, корпусе и дивизии, быть в курсе вопросов артиллерийского снабжения, так как начальник артснабжения не может дать больше, чем ему отпущено, а лишь обязан правильно дислоцировать боеприпасы с расчетом быстрой их подачи (отпуска) в нужном направлении и следить за правильным их расходом.

Точно так же фронт не может безразлично относиться к тому, что и как делается в армии. Он постоянно должен знать, как обеспечены войска, привлекаемые к операции, следить за дислокацией и расходом боеприпасов, ибо с фронта не снимается ответственность за боевую обеспеченность войск, участвовавших в армейской операции.

Известно, что организацией артиллерийского снабжения в армии непосредственно ведает начальник артснабжения. Но начальник артснабжения с его аппаратом является не столько планирующим, сколько исполнительным органом. Он планирует лишь свою работу по обеспечению войск армии после получения соответствующих указаний и расчетов от штаба командующего артиллерией армии.

Насыщение армии боевой техникой и, в частности, артиллерийским вооружением требует дорогостоящих материальных средств, что заставляет к расходу их подходить разумно и организованно.

Надо помнить, что насыщенность современного боя артиллерией и автоматическим оружием вызывает исключительно

---

¹ Текст статьи перепечатан из издания: Артиллерийский журнал. 1943. № 7. С. 6–9. – *Примеч. ред.*

большой расход боеприпасов. Бережное отношение к расходу каждого патрона в бою должно быть непреложным правилом для всех командиров и бойцов. Необходимо поэтому воспитывать каждого командира и бойца с твердым сознанием, что только при разведке целей и организованном огне будет нанесено поражение врагу.

По нашему мнению, обязанности артиллерийских командиров и их штабов в вопросах подготовки операции в части обеспечения боеприпасами не следует ограничивать только «определением потребности» в боекомплектах. Для определения потребности в боеприпасах надо иметь еще следующие данные:

- а) состав и количество вооружения, привлекаемого к операции;
- б) задачи, которые надлежит решать этому вооружению в первый и последующие дни наступления.

Очевидно также, что определение потребности в боеприпасах требует еще конкретного знания противника, количества его огневых средств, характера укреплений на переднем крае и в глубине обороны. Только при наличии таких конкретных задач и распределении их между артиллерией и пехотой производится расчет потребности боеприпасов на всю операцию.

На основании этих данных начальник артиллерийского снабжения армии составляет заявку на потребное количество боеприпасов для обеспечения операции. Заявка должна включать наличие вооружения, участвующего в операции, норму потребности в боекомплектах и штуках, неснижаемый запас, который должен остаться к концу операции, общее количество потребных к подаче боеприпасов с учетом наличия их в армии и время подачи боеприпасов в армию со складов фронта. Однако заявка на обеспечение операции боеприпасами фронтом может быть изменена. Тогда командующий артиллерией производит перепланирование артиллерийского обеспечения в соответствии с отпускаемым лимитом боеприпасов.

В результате этого планирования начальнику артснабжения ставится конкретная задача по обеспечению, в которой должны быть указаны:

- а) норма обеспечения частей к началу операции;
- б) норма расхода на артподготовку и на последующие дни операции;
- в) очередность обеспечения частей.

В соответствии с этим начальник артснабжения:

- а) организует работу аппарата артиллерийского снабжения и учреждений артиллерийского тыла (ПАС, ААРМ и др.);

б) дает указания по вопросам эксплуатации вооружения и проверяет (контрольно) подготовку его к работе;

в) подготавливает средства ремонта и эвакуации;

г) согласовывает работу с управлением тыла и начальником ВОСО армии по вопросам подвоза боеприпасов и эвакуации трофейного и отечественного вооружения и гильз.

С этого момента аппарат начальника артснабжения должен превращаться в орган управления по обеспечению операции, а не в «извозчиков» и «толкачей», как это часто бывает, так как управление тыла не руководит подвозом боеприпасов войскам, а ограничивается лишь выделением автотранспорта.

В ходе операции возможны изменения, диктуемые оперативной обстановкой. В этих случаях начальник артснабжения должен своевременно получить дополнительную задачу, которая дается с учетом времени, потребного на ее выполнение. Как в подготовительный период, так и во время операции начальник артснабжения обязан быть всегда в курсе событий на фронте, знать расположение ДОП (арт.), расход и ресурсы армии в боеприпасах. Безучастно к вопросу расхода боеприпасов относиться нельзя. Расход должен быть строго лимитирован, в противном случае можно очутиться перед фактом срыва или затяжки операции.

Лимитирование расхода по дням операции предполагает выдержать среднюю норму, установленную при планировании операции, исходя из общего отпуска боеприпасов.

Подготовительную работу по обеспечению операции боеприпасами всегда желательно начинать до подхода оперативных эшелонов на участок армии, иначе накапливание материальных ресурсов идет с большим напряжением.

На основе ряда наступательных операций, проведенных на одном из фронтов, можно сделать вывод о нормах боеприпасов, потребных к началу операции, с учетом неснижаемого запаса (по основным калибрам) в следующем количестве:

Наименование боеприпасов	На обеспечение операции в б/к. ¹	Неснижаемый запас в б/к.	Итого в б/к.
82-мм мины	2,0	0,5	2,5–3,0
120-мм мины	3,5	1,0	4,5–5,0
76-мм ПА и ДА	3,0	1,0	4,0–4,5
122-мм гаубичный и выше	4,0	1,0	5,0–5,5
Винтовочные патроны	0,75	0,75	1,5–1,75
Пистолетные патроны	1,0	0,75	1,75–2,0

¹ Боекомплект. – Примеч. ред.

При нормальном развитии операции этого количества достаточно для подавления всей тактической глубины первой полосы обороны. В случае же необходимости преодоления второй укрепленной полосы или при затяжке операции количество боеприпасов на операцию следует увеличить в 1½ раза.

Следует иметь в виду, что сосредоточение большого запаса боеприпасов на ОП, несмотря на их прямое назначение, влечет излишний расход боеприпасов. Поэтому нормальным запасом боеприпасов в войсках следует считать норму боеприпасов на артиллерийскую подготовку, расход на последующий день боя и передковый запас. По опыту ряда наступательных операций в боекомплектах этот запас по основным калибрам должен составлять:

Наименование	На ОП	На ДОП	В головном отделении склада
82-мм мины	1,0	0,5	0,5
120-мм мины	1,5	0,75	0,5
76-мм ПА и ДА	1,5-- ,75	0,5	0,5
122-мм гаубичные и пушечные снаряды	2,0	0,75	0,75
152-мм пушечные и гаубичные снаряды	2,0	0,75	0,75

Остальные боеприпасы должны быть сосредоточены на армейском складе. Подача этих боеприпасов вперед будет диктоваться обстановкой. Такой запас не обременит части при смене боевых порядков и в то же время будет являться стимулирующим фактором экономного расходования боеприпасов в рамках установленного лимита. Однако в отдельных случаях при растяжке путей подвоза и плохом состоянии дорог эта норма может быть несколько увеличена, при условии строгого контроля.

В практике наблюдается особенно большой расход боеприпасов в первый день операции, который по 122-мм гаубичным калибрам и выше нередко достигает 1,5–1,75 боекомплекта. При этом положении обычно уже на третий-четвертый день операции армия будет испытывать затруднения в снарядах этих калибров.

Такое явление нельзя объяснить не чем иным, как отсутствием контроля со стороны штаба артиллерии и органов артиллерийского снабжения. Между тем опыт показывает, что при нормальном развитии операции этот расход по вышеуказанным калибрам не должен превышать 1–1,25 боекомплекта.

Особого внимания заслуживают также вопросы взаимодействия с органами управления тыла при подвозе боеприпасов.

Несмотря на то, что подвозом боеприпасов загружается до 80% всего армейского транспорта, тыл, как правило, во все напря-

женные моменты выключается из участия в этой большой и ответственной работе. Он ограничивается лишь выделением автотранспорта, в то время как командиры артснабжения в этот период превращаются в «толкачей». Такая организация перевозок приводит к тому, что выделенный армейский транспорт свою задачу не выполняет.

К сожалению, четкого взаимодействия между артснабжением и управлением тыла армии часто не бывает. Обычно заявка на перевозку боеприпасов автотранспортом дается общая на всё количество боеприпасов, которое ожидается к поступлению на склад армии, вне зависимости от их потребности в войсках и времени поступления на склад. К перевозке даже планируются такие выстрелы, которые в первые дни не нужны войскам, а это только перегружает автотранспорт ненужной работой.

Для правильной организации подвоза боеприпасов необходим следующий порядок работы. Артснабжение армии на основе плана обеспечения войск боеприпасами подает заявку на необходимое количество автотранспорта для перевозки боеприпасов по дням, указывая пункты погрузки и доставки и одновременно принимает меры к организации контроля работы автотранспорта, выделяя своих представителей, которые следят за движением транспорта через установленные контрольные пункты. Управление тыла армии на основе полученной заявки на подвоз планирует подачу автотранспорта на пункты погрузки, следит за своевременным его прибытием, обеспечивает производство погрузочно-разгрузочных работ, составляет график движения автоколонн до места назначения с указанием времени прохождения контрольных пунктов, организует техническое обслуживание и питание горючим и своевременное возвращение транспорта.

Порядок подачи боеприпасов войсковым частям может быть следующий. Железнодорожные транспорты поступают на армейский артсклад. Отсюда боеприпасы армейским автотранспортом подаются на головное отделение склада на грунте. Войсковые части с этого пункта выбирают боеприпасы своим автотранспортом.

Такая система снабжения частей в условиях недостатка автотранспорта в войсках вполне целесообразна; к тому же при продвижении частей в первые два-три дня она дает возможность бесперебойно питать части.

К недостаткам такой системы подвоза и снабжения следует отнести большие затраты времени на перегрузку, что часто затягивает доставку и грозит несвоевременным обеспечением войск боеприпасами.

Бывает и другая система снабжения частей, когда боеприпасы армейским транспортом подаются непосредственно на ДОП, а иногда и на ОП. При такой организации снабжения требуется выделение сопровождающих, которые знают точно месторасположение ДОП и ОП. Лучше всего эту роль могут и должны выполнять представители части. В противном случае возможно простаивание транспортов, потеря времени на отыскание расположения ДОП и ОП.

При организации снабжения частей боеприпасами нужно стремиться к возможному сокращению расстояния от артсклада до частей, что в наступательной операции должно быть руководящим. В то же время удаление склада от рубежей огневых позиций в 30–40 км при активности авиации противника потребует четкой организации работ и строжайшего соблюдения маскировки.

Выделение от склада двух-трех отделений ослабляет личный состав склада. Поэтому на время операции от фронта необходимо выделять резервный склад.

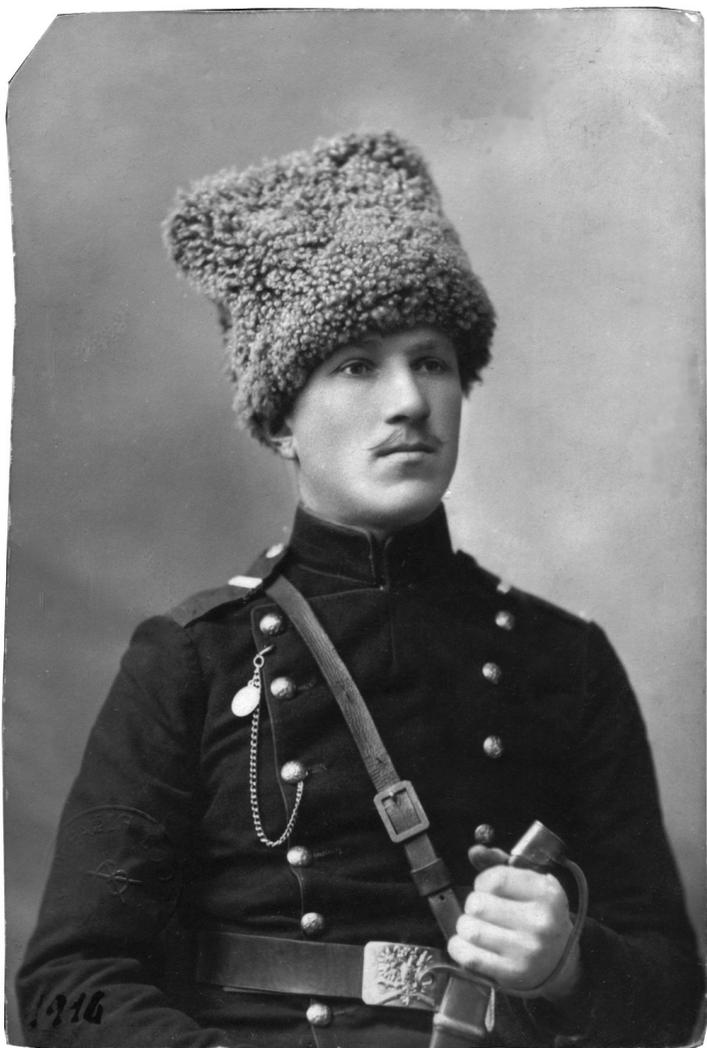
В работе склада следует особо обращать внимание на организацию сортировки прибывшего имущества, эвакуацию ненужного имущества, чтобы склад не оказался заваленным неисправным вооружением, гильзами и укупоркой.

В заключение следует подчеркнуть, что четкость работы органов артиллерийского снабжения в процессе операции имеет огромное значение. Очень важно при этом иметь тесную связь как с войсками, так и со складом. Для этого часть аппарата артиллерийского снабжения армии (1-е и 2-е отделения) должны размещаться обязательно на основном КП в первом эшелоне, остальные же отделения могут находиться во втором эшелоне.

При таком положении начальник артснабжения, находясь в первом эшелоне, сможет надежно руководить своим аппаратом и тем самым непрерывно влиять на ход дела и своевременно устранять всевозможные задержки.

А.С. Волков, 1911 год

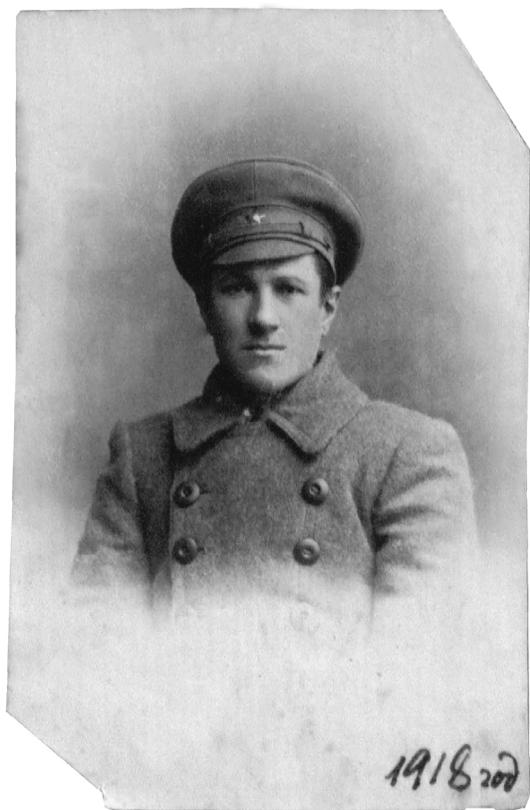
А.С. Волков в годы Первой мировой войны

А.С. Волков с сослуживцами (стоит слева), 1915 год

Мария Ивановна Волкова, жена А.С. Волкова

А.С. Волков, 1918 год

279308

Приказъ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградскаго Округа всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, паркахъ, багареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ роты, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ зданіе Государственнаго Думы къ 10 часамъ утра, 2-го сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственнаго Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдат Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ то винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и батальонныхъ комитетовъ и ни въ коемъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя, въ своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: всше превосходительство, благородіе и т. п., и замѣняется обращеніемъ: господинъ генералъ, господинъ полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и, въ частности, обращеніе къ нимъ на «ты», воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, экипажахъ, багареяхъ и прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Приказъ № 1 Петроградскаго совета рабочих
и солдатскихъ депутатовъ, 1 (14) марта 1917 г.

**Военный склад в Калуге, 1923 год. А.С. Волков сидит во втором ряду, в центре группы.
В окне на подоконнике сидит его пятилетняя дочь Полина (помечена крестиком),
рядом с ней — ее 15-летняя няня Нюта (Анна Ивановна Перлова)**

М.И. Волкова с детьми Владимиром и Полиной,
Калуга, 1923 год

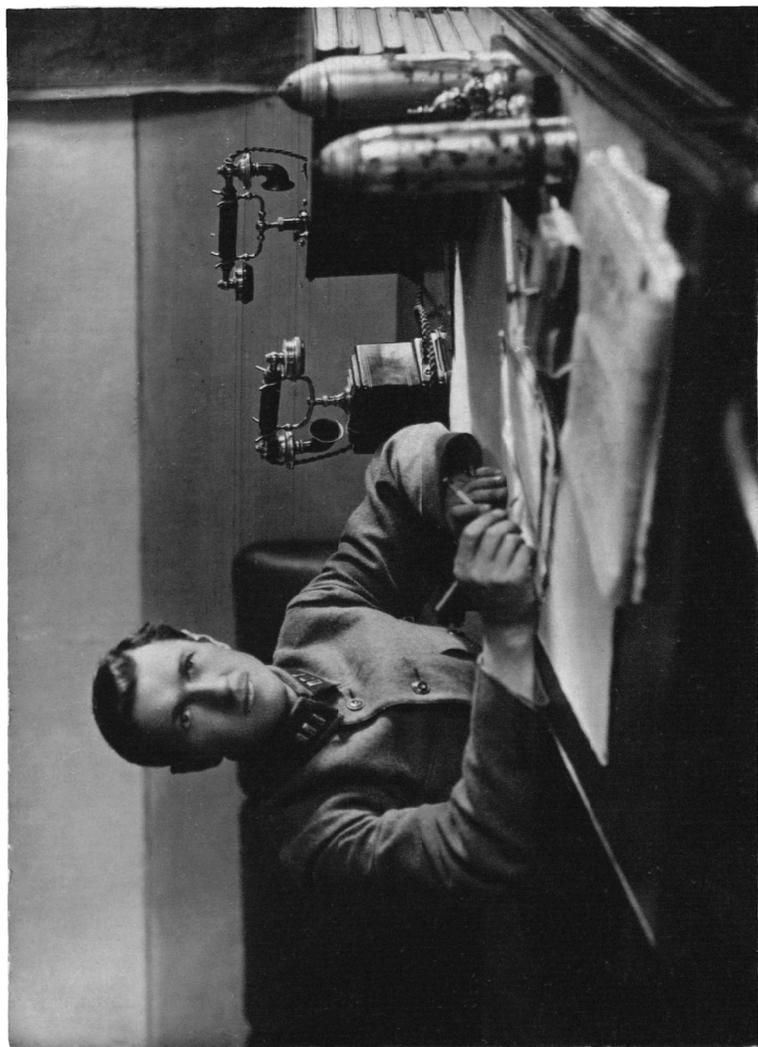
КР-ЦЕ РАБОЧЕЙ КОМАНДЫ КУРСКОГО ОКРЕДТЕКЛАДА 1925 г.

**Красноармейцы рабочей команды Курского окружного артеклада,
1 ноября 1925 г.**

Фирсов. Журнал войны.

Военный склад в Куженкино, 1928–1929 гг.

А.С. Волков – начальник артиллерийского склада № 54 (Ленинград), начало 1930-х годов

На совещании в Ленинграде, 1930-е годы

КОМАНДА ОДНОГОДНИКОВ ЗАКОНЧИВШИХ УЧЕБУ 1933/34.
ВОЕННЫЙ СКЛАД № 54

Команда одногодников, закончивших учебу, 1933/34 год. Ленинград, военный склад № 54

А.С. Волков с женой и дочерью, Ленинград, 1930-е годы

О ПРИСВОЕНИИ ВОИНСКИХ ЗВАНИЙ ВЫСШЕМУ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕМУ СОСТАВУ КРАСНОЙ АРМИИ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

(Окончание. Начало см. в №№ 5—13 июня).

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

Утвердить предложения Правительственной Комиссии о присвоении лицам высшего начальствующего состава Красной Армии воинских званий, установленных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 мая 1940 года.

XVIII.

ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК:

2. Васильеву Петру Михайловичу.
3. Воробьеву Михаилу Петровичу.
4. Галицкому Ивану Павловичу.
5. Ермолаеву Павлу Александровичу.
6. Зотову Василию Федотовичу.
7. Ильину-Миткевич Александру Федоровичу.
8. Котляр Леонтию Захаровичу.
9. Молеву Михаилу Ивановичу.
10. Назарову Константину Степановичу.
11. Невскому Георгию Георгиевичу.
12. Новикову Федору Васильевичу.
13. Падосек Павлу Михайловичу.
14. Петрову Ивану Андреевичу.
15. Познєеву Ивану Георгиевичу.
16. Судьбину Павлу Ивановичу.
17. Сысоеву Евгению Владимировичу.
18. Унгерман Николаю Ивановичу.
19. Хренову Аркадию Федоровичу.
20. Чекину Сергею Алексеевичу.
21. Шестакову Владимиру Филипповичу.
22. Шульд Георгию Антоновичу.

XIX.

ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ТЕХНИЧЕСКИХ ВОЙСК:

1. Баранову Сергею Васильевичу.
2. Визаничеву Акиму Герасимовичу.
3. Голово Владимиру Александровичу.
4. Гориккер Михаилу Львовичу.
5. Жукову Аверкию Кирилловичу.
6. Зеленцову Федору Николаевичу.
7. Ильменскому Павлу Александровичу.
8. Кашееву-Семигу Ивану Гавриловичу.
9. Каюкову Матвею Максимовичу.
10. Кондратьеву Захару Ивановичу.
11. Королеву Анатолию Николаевичу.
12. Косенку Василию Семеновичу.
13. Котюкову Аркадию Васильевичу.

14. Красильникову Михаилу Васильевичу.
15. Крюкову Александру Евдокимовичу.
16. Кунцевич Василию Петровичу.
17. Лебеву Дмитрию Александровичу.
18. Лебеву Ивану Андриановичу.
19. Маслову Алексею Гавриловичу.
20. Мельникову Петру Герасимовичу.
21. Просвирову Никону Андреевичу.
22. Сальникову Ивану Петровичу.
23. Сиваеву Максиму Наумовичу.
24. Трофимову Александру Петровичу.
25. Филиппову Федору Григорьевичу.
26. Филличину Виктору Михайловичу.

XX.

ПРИСВОИТЬ ЗВАНИЕ ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ИНТЕНДАНТСКОЙ СЛУЖБЫ:

1. Афанасьеву Владимиру Петровичу.
2. Белоусову Василию Федотовичу.
3. Власову Владимиру Николаевичу.
4. Волкову Андрею Сергеевичу.
5. Вургафту Александру Алексеевичу.
6. Герасимову Степану Семеновичу.
7. Дерчаеву Владимиру Павловичу.
8. Драчеву Павлу Ивановичу.
9. Дудареву Ивану Ильичу.
10. Евтихеву Ивану Семеновичу.
11. Епифанову Тихону Иосифовичу.
12. Жарову Федору Ивановичу.
13. Жукову Михаилу Иосифовичу.
14. Зусманович Григорию Моисеевичу.
15. Калачеву Андрею Дмитриевичу.
16. Ковалеву Александру Ивановичу.
17. Колядко Луке Семеновичу.
18. Константинову Михаилу Петровичу.
19. Корват Ивану Александровичу.
20. Кузнецову Николаю Александровичу.
21. Лагунову Феофану Николаевичу.
22. Лобову Андрею Ивановичу.
23. Логинову Ивану Михайловичу.
24. Мизонову Владимиру Павловичу.
25. Микущкому Владиславу Антоновичу.
26. Найденову Николаю Александровичу.
27. Петрову Сергею Семеновичу.
28. Сидорову Алексею Филипповичу.
29. Спатарель Ивану Константиновичу.
30. Уткину Петру Васильевичу.
31. Финюгенову Михаилу Ивановичу.
32. Фоменко Дмитрию Антоновичу.
33. Хотенко Якову Алексеевичу.
34. Циркович Владимиру Васильевичу.
35. Шебунину Александру Ивановичу.
36. Шилову Афанасию Митрофановичу.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

В. МОЛОТОВ.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР

М. ХЛОМОВ.

Москва, Кремль, 4 июня 1940 года.

Публикация в «Правде» о присвоении генеральских званий высшему начальствующему составу Красной армии (июнь 1940 г.). А.С. Волкову присвоено звание генерал-майора интендантской службы

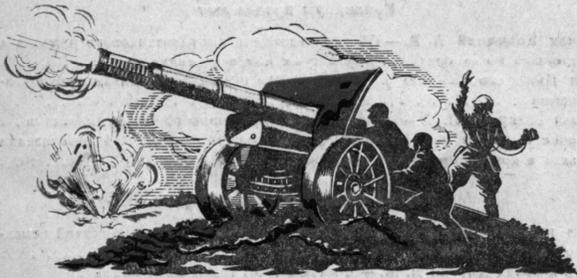

Группа офицеров и генералов Западного фронта с М.И. Калининым после вручения государственных наград, 20 января 1942 г. Свердловский зал Сенатского дворца в Кремле

1-й экз.

Смерть немецким оккупантам!

Артиллерийский Журнал

7

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР · 1943

Обложка «Артиллерийского журнала», 1943, № 7.
В этом номере вышла статья А.С. Волкова

**А.С. Волков – генерал-лейтенант
инженерно-артиллерийской службы
(не ранее 1943 г.)**

А.С. Волков с женой, 1955 г.

А.С. Волков в отставке, 1960-е годы

А. С. ВОЛКОВ

После продолжительной и тяжелой болезни скончался генерал-лейтенант инженерно-технической службы в отставке **Волков Андрей Сергеевич**, член КПСС с 1918 года.

А. С. Волков родился 16 октября 1893 года в семье рабочего. С 10 лет он начал свой трудовой путь учеником подмастерья. В октябре 1918 года А. С. Волков вступил добровольцем в Советскую Армию и в ее рядах прошел славный путь от красноармейца до генерал-лейтенанта инженерно-технической службы.

Свыше 40 лет он находился в строю, участвовал в войне с белофиннами, с первых дней Великой Отечественной войны и до ее окончания сражался в составе Западного и 3-го Белорусского фронтов. Незаурядные организаторские способности А. С. Волкова проявились в тяжелых боях под Москвой.

Отличаясь высокой ответствен-

ностью за порученное дело, партийной принципиальностью, скромностью и отзывчивостью, оннискал себе всеобщее уважение и заслуженный авторитет.

Советское правительство высоко оценило заслуги А. С. Волкова перед Родиной, наградив его двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Кутузова II степени, двумя орденами Отечественной войны I степени и многими медалями.

Светлая память об Андрее Сергеевиче Волкове, верном сыне Коммунистической партии и советского народа, навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей.

Главный редактор

Н. И. МАКЕЕВ.

№ 36699 от 18.05.65

Некролог А.С. Волкова («Красная звезда», 18 мая 1965 г.)

Сын А.С. Волкова Владимир Андреевич (1913–1970)

**Дочь А.С. Волкова Полина Андреевна (1918–2001),
подполковник медицинской службы**

Именной указатель

В указатель включены все лица, упомянутые в основном тексте книги и примечаниях. Для последних указание на страницу дополнено буквой «п». Особое внимание уделялось военнослужащим, с которыми А. С. Волков служил, либо сталкивался при исполнении своих обязанностей. Имена персон, фигурирующих в основном тексте, о которых удалось найти точные сведения, приводятся полностью; в скобках указаны годы жизни.

- Александр Ярославич Невский
(1221–1263) 195
- Александров С.А. 64, 65
- Алексеев В.И. 73
- Алмазов Николай Георгиевич (1891–
1939) 67
- Антонелли Д.И. 27п
- Антонелли Иван Францевич 27п
- Антонеску Ион (1882–1946) 208
- Антонов Алексей Иннокентьевич
(1896–1962) 233
- Артемьев Павел Артемьевич
(1897–1979) 240, 241
- Баграмян Иван Христофорович**
(Ованес Хачатурович)
(1879–1982) 232
- Бадольо Пьетро (1871–1956) 179
- Банцерж Бронислав 65
- Барсова (Владимирова) Валерия
Владимировна (1892–1967) 143
- Барсуков Евгений Захарович
(1866–1957) 24п
- Барсуков Михаил Михайлович
(1901–1963) 196, 201,
203, 215, 234, 235
- Батицкий Павел Федорович
(1910–1984) 242
- Белов Павел Алексеевич
(1897–1962) 138, 140, 141,
142, 144, 151
- Беляев А.Ф. 8
- Берия Лаврентий Павлович
(1899–1953) 19, 240, 242
- Блюхер Василий Константинович
(1890–1938) 87п
- Болдин Иван Васильевич
(1892–1965) 152
- Борисов Иван 30
- Будённый Семён Михайлович
(1883–1973) 22, 87п, 243
- Булганин Николай Александрович
(1895–1975) 12, 111,
119, 134, 135, 138, 145, 153, 165, 170,
172, 180, 183, 185, 187, 188
- Бухарин Николай Иванович
(1888–1938) 82
- Варга Евгений Самуилович**
(1879–1964) 80
- Василевский Александр Михайлович
(1895–1977) 12, 156п, 195,
226, 230, 232, 232п, 233, 240

Васильев Иван	29	Голиков Ф.И.	144п
Вагутин Николай Федорович (1901–1944)	115,	Голованов Александр Евгеньевич (1904–1975)	200
189, 190, 192, 196		Голубев Константин Дмитриевич (1896–1956)	147, 152
Вахитов Федор Иванович (1899–1995)	111	Горчаков С. Д. (1861–1927)	64, 64п
Ветров М.П.	58	Грендаль Владимир Давидович (1884–1940)	97
Виноградов Владислав Петрович (1899–1962)	146, 208	Григорович К.А.	72
Власов Андрей Андреевич (1901–1946)	216, 216п, 217п	Гурвич Михаил Михайлович (1901–1982)	235
Вильгельм II (Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский) (1859–1941)	112	Гуркин В.Д.	166п
Витолин Петр Янович (1892–1938)	62	Дементьев Александр Иванович (1900–1968)	143
Волков Владимир Андреевич (1913–1970)	13, 14	Дёниц Карл (1891–1980)	232п, 234п
Волкова Мария Ивановна	13	Дмитриев Михаил Петрович (1898–1984)	117
Волкова Полина Андреева – см. <i>Руднева Полина Андреевна</i>		Добряков А.В.	110, 141, 170
Волкотрубенко Иван Иванович (1898–1986)	196	Добычина М.А.	61п
Воронов Николай Николаевич (1899–1968)	13, 88, 142, 150, 158, 165, 176, 177, 189, 198, 236	Дубовицкий Федор	29
Ворошилов Климент Ефремович (1881–1969)	84, 85, 87п	Дурнов А.С.	33п
Воячек Владимир Игнатьевич (1876–1971)	89	Дыбенко Павел Ефимович (1889–1938)	11, 62п, 71, 78, 87, 88, 88п
Гамарник Ян Борисович (Яков Цуди- кович) (1894–1937)	82, 85, 85п	Евстигнеев Михаил Сергеевич (1894–1943)	105
Гапон Георгий Аполлонович (1870–1906)	32	Егоров Александр Ильич (1883–1939)	87, 87п
Гарькавий Илья Иванович (1888–1937)	86	Еременко Андрей Иванович (1892–1970)	111, 111п
Гвоздев Михаил Алексеевич (1886–1961)	30п	Ефимов Егор	34
Гесс Рудольф Вальтер Рихард (1894–1987)	103, 114, 114п	Ефимов Николай Алексеевич (1897–1937)	85, 85п, 86
Гиммлер Генрих Луитпольд (1900–1945)	233	Ефремов Михаил Григорьевич (1897–1942)	145, 146, 147, 152, 152п, 153
Гитлер Адольф (1889–1945)	21п, 80, 100, 103, 106, 112, 112п, 114, 114п, 153, 154, 161, 166, 174, 176, 179, 191, 205п, 213, 218, 229, 232, 232п, 233	Жданов Андрей Александрович (1896–1948)	97, 98
Глотов Степан Герасимович	30п	Жуков Георгий Константинович (1896–1974)	12, 17п, 133, 145, 146, 149, 150, 155, 157, 165, 166п, 195, 220, 222, 223, 224, 225, 227, 228, 231
Говоров Леонид Александрович (1897–1955)	147, 149, 150, 151	Жуковский Николай Иванович (1877–?)	73
		Захаркин Иван Григорьевич (1889–1944)	152

Зейц Карл Флорентинович (1866–?)	42	Ленин (Ульянов) Владимир Ильич (1870–1924)	60, 63, 65, 193, 193п
Зорин А.А.	64п	Макаров Василий Емельянович (1903–1975)	215
Иванов Алексей Иванович (1895–1968)	68	Маландин Герман Капитонович (1894–1961)	111, 130
Иванов В.А.	61п	Маленков Георгий Максими- лианович (1901–1988)	195
Игнатьев Алексей Алексеевич (1877–1954)	24, 24п	Маниковский Алексей Алексеевич (1865–1920)	24, 24п
Казбинцев Сергей Богданович (1903–1971)	132	Мерецков Кирилл Афанасьевич (1897–1968)	88, 88п, 97, 240
Калинин Михаил Иванович (1875–1946)	142	Мехлис Лев Захарович (1889–1953)	92, 97, 111, 113, 119, 123, 147, 188, 189, 190, 191, 192, 194, 195, 196
Камера Иван Павлович (1897–1952)	124, 147, 148, 161, 170, 171, 180, 183, 184, 191, 195	Микоян Анастас Иванович (Ованесо- вич) (1895–1978)	149, 150
Кариофилли Георгий Спиридонович (1901–1971)	124	Молотов (Скрябин) Вячеслав Михайлович (1890–1986)	91, 92п, 106, 208, 231, 232
Керенский Александр Федорович (1881–1970)	56	Мосенко Ф.	67
Кессиди – см. <i>Кэссиди</i>		Москаленко Кирилл Семенович (1902–1985)	241, 242
Кириллов-Губецкий Иосиф Михайло- вич (1898–1938)	85	Муссолини Бенито Амилькаре Андреа (1883–1945)	174п, 176, 180, 180п, 232, 232п
Киров (наст. фамилия Костриков) Сергей Миронович (1886–1934)	20, 76, 77, 78	Мышков Константин Романович (1893–1942)	140, 150, 157
Клич Николай Александрович (1895–1941)	113п, 124	Наполеон I Бонапарт (1769–1821)	26п, 106, 112
Козловский Иван Семенович (1900–1993)	143	Николай II Александрович (1868–1918)	36
Конев Иван Степанович (1897–1973)	12, 129, 133, 158, 165, 192, 220, 221, 222, 225, 231	Обухов М.К.	203
Корнейчук Александр Евдокимович (1905–1972)	158, 158п	Ольшевский Фаддей Иванович (1890–1937)	86
Корнилов Лавр Георгиевич (1870–1918)	58	Осликовский Николай Сергеевич (1900–1971)	200, 200п, 202
Корнилов-Другов Василий Георгиевич (1897–1942)	149	Остапченко Н.Т.	72
Косован Е.	27п	Павленко Н.Г.	17п
Кулик Григорий Иванович (1890–1950)	84, 84п, 113, 113п	Павлов Дмитрий Григорьевич (1897–1941)	111, 111п
Кутузов (Голенищев-Кутузов) Михаил Илларионович (1745–1813)	26, 26п, 195	Палецкис Юстас Игнович (1899–1980)	210
Кэссиди Генри Кларенс	193п	Папандреу Г.	216п
Лазарев Федор	34		
Лазаренко В.Г.	171п		

- Парсегов Михаил Артемьевич
(Артемович) (1899–1964) 88
- Паулюс Фридрих Вильгельм Эрнст
(1890–1957) 166, 166п
- Позднышев Е.В. 171п
- Покровский Александр Петрович
(1898–1979) 197, 199
- Попов Маркиан Михайлович
(1902–1969) 103, 188
- Распутин Григорий Ефимович**
(1869–1916) 52
- Рачинский Я.З. 30п, 33п, 38п
- Редигер А. 38п
- Рейзен Марк Осипович
(1895–1992) 143
- Рейтер Макс (Мартиныш)
Андреевич (1886–1950) 156
- Репинецкий А.И. 135п
- Роговский Николай Михайлович
(1897–1937) 85
- Рокоссовский Константин
Константинович (Ксаверьевич)
(1896–1968) 146, 202,
206, 220, 221, 222, 227, 228
- Ротмистров П.А. 200п
- Руднев Владимир Леонидович
(1950–2003) 5, 8, 14
- Руднева Полина Андреевна
(1918–2001) 14, 19
- Рузвельт Франклин Делано
(1882–1945) 151, 167,
172, 187, 199, 199п, 221, 224, 225
- Румянцев С.П. 27п
- Рыков Алексей Иванович
(1881–1938) 82
- Садлуцкий Владимир Константи-
нович (1885–1939) 70
- Самсонов А.М. 17п
- Сангурский Михаил Владимирович
(1894–1938) 72
- Сандалов Леонид Михайлович
(1900–1987) 240
- Севез Франсуа (1891–1948) 233п
- Серафим Саровский (Мошин
Прохор Исидорович)
(1754?–1833) 35
- Ситрин – см. *Цитрин*
- Смахтин М.П. 110
- Смит Уолтер Беддел (1895–1961) 233п
- Снечкус Антанас Юозович
(1902–1974) 210
- Соколовский Василий Данилович
(1897–1968) 104, 130,
132, 151, 170, 180, 183, 189, 192, 195
- Сталин (Джугашвили) Иосиф Висса-
рионович (1878–1953) 20, 101п,
106, 111, 112, 133, 134, 141, 146, 148,
149, 150, 151п, 156, 156п, 158п, 159,
171п, 176п, 182, 185, 186, 187, 192,
193п, 196п, 214, 217, 217п, 221, 223,
224, 225, 233п, 240
- Суворов Александр Васильевич
(1729–1800) 148, 148п, 195
- Суслопаров Иван Алексеевич
(1897–1974) 233п
- Тимошенко Семён Константино-
вич (1895–1970) 97, 111, 111п,
113, 124, 124п, 129, 152п
- Толстой Лев Николаевич
(1828–1910) 35
- Троцкий (Бронштейн) Лев (Лейба)
Давидович (1879–1940) 60
- Тухачевский Михаил Николаевич
(1893–1937) 76, 87, 87п
- Уборевич Иероним Петрович
(1896–1937) 86, 86п
- Упорников Николай Алексеевич
(1888–1942) 51, 51п, 56, 58
- Федоров Иван** 35
- Фролов Валериан Александрович
(1895–1961) 97
- Хлюстов Василий 60
- Хозин Михаил Семенович
(1896–1979) 88, 88п
- Хохлов Иван Сергеевич
(1895–1973) 127, 140,
141, 144, 145, 147, 149, 171, 172, 190,
201, 207
- Хрулев Андрей Васильевич
(1892–1962) 152
- Худяков С.В. 105
- Цитрин Уолтер МакЛеннан**
(1887–1983) 225

Чейболсан – см. <i>Чойбалсан</i>	
Черняховский Иван Данилович (1907–1945)	12, 196, 206, 221, 225, 233
Черчилль Уинстон Леонард Спенсер (1874–1965)	21, 21п, 114п, 157, 167, 172, 187, 210, 211, 221, 223, 224, 225
Чижков А.Б.	64п
Чистяков Михаил Николаевич (1896–1981)	124, 203
Чойбалсан Хорлогийн (1895–1952)	164, 164п
Шабалов Сергей Иванович (1901–?)	89
Шавырин Борис Иванович (1902–1965)	93
Шапошников Борис Михайлович (1882–1945)	71, 87, 87п, 107, 124, 149
Шейдеман Георгий (Юрий) Михайлович (1867–1940)	42
Шимонаев Алексей Иванович (1896–1959)	161, 195
Шмит Николай Павлович (1883–1907)	34
Штерн Григорий Михайлович (1900–1941)	97
Щербаков Александр Сергеевич (1901–1945)	193, 193п
Эйзенхауэр Дуайг Дэвид (1890–1969)	232п
Эренбург Илья Григорьевич (1891–1967)	163, 164п
Яковлев Всеволод Федорович (1895–1974)	97
Яковлев Николай Дмитриевич (1898–1972)	9, 149, 155, 163, 177, 186, 198, 236, 245
Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) (1878–1943)	
Cassidy H.C.	193п
Lenoe M.E.	15п
Sterrett J.	173п

Географический указатель

В указатель включены названия стран, регионов, рек, озер, морей, военных округов и населенных пунктов в том виде, в каком они представлены в тексте (за исключением очевидных ошибок в написании). Некоторые населенные пункты с момента описываемых событий поменяли свои названия, что было учтено при составлении указателя: все современные топонимы снабжены отсылками к названиям, фигурирующим в тексте мемуаров; в дополнение к прежним названиям приводятся современные; если статус топонима как населенного пункта также изменился с течением времени, это помечено в скобках рядом с топонимом. Рядом с названиями, которые не удалось идентифицировать со стопроцентной точностью, в скобках поставлен знак вопроса.

Агафьино, деревня	27	Бабушкин (см. также <i>Лосиноостров-</i>	
Азия	237	<i>ская</i>)	135
Аккерман (ныне Белгород-		Баку, город	157
Днестровский), город	207	Балканы, регион	
Алабино, деревня	133	(Балканский п-ов)	179, 180п
Алленштайн (ныне Ольштын),		Балтийское море	205, 207, 227
территориальный округ ...	222, 222п	Балтика – см. <i>Балтийское море</i>	
Алчевск – см. <i>Ворошиловск</i>		Балабаново, станция	39, 63, 63п
Амур, река	11, 39, 41, 44	Банска-Бистрица, город	211п
Англия	21п, 58, 103, 114п,	Барвенково, город	148, 168, 179
151, 154, 174, 215, 223, 224, 232		Барановичи, станция	115
Андреаполь, город	143	Бартенштейн (Бартошице),	
Апеннинский полуостров	180п	город	228, 228п
Армавир, город	157, 166	Бартошице – см. <i>Бартенштейн</i>	
Архангельск, город	21	Барятино, село	64п, 144п
Архангельское, военный санаторий		Барятинская, станция	144, 145
(Подмосковье)	236	Бахмач, город и станция	179
Аскольд, остров	43	Белгород-Днестровский –	
Аугстогаллен, деревня	210	см. <i>Аккерман</i>	
Афины, город	216п	Белград, город	212

- Белоостров, станция 96
- Белорусский (особый) военный округ 86п, 115, 115п, 229п, 240
- Белоруссия 107, 108, 174, 182, 185, 187, 199, 200, 205, 220
- Белосток, город 206
- Белый, город 132, 145
- Бердянск – см. *Осипенко*
- Березина, река 202п
- Березина, станция 121
- Берлин, город 21, 80, 167, 178, 184п, 214, 223, 224, 225, 227, 229, 231, 231п, 232, 232п, 233, 233п, 234п
- Бессарабия, регион 194, 204п
- Бишофштейн (Бишофштайн), город 225, 225п, 227
- Биштынек – см. *Бишофштейн*
- Бломберг, город 222
- Бобруйск, город 121, 154
– Бобруйская крепость 64
– Бобруйский (Калужский) арт. склад 63, 64, 154
- Богучар, город 156
- Болгария 208, 211, 216п
- Бологое, город и станция 11, 71, 73
- Болхов, город 175
- Борисов, город 109, 121, 199, 202, 202п
– Борисовский мост 202, 202п
- Борисово, село 147
- Боровск, город 38, 39, 60, 63, 128, 140
- Ботошань (Ботошани), город 195
- Бранево – см. *Браунсберг*
- Браунсберг (ныне Бранево), город 228, 228п
- Бреслау (ныне Вроцлав), город 222, 222п
- Британские острова 103
- Броне-Гура – см. *Бронная Гора*
- Бронная Гора, деревня и станция 117, 117п
- Брусиллов, город 57
- Брянск, город 122, 168, 175, 180
- Будапешт, город 218, 219, 222
- Бухарест, город 208
- Бучач, город 57
- Быково, поселок 137
- Быстрица, город (?) 211
- Быхов, город 121
- Вааса, порт 114, 114п
- Ваза (устар.), порт – см. *Вааса*
- Валуйки, город 166
- Варшава, город 90, 184п, 206, 220
- Варшавское (Брестское) шоссе 34, 134
- Васкелово, деревня 96
- Вашингтон, город 172
- Велау (Знаменск), поселок 223
- Великие Луки, город 123, 145, 145п, 164
- Великобритания (см. также *Англия*) ... 21, 199п, 234п
- Венгрия 211, 211п, 212, 218
- Вербилки, поселок 135
- Верея, город 141
- Вертехово, деревня 176
- Верхутино, деревня 119
- Виипури – см. *Выборг*
- Вилейка, город 202
- Вилия, река 210
- Вильно (Вильнюс), город 203, 204, 205
- Вильнюс (Вильно), город 204, 205, 206, 226
- Винница, город 194
- Витебск, город 120, 123, 191, 193, 194, 201
- Витебское шоссе 126
- Владивосток, город 39, 40, 42, 43, 44, 47, 48, 104
- Владикавказ – см. *Орджоникидзе*
- Владимир, город 239
- Влоцлавек, город 221, 221п
- Внуково, аэродром 140
- Вознесенск, город и станция 59
- Волга, река 158, 167, 168
- Волгоград – см. *Сталинград*
- Волковышки, город 207, 207п
- Волноваха, город 179
- Волоколамск, город 128, 163
- Волоколамское шоссе 134
- Волосово, деревня и рабочий поселок (ныне город) 191
- Волоста-Пятница, станция 132, 146, 147
- Вопь, река 127, 170
- Воронеж, город 155, 156, 168
- Воронежский военный округ 238
- Ворошиловград (Луганск), город ... 166

- Восточная Пруссия 12, 19, 205, 205п, 206, 207, 208, 210, 212, 213, 215, 221, 222, 223, 225, 227, 228, 230
- Вроцлав – см. *Бреслау*
- Выборг (Виипури), город 98, 200
- Вязьма, город 12, 120, 122, 123, 126, 130, 132, 133п, 159, 165п, 168, 169, 170, 182, 213
- Гагарин – см. *Гжатск*
- Галац, город 208
- Гвардейск – см. *Талица*
- Гатчина – см. *Красногвардейск*
- Гданьск – см. *Данциг*
- Гдов, город 192
- Германия 12, 19, 20, 21, 80, 84п, 86, 87п, 90, 100п, 101п, 103, 112, 114п, 115, 173, 179, 182, 187, 193, 204, 204п, 205, 207, 212, 213, 214, 216п, 217, 219, 221, 222, 224, 225, 231, 232, 232п, 233, 233п, 234, 234п, 239
- Гжатск (ныне Гагарин), город 12, 120, 122, 132, 133, 143, 159, 160, 168, 169
- Гжатский уезд 67
- Глухов, город 178
- Гнезен — см. *Гнезно*
- Гнезно (Гнезен), город 222
- Гнёздово, деревня 111, 112, 113, 123, 124, 126
- Голдап, город 214
- Голицыно, станция 132, 137
- Голутвин, станция 237
- Гомель, город 110, 120, 123, 179, 187, 196п, 197п
- Горловка, город 179
- Горьковский военный округ 238
- Греция 211, 215, 215п, 216п, 221
- Гродно, город 116, 116п, 204, 205
- Грузино, село 49
- Гумбиннен (Гусев), город 220, 221, 223
- Гурово-Илавецке – см. *Ландсберг*
- Гусино, станция 121, 192
- Гусятино (Гусятин), поселок 58
- Дальний Восток 48, 232п
- Дания 59
- Данциг (Гданьск), город 222, 225, 226
- Данцигская бухта 223
- Дарница, станция 58
- Даугавпилс – см. *Двинск*
- Двинск (Даугавпилс), город 56, 203, 206
- Дебальцево, город и станция 179
- Дебрецен, город 212, 218
- Демидов, город 123
- Демблин (Ивангород), город 206
- Демянск, село 168
- Джанкой, город 195
- Дзикеланы, гора 57
- Днепр, река 120, 127, 127п, 128, 169, 181
– Соловьёвская переправа 127, 127п
- Донбасс, регион 167, 168, 179
- Дорохово, поселок городского типа 141, 142
- Дорогобуж, город 149, 169, 178, 182
- Дубровка, деревня 189
- Дудергоф, ж/д платформа 53
- Думиничи, рабочий поселок 152
- Дунай, река 208
- Духовская, станция 126
- Европа 90, 103, 112, 178, 179, 198, 210, 218, 224, 232п, 233, 234, 237
- Елгава – см. *Митава*
- Ельня, город 129, 178, 179, 180
- Жиздра, город 168, 177
- Жиздра, река 157
- Житомир, город 106, 186, 187
- Жлобин, город 110, 119, 121
- Загорск (Сергиев Посад), город 137
- Закопье, станция 119
- Занозная, станция 122, 170, 177
- Западная Белоруссия 19, 90, 104, 204, 204п
- Западная Европа 173п, 234п
- Западная Украина 90, 174, 204п
- Западный особый военный округ ... 12, 19, 79, 90, 104, 115, 115п, 119
- Звенигород, город 132, 137
- Звенигородка, станция 192

- Земландский полуостров 227, 228,
229, 230, 230п
- Знаменск – см. *Велау*
- Золотая Липа, река 57
- Золотой Рог, бухта 47
- Зубцов, город 163
- Ивано-Франковск** – см. *Станислав*
- Ивашково, деревня 202
- Измаил, город 208
- Иран 179
- Исаково, село 168
- Испания 84
- Истра, город 137, 141
- Италия 172п, 174п,
179, 180, 180п, 205, 215, 221
- Ичня, город 119
- Кавказ** 159
- Казань, город 121
- Казлу-Руда, станция 207
- Каир, город 216п
- Калинин (Тверь), город .. 123, 133, 241
- Калининград – см. *Кёнигсберг*
- Калининградская область ... 224п, 234п
- Калининская ж. д. 39
- Калининская область 71, 163
- Калининский военный округ . 97, 115п
- Калинковичи, город 190
- Калуга, город 39, 61,
61п, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 119,
123, 135п, 154, 165, 172
– бывш. дом генерал-
губернатора 61
– 2-й (Тульский) райком 69
– здание бывш. дворянского
собраниа 61
- Калужская губерния 7, 11,
38, 60, 61п, 68
- Калужская область 144п, 146
- Канада 199п
- Канны, город 207
- Карасево, станция 135, 136
- Карачев, город 119, 123, 177
- Кардымово, станция 126
- Кардымовский район 127п
- Карельская АССР 98
- Карельский перешеек 97
- Карказай, деревня 207
- Касня, деревня 123, 124, 126, 168
- Касторное, село (ныне поселок
городского типа) 155
- Каунас, город 106, 203,
206, 207, 209, 210, 212
- Кексгольм (ныне Приозерск),
город 98
- Керчь, город 153, 154, 195
- Кёзлин (ныне Кошалин), город 226
- Кёнигсберг (ныне Калининград),
город 12, 13, 19,
222, 226, 227, 228, 229, 230, 230п, 233
- Киев, город 58, 106,
182, 185, 187, 197п
- Киевское шоссе 26п
- Кишинев, город 207
- Клайпеда – см. *Мемель*
- Клин, город 148
- Клинский уезд 58
- Клуж (ныне Клуж-Напока),
город 211, 211п
- Клуж-Напока – см. *Клуж*
- Кобрин, город 118
- Ковно – см. *Каунас*
- Козельск, город 146, 172
- Колодня, станция 126
- Кольберг, город 227
- Конотоп, город и станция ... 58, 59, 179
- Кошалин – см. *Кезлин*
- Краков, город 221
- Красновидово, деревня 133
- Красногвардейск (Гатчина),
город 191
- Красногорск, город 168
- Краснодар, город 166, 167
- Красное, станция 121, 177,
181, 190, 194, 202
- Красное Село, город 53, 54, 56, 191
- Красный Бор, поселок 182, 187
- Красный Воин, поселок 7, 8, 14
- Кременчуг, город 181
- Кричев, станция 109, 121, 128
- Кролевец, город 179, 179п
- Крупки, станция 203
- Крым, полуостров 195, 209
- Куженкино, поселок и станция 11,
71, 72, 73, 74, 75, 119
- Куйбышев, город 14, 135, 135п
- Курск, город 11, 70, 71, 168
- Кюстрин (ныне Костшин-на-Одре),
город 227

- Ла-Манш, пролив 180
- Лабиау (ныне Полесск),
город 234, 234п
- Ладожское озеро 159п
- Ландеберг (ныне Гурово-Илавецке),
город 227
- Латвия 100, 101,
101п, 102, 206п, 211п
- Лебязский зенитный
артиллерийский лагерь 75
- Ленинград, город
(см. также *Петроград*,
Санкт-Петербург) 11,
14, 51, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 87, 91, 96,
98, 104, 105, 106, 143, 145, 153, 159п,
165, 170, 191, 196п, 209, 216п
– Артиллерийская академия
им. Ф. Э. Дзержинского
*Академические курсы
технического
усовершенствования
(АКТУС)* 11, 75–76
– арт. склад № 54 (бывш. Петро-
градский артиллерийский склад
боеприпасов) 75
– арт. склад вооружения № 75 76
– Артиллерийско-техническая
школа
*курсы усовершенствования
командного состава
техничко-артиллерийской
специальности (КУКСТАС)* ... 75
– Выборгская сторона 75
– Московская застава 76
– Петропавловская крепость 76п
– Таврический дворец
(дворец Урицкого) 78
- Ленинградская область 159п
- Ленинградский военный округ 12,
16, 18, 71, 74, 76, 79, 87, 88, 88п, 89,
91, 92, 94, 99, 102, 103, 105, 174
- Ленино, деревня 184п
- Лепель, город 119, 120
- Либава (Лепая, Лиепая), город 210
- Лида, город 204
- Лиепая – см. *Либава*
- Лиозно, поселок городского
типа 120, 189, 190
- Литва 100, 101, 101п,
102, 204, 210, 213, 215, 217, 219, 226
- Логойск, поселок городского
типа (ныне город) 203
- Лозовая, город 148, 166, 168, 180
- Лондон, город 215, 220
- Лосиноостровская, станция
(см. также *Бабушкин*) 70
- Луга, город 192
- Луганск (Ворошиловград), город .. 166
- Лунинец, станция 115
- Львов, город 57, 206
- Лычково, село 168
- Любань, город 191
- Люблин, город 205, 211п
- Малинники, коммуна** 65
- Малоярославец, город 26п, 147
- Мальборк – см. *Мариенбург*
- Маннергейма линия 96
- Мариамполь – см. *Мариамполе*
- Мариенбург (ныне Мальборк),
замок и город 224
- Мариуполь, город 179
- Мариамполе, город 213,
213п, 215, 216
- Марсель, город 207
- Мга, река 159п
- Мелеховичи, деревня 205, 207
- Мемель (ныне Клайпеда), город 210
- Мещерская, станция 132
- Миллерово, город 156
- Минеральные Воды, город 157
- Минск, город 12, 19,
104, 105п, 107, 108, 118, 154, 199, 202,
204, 205, 235
– гостиница «Беларусь» 105п
– гостиница «Белорусь» .. 105, 105п
– дом Красной Армии 107, 108
– Дом правительства 107
– окружной госпиталь 105
– штаб Западного особого
военного округа 105–106, 107
- Минское шоссе 109, 126, 132, 134
- Митава (Елгава), город 206, 206п
- Могилёв, город 109, 110,
117, 121, 123, 181, 195, 202
- Могилёв-Подольский, город 194
- Могилёвская область 184п
- Могилёвское шоссе 109
- Можайск, город 123,
133, 141, 142, 143, 147

- Мозырь, город 190
- Молдавская ССР 194
- Молодечно, город и станция .. 115, 204
- Монголия 164п
- Мончалово, деревня и станция 119
- Москва, город 7, 12,
14, 18, 19, 26, 26п, 28, 32, 34, 36, 44,
48, 63п, 67, 68, 70, 79, 83, 87, 88, 92,
96, 104, 110, 111п, 113, 126, 127, 130,
131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138,
140, 142, 143, 148, 153, 154, 157, 159,
161, 163, 167, 169, 178, 179, 181, 185,
187, 189, 191, 192, 195, 196, 196п, 197,
198, 199, 202, 203, 203п, 206, 207, 208,
209, 211, 213, 214, 215, 221, 224, 226,
232, 233, 233п, 235, 236, 241
- Абельмановская ул. 38п
- Автозавод им. И.А. Лихачева 37
- Бутово 135, 136
- Воробьевское шоссе 137
- Воронцовская ул. 38п
- Главный военный
госпиталь 235, 236п
- Глотов пер 30, 30п, 34
- Добровольческая ул. 33п
- Дурной пер. 33, 33п
- Ждановский р-н 29
- Зонточный пер. 38, 38п
- Измайловский парк 136, 137
- Красная площадь 134, 182
- Кремль 142
- Крестьянская застава 38
- Кусково 37
- Лефортово, станция 136, 137
- Лефортовский арт. склад
боеприпасов 70
- Марксистская ул. 38п
- Московский арт. склад бое-
припасов (№ 36) 70
- Московский художественный
академический театр
им. А.М. Горького 161
- Ново-Спасский монастырь .30п, 31
- Новоселенская ул. 38п
- Покровский монастырь 30
- Покровский тупик 30
- Пресня (ныне Красная Пресня) ... 34
- Пролетарский р-н 29
- Рогожско-Симоновская часть 31
- Рогожско-Симоновский р-н 29
- Сельскохозяйственная академия
им. К.А. Тимирязева (в 1942 г. –
фронтальной госпиталь) 158
- Симонов монастырь 37
- Спасская застава 38
- Таганка 31, 33
- Таганская тюрьма 30, 31
- Таганская ул. 33п, 36
- Товарищеский пер. 33п
- Фрунзе ул., д. 19
(1-й дом НКО) 83
- Центральный аэродром 235
- Швивая горка 36
- Москва, река 30, 31
- Московская губерния 58
- Московская область 237
- Московская окружная ж. д. 70, 137
- Московский военный округ 8, 13,
19, 70, 71, 139, 236, 237, 238, 239, 242
- Московско-Киево-
Воронежская ж. д. 39, 63п
- Нара, река 26, 27
- Нарва, город 62, 62п, 206
- Наро-Фоминск, город 137
- Нахабино, станция 132, 140, 141
- Нежин, город и станция 119
- Нелидово, поселок (ныне город) 132
- Неман, река 209, 210
- Неман, станция 116
- Несвиж, город 202
- Нестеров – см. *Шталлуненен*
- Никитовка, село 179
- Николаевск (ныне Николаевск-
на-Амуре), город 44
- Николаевская область 59
- Ницца, город и порт 207
- Новгород, город 191
- Новгородская губерния 49, 71
- Ново-Николаевск (Новосибирск),
город 40
- Новороссийск, город 180
- Новоселки, деревня 194
- Новосибирск, город 40
- Новосокольники, город 191
- Новочеркасск, город 167
- Новый Оскол, город 155
- Нормандия 174п, 199п

- Обнинское, станция 153, 163, 167
 Обоянь, город 156
 Одер, река 222, 224, 227, 228
 Одесса, город 195, 197п
 Озеры, город 237
 Ока, река 61, 64
 Октябрьская ж. д. 96п
 Ольштын – см. *Алленштайн*
 Омск, город 121
 Опухлики, станция 119
 Орджоникидзе
 (ныне Владикавказ), город 180
 Орехи, станция 120
 Орехово-Зуево, город 135п
 Орел, город 123, 168, 173
 Орловская губерния 39
 Орша, город 109, 120,
 121, 123, 181, 184, 193, 195, 201, 202
 Осипенко (ныне Бердянск),
 город и порт 180
 Осиповичи, город 119, 202
 Островно, деревня 120
- Павловский Посад, город** 135,
 135п, 137
 Павлиново, деревня 177
 Павлоград, город 168
 Панино, станция 132
 Панямуне – см. *Понемунь*
 Париж, город 207
 Перхушково, село 133, 137,
 143, 149, 153
 Петергоф, город 103, 191
 Петроград, город
 (см. также *Ленинград*,
Санкт-Петербург) 53, 54,
 56, 59, 62п
 – Марсово поле 56
 – Нарвские ворота 56
 – Николаевский (Московский)
 вокзал 55
- Петроков (ныне Петркув-
 Трыбунальски), город 221, 221п
 Пиллау (Балтийск), город и порт ... 231
 Пинск, город 117
 Плавск, рабочий поселок
 (ныне город) 239
 Плоешти, город 208
 Подгайцы, город 57
 Подольск, город 166
- Полесск – см. *Лабиау*
 Полота, станция 119
 Полоцк, город 71, 73
 Полтава, город 177, 178
 Польша 90, 204п, 211п,
 220, 221, 222п, 224п, 225п, 228п, 229
 Понемунь (Панямуне, Панемуне),
 город 209
 Прибалтика, регион 100, 101,
 101п, 102, 128, 204п, 206, 211
 Приволжский военный округ 87п
 Приозерск – см. *Кексгольм*
 Присельская, станция 126
 Псков, город 62, 62п
 Пушкин, город (см. также
Царское Село) 48
 Пшедбуж, город 220
 Пятигорск, город 157
- Радом, город** 220
 Радомско, город 220
 Радошковичи, городской поселок 204
 Расейный, город 207
 Растенбург (ныне Кентшин),
 город 205п
 Ревель (ныне Таллин), город 101
 Резекне – см. *Режица*
 Режица (Резекне), город 206
 Реймс 233п, 234п
 Решетниково, село (ныне
 поселок городского типа) 58
 Рига, город 206, 211
 Рижский залив 210
 Рим, город 180п
 Ржев, город 12, 122, 132,
 158, 159, 160, 167, 168, 169, 238, 239
 Рогатин, станция 56
 Рогачев, город и станция 121, 187
 Розенберг, порт 228
 Ромашково, деревня 181
 Ромны, город 56, 180
 Рославль, город и станция 121, 122,
 179, 180, 181
 Российская Федерация (РФ) ... 98, 152п
 Россось, город 155, 156
 Ростов, город 197п
 Ростов-на-Дону, город 167, 177
 Рудня, город 120
 Румыния 106, 195, 207, 208, 215
 Русский, остров 40, 44, 45, 47

- Рыльск, город 178
 Рымникул-Сэрат, город 208, 208п
 Рязань, город 184п
- Сальск, город 156
 Самара, город 14, 135п
 Сан-Франциско, город 231, 232
 Санкт-Петербург (см. также
Петроград, Ленинград),
 город 17, 32, 76п
 Сахалин, остров 44
 Свислочь, город 121
 Севастополь, город 106, 154
 Северная Африка 172п
 Северо-Кавказский военный округ .. 120
 Сегед, город 211
 Сенно, город 120
 Сергиев Посад – см. *Загорск*
 Серго-Ивановская, станция 132
 Серет (Сирет), город 195
 Сестрорецк, город 89
 Сибирь 39
 Симферополь, город 197п
 Синяино, поселок и село 159, 159п
 Сицилия, остров 21, 172п,
 174, 174п, 175, 178
 Слуцк, город 202
 Смоленск, город 110, 111,
 120, 122, 123, 125, 126, 127, 127п, 128,
 175, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184,
 185, 187, 201, 202, 235
 Смоленская губерния 67
 Смоленская область 115п, 179п, 223
 Смоленский военный округ 238
 Сморгонь, город 203
 Советск – см. *Тильзит*
 Советский Союз
 (см. также *СССР*) 78п, 84,
 84п, 87п, 90, 97, 102п, 104, 106, 107,
 124, 129, 165, 172, 179, 184п, 204п,
 206, 218, 230
 Сож, река 123
 Соловьево, деревня 127п
 Сопот – см. *Цоппот*
 Спас-Деменск, город 177
 Средняя Азия 48
 СССР (см. также
Советский Союз) 12, 13п,
 20, 21, 75, 76п, 77п, 78п, 82, 87п, 90,
 91п, 92п, 100п, 101, 101п, 125п, 135п,
 140, 142п, 152п, 159п, 160, 160п, 171п,
 172, 173п, 178п, 184п, 193, 203п, 204п,
 217п, 232п, 233п
 Стайки, станция 120
 Сталинград (ныне Волгоград),
 город 15, 157,
 158, 159, 161, 162, 162п, 164, 165, 166
 Станислав (Ивано-Франковск),
 город 57, 206
 Старая Русса, город 149
 Столбцы, станция и город 104, 202
 Стрекалово, деревня 171
 Сумы, город 170, 178, 179, 179п
 Сухиничи, город 145, 156
 Сычевка, город 168
 США (Соединенные Штаты
 Америки) 199п, 232,
 232п, 233п, 234п
- Таганрог, город 178
 Таллин (Ревель), город 101
 Тапиану (ныне Гвардейск), город ...224,
 229, 233
 Таруса, город 64п
 Тарутино, село 11, 26,
 26п, 27, 60, 139
 Тарутинский район 64п
 Татарский пролив 44
 Тбилиси, город 197п
 Тверь – см. *Калинин*
 Тернополь, город 56
 Темный Лес, станция 121
 Тильзит (ныне Советск),
 город 206, 221
 Толочин, городской поселок
 (ныне город) 201
 Толькемит (ныне Толькимицко),
 город 223
 Толькимицко – см. *Толькемит*
 Торопец, город 143
 Тосно, рабочий поселок
 (ныне город) 191
 Трансильвания, историческая
 область 211
 Трясь, аэродром и деревня 147
 Тула, город 39, 40, 239
 Тульская губерния 39
 Туманово, станция 132
 Тунис (Тунисская
 Республика) 172, 172п

- Тургиново, село 128
- Угра, станция 176
- Уза, станция 121
- Украина 58, 59, 178, 182, 192, 200
- Украинский военный округ 90, 97
- Унеча, станция 121
- Уральский военный округ 86
- Уречье, городской поселок 202
- Усад, станция 126
- Уша, станция 205
- Фаянсовая, станция** 169
- Фокшаны (Фокшани), город** 208
- Финляндия** 13, 19, 52, 90, 91, 91п, 94, 98, 100, 100п, 101, 104, 106, 208, 209
- Финский залив** 89
- Франкфурт-на-Одере, город** 223
- Франция** 21, 21п, 85, 101п, 103, 174, 180п, 198, 199п, 207
- Фриш-Гаф, залив** 228, 229
- Фрише-Нерунг, коса** 231
- Хабаровск, город** 44
- Халхин-Гол, река** 89, 94
- Харьков, город** 154, 167, 168, 169, 170, 177, 178, 197п
- Хасан, озеро** 89, 94
- Херсонская губерния** 59
- Хмельницкая область** 179п
- Холм, город** 143
- Хутор-Михайловский, станция** 178
- Царское Село, город (ныне в составе Пушкина)** 11, 48, 50, 53
– Александровский парк 50
- Цеханув, город** 221
- Цоппот (ныне Сопот), город** 228
- Чаусы, станция** 109, 121, 128
- Ченстохов (Ченстохова), город** 220
- Черкассы, город** 166
- Черниговская губерния** 58
- Черное море** 154, 208, 224
- Чернышевское – см. Эйдткунен**
- Чертков – см. Чортков**
- Чехословакия** 229п
- Чортков (Чертков), город** 57, 58
- Чудово, город** 191
- Чудское озеро** 192
- Чуркин, мыс** 47
- Шаховская, поселок и станция** 163
- Шахты, город** 166
- Шепетовка, город** 192
- Шилово, село** 183
- Ширвинт, город** 212
- Шотландия** 114п
- Шпола, станция** 192
- Шталлупенен (ныне Нестеров), город** 213
- Шяуляй (Шауляй), город** 206
- Щербинка, поселок** 166
- Эйдткунен (ныне поселок Чернышевское), город** 212, 213
- Электропередача, поселок (ныне город Электрогорск)** 135п
- Элиста, город** 157, 164
- Эльба, река** 231п
- Эстония** 100, 101, 101п, 102, 206, 209
- Югославия** 211, 212
- Юхнов, город** 171, 176
- Ямполь, поселок городского типа (ныне город)** 179, 179п
- Ямполье, деревня** 179п
- Япония** 157, 229, 232п, 237
- Ярмолинцы, станция** 58
- Ярцево, город** 126, 127п, 128, 180
- Яссы, город** 207

А. С. Волков

МЕМУАРНЫЕ ЗАПИСКИ
Воспоминания генерал-лейтенанта
инженерно-артиллерийской службы

Оформление обложки С.И. Евстигнеев
Техническое редактирование
и компьютерная верстка К.Л. Синякова

Подписано к печати 12 / VIII – 2025 г.

Формат 60х84/16

Усл. печ. л. 16,9   Уч.-изд. л. 14,4

Тираж 800   Заказ №

Институт научной информации
по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418

Отдел печати и распространения изданий

Тел.: +7 (925) 517-36-91

e-mail: izdat@inion.ru

Отпечатано в типографии
АО «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект,
д. 42, корп. 5, к. 6

ИИИОН РАН